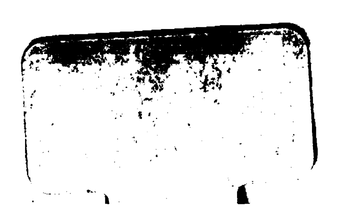
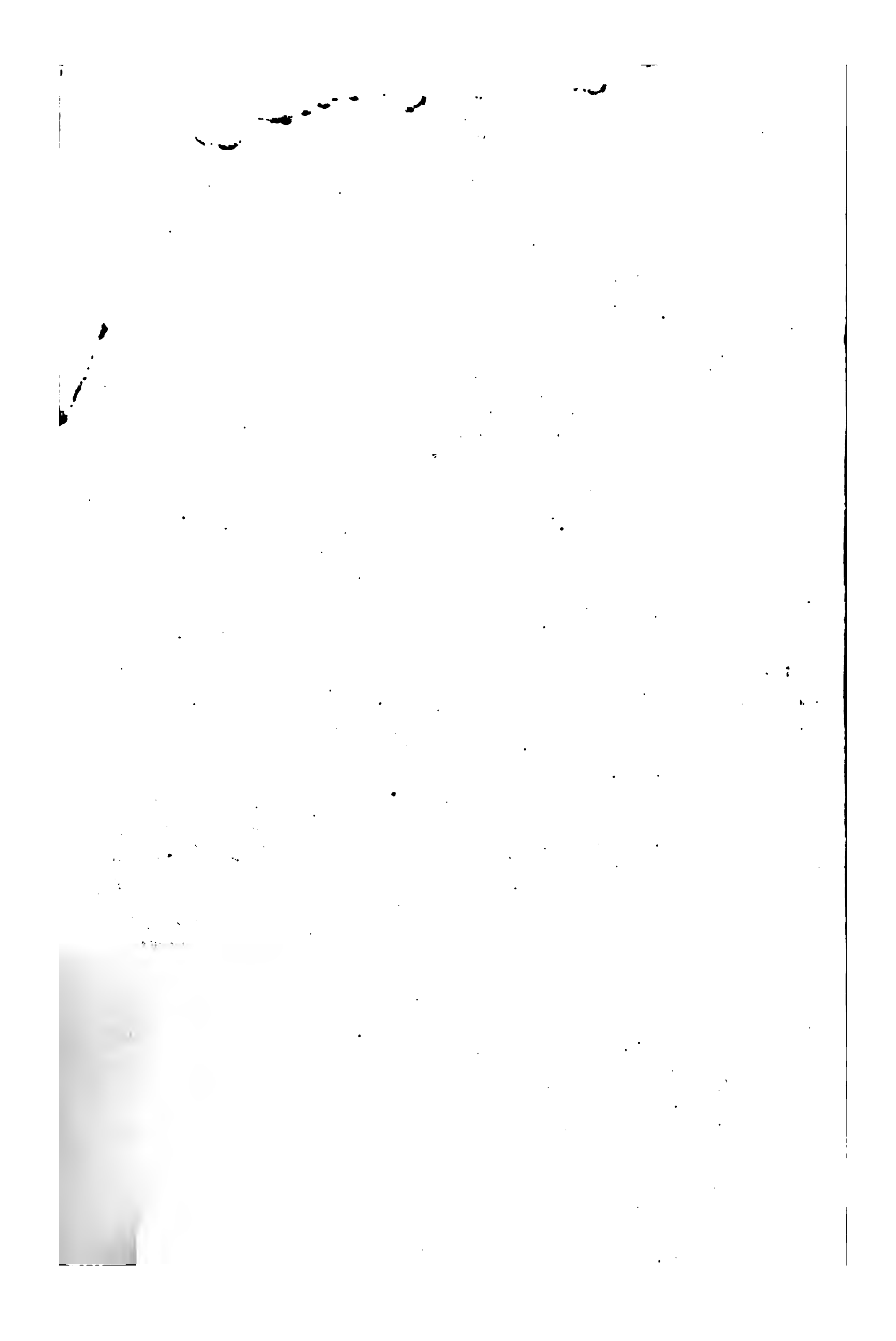

Л. Н. Толстой.

Соединеніе, переводъ и изслѣдованіе 4-хъ Евангелій.

ТОМЪ ПЕРВЫЙ.

Изданіе „Посредника“.
№ 690.

Тип.-литогр. Т-ва И. Н. КУШНЕРЕВЪ и К°, Пименовская улица, соб. домъ.
МОСКВА—1907.

Отъ издателей.

«Соединеніе, переводъ и изслѣдованіе Евангелій» появилось уже въ одномъ изъ петербургскихъ издательствъ. Удовлетворяя требованіямъ постоянныхъ нашихъ читателей, мы выпускаемъ это сочиненіе въ предлагаемомъ трехъ томномъ изданіи, имѣющимъ ту особенность, что всѣ французскіе тексты изъ книгъ Рейса впервые помѣщены въ немъ въ переводѣ на русскій языкъ, сдѣланномъ С. Д. Николаевымъ съ разрѣшенія Л. Н. Толстого.

ОГЛАВЛЕНІЕ И СОДЕРЖАНІЕ ПЕРВАГО ТОМА.

Предисловіе къ первому изданію.

Друзья мои предложили мнѣ напечатать это соединеніе и переводъ Евангелія, составленные мною 10 лѣтъ тому назадъ, и я согласился на это, несмотря на то, что работа эта далеко не окончена и въ ней много недостатковъ. Исправить и окончить ее я чувствую себя уже не въ силахъ, такъ какъ то сосредоточенное, постоянно восторженное душевное напряженіе, которое я испытывалъ въ продолженіе всей этой долгой работы, уже не можетъ возобновиться.

Но думаю, что и такою, какая она есть, работа эта можетъ принести пользу людямъ, если имъ сообщится хоть малая доля того просвѣтлѣнія, которое я испытывалъ во время ея, и той твердой увѣренности въ истинности открывшагося мнѣ пути, по которому я иду, чѣмъ дальше, тѣмъ съ большей радостью.

Левъ Толстой.

Ясная Поляна, 29 августа 1891 г.

Предисловіе къ изданію „Свободнаго Слова".

Книга эта была писана мною въ періодъ незабвеннаго для меня восторга сознанія того, что христіанское ученіе, выраженное въ Евангеліяхъ, не есть то странное, мучившее меня своими противорѣчіями, ученіе, которое преподается Церковью, а есть ясное, глубокое и простое ученіе жизни, отвѣчающее высшимъ потребностямъ души человѣка.

Подъ вліяніемъ этого восторга и увлеченія я, къ сожалѣнію, не ограничился тѣмъ, чтобы выставить понятныя мѣста Евангелія, излагавшаго это ученіе (пропустивъ то, что не вяжется съ основнымъ и главнымъ смысломъ и не подтверждаетъ и не отрицаетъ его), но пытался придать и темнымъ мѣстамъ значеніе, подтверждающее общій смыслъ. Эти попытки вовлекли меня въ искусственныя и, вѣроятно, неправильныя филологическія разъясненія, которыя не только не усиливаютъ убѣдительность общаго смысла, но должны ослаблять ее. Увидавъ ошибку (кромѣ того, что я былъ поглощенъ весь другими работами въ томъ же направленіи), я не рѣшился опять передѣлывать свою работу, отдѣляя излишнее отъ необходимаго, такъ какъ зналъ, что работа комментарій на эту удивительную книгу четырехъ Евангелій никогда не можетъ быть закончена, и потому оставилъ книгу такъ, какъ она есть; и теперь въ томъ же видѣ предоставляю ее къ печатанію.

Тѣ, которымъ дорога истина, люди не предубѣжденные, искренно ищущіе истины, сумѣютъ сами отдѣлить излишнее отъ существеннаго, не нарушивъ сущности содержанія. Для людей же предубѣжденныхъ и впередъ рѣшившихъ, что истина только въ церковномъ толкованіи, никакая точность и ясность изложенія не можетъ быть убѣдительна.

Левъ Толстой.

Кореизъ, 26 марта 1902 г.

ВСТУПЛЕНІЕ КЪ ИЗСЛѢДОВАНІЮ ЕВАНГЕЛІЯ.

Приведенный разумомъ безъ вѣры къ отчаянію и отрицанію жизни, я, оглянувшись на живущее человѣчество, убѣдился, что это отчаяніе не есть общій удѣлъ людей, но что люди жили и живутъ вѣрою.

Я видѣлъ вокругъ себя людей, имѣющихъ эту вѣру и изъ нея выводящихъ такой смыслъ жизни, который давалъ имъ силы спокойно и радостно жить и такъ же умирать. Я не могъ разумомъ выяснить себѣ этого смысла. Я постарался устроить свою жизнь такъ, какъ жизнь вѣрующихъ, постарался слиться съ ними, исполнять все то же, что они исполняютъ въ жизни и во внѣшнемъ богопочитаніи, думая, что этимъ путемъ мнѣ откроется смыслъ жизни. Чѣмъ болѣе я сближался съ народомъ и жилъ такъ же, какъ онъ, и исполнялъ всѣ тѣ внѣшніе обряды богопочитанія, тѣмъ болѣе я чувствовалъ двѣ противоположно-дѣйствовавшія на меня силы. Съ одной стороны, мнѣ болѣе и болѣе открывался удовлетворявшій меня смыслъ жизни, не разрушаемый смертью; съ другой стороны, я видѣлъ, что въ томъ внѣшнемъ исповѣданіи вѣры и богопочитаніи было много лжи. Я понималъ, что народъ можетъ не видѣть этой лжи по безграмотности, недосугу и неохотѣ думать и что мнѣ нельзя не видѣть этой лжи и, разъ увидавъ, нельзя закрыть на нее глаза, какъ это мнѣ совѣтовали вѣрующіе образованные люди. Чѣмъ дальше я продолжалъ жить, исполняя обязанности вѣрующаго, тѣмъ болѣе эта ложь рѣзала мнѣ глаза и требовала изслѣдованія того, гдѣ въ этомъ ученіи кончается ложь и начинается правда. Въ томъ, что въ христіанскомъ ученіи была сама истина жизни, я уже не сомнѣвался. Внутренній разладъ

мой дошелъ, наконецъ, до того, что я не могъ уже умышленно закрывать глаза, какъ я дѣлалъ это прежде, и долженъ былъ неизбѣжно разсмотрѣть то вѣроученіе, которое я хотѣлъ усвоить.

Сначала я спрашивалъ разъясненій у священниковъ, монаховъ, архіереевъ, митрополитовъ, ученыхъ богослововъ. Разъяснены были всѣ неясныя мѣста, часто недобросовѣстныя, еще чаще противорѣчивыя; всѣ ссылались на св. отцовъ, на катехизисы, на богословіе. И я взялъ богословскія книги и сталъ изучать ихъ. И вотъ изученіе это привело меня къ убѣжденію, что та вѣра, которую исповѣдуетъ наша іерархія и которой она учитъ народъ, есть не только ложь, но и безнравственный обманъ. Въ православномъ вѣроученіи я нашелъ изложеніе самыхъ непонятныхъ, кощунственныхъ и безнравственныхъ положеній, не только не допускаемыхъ разумомъ, но совершенно непостижимыхъ и противныхъ нравственности, и—никакого ученія о жизни и о смыслѣ ея. Но я не могъ не видѣть, что изложеніе богословія было ясно направлено не на изъясненіе смысла жизни и ученія о жизни, а только на утвержденіе самыхъ непостижимыхъ, ненужныхъ мнѣ положеній и на отрицаніе всѣхъ тѣхъ, которые не признаютъ этихъ положеній. Это изложеніе, направленное на отрицаніе другихъ ученій, невольно заставило меня обратить вниманіе на эти другія вѣроученія. Другія оспариваемыя вѣроученія оказались такими же, какъ и то православное, которое ихъ оспаривало. Одни еще нелѣпѣе, другія менѣе нелѣпы, но всѣ вѣроученія одинаково утверждали положенія непостижимыя и ненужныя для жизни и во имя ихъ отрицали другъ друга и нарушали единеніе людей — *главную основу христіанскаго ученія.*

Я былъ приведенъ къ убѣжденію, что Церкви никакой нѣтъ. Всѣ различно вѣрующіе христіане называютъ себя истинными христіанами и отрицаютъ одни другихъ. Всѣ эти отдѣльныя собранія христіанъ называютъ исключительно себя Церковью и увѣряютъ, что ихъ Церковь истинная, что отъ нея отпали другія и пали, а она устояла. Всѣ вѣрующіе разныхъ толковъ никакъ не видятъ того, что не отъ того, что ихъ вѣра осталась такою или иною, она есть истинная, а отъ того они называютъ ее истинною, что они въ ней родились или ее избрали и что другіе точь

въ точь то же самое говорятъ про свою вѣру. Такъ что очевидно, что Церкви одной никогда не было и нѣтъ, что Церквей не одна, не двѣ, а тысячи двѣ, и что всѣ другъ друга отрицаютъ и только утверждаютъ, что каждая истинная и единая. Каждая говоритъ одно и то же: „наша Церковь истинная, святая, соборная, апостольская, вселенская. Писаніе наше святое, преданіе святое. Іисусъ Христосъ есть глава нашей Церкви, и Духъ Святой руководитъ ею, и она одна преемственно выходитъ отъ Христа Бога“.

Если взять какую бы то ни было вѣточку изъ раскидистаго куста, то совершенно справедливо будетъ сказать, что отъ вѣточки къ вѣточкѣ и сучка къ суку, и отъ сука къ корню всякая вѣточка преемственна отъ ствола, но не всякая одна исключительно преемственна. Всѣ одинаковы. Сказать, что всякая вѣточка есть одна настоящая вѣточка, будетъ нелѣпо; а это-то самое и говорятъ всѣ Церкви.

Въ самомъ дѣлѣ, тысячи преданій и каждое отрицаетъ, проклинаетъ одно другое и свое считаетъ истиннымъ: католики, лютеране, протестанты, кальвинисты, шекеры, мормоны, греко-православные, старовѣры, поповцы, безпоповцы, молокане, мениониты, баптисты, скопцы, духоборцы и пр., и пр. всѣ одинаково утверждаютъ про свою вѣру, что она единая истинная и что въ ней одной Духъ Святой, что глава въ ней Христосъ и что всѣ другія заблуждаются. Вѣръ тысяча, и каждая спокойно считаетъ себя одну святою. И всѣ знаютъ это, и каждый, исповѣдующій свою вѣру за истинную, единую, знаетъ, что другая вѣра точь въ точь такъ же—палка о двухъ концахъ—считаетъ свою истинною, а всѣ другія—ересями. И 1800 лѣтъ скоро, какъ идетъ это самообманываніе, и все еще продолжается.

Въ дѣлахъ мірскихъ люди умѣютъ разглядѣть самыя хитрыя ловушки и не попадаютъ въ нихъ; а въ этомъ обманѣ 1800 лѣтъ милліоны живутъ, закрывая на него глаза. И въ нашемъ европейскомъ мірѣ, и въ Америкѣ, гдѣ все по-новому, всѣ—какъ будто сговорились—повторяютъ тотъ же самый глупый обманъ: исповѣдуетъ каждый свои истины вѣры, считая ихъ едиными истинными и не замѣчая того, что другіе точь въ точь то же самое дѣлаютъ.

Мало того, давно уже, очень давно, свободно-мысля-

щіе люди и тонко, и умно осмѣяли эту людскую глупость и ясно показали, до какой степени это глупо. Они доказывали ясно, что вся эта христіанская вѣра со всѣми ея развѣтвленіями давно отжила, что пришла пора новой вѣры, и даже нѣкоторые придумывали новыя вѣры; но никто не слушаетъ ихъ и не идетъ за ними, а всѣ по-старому вѣрятъ каждый въ свою особенную, христіанскую вѣру: католики въ свою, лютеране въ свою, наши раскольники-поповцы—въ свою, безпоповцы — въ свою, мормоны — въ свою, молокане — въ свою и православные, тѣ самые, къ которымъ я хотѣлъ пристать,—въ свою.

Что же это такое значитъ? Почему люди не отстаютъ отъ этого ученія? Отвѣтъ одинъ, въ которомъ согласны всѣ свободно-мыслящіе люди, отвергающіе религію, и всѣ люди другихъ религій,—тотъ, что ученіе Христа хорошо и потому такъ дорого людямъ, что они не могутъ жить безъ него. Но почему же люди, вѣрующіе въ ученіе Христа, всѣ раздѣлились на разные толки и все больше и больше дѣлятся, отрицаютъ, осуждаютъ другъ друга и не могутъ сойтись въ одномъ вѣрованіи? Опять отвѣтъ простъ и очевиденъ.

Причина раздѣленія христіанъ есть именно ученіе о Церкви,—ученіе, утверждающее, что Христосъ установилъ единую, истинную Церковь, которая по существу своему свята и непогрѣшима и можетъ и должна учить другихъ. Не будь этого понятія „Церкви“, не могло бы быть раздѣленія между христіанами.

Каждая христіанская Церковь, т.-е. вѣроученіе, несомнѣнно, происходитъ изъ ученія самого Христа, но не одно оно происходитъ, — отъ него происходятъ и всѣ другія ученія.. Они всѣ выросли изъ одного сѣмени, и то, что соединяетъ ихъ, что обще всѣмъ имъ, это то, изъ чего они вышли, т.-е. сѣмя. И потому, чтобы понятъ истинно Христово ученіе, не нужно изучать его, какъ это дѣлаетъ единое вѣроученіе, отъ вѣтвей къ стволу; не нужно также и такъ же безполезно, какъ это дѣлаетъ наука, [illegible] религіи, изучать это ученіе, исходя отъ [illegible], исходя отъ ствола къ вѣтвямъ. Ни то, ни [illegible] не даетъ смысла ученія. Смыслъ дается только [illegible] сѣмени, того плода, изъ котораго всѣ они [illegible] и для [illegible] они всѣ живутъ. Всѣ вышли изъ [illegible]

Христа, и всѣ живутъ только для того, чтобы производить дѣла Христа, т.-е. дѣла добра. И только въ этихъ дѣлахъ они всѣ сойдутся. Меня самого къ вѣрѣ привело отыскиваніе смысла жизни, т.-е. исканіе пути жизни, какъ жить. И, увидавъ дѣла жизни людей, исповѣдывавшихъ ученіе Христа, я прилѣпился къ нимъ. Такихъ людей, исповѣдующихъ дѣлами ученіе Христа, я одинаково и безразлично встрѣчаю и между православными, и между раскольниками всякихъ сектъ, и между католиками и лютеранами; такъ что, очевидно, общій смыслъ жизни, даваемый ученіемъ Христа, почерпается не изъ вѣроученій, но изъ чего-то другого, общаго всѣмъ вѣроученіямъ. Я наблюдалъ добрыхъ людей не одного вѣроученія, а разныхъ, и во всѣхъ видѣлъ одинъ и тотъ же смыслъ, основанный на ученіи Христа. Во всѣхъ тѣхъ разныхъ сектахъ христіанъ я видѣлъ полное согласіе во воззрѣніи на то, что есть добро, что есть зло, и на то, какъ надо жить. И всѣ эти люди это воззрѣніе свое объясняли ученіемъ Христа. Вѣроученія раздѣлились, а основа ихъ одна; стало-быть, въ томъ, что лежитъ въ основѣ всѣхъ вѣръ, есть одна истина. Вотъ эту-то истину я и хочу узнать теперь. Истина вѣры должна находиться не въ отдѣльныхъ толкованіяхъ откровенія Христа,—тѣхъ самыхъ толкованіяхъ, которыя раздѣлили христіанъ на тысячи сектъ, а должна находиться въ самомъ первомъ откровеніи самого Христа. Это самое первое откровеніе — слова самого Христа—находится въ Евангеліяхъ. И потому я обратился къ изученію Евангелій.

Знаю, что по ученію Церкви смыслъ ученія находится не въ одномъ Евангеліи, но во всемъ Писаніи и Преданіи, хранимыхъ Церковью. Полагаю, что, послѣ всего сказаннаго прежде *), софизмъ этотъ, состоящій въ томъ, что Писаніе, служащее основаніемъ моему толкованію, не подлежитъ изслѣдованію, потому что толкованіе истинное и святое единственно принадлежитъ Церкви, — что софизмъ этотъ нельзя уже повторять, тѣмъ болѣе, что толкованіе-то каждое разрушено противнымъ толкованіемъ другой Церкви; всѣ святыя Церкви отрицаютъ одна другую. За-

*) Смотри также „*Критику Догматическаго Богословія*“, томъ II Собранія сочиненій Л. Н. Толстого, издан. „Свободнаго Слова“. *Ред.*

прещеніе этого чтенія и пониманія Писанія есть только признакъ тѣхъ грѣховъ толкованій, которые чувствуетъ за собою толкующая Церковь.

Богъ открылъ истину людямъ. Я — человѣкъ и потому не только имѣю право, но долженъ воспользоваться ею и стать къ ней лицомъ къ лицу безъ посредниковъ. Если Богъ говоритъ въ этихъ книгахъ, то Онъ знаетъ слабость моего ума и будетъ говорить мнѣ такъ, чтобы не ввести меня въ обманъ. Доводъ Церкви о томъ, что нельзя допустить толкованія Писанія для каждаго, чтобы толкующіе не заблудились и не распались на большое количество толковъ, для меня не можетъ имѣть значенія. Онъ могъ бы имѣть значеніе тогда, когда толкъ Церкви былъ бы понятенъ и когда была бы одна Церковь и одинъ толкъ. Но теперь, когда толкованіе Церкви о сынѣ Божіемъ и Богѣ, о Богѣ въ трехъ лицахъ, о дѣвѣ, родившей безъ поврежденія дѣвства, о тѣлѣ и крови Бога, съѣдаемомъ въ видѣ хлѣба, и т. п., не можетъ вмѣститься въ здоровую голову; и когда толкъ не одинъ, а ихъ тысячи, то доводъ этотъ, сколько бы его ни повторяли, не имѣетъ никакого смысла. Теперь, напротивъ, толкованіе нужно, и нужно такое, въ которомъ бы всѣ согласились. А согласиться могутъ всѣ только тогда, когда толкованіе будетъ разумно. Всѣ мы сходимся, несмотря на различіе, только въ томъ, что̀ разумно. Если откровеніе это — истина, то оно для убѣжденія не должно и не можетъ бояться свѣта разума: оно должно призывать его. Если все это откровеніе окажется глупостью, то тѣмъ лучше, и Богъ съ нимъ. Все можетъ Богъ, это—правда, но одного Онъ не можетъ, это — говорить глупости. А написать такое откровеніе, котораго нельзя бы было понимать, было бы глупо.

Откровеніемъ я называю то, что открывается передъ разумомъ, дошедшимъ до послѣднихъ своихъ предѣловъ,—созерцаніе божественной, т.-е. выше разума стоящей, истины. Откровеніемъ я называю то, что даетъ отвѣтъ на тотъ неразрѣшимый разумомъ вопросъ, который привелъ меня къ отчаянію и самоубійству, — какой смыслъ имѣетъ моя жизнь? Отвѣтъ этотъ долженъ быть понятенъ и не противорѣчить законамъ разума, какъ противорѣчитъ, напр., утвержденіе о томъ, что безконечное число — четъ или

нечетъ. Отвѣтъ долженъ не противорѣчить разуму, потому что противорѣчивому отвѣту я не повѣрю, и потому онъ долженъ быть не только понятенъ и не произволенъ, а неизбѣженъ для разума, какъ неизбѣжно признаніе безконечности для того, кто умѣетъ считать. Отвѣтъ долженъ отвѣчать на мой вопросъ: какой смыслъ имѣетъ моя жизнь? Если онъ не отвѣчаетъ на этотъ вопросъ, то онъ мнѣ не нуженъ. Отвѣтъ долженъ быть такой, чтобы хотя сущность его (какъ и сущность Бога) и была бы непостижима въ себѣ, но чтобы всѣ выводы послѣдствій, получаемые отъ него, соотвѣтствовали моимъ разумнымъ требованіямъ, и чтобы смыслъ, приданный моей жизни, разрѣшалъ бы всѣ вопросы моей жизни. Отвѣтъ долженъ быть не только разуменъ, ясенъ, но и вѣренъ, т.-е. такой, чтобы я повѣрилъ въ него всею душою, неизбѣжно вѣрилъ бы въ него, какъ я неизбѣжно вѣрю въ существованіе безконечности.

Откровеніе не можетъ быть основано на вѣрѣ, какъ ее понимаетъ Церковь—какъ довѣріе впередъ тому, что мнѣ будетъ сказано. Вѣра есть вполнѣ удовлетворяющее разумъ послѣдствіе неизбѣжности, истинности откровенія. Вѣра, по понятіямъ Церкви, есть налагаемое на душу человѣка обязательство съ угрозами и заманками. По моимъ понятіямъ, вѣра есть то, что вѣрна та основа, на которой зиждется всякое дѣйствіе разума. Вѣра есть знаніе откровенія, безъ чего невозможно жить и мыслить. Откровеніе есть знаніе того, до чего не можетъ дойти разумомъ человѣкъ, но что выносится всѣмъ человѣчествомъ изъ скрывающагося въ безконечности начала всего. Таково, по мнѣ, должно быть свойство откровенія, производящаго вѣру; и такого я ищу въ преданіи о Христѣ и потому обращаюсь къ нему съ самыми строгими разумными требованіями.

Ветхій Завѣтъ я не читаю, потому что вопросъ не состоитъ въ томъ, какая была вѣра евреевъ, а — въ чемъ состоитъ вѣра Христа, въ которой находятъ люди такой смыслъ, который даетъ имъ возможность жить? Книги еврейскія могутъ быть занятны для насъ, какъ объясненіе тѣхъ формъ, въ которыхъ выразилось христіанство; но послѣдовательности вѣры отъ Адама до нашего времени мы не можемъ признавать, такъ какъ до Христа вѣра евреевъ была мѣстная. Чуждая намъ вѣра евреевъ занимательна

для насъ, какъ вѣра, напримѣръ, браминовъ. Вѣра же Христова есть та вѣра, которою мы живемъ. Изучать вѣру іудеевъ для того, чтобы понять христіанскую, все равно, что изучать состояніе свѣчи до зажженія ея, чтобы понять значеніе свѣта, происшедшаго отъ горящей свѣчи. Одно, что можно сказать, это то, что свойство, характеръ свѣта можетъ зависѣть отъ самой свѣчи, какъ и форма выраженій Новаго Завѣта можетъ зависѣть отъ связи съ іудействомъ, но свѣтъ не можетъ быть объясненъ тѣмъ, что онъ загорѣлся на той, а не на этой свѣчѣ.

И потому ошибка, сдѣланная Церковью въ признаніи Ветхаго Завѣта такимъ же боговдохновеннымъ Писаніемъ, какъ и Новый Завѣтъ, самымъ очевиднымъ образомъ отражается на томъ, что, признавъ это на словахъ, Церковь на дѣлѣ не признаетъ этого и впала въ такія противорѣчія, изъ которыхъ бы она никогда не вышла, если бы считала для себя сколько-нибудь обязательнымъ здравый смыслъ.

И потому я оставляю писаніе Ветхаго Завѣта, писаніе откровенное, по церковному выраженію, въ 27 книгахъ. Въ сущности же, преданіе это не выражено ни въ 27 книгахъ, ни въ 5, ни въ 138 книгахъ, какъ и не можетъ выразиться откровеніе Божіе въ числѣ страницъ и буквъ. Сказать, что откровеніе Божіе выражено въ 185 листахъ письма на бумагѣ, все равно, что сказать, что душа такого-то человѣка вѣситъ 15 пудовъ или свѣтъ отъ лампы мѣрою—7 четвериковъ. Откровеніе выразилось въ душахъ людей, а люди передали его другъ другу и записали коечто. Изъ всего записаннаго извѣстно, что было болѣе ста Евангелій и Посланій, не принятыхъ Церковью. Церковь выбрала 27 книгъ и назвала ихъ каноническими. Но очевидно, что однѣ книги получше выражали преданіе, другія похуже, и эта постепенность не прерывается. Церкви надо было положить гдѣ-нибудь черту, чтобы отдѣлить то, что она признаетъ боговдохновеннымъ. Но очевидно, что нигдѣ черта эта не могла отдѣлить рѣзко полной истины отъ полной лжи. Преданіе—какъ тѣнь отъ бѣлаго къ черному или отъ истины ко лжи; и гдѣ бы ни провели эту черту, неизбѣжно отдѣлены бы были тѣни, гдѣ есть черное. Это самое и сдѣлала Церковь, отдѣливъ преданіе и назвавъ однѣ книги каноническими, а другія апокрифи-

ческими. И замѣчательно, какъ хорошо она сдѣлала это. Она выбрала такъ хорошо, что новѣйшія изслѣдованія показали, что прибавить нечего. Изъ этихъ изслѣдованій ясно стало, что все извѣстное и лучшее захвачено Церковью въ каноническихъ книгахъ. Мало того, какъ бы для того, чтобы поправить свою неизбѣжную при проведеніи этой черты ошибку, Церковь приняла нѣкоторыя преданія изъ книгъ апокрифическихъ.

Все, что можно было сдѣлать, сдѣлано отлично. Но при этомъ отдѣленіи Церковь погрѣшила тѣмъ, что, желая сильнѣе отринуть непризнанное ею и придать больше вѣса тому, что она признала, она положила огуломъ на все признанное печать непогрѣшимости. Все — отъ духа святаго, и всякое слово истинно. Этимъ она погубила и повредила все то, что она приняла. Принявъ въ этой полосѣ преданій и бѣлое, и свѣтлое, и сѣрое, т.-е. болѣе или менѣе чистое ученіе, наложивъ на все печать непогрѣшимости, она лишила сама себя права соединять, исключать, объяснять принятое, что составляло ея обязанность и чего она не дѣлала и не дѣлаетъ. Все свято: и чудеса, и дѣянія апостольскія, и совѣты Павла о винѣ, и бредъ Апокалипсиса и т. п. Такъ что послѣ 1800 лѣтъ существованія этихъ книгъ онѣ лежатъ передъ нами въ томъ же грубомъ, нескладномъ, исполненномъ безсмыслицъ, противорѣчій видѣ, въ какомъ онѣ были. Допустивъ, что каждое слово Писанія—святая истина, Церковь старалась сводить, уяснять, развязывать противорѣчія и понимать ихъ; и сдѣлала все, что можетъ сдѣлать, въ этомъ смыслѣ, т.-е. дала наибольшій смыслъ тому, что безсмысленно. Но первая ошибка была роковая. Признавъ все святою истиною, надо было оправдать все, закрывать глаза, скрывать, подтасовывать, впадать въ противорѣчія и—увы!—часто говорить неправду. Принявъ все на словахъ, Церковь должна была на дѣлѣ отказаться отъ нѣкоторыхъ книгъ. Таковы—вполнѣ Апокалипсисъ и отчасти Дѣянія Апостоловъ, часто не только не имѣющія ничего поучительнаго, но прямо соблазнительное.

Очевидно, что чудеса писались Лукою для утвержденія въ вѣрѣ, и вѣроятно были люди, утверждавшіеся въ вѣрѣ этимъ чтеніемъ. Но теперь нельзя найти болѣе кощунственной книги, болѣе подрывающей вѣру. Можетъ-быть,

нужна свѣча тамъ, гдѣ мракъ. Но если есть свѣтъ, то его нечего освѣщать свѣчкой: онъ и такъ будетъ виденъ. Христовы чудеса—это свѣчи, которыя приносятъ къ свѣту, чтобы освѣтить его. Есть свѣтъ, то онъ и такъ виденъ, а нѣтъ свѣта, то свѣтитъ только поднесенная свѣчка.

Итакъ, читать 27 книгъ подъ рядъ, признавая каждое слово истиннымъ, какъ читаетъ Церковь, нельзя и не нужно, ибо придешь точно къ тому же самому, къ чему пришла Церковь, т.-е. къ отрицанію самоё себя. Для того, чтобы понять содержаніе Писанія, принадлежащаго къ вѣрѣ христіанской, надо прежде всего рѣшить вопросъ: какія изъ 27 книгъ, выдаваемыхъ за св. Писаніе, болѣе или менѣе существенны, важны, и начать именно съ болѣе важныхъ. Такія книги, несомнѣнно, суть четыре Евангелія. Все предшествующее имъ можетъ быть по большей мѣрѣ только историческимъ матеріаломъ для пониманія Евангелія; все послѣдующее—только объясненіе этихъ же книгъ. И потому не нужно, какъ это дѣлаютъ Церкви, непремѣнно соглашать всѣ книги (мы убѣдились, что это болѣе всего привело Церковь къ проповѣданію непонятныхъ вещей), а нужно отыскивать въ этихъ четырехъ книгахъ, излагающихъ, по ученію же Церкви, самое существенное откровеніе,— отыскивать самыя главныя основы ученія, не сообразуясь ни съ какимъ ученіемъ другихъ книгъ; и это не потому, что я не хочу этого, а потому, что я боюсь заблужденій другихъ книгъ, которыя имѣютъ такой яркій и очевидный примѣръ.

Отыскивать я буду въ этихъ книгахъ:

1. То, что мнѣ понятно, потому что непонятному никто не можетъ вѣрить, и знаніе непонятнаго равно незнанію.

2. То, что отвѣчаетъ на мой вопросъ о томъ, что такое я, что такое Богъ; и

3. Какая главная, единая основа всего откровенія?

И потому я буду читать непонятныя, неясныя, полупонятныя мѣста не такъ, какъ мнѣ хочется, а такъ, чтобы они были наиболѣе согласны съ мѣстами вполнѣ ясными и сводились бы къ одной основѣ.

Читая такимъ образомъ не разъ, не два, а много разъ, какъ самое Писаніе, такъ и писанное о немъ, я пришелъ къ тому выводу, что все преданіе христіанское находится въ четырехъ Евангеліяхъ, что книги Ветхаго Завѣта мо-

гутъ служить только объясненіемъ той формы, которую избрало ученіе Христа, могутъ лишь затемнить, но никакъ не объяснить смыслъ ученія Христа; что посланія Іоанна, Іакова суть вызванныя особенностью случая частныя разъясненія ученія, что въ нихъ можно иногда найти съ новой стороны выраженное ученіе Христа, но ничего нельзя найти новаго. Къ несчастью же, весьма часто можно найти, особенно въ посланіяхъ Павла, такое выраженіе ученія, которое можетъ вовлекать читающихъ въ недоразумѣнія, затемняющія самое ученіе. Дѣянія же Апостольскія, какъ и многія посланія Павла, часто не только ничего не имѣютъ общаго съ Евангеліемъ и посланіями Іоанна, Петра и Іакова, но и противорѣчатъ имъ. Апокалипсисъ прямо уже ничего не открываетъ. Главное же то, что, какъ ни разновременно они написаны, Евангелія составляютъ изложеніе всего ученія; все же остальное есть толкованіе ихъ.

Читалъ я по-гречески, на томъ языкѣ, на которомъ оно есть у насъ, и переводилъ такъ, какъ указывалъ смыслъ и лексиконы, изрѣдка отступая отъ переводовъ, существующихъ на новыхъ языкахъ, составленныхъ уже тогда, когда Церковь своеобразно поняла и опредѣлила значеніе Преданія. Кромѣ перевода, я неизбѣжно былъ приведенъ къ необходимости свести четыре Евангелія въ одно, такъ какъ всѣ они излагаютъ, хотя и разнорѣчиво, одни и тѣ же событія и одно и то же ученіе.

Новое положеніе экзегетики о томъ, что Евангеліе Іоанна, какъ исключительно богословское, должно быть разсматриваемо отдѣльно, для меня не имѣло значенія, такъ какъ цѣль моя не есть ни историческая, ни философская, ни богословская критика, а отыскиваніе смысла ученія. Смыслъ ученія выраженъ во всѣхъ четырехъ Евангеліяхъ; и потому, если они всѣ четыре суть изложеніе одного и того же откровенія истины, то одно должно подтверждать и уяснять другое. И потому я разсматривалъ ихъ, соединяя въ одно всѣ Евангелія, не исключая и Евангелія Іоанна.

Попытокъ соединенія Евангелій въ одно было много; но тѣ всѣ, которыя я знаю, — Arnolde de Vence, Фарара, Рейса, Гречулевича,—всѣ онѣ берутъ историческія основы соединенія, и всѣ онѣ безуспѣшны. Ни одно не лучше другого въ смыслѣ историческомъ, и всѣ одинаково удовлетворительны въ смыслѣ ученія. Я оставляю совершенно

въ сторонѣ историческое значеніе и соединяю только по смыслу ученія. Соединеніе Евангелій на этомъ основаніи имѣетъ ту выгоду, что ученіе истинное представляетъ какъ бы кругъ, котораго всѣ части одинаково опредѣляютъ значеніе другъ друга и для изученія котораго безразлично начинаніе изученія съ одного или другого мѣста. Изучая такимъ образомъ Евангелія, въ которыхъ съ ученіемъ такъ тѣсно связаны историческія событія жизни Христа, для меня историческая послѣдовательность оказалась совершенно безразличною, и для послѣдовательности историческихъ событій мнѣ было все равно избрать за основу тотъ или другой сводъ Евангелій. Я избралъ два самые новые свода составителей, воспользовавшихся трудами всѣхъ предшественниковъ: Гречулевича и Рейса. Но такъ какъ Рейсъ отдѣлилъ отъ синоптиковъ Іоанна, то для меня былъ удобнѣе сводъ Гречулевича, и я его взялъ за основу своей работы, сличалъ его съ Рейсомъ и отступалъ отъ обоихъ, когда смыслъ того требовалъ.

ВВЕДЕНІЕ.

Значеніе заглавія.

ΕΥΑΓΓΕΛΙΟΝ, κατὰ Ματθαῖον, κατὰ Μάρκον, κατὰ Λουκᾶν, κατὰ Ἰωάννην.
Ἀρχὴ τοῦ εὐαγγελίου Ἰησοῦ Χριστοῦ (υἱοῦ Θεοῦ).

Евангеліе отъ Матѳея, отъ Марка, отъ Луки, отъ Іоанна.	Возвѣщеніе о благѣ [1]) по [2]) Матѳею, Марку, Лукѣ, Іоанну.
Мр. I, 1. Начало Евангелія Іисуса Христа, Сына Божія.	Начало возвѣщенія о благѣ Іисуса Христа [3]), сына Божія [4]).

Примѣчанія.

1) Слово Εὐαγγέλιον (Евангеліе) обыкновенно не переводятъ. Подъ этимъ словомъ разумѣютъ книги Новаго Завѣта объ Іисусѣ Христѣ, и другого смысла этому слову не приписывается. Между тѣмъ слово это имѣетъ опредѣленное, связанное съ содержаніемъ книгъ значеніе. Буквальный переводъ слова εὐαγγέλιον по-русски — *благовѣсть*. Переводъ этотъ неправиленъ: 1) потому что „благовѣсть" на русскомъ языкѣ имѣетъ другое значеніе; 2) потому что оно не передаетъ значенія обоихъ составныхъ словъ εὖ и ἀγγέλιον. Εὖ — значитъ: *хорошо*, *добро*, *благо*, *вѣрно*; αγγέλιον значитъ не столько *сообщенная вѣсть*, *извѣстіе*, сколько *самое дѣйствіе сообщенія извѣстія*. И потому точнѣе всего слово это переводится выраженіемъ *возвѣщеніе*. А потому сложное слово εὐαγγέλιον должно быть переведено: благовозвѣщеніе или возвѣщеніе блага,—или понятнѣе по-русски: *возвѣщеніе о благѣ*.

2) Слова κατὰ Ματθαῖον и т. д. означаютъ то, что возвѣ-

щеніе о благѣ сдѣлано по разсказамъ или записямъ, или по указаніямъ и вообще по свѣдѣніямъ, сообщеннымъ объ этомъ возвѣщеніи Матѳеемъ, Маркомъ, Лукою, Іоанномъ. И такъ какъ неизвѣстно, какимъ образомъ передавали свои свѣдѣнія евангелисты, и не сказано, чтобы евангелисты сами писали, то предлогъ κατά долженъ быть переведенъ предлогомъ *по*, выражающимъ то, что свѣдѣнія о возвѣщеніи, какимъ бы образомъ они ни были переданы, сообщены Матѳеемъ, Маркомъ, Лукою, Іоанномъ.

3) Слово Χριστός означаетъ „помазанникъ". Значеніе этого слова соединено съ преданіями евреевъ. Для смысла же содержанія возвѣщенія о благѣ слово это не представляетъ значенія и можетъ быть безразлично передаваемо: „помазанникъ" или „Христосъ". Я предпочитаю слово *Христосъ*, такъ какъ „помазанникъ" получило въ русскомъ языкѣ другое значеніе.

4) Выраженіе „сынъ Божій" принимается Церковью, какъ наименованіе исключительно Іисуса Христа. Но по Евангелію оно не имѣетъ этого исключительнаго значенія: оно одинаково относится и ко всѣмъ людямъ. Это значеніе ясно выражается во многихъ мѣстахъ Евангелія.

Говоря народу вообще, Іисусъ Христосъ говоритъ (Мѳ. V, 16): Такъ да свѣтитъ свѣтъ вашъ предъ людьми, чтобы они видѣли ваши добрыя дѣла и прославляли *Отца вашею* Небеснаго.

Въ другомъ мѣстѣ (Мѳ. V, 45): Да будете *сынами Отца вашего* Небеснаго.

Лк. VI, 36: Итакъ, будьте милосерды, какъ и *Отецъ вашъ* милосердъ.

Мѳ. VI, 1: Иначе не будетъ вамъ награды отъ *Отца вашего* Небеснаго.

— 4: И *Отецъ твой*, видящій тайное, воздастъ тебѣ явно.

— V, 48: Итакъ, будьте совершенны, какъ совершенъ *Отецъ вашъ* Небесный.

— VI, 6: Помолись *Отцу твоему*, который втайнѣ; и *Отецъ твой*, видящій тайное, воздастъ тебѣ явно.

— 8: Ибо знаетъ *Отецъ вашъ*, въ чемъ вы имѣете нужду, прежде вашего прошенія у Него.

— 14: Ибо, если вы будете прощать людямъ согрѣшенія ихъ, то проститъ и вамъ *Отецъ вашъ* Небесный.

И многія другія мѣста Евангелій, въ которыхъ сынами Бога называются всѣ люди. Но мало того, въ Евангеліи Луки находится мѣсто, въ которомъ говорится не только о томъ, что подъ словами „сынъ Бога“ должно разумѣть всякаго человѣка, но и то, что Іисусъ называется сыномъ Бога не въ какомъ-нибудь исключительномъ смыслѣ, а только въ томъ, что онъ, Іисусъ, какъ и всѣ люди, произошелъ отъ Бога, и потому сынъ Божій. Излагая родословную Іисуса, Лука, восходя отъ матери къ дѣду, прадѣду и далѣе, говоритъ (III, 23—38): „Іисусъ... былъ сынъ... Еносовъ, Сиѳовъ, Адамовъ, Божій“.

Итакъ, слова: *Іисуса Христа, сына Божія* — обозначаютъ то лицо, кѣмъ сдѣлано это возвѣщеніе. Лицо это названо такъ, какъ оно названо людьми—Іисусомъ; кромѣ того, названо Христомъ, т.-е. избранникомъ Божіимъ; кромѣ того, названо сыномъ Божіимъ.

Заглавіе это опредѣляетъ содержаніе книги. Сказано, что въ книгѣ возвѣщается людямъ благо. Значеніе этого заглавія необходимо помнить для того, чтобы умѣть отбирать въ книгѣ мѣста болѣе существенныя отъ менѣе важныхъ. Такъ какъ содержаніе книги есть возвѣщеніе блага людямъ, то все, что опредѣляетъ это благо людей, и *есть самое существенное*; все же, не имѣющее цѣлью возвѣстить благо,—менѣе существенно.

Итакъ, заглавіе полное будетъ:

Возвѣщеніе истиннаго блага, сдѣланное Іисусомъ Христомъ, сыномъ Божіимъ.

Цѣль книги.

Ταῦτα δὲ γέγραπται ἵνα πιστεύητε ὅτι Ἰησοῦς ἐστιν ὁ Χριστός ὁ υἱὸς τοῦ Θεοῦ, καὶ ἵνα πιστεύοντες ζωὴν ἔχητε ἐν τῷ ὀνόματι αὐτοῦ.

Ἐπειδήπερ πολλοὶ ἐπεχείρησαν ἀνατάξασθαι διήγησιν περὶ τῶν πεπληροφορημένων ἐν ἡμῖν πραγμάτων, καθὼς παρέδοσαν ἡμῖν οἱ ἀπ᾽ ἀρχῆς αὐτόπται καὶ ὑπηρέται γενόμενοι τοῦ λόγου, ἔδοξε κἀμοὶ παρηκολουθηκότι ἄνωθεν πᾶσιν ἀκριβῶς καθεξῆς σοι γράψαι, κράτιστε Θεόφιλε, ἵνα ἐπιγνῷς περὶ ὧν κατηχήθης λόγων τὴν ἀσφάλειαν.

Ін. XX, 31. Сіе же написано, дабы вы увѣровали,	Написано это для того, чтобы вѣрили, что Іисусъ

что Іисусъ есть Христосъ, Сынъ Божій, и, вѣруя, имѣли жизнь во имя Его.

Лк. I, 1. Какъ уже многіе начали составлять повѣствованія о совершенно извѣстныхъ между нами событіяхъ,

2. какъ передали намъ то бывшіе съ самаго начала очевидцами и служителями Слова, —

3. то разсудилось и мнѣ, по тщательномъ изслѣдованіи всего сначала, по порядку описать тебѣ, достопочтенный Ѳеофилъ,

4. чтобы ты узналъ твердое основаніе того ученія, въ которомъ былъ наставленъ.

Христосъ [1]) есть сынъ Божій, и, повѣривши, получили бы жизнь чрезъ то, что онъ былъ [2]).

Такъ какъ уже многіе начали связно разсказывать о случившихся у насъ дѣлахъ,

Какъ передали намъ самовидцы и исполнители ученія [3]),

Рѣшился и я, узнавъ обо всемъ вѣрно, съ самаго начала написать тебѣ по порядку, господинъ Ѳеофилъ,

Чтобы ты о тѣхъ поученіяхъ, которымъ тебя учили, узналъ самую настоящую правду [4]).

Примѣчанія.

1) Въ нѣкоторыхъ спискахъ слова эти размѣщены не такъ: ὅτι ὁ Ἰησοῦς ἐστιν ὁ Χριστὸς ὁ υἱὸς τοῦ Θεοῦ, а такъ: ὅτι Ἰησοῦς Χριστὸς υἱὸς ἐστιν τοῦ Θεοῦ.

Я принимаю второе размѣщеніе, считая его яснѣе.

2) Слова ἐν τῷ ὀνόματι αὐτοῦ, буквально переведенныя „во имя Его“, представляютъ одно изъ тѣхъ выраженій, которымъ мы, дословно переводя ихъ, приписываемъ произвольное и чаще всего неясное значеніе. Еврейское слово, соотвѣтствующее слову ὄνομα, означаетъ не имя, а самое лицо, самую особу, самое то, что онъ есть; и потому слова: „имѣли жизнь во имя Его“, должны пониматься такъ, что жизнь дается самою сущностью того, что есть сынъ Божій. Я перевожу: *чрезъ то, что онъ былъ.*

3) Слова αὐτόπται καὶ ὑπηρέται γενόμενοι τοῦ λόγου переведены неправильно: „очевидцами и служителями Слова“ по-русски и „Diener des Worts“ по-нѣмецки. Въ этомъ выраженіи λόγος не можетъ значить „слово“: нельзя быть очевидцемъ

слова. Переводъ Вульгаты: viderunt et ministri fuerunt sermonis, правильнѣе. Здѣсь слово λόγος (логосъ) не можетъ означать ничего иного, какъ *проповѣдь ученія* или *мудрости*; и такъ и должно перевести.

4) Это вступленіе Луки есть частное обращеніе писателя къ Өеофилу, излагающее поводъ къ написанію Евангелія.

Стихи эти, говорящіе о томъ, что прежде уже писали про это, и о томъ, что вызвало Луку написать свое изложеніе, не касаются ученія, и потому они могутъ быть опущены въ изложеніи или напечатаны мелкимъ шрифтомъ, какъ добавленіе.

Въ предисловіи этомъ (Іоан. XX, 31) сказано, что вѣрою въ то, что Іисусъ Христосъ былъ сынъ Бога, люди будутъ имѣть „жизнь".

Точно такъ же, какъ въ словахъ *возвѣщеніе о благѣ* подразумѣвается какое-то особенное, болѣе твердое, истинное благо, чѣмъ то, что люди считаютъ за благо, и въ словѣ *жизнь*, которую люди будутъ имѣть, очевидно подразумѣвается какая-то не та жизнь, которую люди считаютъ жизнью. Эта другая жизнь получается вѣрою въ то, что есть сынъ Бога. Хотя и не опредѣлено, что надо разумѣть подъ выраженіемъ „сынъ Бога", указывается на то, что съ этой сыновностью Богу связывается и самое возвѣщеніе о благѣ.

Итакъ, смыслъ этого стиха Іоанна слѣдующій: написано возвѣщеніе о благѣ для того, чтобы всѣ люди, увѣрившись въ томъ, что Іисусъ Христосъ былъ сынъ Бога, получили бы жизнь чрезъ вѣру въ то, что и есть сынъ Бога.

Разумѣніе жизни.

Ἐν ἀρχῇ ἦν ὁ λόγος καὶ ὁ λόγος ἦν πρὸς τὸν Θεόν, καὶ Θεὸς ἦν ὁ λόγος. Οὗτος ἦν ἐν ἀρχῇ πρὸς τὸν Θεόν.

Ін. I, 1. Въ началѣ было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Богъ.	Началомъ [1]) всего [2]) стало [3]) разумѣніе [4]) жизни. И разумѣніе жизни стало за Бога [5]). И разумѣніе-то жизни стало Богъ [6]).

2. Оно было въ началѣ у Бога.	Оно стало началомъ всего за Бога [7]).

Примѣчанія.

Прежде чѣмъ объяснить переводъ перваго и дальнѣйшаго стиховъ Введенія, необходимо дать себѣ ясный отчетъ о значеніи существующихъ переводовъ.

Церковный переводъ перваго стиха не только не имѣетъ никакого смысла, но при томъ значеніи, которое онъ даетъ глаголу ἦν, и не можетъ имѣть его. Переводъ такой: „Въ началѣ было Слово". Это не есть переводъ мысли, а переводъ словъ. Мысли не выходитъ, а каждому отдѣльному слову дается мистическое и произвольное толкованіе. Чтобы найти смыслъ этихъ выраженій, необходимо отрѣшиться отъ церковнаго толкованія и разобрать каждое слово. Смыслъ перваго стиха только тогда поймемъ, когда его поймемъ въ связи со всѣмъ Введеніемъ и заглавіемъ. Введеніе (Ін. I, 1 — 18) говоритъ о томъ, какой получается смыслъ по возвѣщенію. И вотъ первыя слова выражаютъ этотъ смыслъ.

1) Предлогъ ἐν означаетъ пребываніе въ чемъ-либо. Съ глаголомъ движенія онъ означаетъ перемѣщеніе и пребываніе въ чемъ-либо.

2) Ἀρχή означаетъ начало не только временное, а и основное, — начало всѣхъ началъ; и потому я перевожу — *начало всего.*

3) Ἦν (отъ глагола εἶναι — быть) означаетъ, кромѣ существованія и перемѣну и часто можетъ и долженъ переводиться словами: *дѣлаться, становиться.*

4) λόγος имѣетъ одиннадцать главныхъ значеній: 1) слово; 2) рѣчь; 3) бесѣда; 4) слухъ; 5) краснорѣчіе; 6) разумъ, какъ отличіе человѣка отъ животнаго; 7) разсужденіе, мнѣніе, ученіе (это то самое, которое переведено „sermo" въ Вульгатѣ); 8) причина, основаніе думать; 9) счетъ; 10) уваженіе и 11) отношеніе (λόγος ἐγένετο πρός — быть въ соотношеніи съ кѣмъ-нибудь).

Задайте ученику, знающему греческій языкъ, но не знающему церковнаго ученія, перевести первый стихъ Іоанна, и всякій ученикъ для толковаго перевода этого мѣста, по смыслу дальнѣйшаго, откинетъ семь невозможныхъ въ первомъ предложеніи значеній слова λόγος, именно

значенія: слово, рѣчь, бесѣда, слухъ, краснорѣчіе, счетъ и уваженіе. Онъ будетъ выбирать между значеніями: разума, причины, разсужденія и соотношенія. Всѣ эти четыре значенія, даваемыя слову λόγος при переводахъ, подходятъ къ смыслу предложенія; но каждое изъ нихъ отдѣльно—недостаточно. *Разумъ* есть слово, опредѣляющее только способность человѣка мыслить. *Разсужденіе* есть только дѣйствіе этой способности. *Соотношеніе* есть то, что даетъ матеріалъ способности мыслить. *Причина* есть одна изъ формъ мышленія. Каждое значеніе порознь опредѣляетъ одну сторону дѣятельности мысли. Λόγος же здѣсь имѣетъ, очевидно, самое широкое и основное значеніе. Значеніе это лучше всего опредѣляется въ такомъ же введеніи о томъ же предметѣ того же писателя. Тамъ (1 Послан. Iн. I, 1) сказано: λόγου τῆς ζωῆς, т.-е. *смыслъ жизни*. Для передачи этого слова по-русски я нахожу наиболѣе подходящимъ слово *разумѣніе*, потому что это слово соединяетъ всѣ четыре возможныя значенія слова λόγος.

Разумѣніе есть не только разумъ, но и дѣйствіе разума, ведущее къ чему-то; не только причина, но и *исканіе* ея; не только разсужденіе, но и *разсужденіе, выясняющее причину*, и не только отношеніе, но и *разумная дѣятельность по отношенію причины*; а съ прибавленіемъ слова τῆς ζωῆς, которое прибавляетъ Iоаннъ въ 1 Посланіи, значеніе становится вполнѣ точнымъ и яснымъ—*разумѣніе жизни*. Я не отрицаю никакого другого перевода; можно поставить и слова „разумъ“ или „премудрость“ и даже оставить „слово“, приписавъ ему болѣе широкое, несвойственное ему значеніе; можно даже оставить, не переводя, слово „логосъ“; смыслъ всего мѣста будетъ тотъ же самый.

Итакъ, перевожу дословно первое предложеніе 1-го стиха такъ: *Въ началѣ всего стало разумѣніе жизни*. И переводъ этотъ представляется совершенно яснымъ, если имѣть въ виду заглавіе, т.-е. возвѣщеніе Iисуса Христа о благѣ. *Въ началѣ всего или началомъ всего стало разумѣніе жизни по возвѣщенію Iисуса Христа.*

5) Второе предложеніе 1-го стиха καὶ ὁ λόγος ἦν πρὸς τὸν Θεόν въ церковномъ переводѣ еще болѣе безнадежно-непонятно. Для устраненія этой непонятности прежде всего надо обратить вниманіе на слово „Богъ“. Слово „Богъ“ служитъ

какъ бы опредѣленіемъ того, что есть „логосъ“. И потому необходимо знать, что авторъ понимаетъ подъ словомъ „Богъ“.

Въ заключеніи этого Введенія, въ 18-мъ стихѣ и въ 1 Посл. Іоан. IV, 12, сказано, что *Бога не видълъ никто никогда*. И потому для того, чтобы эти первые стихи не были поняты превратно, для того, чтобы читатель не связалъ съ словомъ „Богъ“ такого понятія, котораго не соединяетъ съ этимъ словомъ писатель, нужно помнить, какъ писатель понимаетъ это слово. Только при такомъ указаніи на то, что слово „Богъ“ не надо и нельзя понимать, какъ что-то понятное, опредѣленное, смыслъ первыхъ стиховъ можетъ быть понятенъ.

Πρός съ винительнымъ падежомъ имѣетъ 11 значеній: 1) къ, ко; 2) по направленію; 3) въ большей части значеній того же предлога съ дательнымъ падежомъ; значеній этихъ три: а) подлѣ, б) въ, на и в) кромѣ, сверхъ того; 4) для, въ виду чего-либо; 5) относительно, чего-либо; 6) противъ, супротивъ чего; 7) наравнѣ, за кого, за что-нибудь; 8) по отношенію чего-нибудь; 9) по случаю чего-нибудь; 10) во время чего; 11) почти, около чего-нибудь. Самое простое и прямое значеніе есть *къ, ко*.

Слова ἦν πρός τὸν Θεόν въ буквальномъ переводѣ, какъ они и переведены по-славянски, значатъ: *было къ Богу*. Но это не имѣетъ никакого смысла. Переводъ „у Бога“ — „erat apud Deum“, „bei Gott“ — тоже не имѣетъ смысла, но имѣетъ еще тотъ недостатокъ, что предлогъ πρός съ винительнымъ никогда не значитъ apud — „у“. Я нарочно выписалъ всѣ значенія πρός съ винительнымъ, чтобы ясно было всякому, что слово „у“ никогда, ни въ какомъ случаѣ не можетъ значить πρός съ винительнымъ. Apud значитъ: *у, передъ, подлѣ*, и больше ничего не значитъ. Единственный филологическій поводъ къ тому, чтобы перевести πρός съ винительнымъ черезъ apud, есть тотъ, что πρός съ винительнымъ иногда очень рѣдко значитъ то же, что онъ значитъ съ дательнымъ, именно „подлѣ“. И apud иногда значитъ „подлѣ“. Не говоря уже о томъ, что изъ тысячи случаевъ употребленія πρός съ винительнымъ будетъ одинъ, гдѣ онъ будетъ имѣть значеніе „подлѣ“, если даже допустить, что πρός значитъ въ этомъ случаѣ apud, то все-таки выйдетъ, что „слово было подлѣ Бога“ а не „у

Бога“. Для церковнаго перевода это былъ единственный выходъ изъ затрудненія. Церковный переводъ „у Бога“ получилъ мистическое толкованіе, и Церковь удовлетворилась имъ, забывъ совершенно то, что это не есть переводъ, а произвольное толкованіе. Но такъ какъ я ищу смысла въ книгѣ, которую я читаю, и не позволяю себѣ давать произвольнаго значенія словамъ, то я долженъ былъ или откинуть эти слова, какъ непонятныя, или найти ихъ значеніе, соотвѣтственное законамъ языка и здраваго смысла.

Для того, чтобы придать второму предложенію какой-нибудь смыслъ, можно, понимая λόγος въ значеніи „слова“ или „мудрости“, дать предлогу πρός то (5-е) значеніе, которое онъ имѣетъ въ греческомъ языкѣ, именно: относительно, по отношенію къ чему-нибудь; такъ что слово πρός можетъ быть переведено въ этомъ мѣстѣ однимъ родительнымъ безъ предлога, а именно такъ: *И разумѣніе было или стало разумѣніе Бога*. И тогда переводъ выйдетъ такой: *По началу было разумѣніе. И разумѣніе было разумѣніе Бога*. Но тогда значеніе предлога πρός будетъ передано натянуто.

Можно также придать слову λόγος значеніе разумѣнія, дѣятельности разума, всегда обращенной къ чему-нибудь; и тогда предлогъ πρός можно перевести въ его прямомъ и первомъ значеніи — *къ*, подразумѣвая то, что разумѣніе обращено къ чему-нибудь. И тогда переводъ будетъ такой: *разумѣніе было или стало (обращено) къ Богу*. Но тогда или будетъ прибавлено лишнее понятіе „обращено“ или переводъ будетъ не совсѣмъ ясенъ.

И можно дать еще слову πρός значеніе равенства, замѣны одного другимъ. Значеніе это выражается вполнѣ народнымъ словомъ „супротивъ“. (Быки супротивъ коней не сработаютъ; онъ его супротивъ отца почитаетъ и т. п.). И тогда третій переводъ будетъ такой: *Началомъ всего стало разумѣніе. И разумѣніе стало супротивъ Бога*, т.-е. что *разумѣніе замѣнило Бога*.

Два первые перевода имѣютъ почти одно и то же значеніе, но оба они не вполнѣ точны. Въ первомъ значеніи слово πρός (два раза повторенное и потому, очевидно, нужное для выраженія мысли) совсѣмъ опущено; во второмъ — для того, чтобы дать значеніе этому предлогу, къ нему прибавляется новое слово „обращено“. Третій переводъ

выражаетъ ту же мысль и имѣетъ то преимущество, что онъ передаетъ πρός предлогомъ же и ничего не прибавляетъ другого.

Чтобы рѣшить между этими тремя переводами, нужно разобрать всѣ четыре связанныя между собою предложенія (ст. 1-й и 2-й), въ которыхъ употребленъ предлогъ πρός. Четыре предложенія слѣдующія: 1) въ началѣ былъ логосъ или началомъ сталъ логосъ; 2) логосъ былъ къ Богу или логосъ сталъ πρός τὸν Θεόν; 3) логосъ былъ или сталъ Богъ, и 4) въ началѣ или началомъ логосъ былъ или сталъ πρός τὸν Θεόν.

Во всѣхъ трехъ переводахъ одинаково ясна одна часть мысли и неясна другая. Именно ясны: первое предложеніе, что *по началу или началомъ было* или *стало разумѣніе*, и третье, что *разумѣніе было* или *стало Богъ*.

Въ значеніи перваго предложенія, что по началу было разумѣніе или началомъ стало разумѣніе, и третьяго, что разумѣніе было или стало Богъ, согласны всѣ три перевода и согласенъ церковный переводъ. *По началу было разумѣніе* или *началомъ стало разумѣніе* и *оно стало* или *было Богъ*. Это—главная мысль. И одно вытекаетъ изъ другого.

Второе предложеніе объясняетъ эту мысль, объясняетъ то, какимъ образомъ разумѣніе стало или было Богъ, и четвертое предложеніе повторяетъ только первое и второе предложенія. Сказано, что оно стало Богъ тѣмъ, что оно было или стало πρός τὸν Θεόν. Три значенія πρός подходятъ къ этому: 1) разумѣніе было или стало разумѣніемъ Бога; 2) оно было или стало обращено къ Богу, и 3) оно было или стало супротивъ, вмѣсто Бога.

Два первые перевода сходятся въ одномъ, именно, въ томъ, что разумѣніе есть то, что выразило Бога. Разумѣніе было разумѣніе Бога, значитъ: *разумѣніе выразило Бога*. Разумѣніе было обращено къ Богу и стало Богъ, значитъ то же: *слилось съ Богомъ, выразило Бога*.

Третій переводъ выражаетъ то же самое, именно: *разумѣніе стало супротивъ*, т.-е. *вмѣсто Бога, выразило Бога*. И этотъ переводъ включаетъ въ себя смыслъ обоихъ первыхъ. Стоитъ только поставить вмѣсто неловкаго въ этомъ мѣстѣ слова „супротивъ“ слово *за*, означающее замѣну, и получается самый широкій и полный, и дословно

точный переводъ, удерживающій и падежъ подлинника: *и разумѣніе стало за Бога.*

6) Въ третьемъ предложеніи 1-го стиха καὶ Θεὸς ἦν ὁ λόγος я переставляю слова и перевожу: *разумѣніе-то стало Богъ.* Я ставлю слово „разумѣніе" впереди слова „Богъ", потому что по духу русскаго языка подлежащее должно стоять впереди сказуемаго, λόγος есть подлежащее, потому что оно стоитъ съ членомъ; а сказуемое Θεόν безъ члена.

Частица *то,* которую я ставлю послѣ слова „разумѣніе", есть членъ русскаго языка, всегда употребительный въ народной русской рѣчи, именно тогда, когда нужно отличить подлежащее отъ сказуемаго: „мужикъ-то" или мужикъ-отъ пень", т.-е. мужикъ похожъ на пень. „Пень-отъ мужикъ", т.-е. пень оказался мужикомъ. „Ходить-то трудно", и т. п.

Глаголъ εἶναι, кромѣ значенія *быть, жить, существовать,* имѣетъ значеніе *происходить, дѣлаться, становиться.* Если сказано, что въ началѣ было *разумѣніе* или *слово,* и сказано, что *слово было къ Богу,* или *у Бога,* или *за Бога,* то уже никакъ нельзя сказать, что оно „было Богъ". Если оно было Богъ, то оно не могло быть ни въ какомъ отношеніи къ Богу. И потому въ этомъ мѣстѣ неизбѣжно перевести глаголъ ἦν — *стало,* а не „было".

7) Переведенные такимъ образомъ стихи 1-й и 2-й получаютъ опредѣленное значеніе. Понятіе о Богѣ предполагается извѣстнымъ и говорится о томъ источникѣ, изъ котораго явилось это понятіе. Говорится: по возвѣщенію Іисуса Христа началомъ всего стало разумѣніе жизни. И разумѣніе жизни, по ученію Іисуса, *замѣнило* понятіе Бога или слилось съ нимъ.

Если бы нужно было подтвержденіе такого пониманія этихъ двухъ стиховъ, то 18-й стихъ, заключающій все разсужденіе и прямо выражающій ту мысль, что Бога никто не позналъ, а *явилъ сынъ въ логосѣ,* и все разсужденіе, говорящее то же самое, и слѣдующіе стихи, говорящіе о томъ, что *логосомъ* все рождено, и безъ него ничто не рождено, и все дальнѣйшее ученіе, развивающее ту же мысль,—все подтверждаетъ то же самое.

Смыслъ этихъ стиховъ такой: *По возвѣщенію о благѣ Іисусомъ Христомъ въ основу и начало всего стало разумѣніе жизни. Разумѣніе жизни стало вмѣсто Бога. Разумѣніе жизни стало Богъ.*

Оно-то по возвѣщенію Іисуса Христа стало основой и началомъ всего вмѣсто Бога.

Πάντα δι' αὐτοῦ ἐγένετο, καὶ χωρὶς αὐτοῦ ἐγένετο οὐδὲ ἕν. ὃ γέγονεν ἐν (или: ἓν ὃ γέγονεν. ἐν) αὐτῷ ζωὴ ἦν, καὶ ἡ ζωὴ ἦν τὸ φῶς τῶν ἀνθρώπων· καὶ τὸ φῶς ἐν τῇ σκοτίᾳ φαίνει, καὶ ἡ σκοτία αὐτὸ οὐ κατέλαβεν.

Ін. I, 3. Все чрезъ Него начало быть, и безъ Него ни что̀ не на̀чало быть, что̀ на̀чало быть.	**Все чрезъ [1]) разумѣніе родилось [2]), и помимо [3]) разумѣнія [4]) не родилось ничто изъ того, что̀ [5]) живо и живетъ [6]).**
4. Въ немъ была жизнь, и жизнь была свѣтъ человѣковъ.	**Въ [7]) немъ стала жизнь, то же, что свѣтъ [8]) людей сталъ жизнью [9]).**
5. И свѣтъ во тьмѣ свѣтитъ, и тьма не объяла его.	**Такъ же какъ свѣтъ въ темнотѣ свѣтитъ, и темнота его не поглощаетъ [10]).**

Примѣчанія.

1) Слова δι' αὐτοῦ значатъ: *посредствомъ его, черезъ него*; и не могутъ быть передаваемы однимъ творительнымъ падежомъ „вся тѣмъ“. Если бы достаточно было для выраженія мысли одного творительнаго падежа, то такъ оно и было бы передано; δι' αὐτοῦ значитъ не „имъ самимъ“, но *черезъ, посредствомъ его*. Я перевожу *чрезъ него*, замѣняя мѣстоименіе тѣмъ словомъ, которое оно замѣняетъ.

2) Слово ἐγένετο значитъ — *рождалось*, въ его первомъ прямомъ и простомъ значеніи. По всѣмъ словарямъ слово это имѣетъ только пять главныхъ значеній: 1) родиться; 2) сдѣлаться; 3) быть, существовать (три значенія, примѣнимыя къ этой рѣчи); 4) часто бывать, случаться часто; 5) быть занятымъ чѣмъ-нибудь (оба значенія не приложимыя). Кромѣ этихъ значеній, нѣтъ другихъ. Значеніе „facta sunt“ по Вульгатѣ, „gemacht“—у Лютера не можетъ быть приложимо къ этому глаголу, а въ Вульгатѣ и у Лютера слова эти переведены: „omnia per ipsum facta sunt“ и „Dinge sind durch Dasselbe gemacht“. Пославянски переведено „бысть“; но по объясненіямъ, которыя приписываются этому Слову, именно, что имъ все

сотворено, слово „бысть“ понимается въ томъ самомъ смыслѣ, какъ оно переведено въ Вульгатѣ и у Лютера, т. е. „сотворено“.

Я перевожу слово ἐγένετο въ самомъ первомъ и простомъ значеніи, включающемъ въ себя значенія *сдѣлаться* и *быть*. И потому не мнѣ нужно оправдывать мое отступленіе отъ обычнаго перевода, но прежнимъ переводчикамъ — отступленія ихъ переводовъ отъ подлинника. Оправданія такого произвольнаго перевода слова ἐγένετο чрезъ „facta sunt“ и „gemacht“ не можетъ быть; но объясненія, почему такъ неправильно переведены эти слова, заключаются въ церковномъ толкованіи всего этого мѣста.

„Логосъ“ есть, по церковному толкованію, второе лицо св. Троицы, и ему приписывается твореніе міра. При переводѣ по-латыни былъ употребленъ вмѣсто γίγνομαι глаголъ „fio“, который не отвѣчаетъ слову γίγνομαι, но отвѣчаетъ одному изъ его значеній — *сдѣлаться*. При переводѣ Лютера употребленъ глаголъ „machen“, который отвѣчаетъ одному изъ значеній „fio“ въ дѣйствительномъ залогѣ, и слово уже совсѣмъ удалилось отъ своего значенія.

Вотъ толкованіе Церкви (Толковое Евангеліе Архимандрита Михаила, 1874 г., стр. 14):

Iн. I, 3. *Все произошло чрезъ Него:* все получило бытіе, все сотворено чрезъ Него (Быт. I; Евр. I, 2; Кол. I, 16). *Все:* апостолъ Павелъ, раскрывая ту же мысль о сотвореніи всего Словомъ, изреченіе *все* поясняетъ такъ: „все, что на небесахъ и что на землѣ, видимое и невидимое, престолы ли, господства ли, начальства ли, власти ли,—все Имъ и для Него создано“ (Кол. I, 16). Значитъ въ области всего сотвореннаго, ни на небесахъ, ни на землѣ, ни въ духовномъ, ни въ вещественномъ мірѣ нѣтъ существа, нѣтъ вещи, которая бы не чрезъ Него получила свое бытіе. Слѣдовательно, Слово есть творецъ міра, слѣдовательно, есть Богъ. Оборотъ рѣчи—чрезъ Него или Имъ не значитъ, что Слово несамостоятельный Творецъ міра, не первоначальная дѣйствующая причина творенія міра, что будто бы Богъ сотворилъ міръ Словомъ, какъ художникъ орудіемъ; такой оборотъ рѣчи въ Писаніи употребляется и тогда, когда рѣчь идетъ о причинѣ первоначальной и самобытно-самостоятельно дѣйствующей (ср. 1 Кор. I, 9; XII, 8, 11; ср. Злат. и Ѳеофил.). Здѣсь же „это такъ выражено для того только, чтобы кто-нибудь не сталъ почитать Сына не рожденнымъ“ (Злат.). Такимъ оборотомъ рѣчи указывается здѣсь на то отношеніе Слова къ Отцу, по которому Богъ Отецъ, невидимый, обитающій въ свѣтѣ неприступномъ, является и всегда дѣйствуетъ въ Сынѣ, который есть посему образъ Бога невидимаго (Евр. I, 3); Сынъ же никогда не дѣйствуетъ, какъ бы отрѣшившись или отдѣлившись отъ Отца, такъ что творческая дѣятельность Сына

есть вмѣстѣ дѣятельность и Отца, и воля Отца есть вмѣстѣ и воля Сына (Ін. V, 19, 20). *Безъ Него не начало быть ничто, что произошло:* повтореніе, разъясненіе и усиленіе предыдущаго выраженія о творческой дѣятельности Слова. Въ мірѣ сотворенномъ все сотворено Имъ, не исключая ничего, но — только въ мірѣ сотворенномъ (что произошло). „Дабы кто не подумалъ, что если все произошло чрезъ Него, то и Духъ Святый, Евангелистъ нашелъ нужнымъ прибавить, — что произошло, т.-е. то, что сотворено, но Духъ не есть существо сотворенное" (Злат. ср. Ѳеофил.). „Меня не устрашитъ и то, что — по сказанному—все получило бытіе чрезъ Сына, какъ будто подъ словомъ *все* заключается и Духъ Святый. Ибо не просто сказано *все*, но—*все*, что произошло. Не Сыномъ Отецъ, не Сыномъ и все то, что не имѣло начало бытія" (Григ. Бог. 3, 113).

3) Самое прямое и обычное значеніе слова χωρίς есть: *помимо*, и его я и оставлю.

4) Вмѣсто мѣстоименія я ставлю опять для ясности рѣчи то слово, которое оно замѣняетъ.

5) Къ слову ὃ я, по требованію русскаго языка, прибавляю *изъ того*. Всякому, знающему греческій и русскій языки, извѣстно, что мѣстоименія относительныя не передаются съ греческаго на русскій дословно и всегда требуютъ прибавленія слова *тотъ*.

6) Γέγονέν есть perfectum и потому неправильно переведено *быть;* perfectum по-гречески означаетъ *было* и *есть*, и потому должно быть переведено: *рождено* и *живо*.

7) Ἐν, кромѣ значенія *въ* означаетъ *во власти кого-нибудь:* ἐν σοί ἐν ἐχγόνῳ и т. п. То же почти значеніе *въ* имѣетъ и по-русски: „*въ* немъ вся сила", „дѣло *въ* деньгахъ" и т. п., и въ этомъ самомъ значеніи употреблено здѣсь. *Въ немъ жизнь* значитъ: *въ немъ власть надъ жизнью*, *въ немъ сила жизни*, *въ немъ возможность жизни*.

8) По конструкціи фразы καὶ ἡ ζωὴ ἦν τὸ φῶς и подобныхъ ей, и по выпускѣ въ нѣкоторыхъ спискахъ члена передъ ζωή —φῶς (свѣтъ) есть подлежащее.

Ін. XII, 36: „Доколѣ свѣтъ съ вами, вѣруйте въ свѣтъ, да будете сынами свѣта".

9) Φῶς — *свѣтъ* — по всѣмъ контекстамъ означаетъ истинное разумѣніе жизни.

10) Καταλαμβάνω — *схватить*, *взять*, *встрѣтить*, *понять*, *забирать*, *принимать*, *удержать*, *поглощать*. Я перевожу въ смыслѣ *поглощать*, *гасить*, *тушить*.

Прежде сказано, что началомъ всего стало разумѣніе жизни; теперь говорится, что только разумѣніе даетъ жизнь и что безъ разумѣнія не можетъ быть жизни. Жизнь заключается только въ разумѣніи ея. Четвертый стихъ подтверждаетъ это и говоритъ: жизнь находится во власти разумѣнія. Только разумѣніе даетъ возможность жизни. Истинная жизнь есть только та, которая освѣщена свѣтомъ разумѣнія. Свѣтъ людей есть истинная жизнь, свѣтъ даетъ свѣтъ, и нѣтъ въ немъ темноты. Такъ и разумѣніе даетъ жизнь, въ которой нѣтъ смерти.

Все, что стало истинно живо, стало такимъ только чрезъ разумѣніе. Жизнь истинная, по возвѣщенію Іисуса Христа, стала только въ разумѣніи. Или иначе сказать: свѣтъ — разумѣніе людей — сталъ для людей истинною жизнью. Точно такъ же, какъ свѣтъ есть истинно сущее, а темнота есть только отсутствіе свѣта. И темнота не можетъ уничтожить свѣта.

'Εγένετο ἄνθρωπος ἀπεσταλμένος παρά Θεοῦ, ὄνομα αὐτῷ Ἰωάννης· οὗτος ἦλθεν εἰς μαρτυρίαν, ἵνα μαρτυρήσῃ περὶ τοῦ φωτός, ἵνα πάντες πιστεύσωσιν δι' αὐτοῦ. οὐκ ἦν ἐκεῖνος τὸ φῶς, ἀλλ' ἵνα μαρτυρήσῃ περὶ τοῦ φωτός. Ἦν τὸ φῶς τὸ ἀληθινὸν ὃ φωτίζει πάντα ἄνθρωπον ἐρχόμενον εἰς τὸν κόσμον. ἐν τῷ κόσμῳ ἦν, καὶ ὁ κόσμος δι' αὐτοῦ ἐγένετο, καὶ ὁ κόσμος αὐτὸν οὐκ ἔγνω. Εἰς τὰ ἴδια ἦλθεν, καὶ οἱ ἴδιοι αὐτὸν οὐ παρέλαβον. ὅσοι δὲ ἔλαβον αὐτόν, ἔδωκεν αὐτοῖς ἐξουσίαν τέκνα Θεοῦ γενέσθαι, τοῖς πιστεύουσιν εἰς τὸ ὄνομα αὐτοῦ, οἳ οὐκ ἐξ αἱμάτων οὐδὲ ἐκ θελήματος σαρκὸς οὐδὲ ἐκ θελήματος ἀνδρὸς ἀλλ' ἐκ Θεοῦ ἐγεννήθησαν.

Ін. I, 6. Былъ человѣкъ, посланный отъ Бога, имя ему Іоаннъ.	Былъ человѣкъ посланъ отъ Бога, имя ему Іоаннъ.
7. онъ пришелъ для свидѣтельства, чтобы свидѣтельствовать о Свѣтѣ, дабы всѣ увѣровали чрезъ него;	Онъ пришелъ для показанія [1]), чтобы показать свѣтъ разумѣнія, чтобы всѣ вѣрили въ свѣтъ разумѣнія.
8. онъ не былъ свѣтъ, но былъ посланъ, чтобы свидѣтельствовать о Свѣтѣ.	Онъ самъ не былъ свѣтъ, но пришелъ только, чтобы показать свѣтъ разумѣнія [2]).
9. Былъ Свѣтъ истинный, Который просвѣщаетъ вся-	Оно стало [3]) истиннымъ [4]) свѣтомъ, такимъ, который

каго человѣка, приходящаго въ міръ,	освѣщаетъ всякаго человѣка, приходящаго въ міръ.
10. Въ мірѣ былъ, и міръ чрезъ Него началъ быть, и міръ Его не позналъ;	Оно явилось въ міръ, и міръ чрезъ [5]) него родился [6]), и міръ его не зналъ.
11. пришелъ къ своимъ, и свои Его не приняли;	Оно явилось въ отдѣльныхъ людяхъ [7]), и отдѣльные люди его не принимали въ себя [8]).
12. а тѣмъ, которые приняли Его, вѣрующимъ во имя Его, далъ власть быть чадами Божіими,	Но всѣ тѣ, которые поняли [9]) его, всѣмъ тѣмъ оно дало возможность [10]) стать [11]) сынами Бога, вѣрою въ значеніе его [12]).
13. которые не отъ крови, ни отъ хотѣнія плоти, ни отъ хотѣнія мужа, но отъ Бога родились.	Такъ какъ они [13]) родились [14]) не отъ кровей и отъ похоти плоти и похоти мужа, а отъ Бога.

Примѣчанія.

1) Ἡ μαρτυρία — свидѣтельство, доказательство, показаніе.

2) Стихи эти рѣзко прерываютъ ходъ мысли и даже самую рѣчь о значеніи свѣта, вводя подробности объ Іоаннѣ Крестителѣ. Стихи эти, по содержанію своему, не подтверждаютъ и не противорѣчатъ основной мысли, и потому не входятъ въ изложеніе, а составляютъ добавленіе.

3) Ἦν—означаетъ, какъ и въ прежнихъ спискахъ, не только *было*, но и *стало*.

4) Ἀληθινός — значитъ не истинный, а *настоящій*.

5) Διά — опять должно быть переведено *чрезъ* и имѣетъ то же значеніе, какъ и въ предшествующемъ.

6) Ἐγένετο означаетъ *родиться*.

7) Τὰ ἴδια значитъ *отдѣльное, особенное,* и, очевидно, сказано въ противоположность міру вообще. Свѣтъ былъ и во всемъ мірѣ, и въ отдѣльныхъ людяхъ, и потому къ слову ἴδιος, α, ον — *отдѣльный*, означающему то, что въ научномъ языкѣ выражаютъ словомъ *особь*, я прибавляю *люди*.

8) Παραλαμβάνειν значитъ *принять въ себя.*

9) Λαμβάνειν — *получить* и самое обычное — *понять.*

10) Ἡ ἐξουσία значитъ *позволеніе, свобода, право, возможность что-нибудь сдѣлать.* Слово это, съ другой стороны, выражаетъ то самое, что выражено предлогомъ ἐν при ἐν αὐτῷ ζωὴ ἦν. Въ немъ была власть дать жизнь, и потому, родившись въ этомъ, они получили возможность.

11) Γενέσθαι, хотя и значитъ *родиться,* можетъ быть переведено въ этомъ мѣстѣ черезъ *быть* или *сдѣлаться.*

12) Ὄνομα αὐτοῦ. Слово это встрѣчается второй разъ, и оба раза оно употреблено послѣ слова *вѣрить:* вѣрить въ ὄνομα αὐτοῦ. По-русски ὄνομα значитъ *имя,* по-еврейски *самое лицо.* Чтобы выразить оба понятія — и имя и лицо, надо сказать: *въ сущность его, въ значеніе его, въ смыслъ его.* Я такъ и перевожу.

13) Οἵ, относящееся къ τοῖς, не согласованное съ нимъ, должно быть переведено *такъ какъ они.*

14) Γεννάω значитъ *зачать,* въ первомъ значеніи, и *родить.*

Сказано, что жизнь міра подобна свѣту въ темнотѣ. Свѣтъ свѣтитъ въ темнотѣ, и темнота его не удерживаетъ. Живое живетъ въ мірѣ, но міръ не удерживаетъ жизнь въ себѣ. Теперь, продолжая рѣчь о разумѣніи, говорится о томъ, что оно было тотъ свѣтъ, который освѣщаетъ всякаго живого человѣка, тотъ настоящій свѣтъ жизни, который извѣстенъ всякому человѣку; такъ что разумѣніе разлито во всемъ мірѣ,—въ томъ мірѣ, который живъ имъ; но весь міръ не знаетъ этого, не знаетъ того, что въ разумѣніи только сила, основа, власть жизни. Разумѣніе было въ отдѣльныхъ людяхъ, и отдѣльные люди не приняли его въ себя, не усвоили его себѣ, не поняли, что жизнь только въ немъ. Разумѣніе было въ своемъ собственномъ произведеніи — сынѣ, но сынъ не признавалъ своего Отца. Ни все человѣчество, ни большинство людей порознь не понимали того, что они живутъ только разумѣніемъ, и жизнь ихъ была, какъ свѣтъ, являющійся въ темнотѣ, вспыхивающій и угасающій.

Была жизнь, проявлявшаяся среди смерти и опять поглощавшаяся смертью. Но тѣмъ, кто понялъ разумѣніе, всѣмъ тѣмъ оно дало *возможность, вѣрою въ свое происхожденіе отъ него, сдѣлаться сынами его.*

12-ый стихъ, кажущійся столь нескладнымъ и запутаннымъ при первомъ чтеніи, такъ точенъ и ясенъ, если его переводить строго, что для разъясненія его ничего нельзя прибавить, какъ только повторить его съ замѣною причастія πιστεύουσιν отглагольнымъ существительнымъ, строго выражающимъ то же самое. Послѣ того какъ сказано, что жизнь для людей была какъ свѣтъ въ темнотѣ, что она проявлялась и поглощалась смертью, говорится: но, несмотря на то, что это такъ было, разумѣніе давало возможность людямъ сдѣлаться сынами разумѣнія и этимъ избавиться отъ смерти. Въ 12-мъ стихѣ сказано, что разумѣніе дало людямъ возможность сдѣлаться сынами Бога. Для того, чтобы понять, что значитъ это выраженіе—сдѣлаться сыномъ Бога,—о чемъ подробно и ясно изложено въ бесѣдѣ съ Никодимомъ (Ін. III, 3—21), нужно вспомнить то, что сказано сначала. Разумѣніе есть Богъ. Слѣдовательно, сдѣлаться сыномъ Бога значитъ сдѣлаться сыномъ разумѣнія. Что значитъ сыномъ? Въ 3-мъ стихѣ сказано, что все, что родилось, родилось отъ разумѣнія. То, что родилось, то есть сынъ, слѣдовательно, всѣ мы сыны разумѣнія, и потому, что же значитъ: сдѣлаться сыномъ разумѣнія? На этотъ вопросъ отвѣчаетъ 4-й стихъ. Онъ говоритъ, что жизнь находится во власти разумѣнія, и потому сыновность разумѣнію двоякая: одна естественная—всѣ сыны разумѣнія; а другая, зависящая отъ воли людей, отъ признанія зависимости своей жизни отъ разумѣнія. Точно такъ же, какъ плотская сыновность тоже всегда двоякая: всякій непремѣнно—хочетъ или не хочетъ—сынъ своего отца и всякій можетъ признавать и не признавать отца. И потому сдѣлаться сыномъ разумѣнія значитъ понять то, что жизнь во власти разумѣнія. Это самое сказано въ 9—11 стихахъ. Сказано, что люди не признавали того, чтобы жизнь была вся въ разумѣніи. И въ 12-мъ стихѣ сказано, что однако, повѣривъ въ значеніе разумѣнія, они могли сдѣлаться вполнѣ сынами его, потому что всѣ люди произошли не отъ похоти мужчины и отъ кровей женщины, а отъ разумѣнія. Стоитъ признать это, чтобы и по происхожденію и по признанію быть вполнѣ сынами разумѣнія.

Смыслъ стиховъ слѣдующій:

Разумѣніе было во всѣхъ людяхъ. Оно было въ томъ,

что оно произвело;—всѣ люди живы только потому, что они рождены разумѣніемъ. Но люди не признали своего отца разумѣнія—и не жили имъ, а полагали источникъ своей жизни внѣ его. Но всякому человѣку, понявшему этотъ источникъ жизни, разумѣніе давало возможность вѣрою въ это сдѣлаться сыномъ Бога—разумѣнія, такъ какъ всѣ люди рождены и живы не отъ кровей женщины и отъ похоти мужчины, а отъ Бога — разумѣніемъ. Въ Іисусѣ Христѣ проявилось полное разумѣніе.

Καὶ ὁ λόγος σὰρξ ἐγένετο καὶ ἐσκήνωσεν ἐν ἡμῖν, καὶ ἐθεασάμεθα τὴν δοξαν αὐτοῦ, δόξαν ὡς μονογενοῦς παρὰ πατρός, πλήρης χάριτος καὶ ἀληθείας· (Ἰωάννης μαρτυρεῖ περὶ αὐτοῦ καὶ κέκραγεν λέγων — οὗτος ἦν ὁ εἰπών — Ὁ ὀπίσω μου ἐρχόμενος ἔμπροσθεν μου γέγονεν, ὅτι πρῶτός μου ἦν·) ὅτι ἐκ τοῦ πληρώματος αὐτοῦ ἡμεῖς πάντες ἐλάβομεν, καὶ χάριν ἀντὶ χάριτος· ὅτι ὁ νόμος διὰ Μωυσέως ἐδόθη, ἡ χάρις καὶ ἡ ἀλήθεια διὰ Ἰησοῦ Χριστοῦ ἐγένετο.

Ін. I, 14. И слово стало плотію и обитало съ нами, полное благодати и истины; и мы видѣли славу Его, славу, какъ Единороднаго отъ Отца.	И разумѣніе сдѣлалось плотію и поселилось [1]) среди насъ, и мы увидали ученіе [2]) — ученіе его, какъ [3]) однороднаго [4]) отъ [5]) Отца, законченное [6]) ученіе Богоугожденія [7]) дѣломъ [8]).
15. Іоаннъ свидѣтельствуетъ о Немъ и восклицая говоритъ: Сей былъ тотъ, о Которомъ я сказалъ, что Идущій за мною сталъ впереди меня, потому что былъ прежде меня.	Іоаннъ показываетъ о немъ и кричитъ и говоритъ: это тотъ, про котораго я говорилъ. Тотъ, кто позади меня пришелъ,—тотъ прежде меня родился, потому что онъ первый былъ [9]).
16. И отъ полноты Его всѣ мы приняли и благодать на благодать;	Потому что отъ выполненія [10]) его всѣ мы постигли [11]) Богоугожденіе вмѣсто [12]) богоугожденія.
17. ибо законъ данъ чрезъ Моисея, благодать же и истина произошли чрезъ Іисуса Христа.	Потому что [13]) Моисеемъ данъ законъ. Богоугожденіе же дѣломъ произошло черезъ Іисуса Христа.

Примѣчанія.

1) Σκηνόω, ῶ — *поставить палатку, сдѣлать жилище, начать жить, поселиться.*

2) Δοξα отъ δοκέω значитъ Ansicht, *воззрѣніе, мнѣніе, ученіе.* Δόξα въ этомъ случаѣ не можетъ быть переведено ни *молва*, ни *слава*. Самое вѣрное было бы *положеніе*, то, *что полагаетъ кто-либо*; но такъ какъ слово это не употребительно, то я замѣняю его *ученіемъ*.

3) Ὡς должно быть переведено не *какъ бы*, а *въ томъ что*. Здѣсь же, по обороту рѣчи, не можетъ быть передано иначе, какъ „какъ“, но съ смысломъ *въ томъ что*.

4) Μονογενής — кромѣ значенія *рожденный, одинъ, единственный*, значитъ *однородный*, eines Geschlechts, *одного рода, свойства, одинакій по сущности съ кѣмъ-нибудь*; μόνος въ этомъ соединеніи значитъ не *единый*, но *одинъ*, какъ и во многихъ подобныхъ словахъ, какъ то μονοχρόνος — одновременный, μονολόγος — говорящій одинъ, и многія другія. Въ Евангеліи Іоанна только четыре раза употреблено это слово: 1) въ настоящемъ случаѣ; 2) „Бога не видѣлъ никто никогда; *однородный* сынъ, сый въ небесахъ, онъ явилъ“ (I, 18); 3) „Такъ возлюбилъ Богъ міръ, что отдалъ *однороднаго* сына своего единственнаго, чтобы всякій, вѣрующій въ Него, не погибъ, но имѣлъ бы жизнь вѣчную“ (III, 16), и 4) „Вѣрующій въ Него не будетъ судимъ, а невѣрующій уже осужденъ, потому что не увѣровалъ въ *однороднаго* сына Божія“ (III, 18). Всѣ четыре раза слово это употреблено въ одномъ и томъ же смыслѣ *однородности*.

5) Παρά. Во многихъ мѣстахъ у Іоанна предлоги употребляются въ смыслѣ сказуемаго. Такъ употреблено πρός въ первомъ стихѣ; такъ употребляется и здѣсь παρά, оно означаетъ *исшедшій отъ*. Тоже какъ παρὰ Θεοῦ значитъ *сошедшій отъ Бога*.

6) Вмѣсто πλήρης стоитъ во многихъ спискахъ πλήρη, т.-е. винительный падежъ, и относится къ δόξα, а не къ λόγος, и означаетъ *совершенное, полное, законченное*. Родительный падежъ χάριτος и ἀληθείας можетъ зависѣть и отъ πλήρη и отъ δόξα. Въ обоихъ случаяхъ смыслъ одинъ и тотъ же: совершенно ли полно было то разумѣніе, которое дало намъ ученіе, или совершенно полно выполнено было уче-

ніе разумѣнія. Я предпочитаю относить къ δόξα, а не къ λόγος, потому что δόξα въ томъ самомъ древнемъ варіантѣ, который я принимаю, стоитъ послѣ и какъ бы умышленно повторено.

7) Χάρις значитъ: 1) прелесть, пріятность, любезность, красота; 2) благосклонность; 3) благодарность; 4) все то, что вызываетъ благодарность, — благотвореніе; 5) дары, жертва и само жертвоприношеніе, богоугожденіе, culte. Въ этомъ мѣстѣ я перевожу χάρις черезъ *богоугожденіе*, потому что въ 16-мъ стихѣ говорится, что Христосъ далъ намъ χάριν ἀντὶ χάριτος, т.-е. одну χάριν вмѣсто другой. Одна же χάρις есть законъ Моисея, т.-е. законъ богоугожденія, слѣдовательно, χάρις Христа есть богоугожденіе по ученію Христа.

8) Ἀλήθεια значитъ *правда, истина, дѣйствительность, реальность*. Для выраженія двухъ первыхъ значеній слово *истина* передаетъ его вполнѣ, но для выраженія реальности, дѣйствительности, чтобы передать это понятіе, нужно бы употребить перифразу и сказать *на дѣлѣ*, и я употребляю это выраженіе. Принимая же каноническое размѣщеніе словъ, именно: „И Слово стало плотью и обитало съ нами, полное благодати и истины, и мы видѣли славу Его, славу, какъ Единороднаго отъ Отца“, переводъ будетъ тотъ же: И разумѣніе вселилось среди насъ, разумѣніе совершеннаго богоугожденія истиною (или на дѣлѣ) и мы поняли ученіе его, какъ *однороднаго* ученія, исходящаго отъ Отца.

9) Стихъ 15-й объ Іоаннѣ Крестителѣ поражаетъ своею неумѣстностью, и по нарушенію смысла, и прямо филологически. Рѣчь въ 14-мъ стихѣ идетъ о совершенной славѣ, или ученіи благодати, или служеніи Богу; въ 16-мъ же стихѣ то же слово πλήρης — въ формѣ существительнаго πλήρωμα — связываетъ дальнѣйшее изложеніе о благодати, и вдругъ въ серединѣ этихъ стиховъ является стихъ о свидѣтельствѣ Іоанна Крестителя, ничѣмъ не связанный ни съ предыдущимъ, ни съ послѣдующимъ. Стихъ этотъ не входитъ въ изложеніе и долженъ быть печатанъ мелкимъ шрифтомъ въ видѣ прибавленія.

10) Πλήρωμα значитъ *полнота, преисполненность, совершенство, выполненіе*. Я перевожу *выполненіе*, потому что все это мѣсто Іоанна, говорящее о значеніи ученія Іисуса

Христа по отношенію къ закону Моисееву, очевидно, находится въ тѣсной связи и какъ бы только разъясняетъ 17-й стихъ 5-й главы Матѳея, гдѣ употреблено то самое слово πληρῶσαι въ смыслѣ выполненія: οὐκ ἦλθον καταλῦσαι τὸν νόμον, ἀλλὰ πληρῶσαι.

11) Λαμβάνω значитъ *принять* и *понять*, т.-е. *взять въ себя* — ἐν σοὶ λαμβάνειν. *Понять* совершенно передаетъ λαμβάνειν, но такъ какъ *понять* въ новомъ нашемъ русскомъ языкѣ получило исключительно отвлеченное значеніе, то я передаю глаголомъ, имѣющимъ болѣе широкое значеніе и вполнѣ соотвѣтствующимъ большинству значеній λαμβάνω, — *постигаю*.

12) Ἀντὶ имѣетъ вполнѣ значеніе латинскаго pro и русскаго *вмѣсто* и такъ и должно быть передано. Передача предлога ἀντὶ чрезъ *воз* по-славянски и über по-нѣмецки — Gnade über Gnade—значитъ по-русски „благодать на благодать“, sur и après по-французски—grâce sur grâce или après grâce,—какъ переводитъ Рейсъ,—ничѣмъ не оправдывается. (Одинъ англійскій переводъ, по особенности предлога for—for grace, имѣетъ отчасти въ одномъ смыслѣ значеніе *вмѣсто*).

13) Ὅτι стоитъ во всѣхъ древнѣйшихъ спискахъ и значитъ *потому что*.

Въ переводѣ 16 и 17 стиховъ я отступаю отъ обычнаго перевода. Отступленія, дѣлаемыя мною, подтверждаются требованіями языка, ясностью получаемаго смысла, связностью всей рѣчи и строгою соотвѣтственностью съ предшествующимъ. Какъ въ переводѣ словъ λόγος — слово, γίνομαι — творю, такъ и теперь въ переводѣ словъ δόξα — слава, μονογενής—*единородный*, предлога ἀντὶ — *сверхъ, воз*, ὡς —quasi, als, χάρις—*благодать* и глагола λαμβάνειν въ этомъ мѣстѣ словомъ *получить* — пусть требуютъ объясненій не отъ меня, но отъ прежнихъ переводчиковъ. Только желаніе подвести слова подъ впередъ утвержденное мнѣніе могло заставить переводчиковъ давать такой несвойственный языку и все-таки темный переводъ этого мѣста.

Δόξα означаетъ *воззрѣніе*, *догматъ*, *ученіе*, *вѣрованіе*; только въ рѣдкихъ случаяхъ оно имѣетъ значеніе *славы*, и то въ смыслѣ русскомъ народномъ—*слава*.

Церковный переводъ передалъ δόξα въ этомъ мѣстѣ словами gloria, Herrlichkeit, *слава*. Но смыслъ этихъ словъ

неприложимъ къ разумѣнію, и потому Церковь придала и слову *слава* то настоящее значеніе ученія, вѣрованія, которое оно имѣетъ, и потому говоритъ: „мы видѣли его *славу*, какъ единороднаго сына“, понимая подъ словомъ *слава* не вполнѣ gloria, а что-то другое; часто Церковь слово *слава* употребляетъ прямо въ смыслѣ вѣрованія, ученія, какъ, напр., въ выраженіи ὀρθὴ δόξα — *православіе* или *правовѣріе*. Я ставлю *ученіе* вмѣсто *славы*, какъ слово болѣе точное, но готовъ и оставить слово *слава*, если придать ему значеніе *вѣрованія*. Значеніе μονογενής — *однороднаго*—подтверждается версіей этого мѣста у Оригена: тамъ стоитъ ἀληθῶς μονογενὴς ὡς παρὰ πατρός, т.-е. истинно однороднаго, какъ отъ Отца. Παρὰ πατρός есть только объясненіе того, что значитъ μονογενής — *совсѣмъ такой же, какъ отъ Отца*.

Χάρις переведено словомъ gratia, grace, Gnade, *благодать*. Первыя два—gratia и grace—значатъ *прелесть;* но слова эти, хотя и переведены такъ, понимаются не въ этомъ значеніи, а въ томъ, которое получили эти слова послѣ. Точно такъ же и слово Gnade, означающее *милость*, не понимается въ значеніи милости, а въ значеніи другомъ, данномъ слову послѣ. То же съ словомъ *благодать*, означающимъ *благой даръ:* оно понимается не въ смыслѣ благой даръ, а въ томъ смыслѣ, который данъ этому слову послѣ.

Но если понимать слово χάρις въ значеніи церковной благодати, то 17-й стихъ, гдѣ сказано: *„и благодать вмѣсто или за благодать“*, нарушаетъ этотъ смыслъ. „И благодать вмѣсто благодати“ значитъ, что прежняя благодать замѣнена новою; но это значеніе было противно церковному смыслу, и потому переводчики должны были измѣнить значеніе предлога ἀντί, на которомъ зиждется весь смыслъ, и совершенно произвольно передали его *воз, на*, sur, über, по-англійски for. При этой передѣлкѣ получился тотъ смыслъ, который былъ нуженъ, именно тотъ, что отъ Христа мы получили прибавленіе благодати. Но при этомъ произвольномъ переводѣ объясненіе всего мѣста и въ особенности 16-го стиха стало еще труднѣе. Сказано: „отъ полноты его мы получили благодать на благодать“, и слова эти объясняютъ тѣмъ, что мы получили отъ Іисуса Христа добавленіе къ благодати, полученной чрезъ Моисея.

Но вслѣдъ затѣмъ говорится, что законъ Моисеемъ данъ, благодать же и истина Іисусомъ Христомъ, т.-е. благодать и истина противополагаются закону Моисея.

Трудность перевода этого мѣста состоитъ въ томъ, что въ 14-мъ стихѣ говорится, что разумѣніе стало плотью, и мы увидали его ученіе или славу, какъ однороднаго отъ Отца, преисполненнаго (какъ понимаетъ Церковь) χάρις и *истины*. Какъ ни понимать χάρις, до сихъ поръ ясно, что λόγος былъ полонъ χάρις *и истины*. Но въ 16-мъ стихѣ, начинающемся съ ὅτι, говорится: „потому что отъ полноты Іисуса Христа мы получили χάρις вмѣсто—или за—χάρις" и ничего не сказано объ истинѣ, тогда какъ въ началѣ говорится, что онъ, Христосъ, былъ полонъ χάρις и истины, и въ 17-мъ стихѣ опять говорится, что χάρις и истина отъ Іисуса Христа. Если бы не было 16-го стиха, все бы еще кое-какъ можно бы связать: λόγος былъ полонъ χάρις и истины (хотя и очень неловко сказано: вмѣсто того, чтобы сказать, что *онъ научилъ насъ, далъ намъ* χάρις и истину, сказано, *что онъ былъ полонъ);* но если онъ полонъ χάρις и истины, то ясно то, что сказано въ 16-мъ стихѣ, что законъ Моисеемъ данъ, т.-е. не χάρις и истина; а χάρις и истина даны Іисусомъ Христомъ. Но 15-й стихъ, стоящій въ серединѣ и какъ будто разъясняющій связь 14-го съ 17-мъ, совершенно нарушаетъ ее. Если даже переводить (что невозможно) ἀντί черезъ *на* и χάρις черезъ *благодать на благодать* и подъ первой благодатью разумѣть законъ Моисея,—непонятно, почему сказано въ 17-мъ стихѣ, что благодать и истина даны черезъ Іисуса Христа; было бы сказано, что *добавленіе* благодати, а не благодать и истина. Чтобы придать смыслъ этому мѣсту, надо переводить χάρις черезъ *богоугожденіе* и ἀλήθεια черезъ слово *дѣломъ, на дѣлѣ;* и тогда выходитъ тотъ смыслъ, что совершенное ученіе богоугожденія на дѣлѣ далъ намъ Іисусъ Христосъ, потому что отъ совершенства его мы получили радостное, свободное, жизненное богоугожденіе, вмѣсто богоугожденія внѣшняго. Законъ данъ Моисеемъ, но богоужденіе, исполняемое на дѣлѣ, дано намъ Іисусомъ Христомъ.

Въ предшествующихъ стихахъ говорится о томъ, какъ проявлялось разумѣніе въ мірѣ и въ людяхъ. Сказано, что

люди могли, признавъ разумѣніе основой своей жизни, сдѣлаться сынами Бога, удержать въ себѣ разумѣніе. Теперь говорится о томъ, какъ это самое совершилось въ мірѣ. Говорится, что разумѣніе сдѣлалось плотью, явилось въ плоти, жило съ нами. Слова эти, связанныя съ 17-мъ стихомъ, въ которомъ сказано, что новое ученіе дано намъ Іисусомъ Христомъ, нельзя понимать иначе, какъ относя ихъ къ Іисусу Христу.

Ученіе въ томъ самомъ, что, какъ сказано выше, даетъ истинную жизнь, въ признаніи себя сыномъ Бога, однороднымъ Ему. Слова эти по смыслу всего предшествующаго означаютъ то, что основа ученія Іисуса Христа была та, что жизнь произошла отъ разумѣнія и однородна ему. Далѣе говорится, что ученіе это есть полное, законченное ученіе о богоугожденіи дѣломъ. Ученіе это совершенно и закончено именно потому, что къ ученію богоугожденія по закону оно присоединяетъ ученіе о богоугожденіи на дѣлѣ.

Все дальнѣйшее ученіе, какъ у Іоанна, объ отношеніяхъ Отца къ сыну, такъ и у Матѳея и другихъ евангелистовъ, о томъ, что Христосъ пришелъ не измѣнить законъ, но выполнить, и многое другое, ясно подтверждаетъ вѣрность этого смысла.

Въ 14-мъ стихѣ сказано, что ученіе Іисуса Христа, какъ однороднаго сына отъ Отца, есть законченное ученіе богоугожденія на дѣлѣ.

Смыслъ стиховъ слѣдующій. *Въ Іисусѣ Христѣ разумѣніе слилось съ жизнью и жило между нами, и мы поняли его ученіе о томъ, что жизнь произошла отъ разумѣнія и однородна ему,—какъ сынъ произошелъ отъ отца и однороденъ ему; мы получили законченное ученіе богоугожденія дѣломъ, потому что по исполненію Іисусомъ Христомъ всѣ мы постигли новое богоугожденіе вмѣсто прежняго, такъ какъ Моисеемъ былъ данъ законъ,—богоугожденіе же дѣломъ произошло черезъ Іисуса Христа.*

Въ чемъ состояло разумѣніе Іисуса Христа.

Θεὸν οὐδεὶς ἑώρακεν πώποτε· ὁ μονογενὴς υἱὸς ὁ ὢν εἰς τὸν κόλπον τοῦ πατρὸς ἐκεῖνος ἐξηγήσατο.

Ін. I, 18. Бога не видѣлъ никто никогда; Единородный	Бога никто не постигалъ [1]) и не постигнетъ никогда,

Сынъ, сущій въ нѣдрѣ Отчемъ, Онъ явилъ.	однородный сынъ, будучи [2]) въ [3]) сердцѣ [4]) Отца, онъ указалъ путь [5]).

Примѣчанія.

1) 'Οράω — *видѣть, постигать непосредственно, познавать*. Здѣсь стоитъ perfectum и потому означаетъ *не постигалъ* и *не постигнетъ*.

2) Ὢν правильнѣе всего передается дѣепричастіемъ, указывающимъ на то, что, будучи въ Отцѣ, только Онъ указываетъ путь.

3) Εἰς означаетъ движеніе во что-нибудь. Εἰς, а не ἐν, стоитъ именно потому, что ὁ ὢν εἰς означаетъ и находящійся всегда въ Отцѣ и какъ бы стремящійся быть въ сердцѣ, въ сердцевинѣ Отца.

4) Κόλπον — грудь, пазуха. Быть въ груди, въ пазухѣ, въ сердцѣ означаетъ, что одно заключено въ другомъ, обнимается другимъ, находится въ немъ. Быть въ сердцѣ, въ сердцевинѣ передаетъ значеніе κόλπον.

5) 'Εξηγέομαι имѣетъ значеніе *разсказывать, руководить, указывать путь*.

Слова: „Бога никто не видалъ никогда", кромѣ ихъ общаго значенія, имѣютъ еще то частное значеніе, что отрицаютъ еврейское представленіе о Богѣ, видѣнномъ на Синаѣ и въ купинѣ.

Если бы могло еще быть малѣйшее сомнѣніе въ прямомъ и точномъ значеніи словъ 1-го стиха о томъ, что разумѣніе стало Богъ, то этотъ 18-й стихъ, не допуская никакого перетолкованія словъ, говоритъ, что мы не можемъ говорить о Богѣ, котораго не разумѣемъ, что нѣтъ и не можетъ быть другого Бога, какъ тотъ, который открывается сыномъ Бога—разумѣніемъ жизни, если она заключаетъ себя въ разумѣніи. Бога никто никогда не видѣлъ и не позналъ, только однородный сынъ, будучи въ сердцѣ Отца, указалъ путь.

Сынъ — значитъ жизнь, живой человѣкъ, какъ сказано въ стихѣ 3-мъ: „Все, что рождено, рождено разумѣніемъ". И въ стихѣ 4-мъ, гдѣ сказано, что „въ немъ жизнь", и

въ стихахъ 12-мъ и 13-мъ, что „сыны Бога тѣ, которые признали, что они рождены разумѣніемъ". *Однородный сынъ* значитъ *такой же, какъ Отецъ. Будучи въ сердцѣ Отца* — значитъ, что жизнь, живой человѣкъ, будучи въ сердцѣ, т.-е. не выходя изъ разумѣнія, сливаясь съ нимъ, указываетъ только путь къ нему, но не являетъ его.

Смыслъ стиха слѣдующій: *Бога никто не видѣлъ и не видитъ никогда, только жизнь въ разумѣніи показала путь къ Нему.*

Возвѣщеніе о благѣ Іисуса Христа—сына Бога.

Введеніе.

Возвѣщеніе это написано для того, чтобы люди увѣровали въ то, что Іисусъ Христосъ — сынъ Бога, и этою вѣрою въ то самое, что̀ онъ былъ, получили бы жизнь (Ін. XX, 31).

Бога никто никогда не позналъ и не познаетъ. Все, что̀ мы знаемъ о Богѣ, мы знаемъ потому, что имѣемъ разумѣніе. И потому истинное начало всего есть разумѣніе. (То, что мы называемъ Богомъ, есть разумѣніе. Разумѣніе есть начало всего, оно есть истинный Богъ) (Ін. I, 1, 2).

Безъ разумѣнія ничего не можетъ быть: все произошло отъ разумѣнія. Въ разумѣніи—сила жизни. Какъ только потому, что есть свѣтъ, существуетъ для насъ все разнообразіе вещей, точно такъ же только потому, что есть разумѣніе, существуетъ для насъ все разнообразіе жизни—сама жизнь. Разумѣніе есть начало всего (Ін. I, 3, 4).

Въ мірѣ жизнь не обнимаетъ всего. Въ мірѣ жизнь проявляется, какъ свѣтъ среди мрака. Свѣтъ свѣтитъ, покуда онъ свѣтитъ, и темнота не удерживаетъ свѣта и остается темнотою. Такъ и въ мірѣ жизнь проявляется среди смерти, и смерть не удерживаетъ жизни, но остается смертью (Ін. I, 5).

Источникъ жизни—разумѣніе—было во всемъ мірѣ и въ каждомъ живомъ человѣкѣ. Но живые люди—живые только потому, что въ нихъ было разумѣніе, не понимали того, что они произошли отъ разумѣнія (Ін. I, 9—10). Не понимали того, что разумѣніе давало имъ возможность слиться съ нимъ, такъ какъ они живы не отъ плоти, а отъ разу-

мѣнія. Понявъ это и повѣривъ въ свою сыновность разумѣнію, люди могли имѣть истинную жизнь (Ін. I, 12, 13).

Но люди не поняли этого, и жизнь въ мірѣ была, какъ свѣтъ въ темнотѣ. Бога, начала всѣхъ началъ, никто никогда не позналъ и не познаетъ, только жизнь въ разумѣніи указала путь къ Нему (Ін. I, 18).

И вотъ Іисусъ Христосъ, живя среди насъ, явилъ разумѣніе во плоти, въ томъ, что жизнь произошла отъ разумѣнія и однородна ему, такъ же, какъ сынъ произошелъ отъ Отца и однороденъ Ему. И, глядя на его жизнь, мы поняли полное ученіе богоугожденія дѣломъ, потому что, вслѣдствіе совершенства его, мы поняли новое богоугожденіе вмѣсто прежняго. Моисеемъ былъ данъ законъ, но богоугожденіе дѣломъ произошло черезъ жизнь Іисуса Христа.

Богa никто не видалъ и не видитъ никогда, только сынъ Бога въ человѣкѣ указалъ путь къ Нему.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Воплощеніе разумѣнія.

Рожденіе и дѣтство Іисуса Христа.

Лк. I гл., отъ 5 до 25 стиха включительно.

Въ стихахъ этихъ разсказываются чудесныя событія, относящіяся къ рожденію Іоанна Крестителя. Событія эти не имѣютъ не только ничего общаго съ ученіемъ Іисуса Христа и возвѣщеніемъ о благѣ, но даже не касаются самого Іисуса Христа, и потому, какъ бы эти событія ни были понимаемы, они ничего не могутъ измѣнить въ смыслѣ ученія Іисуса Христа.

Лк. I гл., 26—79 включительно.

Стихи эти излагаютъ чудесныя событія, предшествовавшія рожденію Іисуса Христа, и связываются съ такими же чудесными и чуждыми ученію событіями, сопровождавшими рожденіе Іисуса Христа.

Мѳ. I гл., 1—17 включительно и Лк. III гл., 23 — 38 включительно.

Въ стихахъ этихъ излагаются два родословія Іисуса Христа. Если бы даже родословія эти и были согласны между собою, они не касаются ученія и, какъ бы ни были понимаемы, ничего не могутъ ни прибавить, ни убавить, ни измѣнить ученія, и потому всѣ выписанные стихи должны быть отнесены къ прибавленію.

Τοῦ δὲ Ἰησοῦ Χριστοῦ ἡ γένεσις οὕτως ἦν. Μνηστευθείσης τῆς μητρὸς αὐτοῦ Μαρίας τῷ Ἰωσήφ, πρὶν ἢ συνελθεῖν αὐτοὺς εὑρέθη ἐν γαστρὶ ἔχουσα ἐκ πνεύματος ἁγίου. Ἰωσὴφ δὲ ὁ ἀνὴρ αὐτῆς, δίκαιος ὢν καὶ μὴ θέλων αὐτὴν δειγματί-

σαι, ἐβουλήθη λάθρᾳ ἀπολῦσαι αὐτήν· Ταῦτα δὲ αὐτοῦ ἐνθυμηθέντος ἰδοὺ ἄγγελος Κυρίου κατ᾽ ὄναρ ἐφάνη αὐτῷ λέγων Ἰωσὴφ υἱὸς Δαυΐδ, μὴ φοβηθῇς παραλαβεῖν Μαρίαν τὴν γυναῖκά σου, τὸ γάρ ἐν αὐτῇ γεννηθὲν ἐκ πνεύματός ἐστιν ἁγίου· τέξεται δὲ υἱὸν καὶ καλέσεις τὸ ὄνομα αὐτοῦ Ἰησοῦν, αὐτὸς γὰρ σώσει τὸν λαὸν αὐτοῦ ἀπὸ τῶν ἁμαρτιῶν αυτῶν.

Ἐγερθεὶς δὲ ὁ Ἰωσὴφ ἀπὸ τοῦ ὕπνου ἐποίησεν ὡς προσέταξεν αὐτῷ ὁ ἄγγελος Κυρίου καὶ παρέλαβεν τὴν γυναῖκα αὐτοῦ· καὶ οὐκ ἐγίνωσκεν αὐτὴν ἕως (οὗ) ἔτεκεν υἱόν· καὶ ἐκάλεσεν τὸ ὄνομα αὐτοῦ Ἰησοῦν.

Мѳ. I, 18. Рождество Іисуса Христа было такъ: по обрученіи Матери Его Маріи съ Іосифомъ, прежде нежели сочетались они, оказалось, что Она имѣетъ во чревѣ отъ Духа Святаго.	Рожденіе Іисуса Христа такъ было: когда выдана была его мать Іосифу, прежде чѣмъ имъ сойтись, оказалась она беременна.
19. Іосифъ же мужъ Ея, будучи праведенъ и не желая огласить Ее, хотѣлъ тайно отпустить Ее.	Іосифъ, мужъ ея, былъ праведенъ: не хотѣлъ ее уличить и задумалъ безъ огласки отпустить ее.
20. Но когда онъ помыслилъ это, — се, Ангелъ Господенъ явился ему во снѣ и сказалъ: Іосифъ, сынъ Давидовъ! не бойся принять Марію, жену твою; ибо родившееся въ Ней есть отъ Духа Святаго;	Но когда онъ подумалъ это, ему приснилось, что посланный отъ Бога явился ему и сказалъ: не бойся принять Марію, жену твою, потому что то, что родится отъ нея, родится отъ духа святого [1]).
21. Родитъ же Сына, и наречешь Ему имя: Іисусъ; ибо Онъ спасетъ людей своихъ отъ грѣховъ ихъ.	И она родитъ сына, и назовешь его Іисусъ, что значитъ Спаситель, потому что онъ спасетъ людей отъ грѣховъ ихъ.
24. Вставъ отъ сна, Іосифъ поступилъ, какъ повелѣлъ ему Ангелъ Господенъ, и принялъ жену свою,	Проснувшись, Іосифъ сдѣлалъ, какъ велѣлъ ему Ангелъ Божій, и принялъ ее себѣ въ жены.
25. и не зналъ Ея, какъ наконецъ Она родила Сына Своего первенца, и онъ нарекъ Ему имя: Іисусъ.	И не имѣлъ съ ней дѣла, пока она не родила своего перваго сына и назвала его Іисусъ.

Примѣчанія.

1) Слова: „отъ Духа Святого“ въ этомъ мѣстѣ означаютъ рожденіе свыше, то самое рожденіе, которое по бесѣдѣ съ Никодимомъ свойственно всѣмъ людямъ.

Стихи 22, 23 утверждаютъ, что рожденіе Іисуса исполнило пророчество. Это пророчество въ высшей степени натянуто и не только не подтверждаетъ, но подрываетъ тезисъ писателя.

Смыслъ стиховъ слѣдующій:

Была дѣвица Марія. Дѣвица эта забеременѣла неизвѣстно отъ кого. Обрученный съ нею мужъ пожалѣлъ ее и, скрывая ея срамъ, принялъ ее. Отъ нея-то и неизвѣстнаго отца родился мальчикъ. Мальчика назвали Іисусъ. (И этотъ-то Іисусъ былъ разумѣніе во плоти. Онъ-то и явилъ міру Бога, котораго никто не зналъ и не знаетъ.) И этотъ-то Іисусъ былъ тотъ Іисусъ, сынъ Божій, который далъ міру то ученіе, о которомъ говоритъ Іоаннъ и которое изложено въ Евангеліяхъ.

Лк. II гл., 1—12 ст. включительно.
Мѳ. II гл., 1—12 ст. „
Лк. II гл., 22—38 ст. включительно.
Мѳ. II гл., 13—23 ст. „
Лк. II гл., 39 ст.

Въ стихахъ этихъ описывается рожденіе Іисуса Христа и странствованіе его съ матерью, сопровождаемое чудесными событіями и предсказаніями.

Стихи эти не содержатъ въ себѣ ничего, относящагося къ ученію Іисуса и даже до событій, которыя могли имѣть вліяніе на него. Объясненіе этихъ главъ есть то, что это—легенды, образовавшіяся, какъ они и теперь образовываются, вокругъ дѣтства лица, получившаго послѣ своей смерти большое значеніе. Мотивъ этихъ главъ есть приданіе какъ можно большей важности лицу посредствомъ чудесъ и пророчествъ. Низменный тонъ этихъ описаній, въ особенности у Луки, напоминающій многія апокрифическія сказанія, поражаетъ своею несоотвѣтственностью съ другими мѣстами тѣхъ же книгъ.

Нельзя себѣ представить человѣка, который бы, понявъ вполнѣ ученіе, выраженное во вступленіи Іоанна, признавалъ бы легенды о рожденіи. Одно исключаетъ другое. Для того, кто понялъ значеніе сына Божія, какъ сына разумѣнія, какъ оно объяснено во вступленіи, для того разсказы о событіяхъ, предшествовавшихъ рожденію Іоанна и Іисуса Христа, и разсказъ о самомъ рожденіи и послѣдующихъ обстоятельствахъ не могутъ быть понятны, а главное—нужны. Тотъ же, кто приписываетъ значеніе и важность чудесному рожденію Іисуса отъ дѣвы и духа святаго, какъ мужа, очевидно, не понялъ еще значенія сына разумѣнія.

Значеніе всего мѣста то, что оправдывается позорное рожденіе Іисуса Христа. Сказано, что Іисусъ Христосъ былъ разумѣніе, онъ одинъ явилъ Бога. И этотъ самый Іисусъ Христосъ родился въ самыхъ считающихся постыдными условіяхъ, отъ дѣвы.

Всѣ эти главы суть оправданія съ человѣческой точки зрѣнія этого позорнаго рожденія. Позорное рожденіе и незнаніе Іисусомъ своего плотскаго отца есть единственная черта этихъ главъ, имѣющая значеніе для послѣдующаго ученія Іисуса Христа.

Τὸ δὲ παιδίον ηὔξανεν καὶ ἐκραταιοῦτο πληρούμενον σοφίᾳ, καὶ χάρις Θεοῦ ἦν ἐπ' αὐτό.

Καὶ ἐπορεύοντο οἱ γονεῖς αὐτοῦ κατ' ἔτος εἰς Ἱερουσαλὴμ τῇ ἑορτῇ τοῦ πάσχα. Καὶ ὅτε ἐγένετο ἐτῶν δώδεκα, ἀναβαινόντων αὐτῶν κατὰ τὸ ἔθος τῆς ἑορτῆς καὶ τελειωσάντων τὰς ἡμέρας, ἐν τῷ ὑποστρέφειν αὐτοὺς ὑπέμεινεν Ἰησοῦς ὁ παῖς ἐν Ἱερουσαλήμ. καὶ οὐκ ἔγνωσαν οἱ γονεῖς αὐτοῦ. νομίσαντες δὲ αὐτὸν εἶναι ἐν τῇ συνοδίᾳ ἦλθον ἡμέρας ὁδὸν καὶ ἀνεζήτουν αὐτὸν ἐν τοῖς συγγενεῦσιν καὶ τοῖς γνωστοῖς, καὶ μὴ εὑρόντες ὑπέστρεψαν εἰς Ἱερουσαλὴμ ἀναζητοῦντες αὐτόν. καὶ ἐγένετο μετὰ ἡμέρας τρεῖς εὗρον αὐτὸν ἐν τῷ ἱερῷ καθεζόμενον ἐν μέσῳ τῶν διδασκάλων καὶ ἀκούοντα αὐτῶν καὶ ἐπερωτῶντα αὐτούς· ἐξίσταντο δὲ πάντες οἱ ἀκούοντες αὐτοῦ ἐπὶ τῇ συνέσει καὶ ταῖς ἀποκρίσεσιν αὐτοῦ. καὶ ἰδόντες αὐτὸν ἐξεπλάγησαν, καὶ εἶπεν πρὸς αὐτὸν ἡ μήτηρ αὐτοῦ Τέκνον, τί ἐποίησας ἡμῖν οὕτως; ἰδοὺ ὁ πατήρ σου κἀγὼ ὀδυνώμενοι ζητοῦμέν σε. καὶ εἶπεν πρὸς αὐτούς Τί ὅτι ἐζητεῖτέ με; οὐκ ᾔδειτε ὅτι ἐν τοῖς τοῦ πατρός μου δεῖ εἶναί με; καὶ αὐτοὶ οὐ συνῆκαν τὸ ῥῆμα ὃ ἐλάλησεν αὐτοῖς. καὶ κατέβη μετ' αὐτῶν καὶ ἦλθεν εἰς Ναζαρέτ, καὶ ἦν ὑποτασσόμενος αὐτοῖς. καὶ ἡ μήτηρ αὐτοῦ διετήρει πάντα τὰ ῥήματα ἐν τῇ καρδίᾳ αὐτῆς. Καὶ Ἰησοῦς προέκοπτεν τῇ σοφίᾳ καὶ ἡλικίᾳ καὶ χάριτι παρὰ Θεῷ καὶ ἀνθρώποις.

Лк. II, 40. Младенецъ же возрасталъ и укрѣплялся духомъ, исполняясь премудрости; и благодать Божія была на Немъ.

41. Каждый годъ родители Его ходили въ Іерусалимъ на праздникъ Пасхи.

42. И когда Онъ былъ двѣнадцати лѣтъ, пришли они также по обычаю въ Іерусалимъ на праздникъ;

43. когда же, по окончаніи дней праздника, возвращались, остался Отрокъ Іисусъ въ Іерусалимѣ; и не замѣтили того Іосифъ и Матерь Его;

44. но думали, что Онъ, идетъ съ другими; прошедши же дневный путь, стали искать Его между родственниками и знакомыми;

45. и не нашедши Его, возвратились въ Іерусалимъ, ища Его.

46. Чрезъ три дня нашли Его въ храмѣ, сидящаго посреди учителей, слушающаго ихъ и спрашивающаго ихъ;

47. всѣ слушавшіе Его дивились разуму и отвѣтамъ Его.

48. И увидѣвши Его, удивились; и Матерь Его сказала Ему: Чадо! что Ты сдѣлалъ съ нами? вотъ, отецъ Твой и Я съ великою скорбью искали Тебя.

49. Онъ сказалъ имъ: зачѣмъ было вамъ искать Ме-

Мальчикъ возрасталъ и мужалъ духомъ, и прибавлялось въ немъ разума. И милость Божія была на немъ.

И ходили родители его каждый годъ въ Іерусалимъ къ празднику пасхи.

И когда Іисусу было 12 лѣтъ, родители его пришли въ Іерусалимъ по обыкновенію на праздникъ,

И кончился праздникъ, и имъ уже итти домой, остался мальчикъ Іисусъ въ Іерусалимѣ. И не примѣтили Іосифъ и мать Іисуса.

Думали, что онъ съ товарищами, и прошли день пути и искали его у родныхъ и знакомыхъ.

И не нашли, и вернулись въ Іерусалимъ за нимъ.

И только нашли его въ храмѣ: сидитъ между учителями, спрашиваетъ и слушаетъ ихъ.

И дивились всѣ, кто слушалъ, разуму его и рѣчамъ.

Увидали его родители и удивились; и мать сказала ему: сынокъ! что ты это съ нами сдѣлалъ? Вотъ и отецъ и я—мы горюемъ и ищемъ тебя.

И онъ сказалъ имъ: зачѣмъ вы ищете меня? Развѣ

ня? или вы не знали, что Мнѣ должно быть въ томъ, что принадлежитъ Отцу Моему?

не знаете, что мнѣ надо быть въ отцовскомъ домѣ?

50. Но Они не поняли сказанныхъ Имъ словъ.

И они не поняли того, что онъ сказалъ имъ.

51. И Онъ пошелъ съ ними и пришелъ въ Назаретъ; и былъ въ повиновеніи у нихъ. И Матерь Его сохраняла всѣ слова сіи въ сердцѣ Своемъ.

И подошелъ къ нимъ и пошелъ съ ними въ Назаретъ. И слушался ихъ, и мать его принимала въ сердце свое всѣ слова его.

52. Іисусъ же преуспѣвалъ въ премудрости и возрастѣ и въ любви у Бога и человѣковъ.

И Іисусъ подвизался въ возрастѣ, въ разумѣ и въ милости у Бога и у людей [1]).

Примѣчаніе.

1) Всѣ стихи эти переводятся безъ измѣненія смысла и потому не требуютъ разъясненія.

Καὶ αὐτὸς ἦν Ἰησοῦς ἀρχόμενος ὡσεὶ ἐτῶν τριάκοντα, ὢν υἱός, ὡς ἐνομίζετο, Ἰωσήφ.

Лк. III, 23. Іисусъ, начиная Свое служеніе, былъ лѣтъ тридцати, и былъ, какъ думали, сынъ Іосифовъ.

И Іисусу стало около тридцати лѣтъ, и думали, что онъ сынъ Іосифа [1]).

Примѣчаніе.

1) Стихъ 23-й изъ III-й главы помѣщенъ здѣсь для послѣдовательности изложенія. Стихи же объ Іоаннѣ Крестителѣ войдутъ въ свое мѣсто.

Смыслъ стиховъ слѣдующій:

О дѣтствѣ вообще Іисуса Христа передается только то, что и безъ отца онъ росъ, мужалъ и становился разуменъ не по годамъ, такъ что видно было, что Богъ любилъ его. Въ частности изъ всего дѣтства его передается одинъ только случай о томъ, какъ онъ пропалъ, когда Марія и Іосифъ были у праздника въ Іерусалимѣ, и какъ

его нашли въ храмѣ съ учителями. Онъ слушалъ и спрашивалъ, и всѣ дивились его разуму.

Мать стала упрекать его за то, что онъ ушелъ отъ нихъ, за то, что они искали его. А онъ сказалъ ей: чего же вы искали? Развѣ не знаете, гдѣ искать всякаго человѣка: въ домѣ отца. У меня вѣдь нѣтъ отца—человѣка, стало-быть, Отецъ—Богъ. Храмъ — домъ Бога. Если бы вы искали меня въ домѣ Отца моего, въ храмѣ, вы бы нашли меня.

Разсказъ этотъ, кромѣ указанія на необыкновенный въ дѣтствѣ разумъ Іисуса, особенно ясно выставляетъ тотъ естественный ходъ мысли, по которому умный заброшенный ребенокъ, видѣвшій вокругъ себя дѣтей, у которыхъ у каждаго есть плотскій отецъ, и незнавшій себѣ отца плотскаго, призналъ отцомъ своимъ—начало всего—Бога. Понятіе о томъ, что Богъ есть Отецъ всѣхъ людей, было выражено въ еврейскихъ книгахъ. Малахія II, 10: Развѣ не одинъ у насъ всѣхъ Отецъ? Развѣ не одинъ Богъ сотворилъ насъ всѣхъ?

Ἐγένετο Ἰωάννης ὁ βαπτίζων ἐν τῇ ἐρήμῳ κηρύσσων βάπτισμα μετανοίας εἰς ἄφεσιν ἁμαρτιῶν.

Мр. I, 4. Явился Іоаннъ, крестя въ пустынѣ и проповѣдуя крещеніе покаянія для прощенія грѣховъ.

Явился Іоаннъ Купало [1]) въ степи и проповѣдывалъ купанье въ знакъ [2]) перемѣны жизни [3]), въ знакъ освобожденія отъ заблужденія [4]).

Примѣчанія.

1) Βαπτίζω — купаю, омываю. Я предпочитаю народное выраженіе „купать" слову „крестить", потому что „крещеніе" получило церковное значеніе таинства и не выражаетъ самаго дѣйствія, выражаемаго глаголомъ βαπτίζω.

2) Εἰς я перевожу: *въ знакъ*, какъ оно весьма часто переводится, такъ какъ значеніе *въ* здѣсь не примѣнимо.

3) Μετάνοια — слово въ слово — *передуманіе, измѣненіе мысли*. „Покаяніе" вѣрно бы передавало значеніе слова, если бы слово „покаяніе" не получило свойственнаго ему церковнаго значенія. Я ставлю слово *обновленіе*, имѣющее въ народномъ языкѣ значеніе покаянія, но не столько въ

смыслѣ раскаянія, сколько въ смыслѣ внутренняго измѣненія.

4) Ἁμαρτία — значитъ грѣхъ, но не въ смыслѣ грѣха религіознаго, но грѣха въ смыслѣ ошибки, огрѣха; и потому я перевожу это слово черезъ *заблужденіе*.

Αὐτὸς δὲ ὁ Ἰωάννης εἶχεν τὸ ἔνδυμα αὐτοῦ ἀπὸ τριχῶν καμήλου καὶ ζώνην δερματίνην περὶ τὴν οσφὺν αὐτοῦ, ἡ δὲ τροφὴ ἦν αὐτοῦ ἀκρίδες καὶ μελ ἄγριον.

Мѳ. III, 4. Самъ же Іоаннъ имѣлъ одежду изъ верблюжьяго волоса и поясъ кожаный на чреслахъ своихъ; а пищею его были акриды и дикій медъ.	Одежда Іоанна была изъ верблюжьяго волоса, и подпоясанъ онъ былъ ремнемъ. Питался онъ саранчей и зеліемъ [1]).

Примѣчаніе.

1) Ученые предполагаютъ, что подъ словомъ „дикій медъ" надо разумѣть резину деревьевъ. Для того, чтобы быть понятнымъ и выразить ту же строгость поста, я употребляю слово *зелье*.

Ἀρχὴ τοῦ εὐαγγελίου Ἰησοῦ Χριστοῦ (υἱοῦ Θεοῦ).

Καθὼς γέγραπται ἐν τῷ Ἠσαίᾳ τῷ προφήτῃ Ἰδοὺ ἀποστέλλω τὸν ἄγγελόν μου πρὸ προσώπου σου, ὃς κατασκευάσει τὴν ὁδόν σου.

Мр. I, 1. Начало Евангелія Іисуса Христа, Сына Божія,	Начало возвѣщенія о благѣ Іисуса Христа сына Бога было такъ [1]),
2) какъ написано у пророковъ: вотъ, Я посылаю Ангела Моего предъ лицемъ Твоимъ, который приготовитъ путь Твой предъ Тобою (Малах. 3, 1).	какъ написано у пророковъ: вотъ я посылаю вѣстника моего, чтобы онъ приготовилъ мнѣ путь (Малахія 3, 1).

Примѣчаніе.

1) Для связи словъ: *Начало возвѣщенія* и словъ: *какъ написано* у пророковъ — необходимо вставить слова *было*

такъ, т.-е. что начало возвѣщенія было такъ, что по словамъ пророчествъ такихъ-то явился Іоаннъ Креститель.

Φωνὴ βοῶντος ἐν τῇ ἐρήμῳ Ἑτοιμάσατε τὴν ὁδὸν Κυρίου, εὐθείας ποιεῖτε τὰς τρίβους αὐτοῦ.

Πᾶσα φάραγξ πληρωθήσεται καὶ πᾶν ὄρος καὶ βουνὸς ταπεινωθήσεται, καὶ ἔσται τὰ σκολιὰ εἰς εὐθείας καὶ αἱ τραχεῖαι εἰς ὁδοὺς λείας· καὶ ὄψεται πᾶσα σὰρξ τὸ σωτήριον τοῦ Θεοῦ.

Мр. I, 3. Гласъ вопіющаго въ пустынѣ: приготовьте путь Господу, прямыми сдѣлайте стези Его (Исаія 40, 3).

Лк. III, 5. Всякій долъ да наполнится, и всякая гора и холмъ да понизятся, кривизны выпрямятся и неровные пути сдѣлаются гладкими;

6) и узритъ всякая плоть спасеніе Божіе (Исаія 40, 3—5).

Голосъ взываетъ къ вамъ: въ пустынѣ приготовьте путь Господу, легкимъ сдѣлайте путь его [1]).

Чтобы всякая впадина заровнялась и чтобы всякій пригорокъ и бугоръ снизились, чтобы всѣ кривизны выпрямились и бугры сдѣлались гладкой дорогой.

И весь міръ увидитъ спасеніе отъ Бога.

Примѣчаніе.

1) Перестановку знаковъ и потому измѣненіе смысла изреченія беру изъ книги Рейса Les Prophètes, tome second, (Пророки. Томъ второй). (1878).

Вотъ какъ переведено тамъ съ еврейскаго *);

Голосъ взываетъ:

Въ пустынѣ проложите путь Вѣчному!
Выравняйте въ степи дорогу Богу нашему!
Всѣ низины да повысятся,
Всѣ возвышенности и высоты да понизятся,
Кривизны выпрямятся,
И скалистые гребни горъ сравняются съ долинами,
Чтобы явилась слава Вѣчнаго
И чтобы вкупѣ узрѣли ее всѣ смертные!
Уста Вѣчнаго изрекли это.

---

*) Цитаты изъ Рейса, сдѣланныя Львомъ Ник. по французскому оригиналу, съ его разрѣшенія, приводимъ въ русск. переводѣ. *Издат.*

Мѳ. III, 1; Лк. III, 1. Въ стихахъ этихъ изложены историческія событія, не относящіяся ни до Іисуса Христа, ни къ содержанію ученія.

Μετανοεῖτε, ἤγγικε γὰρ ἡ βασιλεία τῶν οὐρανῶν.

Мѳ. III, 2. И говоритъ: покайтесь; ибо приблизилось Царство Небесное.	Іоаннъ говорилъ: одумайтесь, потому что наступило [1]) царство небесное [2]).

Примѣчанія.

1) ἤγγικε есть перфектъ и означаетъ то, что совершилось и теперь совершается. Глаголъ значитъ *приближаюсь*. Въ формѣ перфекта онъ означаетъ то, что царство Бога уже приблизилось такъ, что больше приближаться не можетъ. И дѣйствительно, по всѣмъ пророчествамъ царство Бога было въ будущемъ и приближалось. Теперь же оно совсѣмъ приблизилось. И потому ἤγγικε должно быть переведено въ этомъ мѣстѣ *теперь пришло, наступило*.

2) *Царство небесное*. Слова эти получили свое церковное значеніе. Они означаютъ царство, составленное изъ всѣхъ вѣрующихъ. Царемъ въ немъ Іисусъ Христосъ. Очевидно, не объ этомъ царствѣ небесномъ могъ до Іисуса говорить Іоаннъ Креститель. Въ устахъ Іоанна Крестителя и Іисуса Христа слова эти должны имѣть значеніе, понятное для всѣхъ тогдашнихъ слушателей. Царство небесное для всѣхъ слушающихъ евреевъ означало *пришествіе Бога въ міръ и воцареніе Его надъ людьми*, то, чѣмъ переполнены всѣ пророчества Захаріи, Іосіи, Малахіи, Іоиля, Іереміи. Особенность смысла рѣчей Іоанна Крестителя отъ другихъ пророковъ состоитъ здѣсь въ томъ, что тогда, какъ другіе пророки неопредѣленно говорили о будущемъ воцареніи Бога, Іоаннъ Креститель говоритъ, что царство это наступило и воцареніе совершилось. Всѣ почти пророки при этомъ воцареніи Бога предсказывали внѣшнія чудесныя, страшныя событія, одинъ только Іеремія предсказывалъ воцареніе Бога въ людяхъ не внѣшними явленіями, *а внутреннимъ соединеніемъ Бога съ людьми*, и потому утвержденіе Іоанна Крестителя о томъ, что царство небесное наступило, несмотря на то, что не было никакого страш-

наго явленія, надо понимать такъ, что *наступило то внутреннее царство Бога, о которомъ предсказывалъ Іеремія.*

Τότε ἐξεπορεύετο πρὸς αὐτὸν Ἱεροσόλυμα, καὶ πᾶσα ἡ Ἰουδαία, καὶ πᾶσα ἡ περίχωρος τοῦ Ἰορδάνου.

Καὶ ἐβαπτίζοντο ἐν τῷ Ἰορδάνῃ ποταμῷ ὑπ᾽ αὐτοῦ, ἐξομολογούμενοι τὰς ἁμαρτίας αὐτῶν.

Ἔλεγεν οὖν τοῖς ἐκπορευομένοις ὄχλοις βαπτισθῆναι ὑπ᾽ αὐτοῦ Γεννήματα ἐχιδνῶν.

Мѳ. III, 5. (Мр. I, 5) Тогда Іерусалимъ и вся Іудея и вся окрестность Іорданская выходили къ нему.	И къ Іоанну приходилъ народъ изъ Іерусалима и изъ деревень по Іордану и изъ всей земли Іудейской.
Мѳ. III, 6. (Мр. I, 5) И крестились отъ него въ Іорданѣ, исповѣдуя грѣхи свои.	И онъ купалъ въ Іорданѣ всѣхъ тѣхъ, которые сознавались въ своихъ заблужденіяхъ.
Лк. III, 7. Іоаннъ приходившему креститься отъ него народу говорилъ: порожденія ехиднины!	И онъ говорилъ народу [1]): змѣиная порода [2])!

Примѣчанія.

1) У Мѳ. III, 7, сказано, что слѣдующія затѣмъ слова Іоанна обращены только къ фарисеямъ и саддукеямъ. У Луки же сказано, что они обращены ко всѣмъ. Такъ какъ въ словахъ нѣтъ ничего исключительно относящагося къ фарисеямъ и саддукеямъ, то версія Луки предпочтительнѣе.

2) Есть повѣріе, что змѣи предчувствуютъ пожаръ и уползаютъ изъ того мѣста, гдѣ ему быть.

Τίς ὑπέδειξεν ὑμῖν φυγεῖν ἀπὸ τῆς μελλούσης ὀργῆς;

Лк. III, 7. Кто внушилъ вамъ бѣжать отъ будущаго гнѣва.	Кто научилъ васъ бѣжать отъ наступающей воли Божіей [1]).

Примѣчаніе.

1) Ὀργή нравъ, „выраженіе воли“. Я перевожу „воли Божіей“.

Ποιήσατε οὖν καρποὺς ἀξίους τῆς μετανοίας.

Лк. III, 8. (Мѳ. III, 8) Сотворите же достойные плоды покаянія.

Принесите плоды, согласные [1]) съ перемѣной.

Примѣчаніе.

1) Ἄξιος съ родительнымъ: „достойный чего, такой же какъ", по-русски не переводимо вполнѣ точно и передается ближе всего словомъ: *согласный съ.*

Слова, служащія продолженіемъ 8-го стиха Лк. III о томъ, что іудеи считаютъ отцомъ своимъ Авраама, относятся только къ іудеямъ и не заключаютъ въ себѣ никакого поученія и, кромѣ того, прерываютъ рѣчь о плодахъ и деревѣ, и потому пропускаются.

Ἤδη δὲ καὶ ἡ ἀξίνη πρὸς τὴν ῥίζαν τῶν δένδρων κεῖται· πᾶν οὖν δένδρον μὴ ποιοῦν καρπὸν καλὸν ἐκκόπτεται καὶ εἰς πῦρ βάλλεται.

Καὶ ἐπηρώτων αὐτὸν οἱ ὄχλοι, λέγοντες· Τί οὖν ποιήσομεν;

Ἀποκριθεὶς δὲ λέγει αὐτοῖς· Ὁ ἔχων δύο χιτῶνας, μεταδότω τῷ μὴ ἔχοντι· καὶ ὁ ἔχων βρώματα, ὁμοίως ποιείτω.

Ἦλθον δὲ καὶ τελῶναι βαπτισθῆναι· καὶ εἶπον πρὸς αὐτον· Διδάσκαλε, τί ποιήσωμεν;

Лк. III, 9. Уже и сѣкира при корнѣ деревъ лежитъ: всякое дерево, не приносящее добраго плода, срубаютъ и бросаютъ въ огонь.

Топоръ уже лежитъ у корня дерева, и если дерево не приноситъ плода добраго, дерево срубаютъ на дрова и жгутъ.

10. И спрашивалъ его народъ: что же намъ дѣлать?

И спрашивалъ его народъ: что намъ дѣлать?

11. Онъ сказалъ имъ въ отвѣтъ: у кого двѣ одежды, тотъ дай неимущему; и у кого есть пища, дѣлай то же.

Онъ сказалъ имъ въ отвѣтъ: у кого двѣ одежи, тотъ дай тому, у кого нѣтъ, и у кого есть хлѣбъ, дѣлай то же.

12. Пришли и мытари креститься и сказали ему: учитель! что̀ намъ дѣлать?

Пришли откупщики [1]) на его купанье и сказали ему: Учитель, какъ намъ быть?

Примѣчаніе.

1) Τελώνης сборщикъ податей. Подати были на откупѣ, и потому сборщики были откупщики.

Ὁ δὲ εἶπεν πρὸς αὐτούς· Μηδὲν πλέον παρὰ τὸ διατεταγμένον ὑμῖν πράσσετε.

Ἐπηρώτων δὲ αὐτὸν καὶ στρατευόμενοι, λέγοντες· Τί ποιήσωμεν καὶ ἡμεῖς; καὶ εἶπε πρὸς αὐτούς· Μηδένα διασείσητε, μηδὲ συκοφαντήσητε. καὶ ἀρκεῖσθε τοῖς ὀψωνίοις ὑμῶν.

Лк. III. 13. Онъ отвѣчалъ имъ: ничего не требуйте болѣе опредѣленнаго вамъ.	Іоаннъ сказалъ имъ: Ничего противъ вамъ положеннаго не вымогайте.
14. Спрашивали его также и воины: а намъ что дѣлать? И сказалъ имъ: никого не обижайте, не клевещите и довольствуйтесь своимъ жалованіемъ.	И спросили воины: какъ намъ быть? И онъ сказалъ: Никого не тревожьте и ни на кого не лгите. Будьте довольны своимъ положеніемъ.

Стихъ 15-й говоритъ по Лукѣ, что слѣдующія слова о томъ, что тотъ, кто сильнѣе его, идетъ въ міръ, сказаны оанномъ въ отвѣтъ на предположеніе о томъ, что онъ Христосъ. Но слова эти прямо продолжаютъ только рѣчь о приготовленіи пути для того, кто идетъ, и вовсе не отвѣчаютъ на мнимый вопросъ: Христосъ ли онъ или нѣтъ. Онъ не говоритъ того, что онъ Христосъ или не Христосъ, ни того, что тотъ, кто идетъ послѣ него,—Христосъ или нѣтъ; даже у Іоанна этого не сказано; и потому этотъ стихъ пропускается.

Πολλὰ μὲν οὖν καὶ ἕτερα παρακαλῶν εὐηγγελίζετο τὸν λαόν.

Ἐγὼ μὲν βαπτίζω ὑμᾶς ἐν ὕδατι, εἰς μετάνοιαν· ὁ δὲ ὀπίσω μου ἐρχόμενος ἰσχυρότερός μου ἐστίν, οὗ οὐκ εἰμὶ ἱκανὸς τὰ ὑποδήματα βαστάσαι· αὐτὸς ὑμᾶς βαπτίσει ἐν Πνεύματι Ἁγίῳ καὶ πυρί.

Ἐγὼ ἐβάπτισα ὑμᾶς ὕδατι· αὐτὸς δὲ βαπτίσει ὑμᾶς Πνεύματι Ἁγίῳ.

Лк. III, 18. Многое и другое благовѣствовалъ онъ народу, поучая его.	И много еще другого, призывая народъ, возвѣщалъ онъ объ истинномъ благѣ.
Мѳ. III, 11. Я крещу васъ въ водѣ въ покаяніе, но Идущій за мною сильнѣе	И взывалъ къ народу и говорилъ: Я купаю васъ въ водѣ въ знакъ обновленія,

меня; я не достоинъ понести обувь Его; Онъ будетъ крестить васъ Духомъ Святымъ и огнемъ.	но идетъ тотъ, кто сильнѣе меня и кого я не стою.
Мр. I, 8. Я крестилъ васъ водою, а онъ будетъ крестить васъ Духомъ Святымъ.	Я омываю васъ водою, онъ же очиститъ [1]) васъ духомъ (и огнемъ) [2]).

Примѣчанія.

1) Βαπτίζω, кромѣ значенія: *купаніе*, имѣетъ значеніе и *очищеніе*, и по смыслу мѣста здѣсь должно быть переведено словомъ: *очистить*.

2) „Духомъ святымъ и огнемъ". Слово *святымъ* прибавлено, какъ и значится во многихъ спискахъ, и какъ оно прибавляется почти вездѣ къ слову *духъ*. Слово *огнемъ* не стоитъ у Марка, но прибавлено у Луки и Матѳея. Мысль та, что какъ хозяинъ очищаетъ гумно огнемъ, такъ очиститъ васъ тотъ, кто сильнѣе духомъ.

Οὗ τὸ πτύον ἐν τῇ χειρὶ αὐτοῦ, καὶ διακαθαριεῖ τὴν ἅλωνα αὐτοῦ, καὶ συνάξει τὸν σῖτον αὐτοῦ εἰς τὴν ἀποθήκην, τὸ δὲ ἄχυρον κατακαύσει πυρὶ ἀσβέστῳ.

Τότε παραγίνεται ὁ Ἰησοῦς ἀπὸ τῆς Γαλιλαίας ἐπὶ τὸν Ἰορδάνην πρὸς τὸν Ἰωάννην, τοῦ βαπτισθῆναι ὑπ' αὐτοῦ.

Καὶ βαπτισθεὶς ὁ Ἰησοῦς ἀνέβη εὐθὺς ἀπὸ τοῦ ὕδατος.

Мѳ. III, 12. (Лк. III, 17) Лопата Его въ рукѣ Его, и онъ очиститъ гумно Свое, и соберетъ пшеницу Свою въ житницу, а солому сожжетъ огнемъ неугасимымъ.	У него лопата въ рукѣ, и онъ очиститъ гумно свое. Пшеницу соберетъ, а мякину сожжетъ.
Мѳ. III, 13. (Мр. III, 9. Лк. III, 21). Тогда приходитъ Іисусъ изъ Галилеи на Іорданъ къ Іоанну, креститься отъ него.	Тогда пришелъ Іисусъ изъ Галилеи на Іорданъ къ Іоанну на купанье.
16. И, крестившись, Іисусъ тотчасъ вышелъ изъ воды.	И Іисусъ очистился у Іоанна.

Стихи 14-й и 15-й Мѳ. III не вполнѣ понятны, и въ томъ смыслѣ, въ которомъ они понимаются, ничего не прибавляютъ къ ученію.

Продолженіе 16-го стиха Мѳ. III и Мр. I, 10, Лк. III, 22, говорятъ о чудѣ, о событіи неестественномъ и непонятномъ. Стихи эти ничего не прибавляютъ къ ученію, но, напротивъ, затемняютъ его. О томъ, какъ чудеса нарушаютъ смыслъ ученія, будетъ сказано въ своемъ мѣстѣ.

Общій смыслъ проповѣди Іоанна.

Въ чемъ состояло ученіе Іоанна? Обыкновенно говорятъ, что мы ничего или очень мало знаемъ о томъ, что проповѣдывалъ Іоаннъ. И дѣйствительно, если признать то, что Іоаннъ объяснялъ только наступленіе того царства небеснаго, которому училъ Іисусъ, или проповѣдывалъ, какъ прежніе пророки, пришествіе Бога, то въ проповѣди Іоанна не остается никакого содержанія. Но если мы только перестанемъ относиться къ написаннымъ словамъ, какъ къ волшебной сказкѣ, отыскивая вездѣ чудеса и пророчества, то проповѣдь Іоанна получитъ большое содержаніе.

Обыкновенно Іоанна представляютъ церковные, какъ предтечу Христа, а вольнодумцы—какъ одного изъ тѣхъ поэтовъ-либераловъ, называемыхъ пророками, которые не переводились между іудеями и говорили общія нравственныя мѣста. Но если мы только дадимъ себѣ трудъ понимать слова, которыя предъ нами, просто и безъ предвзятыхъ мыслей, то содержаніе проповѣди Іоанна Крестителя, и очень важное содержаніе, тотчасъ окажется.

Сказано, что царство небесное ἤγγικε совсѣмъ приблизилось. Ни одинъ изъ пророковъ не говоритъ этого. Всѣ говорили, что Богъ придетъ, будетъ царемъ, сдѣлаетъ то-то, но все это будетъ когда-то. Іоаннъ сказалъ: царство небесное совсѣмъ приблизилось. Ничего особеннаго, замѣтнаго не случилось, но оно пришло. То, что особенность проповѣди Іоанна состояла въ возвѣщеніи о томъ, что царство небесное совсѣмъ приблизилось или наступило, или по крайней мѣрѣ, что Іисусъ Христосъ такъ понималъ эти слова, доказывается тѣмъ, что послѣ Іисусъ Христосъ говорилъ: Законъ и пророки до Іоанна. Съ Іоанна

же царство Бога возвѣщается какъ благо, и всякій усиліемъ входитъ въ него (Лк. XVI, 16).

Стало-быть, вотъ первое значеніе проповѣди Іоанна. Ни одинъ пророкъ еще никогда не говорилъ этого. Всѣ пророки прежніе, кромѣ Іереміи (XXXI, 31), предсказывали необыкновенныя внѣшнія событія пришествія Бога: казни, холода, заразы, истребленія, войны и плотскія блага. Іоаннъ ничего подобнаго не предсказываетъ. Онъ только говоритъ о томъ, что никому не отбыть воли Божьей, что то, что не нужно, то истребится, и останется только то, что нужно. Онъ только говоритъ: *Обновитесь!* Это главная особенность его проповѣди, и самое значительное въ ней то, что онъ говоритъ: Я очищаю васъ водою, но то, что должно васъ очистить, то, что очиститъ васъ вполнѣ, — это духъ, т.-е. что-то невидимое, неплотское. Іоаннъ сказалъ: До сихъ поръ вамъ говорили, что царство небесное прійдетъ когда-то, я говорю вамъ, что оно уже наступило. Для того, чтобы вступить въ него, нужно обновиться, отречься отъ заблужденій. Я могу только внѣшне очищать, очиститъ же васъ только духъ.

Вотъ то ученіе, которое слышалъ Іисусъ Христосъ. Царство небесное наступило, но чтобы вступить въ него, нужно очиститься духомъ.

И вотъ, исполненный духа, Іисусъ Христосъ идетъ въ пустыню, чтобы испытать духъ свой.

Искушеніе въ пустынѣ.

Ἰησοῦς δὲ Πνεύματος Ἁγίου πλήρης ὑπέστρεψεν ἀπὸ τοῦ Ἰορδάνου· καὶ ἤγετο ἐν τῷ Πνεύματι εἰς τὴν ἔρημον.

Ἡμέρας τεσσαράκοντα, πειραζόμενος ὑπὸ τοῦ διαβόλου.

Лк. IV, 1. (Мѳ. IV, 1; Мр. I, 12) Іисусъ, исполненный Духа Святаго, возвратился отъ Іордана и поведенъ былъ духомъ въ пустыню;	Тогда Іисусъ, исполнившись духа, пошелъ отъ Іордана въ пустыню [1]).
Лк. IV, 2. тамъ сорокъ дней былъ искушаемъ отъ діавола.	И тамъ его испытывалъ искуситель [2]),

Примѣчанія.

1) У Луки сказано καὶ ἤγετο ἐν τῷ Πνεύματι εἰς τὴν ἔρημον, но въ древнѣйшихъ спискахъ вездѣ сказано ἐν τῇ ἐρήμῳ, то-есть сказано просто и ясно, что Іисусъ въ томъ же духѣ, въ которомъ онъ пошелъ отъ Іордана, провелъ 40 дней въ пустынѣ. Правда, у Матѳея сказано ἀνήχθη εἰς... ὑπὸ τοῦ πνεύματος и у Марка καὶ τὸ πνεῦμα ἐκβάλλε αὐτὸν εἰς τὴν ἔρημον, то-есть, что онъ былъ перенесенъ духомъ и духъ выбросилъ его въ пустыню. Лука же, очевидно соединяя обѣ версіи, говоритъ, что онъ исполнился духа, и въ этомъ духѣ провелъ 40 дней въ пустынѣ.

2) Διάβολος, я перевожу *искуситель* для того, чтобы придать слову его значеніе, а не значеніе того діавола, которое составилось теперь.

Καὶ ἦν ἐκεῖ ἐν τῇ ἐρήμῳ ἡμέρας τεσσαράκοντα, πειραζόμενος ὑπὸ τοῦ Σατανᾶ· καὶ ἦν μετὰ τῶν θηρίων·

Καὶ οὐκ ἔφαγεν οὐδὲν ἐν ταῖς ἡμέραις ἐκείναις· καὶ συντελεσθεισῶν αὐτῶν, ὕστερον ἐπείνασε.

Καὶ νηστεύσας ἡμέρας τεσσαράκοντα καὶ νύκτας τεσσαράκοντα, ὕστερον ἐπείνασε.

Καὶ προσελθὼν αὐτῷ ὁ πειράζων, εἶπεν· Εἰ υἱὸς εἶ τοῦ θεοῦ, εἰπὲ ἵνα οἱ λίθοι οὗτοι ἄρτοι γένωνται.

Ὁ δὲ ἀποκριθεὶς, εἶπεν· Γέγραπται· Οὐκ ἐπ' ἄρτῳ μόνῳ ζήσεται ἄνθρωπος, ἀλλ' ἐπὶ παντὶ ῥήματι ἐκπορευομένῳ διὰ στόματος θεοῦ.

Мр. I, 13. И былъ Онъ тамъ въ пустынѣ сорокъ дней, искушаемый сатаною, и былъ со звѣрями; и Ангелы служили Ему. Лк. IV, 2. И ничего не ѣлъ въ эти дни; а по прошествіи ихъ напослѣдокъ взалкалъ. Мѳ. IV, 2. И постившись сорокъ дней и сорокъ ночей, напослѣдокъ взалкалъ.	И былъ Іисусъ въ этой пустынѣ 40 дней и не ѣлъ ничего и отощалъ.
Мѳ. IV, 3. И приступилъ къ Нему искуситель и ска-	И приступилъ къ нему искуситель и сказалъ: если

залъ: если Ты Сынъ Божій, скажи, чтобы камни сіи сдѣлались хлѣбами.

Мѳ. IV, 4. Онъ же сказалъ ему въ отвѣтъ: написано: не хлѣбомъ однимъ будетъ жить человѣкъ, но всякимъ словомъ, исходящимъ изъ устъ Божіихъ (Второзак. VIII, 3).

ты сынъ Бога, то скажи, чтобы камни эти стали хлѣбами.

А Іисусъ отвѣчалъ: Написано: человѣкъ живъ не хлѣбомъ, но всѣмъ тѣмъ, что исходитъ изъ устъ Бога (духомъ) [1].

Примѣчаніе.

1) Я пропускаю слово ῥήματι, такъ какъ оно не находится въ еврейскомъ текстѣ (Второзаконіе VIII, 2—5), изъ котораго приведены эти слова. Мѣсто это опредѣляетъ значеніе словъ, и вотъ его переводъ:

Второзак. VIII, 2 — 5: Вспоминайте о пути, которымъ Вѣчный провелъ васъ чрезъ пустыню въ эти сорокъ лѣтъ съ тѣмъ, чтобы смирить васъ, испытать и узнать: соблюдаете ли вы заповѣди. Онъ смирилъ васъ, мучилъ васъ голодомъ и кормилъ васъ манною, про которую не знали ни вы, ни отцы ваши, чтобы научить васъ тому, что *человѣкъ живъ не хлѣбомъ однимъ, но всѣмъ тѣмъ, что исходитъ изъ рта Бога*. Ваши платья не износились въ эти сорокъ лѣтъ, и ноги ваши не вспухли. Знайте же, что вѣчный вашъ Богъ соблюдаетъ васъ, какъ отецъ сына.

Καὶ ἤγαγεν αὐτὸν εἰς Ἱερουσαλήμ, καὶ ἔστησεν αὐτὸν ἐπὶ τὸ πτερύγιον τοῦ ἱεροῦ, καὶ εἶπεν αὐτῷ· Εἰ ὁ υἱὸς εἶ τοῦ θεοῦ, βάλε σεαυτὸν ἐντεῦθεν κάτω.

Γέγραπται γάρ· Ὅτι τοῖς ἀγγέλοις αὐτοῦ ἐντελεῖται περὶ σοῦ, τοῦ διαφυλάξαι σε·

Καὶ ὅτι ἐπὶ χειρῶν ἀροῦσί σε, μήποτε προσκόψῃς πρὸς λίθον τὸν πόδα σου.

Καὶ ἀποκριθεὶς, εἶπεν αὐτῷ ὁ Ἰησοῦς· Ὅτι εἴρηται· Οὐκ ἐκπειράσεις Κύριον τὸν θεόν σου.

Лк. IV, 9. (Мѳ. IV, 5) И повелъ Его въ Іерусалимъ, и поставилъ Его на крылѣ храма, и сказалъ Ему: если Ты Сынъ Божій, бросься отсюда внизъ.

Лк. IV. 10. (Мѳ. IV, 6)

Искуситель привелъ Іисуса Христа въ Іерусалимъ и поставилъ его на крылѣ церковномъ и сказалъ ему: Если ты сынъ Бога, бросься отсюда внизъ.

Написано вѣдь, что онъ

Ибо написано: Ангеламъ Своимъ заповѣдаетъ о Тебѣ сохранить Тебя;

Лк. IV, 11. (Мѳ. IV, 6) и на рукахъ понесутъ Тебя, да не преткнешься о камень ногою Твоею (Псаломъ 90, 11—12).

посланцамъ своимъ накажетъ о тебѣ, чтобъ берегли тебя.

И на руки подхватятъ тебя, чтобы ты о камень не споткнулся ногой.

Лк. IV, 12. (Мѳ. IV, 7) Іисусъ сказалъ ему въ отвѣтъ: сказано: не искушай Господа Бога твоего (Второзак. 6, 16).

И отвѣчалъ ему Іисусъ и сказалъ: Потому что [1]) сказано: не испытывай [2]) Бога твоего.

Примѣчанія.

1) У Луки стоитъ въ этомъ мѣстѣ ὅτι *потому что*. Іисусъ говоритъ: *Потому что написано: не испытывай Бога*, т.-е. говоритъ: Я не брошусь внизъ, *потому что* написано: *не испытывай*.

2) Ἐκπειράσεις значитъ, собственно, *выпытывать*; но по отношенію къ тому мѣсту Второзаконія, изъ котораго оно приведено, оно означаетъ *сомнѣваться*.

Второзак. VI, 16. Говорится: Народъ сталъ роптать на Моисея за то, что не было воды. Моисей обратился къ Богу. Богъ сказалъ, чтобы онъ пришелъ къ горѣ, ударилъ жезломъ, и пойдетъ вода. И назвалъ это мѣсто Массахъ-Мерибахъ, потому что Евреи роптали и потому что они отчаялись въ Вѣчномъ и говорили: Съ нами ли Іегова или не съ нами.

Καὶ ἀναγαγὼν αὐτὸν ὁ διάβολος εἰς ορος ὑφηλόν, ἔδειξεν αὐτῷ πάσας τὰς δασιλείας τῆς οἰχουμένης ἐν στιγμῇ χρόνου·

Καὶ εἶπεν αὐτῷ ὁ διάβολος· Σοὶ δώσω τὴν ἐξουσίαν ταύτην ἅπασαν καὶ τὴν δόξαν αὐτῶν· ὅτι ἐμοὶ παραδέδοται, καὶ ᾧ ἐὰν θελω, δίδωμι αὐτήν.

Лк. IV, 5. (Мѳ. IV, 8) И возведъ Его на высокую гору, діаволъ показалъ Ему всѣ царства вселенной во мгновеніе времени.

И опять взялъ его искуситель на высокую гору и представилъ ему всѣ царства земли [1]) въ мгновеніе ока.

Лк. IV, 6. (Мѳ. IV, 9) И сказалъ ему діаволъ: Тебѣ

И сказалъ ему: Дамъ тебѣ всю эту власть и славу ихъ,

дамъ власть надъ всѣми сими царствами и славу ихъ, ибо она продана мнѣ, и я, кому хочу, даю ее.

потому что мнѣ они переданы, и кому хочу — даю ихъ.

Примѣчаніе.

¹) Οἰκούμενος, буквально: *обитаемый,* подразумѣвается *земля,* и должно быть переведено: *людей, живущихъ на землѣ.*

Σὺ οὖν ἐὰν προσκυνήσῃς ἐνώπιόν μου, ἔσται σου πάντα.

Καὶ ἀποκριθεὶς αὐτῷ εἶπεν ὁ Ἰησοῦς. Ὕπαγε ὀπίσω μου, Σατανᾶ· γέγραπται γάρ· Προσκυνήσεις Κύριον τὸν Θεόν σου, καὶ αὐτῷ μόνῳ λατρεύσεις.

Лк. IV, 7. (Мѳ. IV, 9) Итакъ, если Ты поклонишься мнѣ, то все будетъ Твое.

Лк. IV, 8. (Мѳ. IV, 10) Іисусъ сказалъ ему въ отвѣтъ: отойди отъ Меня, сатана; написано: Господу Богу твоему поклоняйся и Ему одному служи (Второзак. 6, 13).

Если почтишь меня, все будетъ твое.

Тогда отвѣчалъ Іисусъ и сказалъ: Отойди (лукавый), врагъ ¹); написано: Господа твоего почитай и ему одному работай ²).

Примѣчанія.

¹) Сатана — слово, не имѣющее опредѣленнаго значенія. По-еврейски значитъ: врагъ. Я такъ и перевожу.

²) [illegible] значеніе этого слова, очень [illegible] и въ [illegible] только разъ [illegible] не служить, [illegible] слова — *дѣлать* [illegible] неохотно, [illegible] для другаго лица.

[illegible]

Лк. IV, 13. И окончивъ все искушеніе, діаволъ отошелъ отъ Него до времени.

Мѳ. IV, 11. Тогда оставляетъ его діаволъ,—и се, Ангелы приступили и служили Ему.

Тогда искуситель отсталъ отъ него на время, и сила Божія [1]) пришла къ нему и служила ему.

Примѣчаніе.

1) Ἄγγελοι, такъ какъ подъ словомъ этимъ разумѣется вѣстникъ, посланецъ Божій, я перевожу словами: *сила Божія*.

Καὶ ὑπέστρεψεν ὁ Ἰησοῦς ἐν τῇ δυνάμει τοῦ Πνεύματος εἰς τὴν Γαλιλαίαν.

Лк. IV, 14. И возвратился Іисусъ въ силѣ духа въ Галилею; и разнеслась молва о Немъ по всей окрестной странѣ.

И возвратился Іисусъ въ силѣ духа въ Галилею.

Мѣсто это искушенія особенно замѣчательно тѣмъ, что составляетъ камень преткновенія для толкованія Церкви, такъ какъ самая мысль о Богѣ, искушаемомъ діаволомъ, сотворённымъ Богомъ, составляетъ внутреннее противорѣчіе, изъ котораго нельзя выйти.

Вотъ какъ Церковь объясняетъ это мѣсто *):

Тогда: Непосредственно послѣ того, какъ Духъ Святый при крещеніи сошелъ на Іисуса, а не въ позднѣйшее время, какъ полагаютъ нѣкоторые.

Духомъ: Подъ Духомъ разумѣется здѣсь не собственно духъ Іисуса и не духъ искуситель, а Духъ Святый, сошедшій на Іисуса.

По крещеніи Іисусъ предаетъ себя Духу Святому и ведется Имъ, куда повелитъ, и возводится въ пустыню на борьбу съ діаволомъ.

Въ пустыню: Преданіе указываетъ, какъ мѣсто искушенія Господа, лежащую на западѣ отъ Іерихона такъ называемую сорокадневную пустыню, дикое и страшное мѣсто, въ которомъ укрывались звѣри и разбойники (иначе называется она пустынею Іерихонскою).

---

*) Толк. Ев. Арх. Мих. Ев. Мѳ., стр. 63.

Для искушенія: Искушать значитъ вообще испытывать, дознавать. Въ болѣе тѣсномъ смыслѣ искушать значитъ соблазнять людей, склонять ихъ къ чему-либо недоброму, выставляя добрую сторону этого недобраго, при чемъ обнаруживается сила нравственнаго добра въ людяхъ или безсиліе его. Здѣсь искушать значитъ испытывать, дѣйствительно ли Іисусъ есть Христосъ, испытывать посредствомъ соблазна къ дѣйствіямъ грѣховнымъ.

Отъ діавола: Діаволъ собственно переметчикъ, противникъ, врагъ. Въ писаніи діаволъ въ собственномъ смыслѣ называется падшій ангелъ, не устоявшій въ добрѣ, врагъ всего добраго, существо злое, враждебное добру, враждебное въ частности спасенію человѣка. Въ какомъ видѣ онъ приступилъ къ Спасителю,—евангелисты не говорятъ. Можетъ-быть, не въ грубомъ чувственномъ видѣ (съ чѣмъ не совсѣмъ согласны дальнѣйшія его дѣйствія); но несомнѣнно, съ другой стороны, и то, что это—не олицетвореніе искусительныхъ мыслей самого Господа, какъ полагали нѣкоторые. Это былъ дѣйствительно явившійся такъ или иначе Спасителю духъ злобы.

Постившись: Совершенно воздерживаясь отъ пищи (ничего не ѣлъ въ сіи дни) 40 дней или 40 ночей: примѣры такого долговременнаго поста извѣстны изъ Ветхаго Завѣта. Такъ постился пророкъ Илія 40 дней, столько же постился Моисей; и Христосъ постился не для того, что Ему нуженъ постъ, но для нашего наученія постился 40 дней, но не простирался далѣе, чтобы чрезмѣрнымъ величіемъ чуда не сдѣлать сомнительною самую истину воплощенія. Если бы Онъ далѣе продолжалъ постъ, то многимъ и это могло бы послужить поводомъ сомнѣваться въ истинѣ воплощенія.

Напослѣдокъ взалкалъ: По истеченіи 40 дней почувствовалъ потребность въ пищѣ, „показуя человѣческое“.

И приступилъ къ Нему: Когда Господь взалкалъ, тогда, по этому поводу, открыто приступилъ къ Нему искуситель.

Искуситель, т.-е. діаволъ: (Если ты Сынъ Божій, то-есть Мессія, котораго самъ Богъ при крещеніи торжественно наименовалъ Сыномъ своимъ возлюбленнымъ). Слышавъ уже гласъ, снишедшій съ неба и свидѣтельствующій: Сей есть сынъ Мой возлюбленный, слышавъ столь же славное о немъ свидѣтельство Іоанново, искуситель вдругъ видитъ Его алчущимъ; это приводитъ его въ недоумѣніе: припоминая сказанное объ Іисусѣ, онъ не можетъ подумать, чтобы это былъ простой человѣкъ; съ другой стороны, видя Его алчущимъ, не можетъ повѣрить, чтобы это былъ Сынъ Божій. Находясь въ такомъ недоумѣніи, онъ приступаетъ къ Нему со словами обоюдными.

Камни сіи, которые находились, вѣроятно, въ пустынѣ на мѣстѣ поста и искушенія. Сущность и сила искушенія состоитъ въ томъ, что Христу предлагается совершить чудо безъ нужды для удовлетворенія своихъ чувственныхъ потребностей, то-есть злоупотребить чудомъ, при чемъ обнаружилась бы гордость и противленіе намѣреніямъ Божіимъ. Онъ только-что торжественно объявленъ Сыномъ Божіимъ и вотъ представляется случай показать сіе Ему самому на самомъ дѣлѣ. „Онъ взалкалъ. Если Онъ Мессія, то зачѣмъ алкать, когда одного слова достаточно для того, чтобы превратить камни въ хлѣбъ, насытиться ими? Что за грѣхъ было претворить камни въ

хлѣбы? Знай, что послушаться діавола въ чемъ бы то ни было — грѣхъ". (Ѳеофилъ.)

Написано и пр. Христосъ отражаетъ это искушеніе, какъ и два послѣдующія, словомъ Божіимъ. Онъ указываетъ на изреченіе изъ книги Второзаконія VIII, 3. Моисей говоритъ въ этомъ мѣстѣ, что Богъ, смиряя народъ израильскій, томилъ его голодомъ и питалъ манною, которая неизвѣстна была ни ему, ни отцамъ его, чтобы показать ему, что не однимъ хлѣбомъ живетъ, то-есть поддерживаетъ свое существованіе, человѣкъ, что есть другіе предметы, которые могутъ поддерживать жизнь человѣка, напримѣръ, манна и все то, на что укажетъ слово Божіе, исходящее изъ устъ Его. И Спаситель, указывая на сіе изреченіе, указываетъ тѣмъ искусителю, что не нужно творить чуда превращенія камней въ хлѣбы, что можно удовлетворить голодъ, кромѣ хлѣба, другими предметами по указанію или слову, или дѣйствію Божію. Это ближайшій непосредственный смыслъ изреченія. Но, безъ сомнѣнія, въ семъ изреченіи содержится указаніе на духовную пищу, которою питается вѣрующій человѣкъ, при которой онъ какъ бы забываетъ на время о пищѣ тѣлесной, какъ бы не чувствуетъ нужды въ ней; эта духовная пища есть слово Божіе, божественное ученіе, божественныя заповѣди и повелѣнія, исполненіе которыхъ составляетъ духовную пищу, болѣе нужную для души, чѣмъ пища тѣлесная. Всякое слово Божіе къ алчущему, подобно пищѣ, поддерживаетъ жизнь его. Можетъ Богъ и словомъ питать алчущаго. Итакъ, смыслъ отвѣта Христова таковъ: Нужда въ хлѣбѣ для Меня теперь не такова, чтобы заставить Меня совершить чудо. Жизнь зависитъ отъ воли Божьей. Богъ могъ поддержать ее не хлѣбомъ только, но всѣмъ, на что Онъ укажетъ какъ на пищу. И притомъ слово Божіе, Его заповѣди и повелѣнія, совершать которыя долженъ человѣкъ,—такая духовная пища, при которой забывается голодъ тѣлесный, и человѣкъ, питаясь этимъ словомъ какъ пищею, не чувствуетъ какъ бы нужды въ пищѣ тѣлесной.

Беретъ и поставляетъ: Это не значитъ, что діаволъ несъ Іисуса по воздуху, или что принудилъ Его къ тому противъ Его воли, или что сдѣлалъ для этого нѣчто чудесное. Ничто не доказываетъ, чтобы діаволъ имѣлъ такую власть и силу, и значеніе слова *беретъ* не принуждаетъ принять какое-либо изъ помянутыхъ предположеній; слово это означаетъ вести кого-либо или сопутствовать, и сатана повелъ Іисуса или сопровождалъ Іисуса, конечно, не вопреки Его воли, не съ насиліемъ, не съ принужденіемъ Ему.

Діаволъ, соблазняя Господа — броситься сверху зданія, ссылается на текстъ изъ Псалтири (XC, II, 12), говоря, что если Онъ Сынъ Божій, то Ему не предстоитъ опасности. Ибо если всякому, уповающему на Бога, обѣщается помощь отъ Него, то тѣмъ болѣе Сыну Божію даруется эта помощь, и ангелы сохранятъ Его невредимымъ. Сущность и сила этого искушенія состоитъ въ томъ, чтобы возбудить въ Іисусѣ желаніе вынудить, такъ сказать, чудо со стороны Бога, при чемъ обнаружились бы тщеславіе, самонадѣяніе и духовная гордость. Если Ты Сынъ Божій, говоритъ діаволъ, то Богъ для Тебя все сдѣлаетъ, сотворитъ чудо по одному Твоему желанію.

Сказалъ Ему и пр. На это искушеніе Господь отвѣчаетъ словами опять изъ Второзаконія, VI, 16: Не искушай Господа Бога твоего.

Это говоритъ Моисей народу еврейскому, запрещая ему искушать Іегову, какъ онъ искушалъ его при Массѣ, говоря: Точно ли Господь среди насъ или нѣтъ, когда народъ требовалъ у Него чуда по случаю недостатка воды. Такимъ образомъ смыслъ отвѣта Христова таковъ: Не должно требовать отъ Бога чуда по своему произволенію. Правда, Богъ помогаетъ боящимся Его, обѣщаетъ имъ чудеса, но только для освобожденія ихъ отъ опасности, а не по всякому ихъ желанію. Такимъ образомъ искуситель, извратившій смыслъ мѣста изъ писанія, былъ отраженъ другимъ мѣстомъ, правильно истолковывающимъ и смыслъ указаннаго искусителемъ изреченія.

Весьма высокую гору: Неизвѣстно какую. Вѣроятно, это вершина какой-либо горы, съ которой можно видѣть большую часть Палестины. Аббатъ Меритъ говоритъ о вершинѣ одной таковой горы: этотъ пунктъ господствуетъ надъ горами Аравіи, страной Галаадской, страной Аммморейской, долинами Моавитскими и Іерихонскими, теченіемъ Іордана и всѣмъ пространствомъ Мертваго моря. Это та гора, которая и донынѣ называется горою искушенія.

Точно такъ же Моисей предъ своею смертью взошелъ на гору Нево (Нававъ), на вершину Оразіи, и показалъ ему Господь всю землю отъ Галаада до самаго Дона и всю землю Ефремову и Манассіину, и всю землю Іудину, даже до самаго западнаго моря и полуденную страну, и равнину долины Іерихона, города Пальмъ до Сихара. Отсюда видно, что были горы, съ которыхъ видна была большая часть земли Ханаанской или Палестины и ея окрестностей.

Всѣ царства міра: Надобно предположить, что искуситель показалъ ихъ Христу какимъ-либо магическимъ, непостижимымъ дѣйствіемъ, чему подкрѣпленіе можно находить въ словахъ евангелиста Луки о семъ: Въ мгновеніе времени (IV, 5), „въ призракѣ" (Θеофил.).

Все это дамъ Тебѣ: Искуситель присвоиваетъ себѣ власть надъ всѣми сими царствами, будто бы принадлежащими ему, и право передать ее, кому онъ захочетъ, власть и право, принадлежащія одному Богу. Правда, язычники находились подъ властью сатаны до времени, и жители Палестины, поврежденные въ нравахъ, состояли подъ его властью; но тѣмъ не менѣе въ этихъ словахъ діавола выражается гордое и лживое предвосхищеніе власти, принадлежащей одному Богу, какъ Творцу и Промыслителю вселенной, во власти котораго всѣ царства земныя.

Падши поклонишься мнѣ: Присвояя себѣ власть и права надъ міромъ, принадлежащія Богу, искуситель требуетъ себѣ и поклоненія, какъ Богу, то-есть поклоненія религіознаго, которымъ выражалась бы совершенная покорность, и сила искушенія состоитъ въ томъ, что Христу предлагается вмѣсто чрезвычайнаго дѣла искупленія человѣчества путемъ Крестной смерти и основанія чрезъ то всемірнаго духовнаго и вѣчнаго царства, внѣшняя царская власть надъ міромъ, то-есть это искушеніе есть отклоненіе Христа отъ всего великаго дѣла Его служенія роду человѣческому въ качествѣ Мессіи—Искупителя.

Тогда говоритъ и пр. Это болѣе дерзкое искушеніе, чѣмъ два первыя, Господь опять отражаетъ словами писанія, но предварительно всемогущимъ словомъ Своимъ повелѣваетъ искусителю прекратить

свои искушенія: Отойди (прочь) отъ Меня, сатана! Написано во Второзаконіи 6, 13: Моисей увѣщеваетъ въ этомъ мѣстѣ народъ еврейскій не слѣдовать, когда онъ взойдетъ въ обладаніе Палестиною, богамъ тѣхъ народовъ, которые будутъ жить вокругъ него, то-есть языческимъ богамъ: Ибо одному только Іеговѣ — истинному Богу—подобаетъ божеское поклоненіе и никому другому.

Рейсъ, почтенный писатель Тюбингенской школы, объясняетъ искушеніе такъ (стр. 179—185):

Это знаменитое мѣсто изъ евангелія, изощрявшее мудрость толкователей болѣе, чѣмъ какія-либо иныя мѣста его, извѣстно подъ именемъ исторіи искушенія. Названіе это, однако, не выражаетъ точно природы сообщаемаго событія. Въ то время, какъ во второмъ евангеліи говорится лишь очень смутно объ одномъ искушеніи, продолжавшемся сорокъ дней, въ первомъ евангеліи вполнѣ опредѣленно разсказывается о трехъ различныхъ искушеніяхъ, имѣвшихъ мѣсто послѣ этихъ сорока дней, а Лука объединяетъ оба эти повѣствованія, принимая и то и другое. Различіе это не касается однако сущности разсказа. То же можно сказать и о другихъ различіяхъ, которыя мы отмѣтимъ попутно, не придавая имъ особаго значенія. Такъ одинъ Матѳей говоритъ, что искушеніе было цѣлью удаленія Іисуса въ пустыню,—воля Духа была такова, чтобы онъ подвергся испытанію. Звѣри, о которыхъ упоминаетъ лишь одинъ Матѳей, вводятся просто для того, чтобы выразить болѣе наглядно мысль объ уединеніи; нѣтъ ни малѣйшаго основанія понимать подъ ними хищныхъ звѣрей. Отъ двухъ первыхъ текстовъ остается впечатлѣніе, будто Іисусъ удалился въ пустынное мѣсто, гдѣ онъ пробылъ сорокъ дней, съ цѣлью предаться размышленіямъ о своемъ будущемъ служеніи (такъ обыкновенно и объясняютъ эту цѣль общераспространенныя толкованія). Текстъ Луки, напротивъ того, внушаетъ мысль о пребываніи въ трудахъ, о томительномъ и возбужденномъ состояніи, которое осложнялось повторными приступами искусителя. Далѣе оказывается та, стоющая вниманія, разница, что три отдѣльныхъ явленія не слѣдуютъ въ одномъ и томъ же порядкѣ у двухъ евангелистовъ, которые о нихъ повѣствуютъ. Всѣ толкователи въ этомъ отношеніи сходятся, отдавая предпочтеніе Матѳею, и у нихъ имѣются къ тому столь вѣскія основанія съ точки зрѣнія логики и психологіи, что мы признаемъ возможнымъ не излагать ихъ здѣсь пространно. Мы замѣтимъ только, что они имѣютъ этотъ вѣсъ лишь постольку, поскольку вообще признается дѣйствительность передаваемыхъ событій. Наконецъ, три разсказа оканчиваются различно. Матѳей даетъ понять, что искуситель, трижды съ позоромъ отраженный, признаетъ за лучшее удалиться. Изъ повѣствованія Луки, напротивъ того, слѣдуетъ, что онъ вновь принимается за то же дѣло нѣсколько позднѣе. Писатель этотъ, безъ сомнѣнія, имѣлъ въ виду или ту борьбу, которую приходилось выдерживать за все время своего служенія, или его страсти и его смерть. Матѳей добавляетъ, что вмѣсто побѣжденнаго діавола предъ Іисусомъ тотчасъ же предстали слуги-ангелы, посланные, можно думать, или для того, чтобы позаботиться о его нуждахъ, или для того, чтобы воздать хвалу его побѣдоносной святости. Маркъ тоже говоритъ объ ангелахъ, но, по-

видимому, хочетъ сказать, что они находились съ Іисусомъ за все время его пребыванія въ пустынѣ, составляя его общество и служа ему, чѣмъ, конечно, исключается мысль о постѣ и о голодѣ, о которыхъ говорится у другихъ евангелистовъ.

Всѣ эти различія, повторяемъ, касаются лишь второстепенныхъ подробностей. Мы остановимся теперь на самой сущности этого повѣствованія, единственнаго въ своемъ родѣ не только въ евангеліяхъ, но и во всей библіи. Прежде всего дадимъ себѣ отчетъ въ томъ смыслѣ, какой мы должны связывать съ словомъ искушеніе. Въ библейскомъ языкѣ (Ветхаго и Новаго Завѣта) слово это употребляется въ трехъ различныхъ значеніяхъ: во-1-хъ, говорится о человѣкѣ, что онъ искушаетъ Бога, когда онъ хочетъ вызвать нетерпѣливыми требованіями какое-либо проявленіе Его могущества, напр., чуда; такъ какъ всякое требованіе такого рода проистекаетъ отъ недостатка вѣры или преданности волѣ Божіей, то Писаніе признаетъ его за грѣхъ; во-2-хъ, говорятъ о Богѣ, что Онъ искушаетъ людей, когда Онъ подвергаетъ вѣру ихъ испытанію бѣдами и напастями разнаго рода. Такъ какъ здѣсь цѣль и средства одинаково спасительны, то уже апостолы сознавали непригодность слова искушенія (Іакова I, 13), и употребленіе его въ этомъ смыслѣ все болѣе и болѣе оставляютъ въ современномъ языкѣ, замѣняя его словомъ испытаніе; наконецъ, въ-3-хъ, человѣкъ искушаетъ другого, когда пытается вовлечь его въ грѣхъ. Событія, передаваемыя здѣсь, конечно, не могутъ быть отнесены ни къ этой третьей категоріи, ни къ первой. Искуситель не обращается къ могуществу Іисуса, чтобы побудить его къ совершенію чудесъ на пользу себѣ; здѣсь есть скорѣе нравственное столкновеніе святой воли Христа съ извращенными стремленіями діавола.

Признавая это въ общемъ, мы прежде всего замѣтимъ, что три повѣствователя во всякомъ случаѣ разсказываютъ о событіи внѣшнемъ и осязуемомъ: о встрѣчахъ и бесѣдахъ между двумя различными лицами, изъ коихъ одно было самъ сатана, явившійся видимымъ образомъ съ цѣлью вовлечь Іисуса въ дѣянія, отъ которыхъ тотъ рѣшительно отказался. Сначала сатана приступаетъ къ Іисусу, когда тотъ чудеснымъ образомъ провелъ сорокъ дней безъ всякой пищи и когда вновь дали почувствовать себя его физическія потребности, и предлагаетъ удовлетворить эти потребности съ помощью чуда. Іисусъ отказывается отъ этого, ссылаясь на мѣсто изъ Писаній (Втор. VIII, 3), которое позволяетъ ему надѣяться на поддержаніе себя и находить средства къ поддержанію себя даже тамъ, гдѣ при обыкновенныхъ условіяхъ онъ терпѣлъ бы лишенія. Богъ, говоритъ онъ, можетъ напитать меня такъ, какъ ему угодно: стоитъ ему только сказать, повелѣть, и все сдѣлается безъ всякаго нарушенія обычнаго порядка явленій (неправильно переводятъ: человѣкъ можетъ жить отъ всего (съѣдобнаго), созданнаго Богомъ; или: я могу питаться отъ слова Божьяго, духовно, и не имѣю нужды въ пищѣ матеріальной). Текстъ Луки, возстановленный по наиболѣе древнимъ рукописямъ, не заключаетъ въ себѣ этого выраженія; включенное въ ходячіе списки выраженіе,—всякое слово Божіе,—не устанавливаетъ правдоподобнаго смысла.

Второе искушеніе состояло въ приглашеніи Іисуса подвергнуться

умышленно неминуемой опасности, бросившись съ высоты зданія, въ убѣжденіи или въ надеждѣ, что Богъ чудеснымъ образомъ предохранитъ его отъ всякаго несчастія. Мы не знаемъ, какое именно мѣсто обозначаютъ словомъ, которое мы наудачу переводимъ словомъ крыло храма; сомнительно, чтобы они говорили о самомъ святилищѣ, на кровлю котораго не было входа. Возможно, что рѣчь идетъ здѣсь о какомъ-нибудь другомъ зданіи, заключавшемся въ церковной оградѣ и находившемся въ восточной сторонѣ, гдѣ гора Морія господствуетъ надъ Кедронской долиной, выступая утесомъ. Искуситель думалъ склонить къ тому Іисуса, напомнивъ ему слова псалма (XC, 11 — 12), въ буквальномъ истолкованіи. Іисусъ отвѣтилъ ему другимъ мѣстомъ (Втор. VI, 16), которое осуждаетъ всякое поползновеніе искушать Бога, въ вышеуказанномъ нами смыслѣ.

Наконецъ діаволъ возводитъ его на гору, съ вершины которой можно было видѣть всѣ царства земныя и созерцать ихъ величіе, ихъ могущество и ихъ богатство. Все это обѣщается ему при условіи послужить интересамъ того, кто называетъ себя ихъ властелиномъ. Іисусъ отражаетъ его, просто сославшись на основное начало откровенной религіи (Втор. VI, 13), котораго достаточно ему, чтобы подавить въ себѣ всякое себялюбивое хотѣніе. Можно, пожалуй, сказать по этому поводу, что искушеніе, наиболѣе соблазнительное изъ трехъ, было побѣждено и съ наименьшимъ усиліемъ и съ наибольшей рѣшимостью.

Конкретная форма этихъ трехъ искушеній и особенно второго представляетъ изъ себя нѣчто своеобразное, къ чему трудно было бы указать побудительную причину. Но по своей сути они не остаются безъ аналогіи въ евангельской исторіи. Мы напомнимъ происходившее въ Геѳсиманскомъ саду, когда Іисусъ сказалъ: Если бы я захотѣлъ, мой Отецъ послалъ бы мнѣ двѣнадцать легіоновъ ангеловъ; или происходившее на Голгоѳѣ, когда народъ кричалъ: Если онъ сынъ Божій, то пусть онъ сойдетъ съ креста; затѣмъ слова, обращенныя къ фарисеямъ: Этотъ родъ ищетъ знаменія, но знаменіе не дастся ему, кромѣ знаменія Іоны, даннаго ниневитянамъ; наконецъ, тѣ случаи, когда толпа хотѣла провозгласить его царемъ, и его торжественное возвѣщеніе: Мое царство не отъ міра сего.

Тѣмъ не менѣе разсказъ этотъ, въ томъ видѣ, въ какомъ онъ передается или включается евангелистами, представляетъ непреодолимыя трудности, которыя мы должны отмѣтить. Мы не будемъ останавливаться на тѣхъ изъ ихъ числа, которыя касаются, собственно, исторіи, какъ, напримѣръ, на вопросъ о томъ, въ какомъ видѣ представился діаволъ; какъ Іисусъ былъ перенесенъ изъ пустыни къ храму, отъ храма на гору и оттуда снова въ пустыню; гдѣ должна находиться гора, достаточно высокая, чтобы человѣкъ могъ съ нея окинуть однимъ взглядомъ всѣ царства земныя, и другіе подобные вопросы, которые могутъ затруднять буквальное толкованіе, но которые являются прямо пустяшными сравнительно съ тѣми вопросами, которые представляются уму богослова. Тотъ прежде всего долженъ спросить, узналъ ли Іисусъ діавола. Какой бы ни былъ данъ отвѣтъ на этотъ вопросъ (а евангельскій текстъ несомнѣнно заключаетъ въ себѣ положительный отвѣтъ), понятіе о божественности все равно оказывалось бы до чрезвычайности суженнымъ. Выходило бы

такъ, что или онъ, Богъ, не узналъ того, кто явился, чтобы бороться съ нимъ и побѣдить его на землѣ, или, узнавъ его, онъ все же оказался въ его власти или предоставилъ себя въ его распоряженіе. Но намъ кажется невозможнымъ допустить, чтобы діаволъ овладѣлъ Сыномъ Божіимъ, въ физическомъ смыслѣ; того менѣе можемъ мы допустить, чтобы Сынъ Божій согласился слѣдовать за діаволомъ, войти, такъ сказать, въ кругъ его начинаній, подчиниться ему въ нравственномъ смыслѣ. Вообще мысль объ искушеніи Бога въ этомъ смыслѣ представляется намъ идущей въ разрѣзъ съ основными понятіями религіи, достойной этого названія, и тѣмъ не менѣе какъ разъ въ евангельскихъ текстахъ говорится, что искушеніе было цѣлью пребыванія Іисуса въ пустынѣ. Отсюда мы заключаемъ, что разсказъ, содержащійся въ разсматриваемыхъ нами евангельскихъ текстахъ, въ томъ видѣ, въ какомъ мы имѣемъ его, несовмѣстимъ съ догматами или офиціально признаннымъ понятіемъ божественности Христа. Добавимъ еще, что это слѣдствіе особенно вытекаетъ изъ того, что діаволъ предлагаетъ Христу поклониться ему. По церковному богословію, Христосъ, т.-е. второе лицо Троицы, создатель діавола и всего, что существуетъ. Діаволъ знаетъ это болѣе, чѣмъ кто-либо другой. Его предложеніе представляется поэтому не только кощунствомъ, но и прямо непостижимой глупостью. Евангелисты не могли разсказывать намъ нелѣпостей: они представляютъ намъ Іисуса, искушаемаго, какъ человѣка, но торжествующаго безъ колебаній, безъ усилій, рѣшительно и совершенно.

Но и съ этой точки зрѣнія, которая, повторяемъ, есть точка зрѣнія евангелистовъ, оказываются огромныя трудности, останавливающія читателя. Даже если мы оставили въ сторонѣ тѣ изъ нихъ, которыя обусловливаются признаніемъ божественной природы Христа, все же наше религіозное чувство отказывалось бы допустить, чтобы искушеніе, т.-е. склоненіе ко злу, могло оказать на Іисуса какое-либо вліяніе; мы признали бы искушеніе скорѣе чѣмъ-то мимолетнымъ и преходящимъ, чѣмъ-то представлявшемся его уму въ видѣ вопроса, подлежащаго рѣшенію, въ видѣ гипотезы. Въ самомъ дѣлѣ, если бы зло могло, не то, чтобы затемнить на мгновеніе ясность его ума или затуманить временно его нравственное сознаніе, а просто промелькнуть, какъ тѣнь, передъ его глазами, оставивъ на себѣ на минуту его вниманіе,—понятіе о его безусловной святости, являющееся необходимымъ элементомъ христіанской вѣры, неизбѣжно подверглось бы сомнѣнію, или, вѣрнѣе, оказалось бы явно противорѣчивымъ; это настолько вѣрно, что уже нѣкоторые изъ древнихъ отцовъ Церкви держались того мнѣнія, что событія у храма и на горѣ не были дѣйствительно происходившими, ибо иначе пришлось бы допустить, что Іисусъ поддался до нѣкоторой степени искушенію, хотя и остановился въ рѣшительную минуту. Современные писатели заходятъ далѣе, и, отрицая объективную и внѣшнюю реальность всей этой исторіи, хотятъ видѣть въ ней лишь внутренній и субъективный фактъ, эволюцію мысли Іисуса, расходящееся созерцаніе своихъ цѣлей и средствъ, только лишь драму его души. Однако было бы не трудно показать, что этотъ способъ объясненія, наименьшій недостатокъ котораго заключается въ томъ, что онъ противорѣчитъ тексту, никоимъ образомъ не устраняетъ отмѣченной нами трудности; на-

противъ того, если мы поставимъ на мѣсто личнаго діавола собственныя мысли Іисуса, которыя выразились бы въ его снѣ, видѣніи или во внутренней борьбѣ, то мы тѣмъ самымъ признаемъ присутствіе въ его нравственной природѣ элемента слабости, тѣмъ менѣе для насъ понятнаго, чѣмъ болѣе необычнымъ будетъ казаться намъ предметъ искушенія. Можно сказать, что въ этомъ отношеніи даже забавное объясненіе истолкователей-націоналистовъ, видѣвшихъ въ діаволѣ посланника синедріона, въ несравненно меньшей мѣрѣ вредило бы цѣльности представленія о характерѣ Іисуса.

Значительное число нѣмецкихъ богослововъ нашего вѣка, отчаявшись согласовать повѣствованіе евангелій съ здравой оцѣнкой личности и достоинства Іисуса и убѣдившись въ томъ, что ни одно изъ преобразованій, какимъ послѣдовательно подвергалась исторія искушенія со стороны истолкователей, не устраняетъ вполнѣ того, что насъ озадачиваетъ въ немъ и ставитъ втупикъ, предлагали очень благовидное объясненіе такого рода: то, что евангелисты передаютъ намъ какъ историческій фактъ, было первоначально притчей, разсказанной Іисусомъ своимъ ученикамъ съ цѣлью пояснить имъ разницу между ложнымъ и дурнымъ представленіемъ о мессіанскомъ назначеніи и о силахъ, данныхъ тому, кто долженъ его выполнить, и представленіемъ истиннымъ, бывшимъ въ его умѣ. Діаволъ, пустыня, храмъ и гора являются измышленіями образнаго разсказа; также неизбѣжное противорѣчіе между сорока днями, проведенными въ пустынѣ и двумя днями, отдѣлявшими (по Іоанну) свадьбу въ Канѣ отъ пребыванія на берегахъ Іордана, устраняется само собой. Противъ такого объясненія съ полнымъ основаніемъ возражали, что это былъ бы единственный примѣръ притчи, въ которой Іисусъ вывелъ бы самъ себя дѣйствующимъ лицомъ, и, кромѣ того, что она должна бы была остаться очень плохо понятой слушателями Іисуса для того, чтобы въ концѣ концовъ принять свою теперешнюю форму. Это очень вѣрное замѣчаніе; однако, если не считать всего дѣла просто за миѳъ, надо во всякомъ случаѣ допустить, что повѣствованіе первоначально сдѣлано было самимъ Іисусомъ, что оно могло быть сообщено ученикамъ не иначе, какъ съ учительной цѣлью, и что притча это или нѣтъ, а именно внутренній смыслъ разсказа, заключающійся въ немъ нравственный и религіозный элементъ долженъ быть предметомъ изысканія. Сужденіе, какое надо имѣть объ историческихъ подробностяхъ разсказа, для христіанъ есть дѣло совсѣмъ второстепенное. Для нихъ очень мало представляютъ интереса поставленные нами вначалѣ вопросы о томъ, какъ понималъ Іисусъ свое назначеніе или, вѣрнѣе, къ какимъ средствамъ онъ не хотѣлъ прибѣгать при своемъ служеніи. Его личныя нужды, представленныя въ разсказѣ лишь въ видѣ голода, не должны были составлять для него предметъ его заботъ и хлопотъ, направляющее начало его поступковъ. Такъ же мало должна была суетная слава, которую онъ могъ имѣть передъ людьми, побудить его къ выставленію на показъ того, что отличало его отъ простыхъ смертныхъ; онъ долженъ былъ защищаться до той минуты, пока не усмотрѣлъ, къ великой радости для себя и безъ всякой пользы для міра, оберегающей силы той связи, которая соединяла его съ Богомъ и пока не узналъ различія между спасительнымъ самопожертвованіемъ, отдающимъ жизнь пото-

му, что оно знаетъ ей цѣну, и безразсудной смѣлостью, которая рискуетъ ею, не цѣня ее. Наконецъ, онъ не могъ обманываться относительно природы царства, которое онъ имѣлъ въ виду основать, и не могъ не видѣть, что тѣ мірскія стремленія, въ которыя могли вовлечь его призрачныя и суевѣрныя надежды его народа, не только не соотвѣтствовали бы ему въ достиженіи его главной цѣли, но явно отклонили бы его отъ нея, замѣнивъ почитаніе его Бога идолопоклонствомъ, столь же презрѣннымъ, какъ кощунственнымъ.

Рейсъ, такъ же, какъ и церковь, полагаетъ, что писатель представлялъ себѣ дѣйствительное лицо сатаны. Но почему онъ это предполагаетъ, онъ не объясняетъ. А въ этомъ предположеніи и лежитъ вся ошибка. Изъ смысла всей главы не только не видно того, чтобы писатель разумѣлъ подъ сатаною дѣйствительное лицо, но видно совсѣмъ обратное.

Если бы писатель представлялъ себѣ лицо, онъ бы хоть что-нибудь сказалъ о немъ, о его видѣ, о его дѣйствіяхъ, а тутъ, напротивъ, ни одного слова нѣтъ о самомъ лицѣ. Лицо искусителя упоминается только ровно настолько, насколько нужно выразить мысли и чувства Христа. Не сказано, какъ онъ подошелъ къ нему, ни какъ переносилъ его, ни какъ исчезъ, ничего не сказано. Говорится только объ Іисусѣ Христѣ и о томъ врагѣ, который есть въ каждомъ человѣкѣ, о томъ началѣ борьбы, безъ которой немыслимъ живой человѣкъ. Очевидно, писатель съ простыми пріемами хочетъ выразить мысли Іисуса Христа. Чтобы выразить мысли, надо заставить говорить его, но онъ одинъ. И писатель заставляетъ говорить Христа съ самимъ собою, и онъ называетъ одинъ голосъ голосомъ Іисуса Христа, а другой — то дьяволомъ, т.-е. обманщикомъ, то искусителемъ.

Въ церковномъ толкованіи прямо сказано, что не надо и нельзя (хотя, какъ всегда, не сказано, почему это не надо и нельзя) считать дьявола представленіемъ, а надо считать дѣйствительнымъ лицомъ, и такое утвержденіе привычно намъ; но почему Рейсъ предполагаетъ то же,— требуетъ объясненія.

Для всякаго человѣка, свободнаго отъ церковнаго толкованія, будетъ ясно, что слова, приписываемыя искусителю, выражаютъ только голосъ плоти, противный тому духу, въ которомъ находился Іисусъ Христосъ послѣ проповѣди Іоанна. Такое пониманіе значенія словъ: искуси-

тель, обманщикъ, сатана, означающихъ одно и то же, подтверждается 1) тѣмъ, что лицо искусителя введено только ровно настолько, насколько оно нужно для выраженія внутренней борьбы; ни одной черты относительно самого искусителя не прибавлено; 2) тѣмъ, что слова искусителя выражаютъ только голосъ плоти и больше ничего, и 3) тѣмъ, что всѣ три искушенія суть самыя обычныя выраженія внутренней борьбы, повторяющейся въ душѣ каждаго человѣка.

Въ чемъ же состоитъ эта внутренняя борьба?

Іисусу 30 лѣтъ. Онъ считаетъ себя сыномъ Бога. Вотъ все, что мы знаемъ о немъ въ то время, какъ онъ слушаетъ проповѣдь Іоанна. Іоаннъ проповѣдуетъ, что пришло царство небесное на землю, что для вступленія въ него, кромѣ очищенія водой, нужно очищеніе духомъ. Никакого внѣшняго поразительнаго состоянія Іоаннъ не обѣщаетъ. Признака внѣшняго наступленія царства небеснаго не будетъ. Единственный признакъ его пришествія есть какое-то внутреннее не плотское явленіе — очищеніе духомъ.

Исполненный мыслью объ этомъ духѣ, Іисусъ Христосъ уходитъ въ пустыню. Мысль его о своемъ отношеніи къ Богу выражена въ предшествующемъ. Онъ считаетъ Отцемъ своимъ Бога, онъ сынъ Бога, и для того, чтобы Отецъ его былъ въ мірѣ и въ немъ самомъ, ему надо найти этотъ духъ, который долженъ очистить міръ, и этимъ духомъ очистить себя. И чтобы извѣдать этотъ духъ, онъ подпадаетъ искушенію, удаляется отъ людей и уходитъ въ пустыню. Въ пустынѣ онъ страдаетъ голодомъ. Вмѣстѣ съ сознаніемъ своей сыновности Богу и своей духовности, онъ хочетъ ѣсть и страдаетъ голодомъ.

И голосъ плоти говоритъ ему: *Если ты сынъ Бога, прикажи, чтобы изъ камней стали хлѣбы*. Если понимать слова эти, какъ понимаетъ ихъ церковь, именно: что діаволъ, искушая сына Бога, хочетъ отъ него доказательства его божественности,—то нельзя понять, почему Іисусъ Христосъ, если онъ могъ это сдѣлать, не претворилъ камней въ хлѣбы. Это былъ бы самый лучшій и простой и короткій, достигающій цѣли, отвѣтъ.

Если слова: „Если ты сынъ Божій, вели, чтобы камни стали хлѣбами“ — есть вызовъ къ чуду, то необходимо,

чтобы Іисусъ Христосъ, отвѣчая, сказалъ: „Не хочу дѣлать чуда“, или что-нибудь соотвѣтствующее вопросу; но Іисусъ Христосъ ничего не говоритъ о томъ, хочетъ ли онъ или не хочетъ дѣлать то, что ему предлагаетъ діаволъ, но отвѣчаетъ совсѣмъ другое, и даже не упоминаетъ ничего объ этомъ, а говоритъ: *Не хлѣбомъ однимъ живъ человѣкъ, а всѣмъ, исходящимъ отъ Бога.* Слова эти не только не отвѣчаютъ на упоминаніе діавола о хлѣбѣ, но говорятъ совсѣмъ другое. Изъ того, что Іисусъ не только не дѣлаетъ изъ камней хлѣба, чего очевидно нельзя сдѣлать, и даже не отвѣчаетъ на эту невозможность, а отвѣчаетъ на общій смыслъ, видно, что слова эти не могли имѣть прямого значенія: *Скажи, чтобы изъ камней сдѣлался хлѣбъ,*—а имѣютъ то значеніе, которое они имѣютъ, когда прямо обращены къ человѣку, а не къ Богу. Если они обращены просто къ человѣку, то значеніе ихъ ясно и просто.

Слова эти значатъ: Хлѣба тебѣ хочется, и потому позаботься, чтобъ хлѣбъ у тебя и былъ, потому что самъ видишь, что словами хлѣба не сдѣлаешь.

И Іисусъ отвѣчаетъ не на то, почему онъ не дѣлаетъ хлѣбъ изъ камней, а на тотъ смыслъ, который лежитъ въ словахъ: *Покоряешься ли ты требованіямъ плоти?* онъ отвѣчаетъ: *Человѣкъ живъ не хлѣбомъ, а духомъ.*

Смыслъ отдѣльнаго этого изреченія очень общъ. Для того, чтобы понять его опредѣленнѣе, надо вспомнить все начало главы, и то, къ чему сказаны эти слова.

Приводя слова изъ книги св. Писанія, Іисусъ Христосъ, очевидно, разумѣетъ тотъ самый смыслъ, который находится въ этой главѣ.

Во Второзаконіи гл. VIII, 5-й книгѣ Моисея сказано:

1. Всѣ заповѣди, которыя Я заповѣдую вамъ сегодня, старайтесь исполнять, дабы вы были живы и размножились, и пошли и завладѣли землею, которую съ клятвою обѣщалъ Господь отцамъ вашимъ.

2. И помни весь путь, которымъ велъ тебя Господь Богъ твой по пустынѣ вотъ уже сорокъ лѣтъ, чтобы смирить тебя и узнать, что въ сердцѣ твоемъ, будешь ли хранить заповѣди Его или нѣтъ.

3. Онъ смирялъ тебя, томилъ тебя голодомъ, и питалъ тебя манною, которой не зналъ ты и не знали отцы твои, дабы показать тебѣ, *что не однимъ хлѣбомъ живетъ человѣкъ, но всякимъ словомъ, исходящимъ изъ устъ Господа, живетъ человѣкъ.*

4. Одежда твоя не ветшала на тебѣ, и нога твоя не пухла вотъ уже сорокъ лѣтъ.

5. И знай въ сердцѣ твоемъ, что Господь Богъ твой учитъ тебя, какъ человѣкъ учитъ сына своего.
6. Итакъ, храни заповѣди Господа Бога твоего, ходя путями Его и боясь Его.
7. Ибо Господь, Богъ твой, ведетъ тебя въ землю добрую, землю, гдѣ потоки водъ, источники и озера выходятъ изъ долинъ и горъ.

И вотъ на слова діавола о голодѣ Іисусъ, вспоминая Израиля, жившаго 40 лѣтъ въ пустынѣ и не погибшаго, этими словами отвѣчаетъ искусителю: *Не хлѣбомъ живъ человѣкъ, но волею Божіей живъ человѣкъ.* Т.-е. какъ Израиль надѣялся на Бога, и Богъ привелъ его, такъ и я надѣюсь на Бога, отвѣчаетъ Іисусъ.

На эти слова Іисуса, діаволъ беретъ его и несетъ на храмъ, повторяя опять: *Если ты сынъ Бога, бросься отсюда.*

Слова эти стоили много труда церковнымъ толкователямъ. Толкованія же не нужно никакого: діаволомъ называется голосъ плоти, говорящій въ томъ же Іисусѣ. И потому слова эти прямо значатъ: И представленіе перенесло его на храмъ; или: И ему представилось, что онъ стоитъ на высотѣ, и голосъ плоти сказалъ ему, повторяя опять: Если ты сынъ Божій, бросься отсюда.

По церковному толкованію эти слова ничѣмъ не связаны съ первыми и опять не имѣютъ другого значенія кромѣ того, что діаволъ вызываетъ Іисуса Христа сдѣлать ненужное чудо. Слова діавола изъ 91 псалма о томъ, что ангелы поддержатъ его, тоже по церковному толкованію ничѣмъ не связываются съ предшествующимъ, и весь этотъ разговоръ представляется безцѣльнымъ. Безсвязность и безсмысленность церковнаго толкованія второго искушенія происходитъ отъ ошибки пониманія смысла первыхъ словъ. Первыя слова: *сдѣлай хлѣбы изъ камней,* — понятыя не какъ выраженіе невозможности (имѣть хлѣбъ, когда не запасъ его), а какъ вызовъ на чудо, заставили и на послѣдующія слова: *бросься внизъ*, смотрѣть тоже, какъ на вызовъ къ чуду. Слова же эти, очевидно, связаны съ первымъ внутреннимъ смысломъ. Связь эта очевидна ужъ и потому, что какъ первыя, такъ и вторыя слова начинаются однимъ и тѣмъ же выраженіемъ: *если ты сынъ Божій.*

Кромѣ того, во второмъ отвѣтѣ слово ὅτι — *потому что*, стоящее у Луки, ясно показываетъ, что Іисусъ Христосъ не отвѣчаетъ на слова діавола: „бросься внизъ", но от-

вѣчаетъ на свой отказъ броситься внизъ. Іисусъ Христосъ какъ въ первомъ, такъ и въ третьемъ искушеніи не говоритъ: *написано* и т. д., а говоритъ: *потому что написано*, то-есть говоритъ: Я не брошусь, *потому что написано*.

Съ первыхъ словъ голосъ плоти хочетъ показать Іисусу ложность его убѣжденій въ томъ, что онъ есть духовное существо и сынъ Божій. Ты говоришь: Ты сынъ Божій, ушелъ въ пустыню и думаешь освободиться отъ похоти плоти. А похоть плоти мучаетъ тебя. Здѣсь не удовлетворишь похоти, камней хлѣбами не сдѣлаешь, такъ лучше поди туда, гдѣ есть изъ чего дѣлать хлѣбъ, и дѣлай его или запасай его и носи съ собою и ѣшь, какъ всѣ люди.

Вотъ что сказалъ голосъ плоти въ первомъ искушеніи. На это Іисусъ Христосъ, вспоминая Израиля въ пустынѣ, сказалъ: Израиль сорокъ лѣтъ жилъ въ пустынѣ безъ хлѣба и питался, и живъ остался, потому что Богъ хотѣлъ этого. Стало-быть, не хлѣбомъ живъ человѣкъ, а волей Божьею.

Тогда голосъ плоти, представляя ему, что онъ стоитъ на высотѣ, говоритъ: Если такъ, и тебѣ, какъ сыну Божію, заботиться о хлѣбѣ не нужно, такъ докажи это—бросься внизъ. Вѣдь ты самъ говоришь, что все происходитъ не отъ заботы человѣка, а отъ воли Божіей. Это истинная правда, и въ псалмѣ Давидовомъ сказано (Псал. 91): На руки подхватятъ тебя и не допустятъ до тебя зла. Такъ что же ты страдаешь, бросься головой внизъ, до тебя не допустится зло, ангелы сохранятъ тебя.

Какъ только дано настоящее объясненіе первымъ словамъ, именно то, что это не вызовъ сдѣлать чудо, а указаніе на невозможность, такъ и эти слова получаютъ тотъ же характеръ и ясный смыслъ. Въ словахъ діавола: „бросься внизъ“, находится возраженіе на то, что Іисусъ надѣется на Бога; но въ слѣдующихъ словахъ изъ псалма выражается и то, что если вѣрить въ волю Божію и жить одной ею, то человѣкъ и не можетъ испытывать страданій, ангелы соблюдутъ его. И потому діаволъ высказываетъ свою мыслъ: 1) что если вѣрить, что живъ человѣкъ отъ воли Божіей, а не отъ своей заботы, то и не надо беречь свою жизнь; и 2) что для вѣрующаго и не можетъ быть никакихъ лишеній и страданій, ни жажды, ни голода,

стоитъ только броситься головой внизъ, отдаться волѣ Божіей, и ангелы соблюдутъ. То, что эта вторая мысль—о томъ, что теперь избавиться отъ голода Іисусъ Христосъ можетъ, если онъ точно вѣритъ въ волю Божію, тѣмъ, что бросится съ храма,—заключается въ словахъ діавола и подтверждается отвѣтомъ Іисуса Христа о неискушеніи Бога, какъ было при Массѣ. Голосъ плоти словами „бросися внизъ“ доказываетъ Іисусу не только несправедливость его довода о томъ, что жизнь не отъ хлѣба людского, а отъ Бога, но доказываетъ и тѣмъ, что онъ не бросится, и то, что самъ Іисусъ Христосъ не вѣритъ въ это. Если бы онъ вѣрилъ, что жизнь не отъ хлѣба людского, не отъ заботы людской, а отъ Бога, то онъ бы теперь въ своемъ голодѣ не берегъ бы себя; а онъ терпитъ голодъ и все-таки не отдается вполнѣ волѣ Божіей. На это Іисусъ отвѣчаетъ отказомъ броситься внизъ. Онъ говоритъ: Я не брошусь, потому что написано: *Не искушай своего Бога.*

Іисусъ Христосъ отвѣчаетъ опять словами изъ книгъ Моисея, напоминая событіе при Масса-Меривѣ.

Вотъ что было при Массѣ (Исходъ XVII, 2—7):

2. И укорялъ народъ Моисея, и говорилъ: дайте намъ воды пить. И сказалъ имъ Моисей: Что вы укоряете меня? Что искушаете Господа?

3. И жаждалъ тамъ народъ воды, и роптадъ народъ на Моисея, говоря: Зачѣмъ ты вывелъ насъ изъ Египта, уморить жаждою насъ, и дѣтей нашихъ, и стада наши?

4. Моисей возопилъ къ Господу и сказалъ: Что мнѣ дѣлать съ народомъ симъ? Еще немного и побьютъ меня камнями.

5. И сказалъ Господь Моисею: Пройди предъ народомъ и возьми съ собою нѣкоторыхъ изъ старѣйшинъ Израильскихъ, и жезлъ твой, которымъ ты ударишь по водѣ, возьми въ руку твою и пойди.

6. Вотъ, Я стану предъ тобою тамъ на скалѣ въ Хоривѣ; и ты ударишь въ скалу, и пойдетъ изъ нея вода, и будетъ пить народъ. И сдѣлалъ такъ Моисей въ глазахъ старѣйшинъ Израильскихъ.

7. И нарекъ мѣсту тому имя: Масса и Мерива (искушеніе и укореніе) по причинѣ укоренія сыновъ Израилевыхъ, и потому что они искушали Господа, говоря: Есть ли Господь среди насъ или нѣтъ?

Этимъ воспоминаніемъ Іисусъ Христосъ отвѣчаетъ на оба разсужденія діавола. На то, что голосъ плоти говоритъ, что онъ не вѣритъ въ Бога, если бережетъ себя, онъ отвѣчаетъ: *Нельзя испытывать своего Бога.* На то, что голосъ плоти говоритъ, что если бы онъ вѣрилъ въ

Бога, онъ бы бросился съ храма, чтобы отдаться ангеламъ и избавиться отъ голода,—онъ отвѣчаетъ тѣмъ, что онъ не укоряетъ никого за свой голодъ, какъ укоряли израильтяне Моисея при Массѣ. Онъ не отчаивается въ Богѣ, и потому ему и не нужно испытывать Бога, и легко переноситъ свое положеніе.

Третье искушеніе есть строгій выводъ изъ двухъ первыхъ. Оба первыя начинаются словами: *Если ты сынъ Божій*... послѣднее же не имѣетъ этого вступленія. Голосъ плоти прямо говоритъ Іисусу Христу, показывая ему всѣ царства міра, то-есть то, какъ живутъ люди, и говоритъ ему: *Если поклонишься мнѣ, все это дамъ тебѣ.* Отсутствіе вступленія „Если ты сынъ Божій" и совсѣмъ особенный складъ рѣчи, уже не какъ съ человѣкомъ, съ которымъ спорятъ, а съ человѣкомъ, который покоренъ,—указываетъ на связь этого мѣста съ предшествующими, если предшествующія поняты въ ихъ настоящемъ смыслѣ.

Сначала голосъ плоти разсуждаетъ и говоритъ: Если бы ты былъ сынъ Бога и духъ, то ты бы не голодалъ, а если бы и голодалъ, то могъ бы по своей волѣ изъ камней дѣлать хлѣбъ и удовлетворять своей волѣ. А если голодаешь и не можешь изъ камня сдѣлать хлѣбъ, значитъ, ты не сынъ Бога и не духъ. Но ты говоришь, что ты сынъ Бога въ томъ смыслѣ, что ты надѣешься на Бога. И это неправда, потому что, если бы ты надѣялся точно на Бога, какъ сынъ на отца, то ты бы и не мучился теперь голодомъ, а прямо бы пустился на власть Божію и не берегъ бы свою жизнь, а ты небось съ крыши не бросишься.

Іисусъ Христосъ отвѣчаетъ на это тѣмъ, что онъ не долженъ ничего требовать отъ Бога.

О томъ, что понималъ Іисусъ подъ этими словами, сказано ниже; но діаволъ не понимаетъ этого довода.

Доводы діавола слѣдующіе: Хочешь ѣсть, такъ и заботься о хлѣбѣ. Если бы правда было то, что ты предаешься волѣ Божіей, то ты бы и не берегъ себя, а ты бережешься,—стало-быть, ты не правъ. И потому голосъ плоти, торжествуя, говоритъ: Не хочешь думать о пищѣ, такъ и не береги свою жизнь; а бережешь свою жизнь, съ крыши не хочешь броситься, такъ отчего хлѣба себѣ не припасешь?

Голосъ плоти какъ бы заставилъ Іисуса признать могущество ея и неизбѣжность жизни плотской, и потому онъ и говоритъ: Всѣ эти твои надежды на Бога и увѣренность въ немъ — все это слова, а на дѣлѣ ты не ушелъ и не уйдешь отъ плоти. Такой же ты сынъ плоти былъ и есть, какъ и всѣ люди. А сынъ плоти, такъ почти ее и работай ей. Я — духъ плоти. И онъ показываетъ Іисусу царства міра: Видишь, что я даю тѣмъ, кто служитъ мнѣ. Почти меня, работай мнѣ, и тебѣ то же будетъ.

На это Іисусъ отвѣчаетъ опять изъ книги Моисея (Второзакон. VI, 13): „Господа, Бога твоего, бойся и Ему одному служи".

Сказано это во Второзаконіи не просто, а сказано израильтянамъ, что тогда, когда они получатъ всѣ блага плоти, то тутъ-то и надо бояться забыть Бога и Ему одному работать.

Голосъ замолкаетъ и сила Божія помогаетъ Іисусу Христу перенести искушеніе.

Все, что нужно было сказать,—все сказано.

Церковныя толкованія любятъ представлять это мѣсто, какъ побѣду Іисуса надъ діаволомъ. Побѣды ни по какому толкованію не выходитъ никакой: діавола можно считать столько же побѣдителемъ, сколько и Іисуса Христа. Побѣды нѣтъ ни съ той ни съ другой стороны; есть только выраженіе двухъ противоположныхъ другъ другу основъ жизни. И ясно выражена и та, которую отрицаетъ Іисусъ Христосъ, и та, которую онъ избралъ. Оба хода разсужденія поразительны тѣмъ, что философскія системы, системы морали, религіозныя секты, различныя направленія жизни въ тотъ или другой историческій періодъ имѣютъ въ основѣ только различныя стороны обоихъ этихъ разсужденій. Въ каждомъ серьезномъ разговорѣ о значеніи жизни, о религіи, въ каждомъ случаѣ внутренней борьбы отдѣльнаго человѣка повторяются все тѣ же разсужденія этого разговора діавола съ Іисусомъ или голоса плоти съ голосомъ духа.

То, что мы называемъ „матеріализмъ", есть только строгое слѣдованіе всему разсужденію діавола; то, что мы называемъ „аскетизмъ", есть только слѣдованіе первому отвѣту Христа о томъ, *что не хлѣбомъ живъ человѣкъ*.

Секты самоубійствъ, философія Шопенгауэра и Гартмана есть только развитіе второго разсужденія діавола.

Въ самомъ простомъ видѣ разсужденіе таково:

Діаволъ: Сынъ Бога, а голоденъ. Словами хлѣба не сдѣлаешь. Толкуй не толкуй о Богѣ, а брюхо хлѣба проситъ. Хочешь быть живъ, такъ и работай, запасай хлѣба.

Іисусъ: Человѣкъ живъ не хлѣбомъ, а Богомъ. Человѣку даетъ жизнь не плотское, а другое—духъ.

Діаволъ: А если не плотское даетъ жизнь, то человѣкъ свободенъ отъ плоти и ея требованій. А если свободенъ, такъ бросься съ крыши, ангелы подхватятъ тебя. Убивай свою плоть или сразу убей ее.

Іисусъ: Жизнь въ тѣлѣ отъ Бога, и потому нельзя роптать на нее и сомнѣваться въ ней.

Діаволъ: Говоришь: зачѣмъ хлѣбъ, а самъ голодаешь. Говоришь: жизнь отъ Бога, въ духѣ, а самъ бережешь свою плоть, значитъ одни разговоры. Не тобой свѣтъ начался и не тобой и кончится. Гляди на людей: жили и живутъ и хлѣбъ припасаютъ, и хлѣбъ берегутъ. И припасаютъ не на день, не на годъ, а на года, и не одинъ хлѣбъ, а все, что человѣку нужно. И себя берегутъ, чтобы и самимъ не падать, и чтобы бѣда не убила, и чтобы человѣкъ не обидѣлъ,—тѣмъ и живы. Ѣсть хочешь, такъ и трудись. Жалѣешь свое тѣло, такъ и береги себя. Почитай плоть и работай ей, и живъ будешь, и она отплатитъ тебѣ.

Іисусъ: Живъ человѣкъ не плотью, а Богомъ. Въ жизни отъ Бога нельзя сомнѣваться, и въ жизни этой почитать должно одного Бога и Ему одному работать.

Все разсужденіе діавола, то-есть плоти—несомнѣнно и неотразимо, если стать на его точку зрѣнія. Разсужденіе Христа точно такъ же неотразимо, если стать на его точку зрѣнія. *Разница только въ томъ, что разсужденіе Іисуса Христа включаетъ въ себя разсужденіе плоти. Іисусъ Христосъ понимаетъ разсужденіе плоти, беретъ его за основаніе всего разсужденія. Разсужденіе же плоти не включаетъ въ себя разсужденіе Іисуса Христа и не понимаетъ его точки зрѣнія.*

Непониманіе діаволомъ Христа начинается со второго вопроса и отвѣта. Діаволъ говоритъ: Если ты говоришь,

что ты можешь быть живъ безъ хлѣба, необходимаго для жизни, то ты можешь отречься отъ всей своей плотской жизни, прямо отрицать ее, и для уничтоженія жизни броситься съ высоты.

Іисусъ отвѣчаетъ: Отказываясь отъ хлѣба, я не отказываюсь отъ Бога, но бросаясь съ храма, я отказываюсь отъ Бога. А жизнь — отъ Бога, и жизнь есть проявленіе во мнѣ, въ моей плоти — Бога. Слѣдовательно, отказываясь отъ жизни, сомнѣваясь въ ней, я сомнѣваюсь въ Богѣ. И потому, можно отказываться отъ всего во имя Бога, но не отъ жизни, потому что жизнь — проявленіе божества.

Но діаволъ не хочетъ понимать этого и полагаетъ свое разсужденіе вѣрнымъ и говоритъ: Отчего же отъ хлѣба, нужнаго для жизни, можно отказаться, а отъ самой жизни нельзя? Онъ говоритъ: это непослѣдовательно. И если отъ жизни нельзя отказаться, то нельзя отказаться и отъ всего, что нужно для нея. И дѣлаетъ выводъ: А если не бросаешься съ крыши и считаешь, что надо беречь себя, то надо беречь себя и во всемъ, и запасать хлѣбъ.

Іисусъ говоритъ, что приравнять хлѣбъ къ жизни нельзя, что тутъ — разница. И разсужденіе Іисуса ведетъ его къ своему противоположному выводу.

Плоть говоритъ: Я вложила въ тебя потребность соблюдать меня. Если ты думаешь, что ты можешь пренебрегать какими-нибудь изъ моихъ похотей и голодать, когда тебѣ ѣсть хочется, то не думай, что ты можешь уйти отъ меня. Если ты воздерживаешься отъ нихъ, то это только потому, что ты жертвуешь одними потребностями для другихъ моихъ же потребностей, жертвуешь на время, а все-таки живешь для удовлетворенія моихъ требованій плоти. Ты жертвуешь одними потребностями для другихъ, но самой плоти ты ни для чего не пожертвуешь. И потому ты не уйдешь отъ меня, и всегда, какъ и всѣ другіе люди, будешь служить мнѣ одной.

И эту-то самую несомнѣнную истину Іисусъ Христосъ беретъ въ основаніе своего разсужденія и съ перваго же слова, признавая всю истинность этого разсужденія, переноситъ вопросъ на другую точку зрѣнія. Онъ спрашиваетъ себя: Чтò такое во мнѣ эта потребность соблюдать плоть, — эта похоть и эта внутренняя борьба съ этой похотью? И

отвѣчаетъ: Это сознаніе жизни во мнѣ. Что же такое это сознаніе жизни? Плоть не есть жизнь. Что же такое жизнь? Жизнь—это что-то такое неизвѣстное, но что-то непохожее на плоть, совсѣмъ другое, чѣмъ плоть. Что же это такое? Это что-то изъ другого источника. И потому, признавая первое положеніе о томъ, что есть плоть и есть потребность соблюдать ее, онъ говоритъ себѣ, что однако все, что онъ знаетъ о плоти и ея потребностяхъ, онъ знаетъ только потому, что въ немъ есть жизнь, и говоритъ себѣ, что жизнь не отъ плоти, а отъ чего-то другого, и это-то другое, противоположное плоти, называетъ „Богъ“ — и говоритъ: Человѣкъ живъ не потому, что ѣстъ хлѣбъ, а потому, что въ немъ есть жизнь. А жизнь эта происходитъ отъ чего-то другого—отъ Бога.

На второе положеніе плоти, на то, что отъ плоти все-таки не уйдешь, что все-таки живешь только потому, что хотя чувствомъ самосохраненія соблюдаешь ее, Іисусъ Христосъ говоритъ, продолжая разсужденіе съ своей точки зрѣнія, что онъ бережетъ жизнь свою не для плоти, а отъ того, что она отъ Бога, и что жизнь есть проявленіе Бога. И потому въ послѣднемъ выводѣ о томъ, что надо работать плоти, уже совсѣмъ расходится съ искусителемъ и говоритъ: И потому *надо работать одному этому духовному началу жизни — Богу*. Іисусъ говоритъ: И потому надо *работать* λατρεύειν не плоти, а *одному Богу*. Слово λατρεύειν, означающее работу наемника, работу принудительную, за плату, поставлено здѣсь не даромъ. И надо понимать то значеніе, которое имѣетъ это слово.

Іисусъ говоритъ: Правда, я всегда буду во власти плоти, она всегда будетъ заявлять свои требованія, но кромѣ голоса плоти я знаю еще голосъ Бога, независимый отъ нея. И потому какъ въ этихъ искушеніяхъ въ пустынѣ, такъ и во всей жизни голосъ плоти и голосъ Бога будутъ входить въ противорѣчіе, и мнѣ надо будетъ насильно, какъ и работнику, ожидающему плату, работать тому или другому. Два голоса будутъ звать меня и требовать работы одному или другому. И усиліе я буду дѣлать въ такихъ противорѣчіяхъ — Богу, и отъ Него только буду ждать (награды) платы, то-есть въ случаѣ борьбы избирать всегда усиліе для Бога.

И духъ одерживаетъ побѣду надъ плотью, и Іисусъ на-

ходитъ тотъ духъ, который долженъ очистить для того, чтобы наступило царство небесное. И въ сознаніи этого духа Іисусъ Христосъ возвращается изъ пустыни.

Если дать словамъ *Богъ* и *жизнь* то значеніе, которое эти слова имѣютъ во Введеніи, то слова Іисуса Христа становятся еще яснѣе.

На первую рѣчь діавола о хлѣбѣ Христосъ говоритъ: Не хлѣбомъ, а разумѣніемъ живъ человѣкъ.

На рѣчь діавола о томъ, чтобы Іисусъ бросился съ кровли, онъ отвѣчаетъ: Я не могу сомнѣваться въ разумѣніи, разумѣніе всегда со мною. Оно даетъ мнѣ жизнь, а жизнь есть свѣтъ разумѣнія, какъ же я могу сомнѣваться въ разумѣніи и испытывать его? И потому я никому иному не могу работать, какъ тому, что есть источникъ моей жизни, что есть сама моя жизнь. Одно разумѣніе почитаю и одному ему служу.

Кромѣ внутренняго значенія этого мѣста, по отношенію развитія въ самомъ Христѣ его ученія, это мѣсто имѣетъ значеніе выясненія Бога въ сознаніи Іисуса Христа – какъ разумѣнія.

Въ началѣ искушенія Іисусъ Христосъ говоритъ о Богѣ еврейскомъ, Творцѣ всего, о Богѣ лицѣ, отдѣльномъ отъ человѣка, о Богѣ преимущественно плотскомъ.

Ты можешь сдѣлать хлѣбъ? говоритъ искуситель. И, отвѣчая, Христосъ, хотя и не ясно, но уже говоритъ, что Богъ,—не исключительно плотской Богъ: *Человѣкъ живъ не хлѣбомъ однимъ, но Богомъ.*

Слова: бросься внизъ, или: если можно лишать себя хлѣба, то можно лишать себя и жизни, — выражаютъ сомнѣніе въ томъ, что жизнь сама отъ Бога; жизнь не отъ Бога, а въ моей власти. И Христосъ, отвѣчая, говоритъ: Все въ моей власти, только не жизнь, потому что сама жизнь отъ Бога. Жизнь есть проявленіе Бога, жизнь—въ Богѣ.

Тутъ совсѣмъ съ другой стороны, чѣмъ во Введеніи, выводится та же мысль, что жизнь есть свѣтъ людей, а свѣтъ есть разумѣніе, а разумѣніе есть то, что люди называютъ „Богъ“, то-есть *Начало всего.*

Третье искушеніе переноситъ все разсужденіе изъ области внутренней во внѣшнюю; оно говоритъ: Не можетъ быть справедливо твое сужденіе, когда весь міръ живетъ иначе.

отвѣчая и на это, Христосъ повторяетъ свое понятіе о Богѣ внутреннемъ, не плотскомъ. Онъ говоритъ: Среди тѣхъ благъ, которыя не я себѣ далъ, я долженъ почитать одного своего Бога и работать долженъ Ему одному.

Кромѣ этого, необходимо помнить при развитіи дальнѣйшаго ученія, что это понятіе Бога и тѣ отношенія человѣка къ Богу, которыя выражаются въ этомъ мѣстѣ, выработаны Іисусомъ Христомъ этимъ самымъ путемъ мысли. Надо помнить, что на вопросъ о томъ,—чѣмъ живъ человѣкъ, хлѣбомъ или Богомъ,—въ первый разъ Іисусъ выяснилъ себѣ самъ свое ученіе о значеніи Бога и человѣка, и что поэтому во многихъ и многихъ мѣстахъ своего ученія, когда Іисусъ хочетъ выразить это отношеніе человѣка къ Богу, онъ беретъ тотъ самый ходъ мысли и то самое сравненіе хлѣба, которыми для него самого уяснилось это значеніе.

О согласіи всѣхъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ говорится о хлѣбѣ, пищѣ и питьѣ — съ этимъ мѣстомъ, будетъ сказано въ своемъ мѣстѣ.

Прибытіе на бракъ въ Кану.

Ін. II, 1—11 включительно. Событіе это въ Канѣ Галилейской, описанное такъ подробно, есть одно изъ самыхъ поучительныхъ мѣстъ въ евангеліяхъ, поучительныхъ по отношенію къ тому, какъ вредно принимать всю букву такъ называемаго каноническаго евангелія за что-то священное. Событіе въ Канѣ Галилейской не представляетъ ничего ни замѣчательнаго, ни поучительнаго, ни въ какомъ бы то ни было отношеніи значительнаго. Если чудо, то оно безсмысленно, если фокусъ, то оно оскорбительно, если же это бытовая картина, то она не нужна.

[illegible] Лк. III, [illegible]
[illegible] Лк. IV, 15; [illegible] Мр. I, [illegible] ученія, и [illegible]

Проповѣдь Іисуса.

Ἀπὸ τότε ἤρξατο ὁ Ἰησοῦς κηρυσσειν...
...τὸ εὐαγγέλιον τῆς βασιλείας τοῦ θεοῦ·
Καὶ λέγων· Ὅτι πεπλήρωται ὁ καιρὸς, καὶ ηγγικεν ἡ βασιλεία τοῦ θεοῦ· μετανοεῖτε καὶ πιστεύετε ἐν τῷ εὐαγγελίῳ.

Мѳ. IV, 17. Съ того времени Іисусъ началъ проповѣдывать и говорить: покайтесь, ибо приблизилось Царство Небесное.

Мр. I, 14. Послѣ же того, какъ преданъ былъ Іоаннъ, пришелъ Іисусъ въ Галилею, проповѣдуя Евангеліе Царства Божія

15. и говоря, что исполнилось время и приблизилось Цἀрствіе Божіе: покайтесь, и вѣруйте въ Евангеліе.

Съ тѣхъ поръ началъ Іисусъ разглашать царство Бога. Онъ говорилъ: Пришло время, наступило царство Бога, обновитесь и вѣрьте возвѣщенію истиннаго блага.

Ін. II, 19—34 включительно.

Сказано только, что, увидавъ Іисуса Христа, Іоаннъ сказалъ: „Онъ идетъ за мною, но былъ прежде меня". А не говоритъ, Христосъ ли онъ. И потому, какъ въ этомъ мѣстѣ, такъ и въ послѣдующихъ, относящихся до указаній на то, что Іисусъ былъ Христосъ, надо отдѣлять указаніе на то, что онъ Мессія, отъ ученія, съ которымъ они часто слиты. Былъ ли или не былъ Іисусъ, ученіе котораго охватило бо̀льшую половину міра, тѣмъ Христомъ, съ точки зрѣнія іудеевъ, котораго они ожидали,—есть вопросъ совершенно чуждый ученію.

Для евреевъ, переходившихъ въ христіанство, онъ могъ имѣть значеніе, и потому понятно, почему въ евангеліяхъ часто затемняется смыслъ мѣстъ; затемняется онъ только для того, чтобы доказать, что Іисусъ былъ Христосъ, то-есть помазанникъ; что какъ Давидъ и Саулъ были помазаны, такъ и Христосъ былъ помазанъ Іоанномъ.

Для людей же не еврейскаго закона и ничѣмъ не убѣ-

жденныхъ въ томъ, что Іисусъ былъ истинный посланникъ Божій, утвержденія Іоанна объ Іисусѣ, если бы они и были сказаны, совершенно не нужны.

Стихи Ін. I, 19—34; Мѳ. III, 16, 17; Мр. I, 10, 11 и Лк. III, 21, 22 имѣютъ содержаніемъ удостовѣреніе и доказательства того, что Іисусъ Христосъ есть сынъ Божій.

Былъ ли Іисусъ Христосъ сынъ Божій по понятіямъ іудеевъ, для насъ, не іудеевъ, совершенно безразлично. Если бы не было другихъ доказательствъ его сыновности Богу, кромѣ голоса, который 1800 лѣтъ тому назадъ неизвѣстно кто слышалъ, то это преданіе о голосѣ съ неба не убѣдило бы никого въ его избранности и сыновности Богу.

Для того же, кто понялъ истинность Іисуса и сыновность его Богу такъ, какъ они объяснены въ 1-й главѣ, преданія о голубѣ и голосѣ съ неба, по меньшей мѣрѣ излишни.

Первые ученики Христовы.

Τῇ ἐπαύριον πάλιν εἱστήκει ὁ Ἰωάννης, καὶ ἐκ τῶν μαθητῶν αὐτοῦ δύο.
Καὶ ἐμβλέψας τῷ Ἰησοῦ περιπατοῦντι λέγει· Ἴδε ὁ ἀμνὸς τοῦ θεοῦ.

Ін. I, 35. На другой день опять стоялъ Іоаннъ, и двое изъ учениковъ его;

36. и, увидѣвъ идущаго Іисуса, сказалъ: вотъ, Агнецъ Божій.

И Іоаннъ опять свидѣлся съ Іисусомъ [1]) и сказалъ про него: это ягненокъ Божій.

Примѣчаніе,

1) Ἐμβλέψας τῷ Ἰησοῦ περιπατοῦντι *увидавъ шедшаго Іисуса.* Подъ этими словами должно разумѣть то, что когда Іисусъ шелъ въ Галилею, Іоаннъ опять видѣлся съ нимъ. Слово πάλιν указываетъ на это. У Іоанна евангелиста разсказываются самымъ краткимъ образомъ самыя событія, но изъ этого никакъ не слѣдуетъ то, чтобы было только

то, что сказано. Какъ если бы человѣкъ, повторяя извѣстный разсказъ о событіи, упомянулъ бы выдающіяся и памятныя черты. Очевидно, Іисусъ видѣлся съ Іоанномъ, говорилъ съ нимъ, и послѣ бесѣды Іоаннъ сказалъ: Онъ ягненокъ, назначенный Богу; и эти послѣднія слова выразили рѣзко то, что говорилъ Іоаннъ.

Καὶ ἤκουσαν οἱ δύο μαθηταὶ αὐτοῦ λαλοῦντος, καὶ ἠκολούθησαν τῷ Ἰησοῦ. Στραφεὶς δὲ ὁ Ἰησοῦς, καὶ θεασάμενος αὐτοὺς ἀκολουθοῦντας, λέγει αὐτοῖς· Τί ζητεῖτε; Οἱ δὲ εἶπον αὐτῷ. Ῥαββεὶ (ὃ λέγεται ἑρμηνευόμενον, Διδάσκαλε), ποῦ μένεις;

Ін. I, 87. Услышавши отъ него сіи слова, оба ученика пошли за Іисусомъ.

38. Іисусъ же, обратившись и увидѣвъ ихъ идущихъ, говоритъ имъ: что вамъ надобно? Они сказали Ему: Равви! (что значитъ: учитель) гдѣ живешь?

Два ученика Іоанна, когда услыхали эти слова, пошли за Іисусомъ.

Іисусъ оглянулся, увидалъ, что они идутъ за нимъ, и сказалъ имъ: Чего вы ищете? Они сказали: Равви (это значитъ: учитель), гдѣ ты живешь [1])?

Примѣчаніе.

1) Ποῦ μένεις *гдѣ живешь*. Слова учениковъ и отвѣтъ Іисуса Христа—*увидите, гдѣ живу*, и то, что ученики увидали, гдѣ онъ живетъ, очевидно значатъ болѣе, чѣмъ то, что сказано.

Іоаннъ евангелистъ упоминаетъ только о выдающихся словахъ того разговора, но смыслъ всего мѣста, очевидно, тотъ, что ученики хотятъ быть съ нимъ, слышать его ученіе, можетъ-быть, и видѣть его жизнь, и онъ приглашаетъ ихъ съ собою, и они видятъ его жизнь и слышатъ его ученіе и убѣждаются въ истинности его.

Λέγει αὐτοῖς· Ἔρχεσθε καὶ ἴδετε· Ἦλθον καὶ εἶδον ποῦ μένει· καὶ παρ' αὐτῷ ἔμειναν τὴν ἡμέραν ἐκείνην· ὥρα δὲ ἦν ὡς δεκάτη.

Ἦν Ἀνδρέας ὁ ἀδελφὸς Σίμωνος Πέτρου, εἷς ἐκ τῶν δύο τῶν ἀκουσάντων παρὰ Ἰωάννου, καὶ ἀκολουθησάντων αὐτῷ.

Εὑρίσκει οὗτος πρῶτος τὸν ἀδελφὸν τὸν ἴδιον Σίμωνα, καὶ λέγει αὐτῷ. Εὑρήκαμεν τὸν Μεσσίαν (ὅ ἐστι μεθερμηνευόμενον, ὁ Χριστός).

Καὶ ἤγαγεν αὐτὸν πρὸς τὸν Ἰησοῦν. Ἐμβλέψας δὲ αὐτῷ ὁ Ἰησοῦς, εἶπε· Σὺ εἶ Σίμων ὁ υἱὸς Ἰωνᾶ· σὺ κληθήσῃ Κηφᾶς, ὃ ἑρμηνεύεται, Πέτρος.

Καὶ προβὰς ἐκεῖθεν ὀλίγον, εἶδεν Ἰάκωβον τὸν τοῦ Ζεβεδαίου, καὶ Ἰωάννην, τὸν ἀδελφὸν αὐτοῦ, καὶ αὐτοὺς ἐν τῷ πλοίῳ καταρτίζοντας τὰ δίκτυα.

Καὶ εὐθέως ἐκάλεσεν αὐτούς· καὶ ἀφέντες τὸν πατέρα αὐτῶν Ζεβεδαῖον ἐν τῷ πλοίῳ μετὰ τῶν μισθωτῶν, ἀπῆλθον ὀπίσω αὐτοῦ.

Τῇ ἐπαύριον ἠθέλησεν ὁ Ἰησοῦς ἐξελθεῖν εἰς τὴν Γαλιλαίαν· καὶ εὑρίσκει Φίλιππον, καὶ λέγει αὐτῷ ὁ Ἰησοῦς· Ἀκολούθει μοι.

Ἦν δὲ ὁ Φίλιππος ἀπὸ Βηθσαϊδά, ἐκ τῆς πόλεως Ἀνδρέου καὶ Πέτρου.

Εὑρίσκει Φίλιππος τὸν Ναθαναήλ, καὶ λέγει αὐτῷ· Ὃν ἔγραψε Μωσῆς ἐν τῷ νόμῳ, καὶ οἱ προφῆται εὑρήκαμεν, Ἰησοῦν τὸν υἱὸν τοῦ Ἰωσὴφ τὸν ἀπὸ Ναζαρέτ.

Καὶ εἶπεν αὐτῷ Ναθαναήλ. Ἐκ Ναζαρὲτ δύναταί τι ἀγαθὸν εἶναι; Λέγει αὐτῷ Φίλιππος· Ἔρχου καὶ ἴδε.

Εἶδεν ὁ Ἰησοῦς τὸν Ναθαναὴλ ἐρχόμενον πρὸς αὐτόν, καὶ λέγει περὶ αὐτοῦ! Ἴδε, ἀληθῶς Ἰσραηλείτης ἐν ᾧ δόλος οὐκ ἔστι.

Ін. I, 39. Говоритъ имъ: пойдите, и увидите. Они пошли и увидѣли, гдѣ Онъ живетъ, и пробыли у Него день тотъ. Было около десятаго часа.	Онъ сказалъ имъ: идите и увидите. Они пошли и увидѣли, гдѣ онъ живетъ, и у него пробыли день.
40. Одинъ изъ двухъ, слышавшихъ отъ Іоанна объ *Іисусѣ* и послѣдовавшихъ за Нимъ, былъ Андрей, братъ Симона Петра.	Одинъ изъ этихъ двухъ былъ Андрей, братъ Семена Петра.
41. Онъ первый находитъ брата своего Симона и говоритъ ему: мы нашли Мессію, что̀ значитъ: Христосъ;	Онъ разыскалъ своего брата Семена и говоритъ: мы нашли Мессію, значитъ избранника Божія.
42. и привелъ его къ Іисусу. Іисусъ же, взглянувъ на него, сказалъ: ты Симонъ, сынъ Іонинъ; ты наречешься Кифа, что̀ значитъ: камень (Петръ).	И привели его къ Іисусу. Іисусъ поглядѣлъ на него и говоритъ: Ты Семенъ, Іонинъ сынъ. Тебя надо назвать Петръ — значитъ камень.
Мр. I, 19. (Мѳ. IV, 21) И прошедъ оттуда немного,	И пройдя немного оттуда, увидалъ Якова Зеведеева и

Онъ увидѣлъ Іакова Зеведеева и Іоанна брата его, также въ лодкѣ, починивающихъ сѣти;

Мр. I, 20. (Мѳ. IV, 22; Лк. V, 11) и тотчасъ призвалъ ихъ. И они, оставивши отца своего Зеведея въ лодкѣ съ работниками, послѣдовали за Нимъ.

Ін. I, 43. На другой день Іисусъ восхотѣлъ идти въ Галилею, и находитъ Филиппа и говоритъ ему: иди за Мною.

44. Филиппъ же былъ изъ Виѳсаиды, изъ одного города съ Андреемъ и Петромъ.

45. Филиппъ находитъ Наѳанаила и говоритъ ему: мы нашли Того, о Которомъ писали Моисей въ законѣ и пророки, Іисуса, сына Іосифова, изъ Назарета.

46. Но Наѳанаилъ сказалъ ему: изъ Назарета можетъ ли быть что доброе? Филиппъ говоритъ ему: пойди и посмотри.

47. Іисусъ, увидѣвъ идущаго къ Нему Наѳанаила, говоритъ о немъ: вотъ, подлинно Израильтянинъ, въ которомъ нѣтъ лукавства.

Ивана, его брата, они въ лодкѣ справляли сѣти.

И тотчасъ позвалъ ихъ. И они оставили отца Зеведея съ работниками въ лодкѣ.

Потомъ уже передъ входомъ въ Галилею Іисусъ встрѣтилъ (еще) Филиппа и говоритъ: иди со мною.

Филиппъ былъ изъ Виѳсаиды—односелецъ Петру и Андрею.

Филиппъ разыскалъ Нафанаила и говоритъ ему: Про кого Моисей писалъ въ законѣ, мы того нашли, это Іисусъ, сынъ Іосифа, изъ Назарета.

А Нафанаилъ говоритъ ему: Развѣ можетъ что добраго быть изъ Назарета? Филиппъ говоритъ ему: Поди самъ—увидишь.

Когда Нафанаилъ пришелъ и Іисусъ свидѣлся [1]) съ нимъ, онъ сказалъ о немъ: вотъ истинно человѣкъ, въ комъ хитрости нѣтъ.

Примѣчаніе.

1) *Увидалъ его*—здѣсь значитъ: свидѣлся съ нимъ, послѣдовалъ за нимъ.

'Απεκρίθη Ναθαναὴλ καὶ λέγει αὐτῷ· Ῥαββεί, σὺ εἶ ὁ υἱὸς τοῦ θεοῦ, σὺ εἶ ὁ βασιλεὺς τοῦ Ἰσραήλ.

Ін. I, 49. Наѳанаилъ отвѣчалъ Ему: Равви! Ты Сынъ Божій, Ты Царь Израилевъ.

И сказалъ ему Нафанаилъ: Ты сынъ Бога, ты царь Израиля [1]).

Примѣчаніе.

1) Утвержденіе Нафанаила о томъ, что Іисусъ есть сынъ Бога, т.-е. то самое, что о себѣ думалъ Іисусъ Христосъ въ пустынѣ, и царь Израиля, т.-е. что вмѣстѣ съ Христомъ пришло царство Бога, то, что проповѣдывалъ Іоаннъ, указываетъ на то, что Іоаннъ многое говорилъ и толковалъ своимъ первымъ ученикамъ. Понявъ это толкованіе, Нафанаилъ сказалъ: Да, ты сынъ Бога и ты царь Израиля.

Стихъ 48-й І-й главы Іоанна есть такой же намекъ о чемъ-то, извѣстномъ только писателю, но совершенно потерянномъ для насъ. Что было подъ смоковницею, когда Нафанаила видѣлъ Іисусъ, — неизвѣстно, и потому этотъ стихъ пропускается.

Стихъ 50-й есть продолженіе разговора о потерянномъ для насъ событіи подъ смоковницей, и потому пропускается.

Καὶ λέγει αὐτῷ· Ἀμὴν ἀμὴν λέγω ὑμῖν, ἀπ' ἄρτι ὄψεσθε τὸν οὐρανὸν ἀνεῳγότα, καὶ τοὺς ἀγγέλους τοῦ θεοῦ ἀναβαίνοντας καὶ καταβαίνοντας ἐπὶ τὸν υἱὸν τοῦ ἀνθρώπου.

Ін. I, 51. И говоритъ ему: истинно, истинно говорю вамъ: отнынѣ будете видѣть небо отверстымъ и Ангеловъ Божіихъ восходящихъ и нисходящихъ къ Сыну Человѣческому.

И онъ сказалъ: Узнаешь то, что важнѣе этого. Истинную правду говорю вамъ: теперь узнаете, что небо открыто и силы Божіи будутъ сходить къ сыну человѣческому [1]) и восходить отъ него на небо.

Примѣчаніе.

1) Υἱὸς τοῦ ἀνθρώπου — *Сынъ человѣческій* и по смыслу и по употребленію значитъ и не можетъ значить ничего дру-

гого, какъ „человѣкъ“ въ смыслѣ общихъ всѣмъ людямъ свойствъ человѣческихъ. Въ этихъ словахъ Іисусъ Христосъ высказываетъ то, что онъ постигъ въ пустынѣ.

По прежнему ученію Богъ былъ отдѣльное существо отъ человѣка. Небо—обиталище Бога, и самъ Богъ былъ закрытымъ для человѣка. По ученію Іисуса Христа небо открыто для человѣка. Общеніе Бога съ человѣкомъ установлено. Жизнь человѣка отъ Бога, и Богъ всегда съ человѣкомъ, и потому сила Божія сходитъ къ сыну человѣческому; человѣкъ познаетъ ее въ себѣ и восходитъ на небо. *Человѣкъ изъ себя познаетъ Бога.* Въ этомъ и заключается наступленіе царства Божія, которое проповѣдывалъ Іоаннъ и подтверждаетъ Іисусъ.

Проповѣдь Іисуса Христа въ Назаретѣ.

Καὶ ἦλθεν εἰς τὴν Ναζαρέτ, οὗ ἦν τεθραμμένος· καὶ εἰσῆλθε κατὰ τὸ εἰωθὸς αὐτῷ, ἐν τῇ ἡμέρᾳ τῶν σαββάτων, εἰς τὴν συναγωγήν, καὶ ἀνέστη ἀναγνῶναι.

Καὶ ἐπεδόθη αὐτῷ βιβλίον Ἡσαΐου τοῦ προφήτου· καὶ ἀναπτύξας τὸ βιβλίον, εὗρε τὸν τόπον οὗ ἦν γεγραμμένον·

Πνεῦμα Κυρίου ἐπ᾽ ἐμὲ οὗ ἕνεκεν ἔχρισέ με εὐαγγελίζεσθαι πτωχοῖς, ἀπέσταλκέ με ἰάσασθαι τοὺς συντετριμμένους τὴν καρδίαν, κηρύξαι αἰχμαλώτοις ἄφεσιν, καὶ τυφλοῖς ἀνάβλεψιν, ἀποστεῖλαι τεθραυσμένους ἐν ἀφέσει.

Κηρύξαι ἐνιαυτὸν Κυρίου δεκτόν.

Лк. IV, 16. И пришелъ въ Назаретъ, гдѣ былъ воспитанъ, и вошелъ, по обыкновенію Своему, въ день субботній въ синагогу, и всталъ читать.	И пришелъ Іисусъ въ Назаретъ, гдѣ былъ воспитанъ. И вошелъ по обыкновенію праздничнаго дня въ собраніе и сталъ читать.
17. Ему подали книгу пророка Исаіи; и Онъ, раскрывъ книгу, нашелъ мѣсто, гдѣ было написано:	И дали ему книгу пророка Исаіи. И развернулъ на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ написано:
18. Духъ Господень на Мнѣ; ибо Онъ помазалъ Меня благовѣствовать нищимъ, и послалъ Меня исцѣлять сокрушенныхъ сердцемъ, проповѣдывать плѣн-	Духъ Вѣчнаго на мнѣ; онъ посвятилъ меня на то, чтобы возвѣстить благо несчастнымъ, разбитымъ сердцемъ, связаннымъ провозгласить свободу, слѣпымъ

нымъ освобожденіе, слѣпымъ прозрѣніе, отпустить измученныхъ на свободу,

19. проповѣдывать лѣто Господне благопріятное (Исаія 61, 1—2).

свѣтъ и измученнымъ спасéніе и отдыхъ,

возвѣстить всѣмъ годину милости Божіей [1]).

Примѣчаніе.

1) Мѣсто это изъ Исаіи обрывается на томъ стихѣ, въ которомъ говорится о мщеніи Бога. У Исаіи такъ: „Возвѣстить годину милости Божіей. День мщенія нашего Бога“. Я выписываю это для того, чтобы было понятно то, что слова, приводимыя изъ книги Моисея и пророковъ, надо понимать только въ томъ смыслѣ, который даетъ имъ Іисусъ Христосъ. Очевидно, онъ выбралъ тѣ знакомыя слова, которыя выражали его мысль, откидывая тѣ, которыя противорѣчили ей.

Καὶ πτύξας τὸ βιβλίον, ἀποδοὺς τῷ ὑπηρέτῃ ἐκάθισε· καὶ πάντων ἐν τῇ συναγωγῇ οἱ ὀφθαλμοὶ ἦσαν ἀτενίζοντες αὐτῷ.

Ἤρξατο δὲ λέγειν πρὸς αὐτοὺς· Ὅτι σήμερον πεπλήρωται ἡ γραφὴ αὕτη ἐν τοῖς ὠσὶν ὑμῶν.

Καὶ πάντες ἐμαρτύρουν αὐτῷ, καὶ ἐθαύμαζον ἐπὶ τοῖς λόγοις τῆς χάριτος τοῖς ἐκπορευομένοις ἐκ τοῦ στόματος αὐτοῦ, καὶ ἔλεγον, Οὐχ οὗτός ἐστιν ὁ υἱὸς Ἰωσήφ;

Οὐχ οὗτός ἐστιν ὁ τέκτων;

Οὐχ οὗτός ἐστιν ὁ τοῦ τέκτονος υἱός; οὐχὶ ἡ μήτηρ αὐτοῦ λέγεται Μαριάμ, καὶ οἱ ἀδελφοὶ αὐτοῦ Ἰάκωβος καὶ Ἰωσῆφ καὶ Σίμων καὶ Ἰούδας;

Καὶ εἶπε πρὸς αὐτούς. Πάντως ἐρεῖτέ μοι τὴν παραβολὴν ταύτην. Ἰατρέ, θεράπευσον σεαυτόν·

Οὐκ ἔστι προφήτης ἄτιμος, εἰ μὴ ἐν τῇ πατρίδι αὐτοῦ καὶ ἐν τῇ οἰκίᾳ αὐτοῦ.

Лк. IV, 20. И закрывъ книгу, и отдавъ служителю, сѣлъ; и глаза всѣхъ въ синагогѣ были устремлены на Него.

И закрывъ книгу и отдавъ слугѣ, онъ сѣлъ. И глаза всѣхъ смотрѣли на него.

21. И онъ началъ говорить имъ: нынѣ исполнилось писаніе сіе, слышанное вами.

И онъ началъ говорить имъ: Теперь совершилось писаніе это въ глазахъ вашихъ.

Лк. IV, 22. (Мѳ. XIII, 54; Мр. VI, 2) И всѣ засвидѣтельствовали Ему это, и дивились словамъ благодати, исходившимъ изъ устъ Его, и говорили: не Іосифовъ ли это сынъ?

Мр. VI, 3. Не плотникъ ли Онъ?

И всѣ дивились благости рѣчей его и говорили: Не этотъ ли сынъ Іосифа, не плотникъ ли онъ?

Мѳ. XIII, 55. Не плотниковъ ли Онъ сынъ? Не Его ли мать называется Марія, и братья его Іаковъ, и Іосій, и Симонъ, и Іуда?

И не этотъ ли плотниковъ сынъ; не мать ли его зовутъ Маріамъ, и братьевъ его Яковъ, Іосій и Семенъ и Іуда?

Лк. IV, 23. Онъ сказалъ имъ: конечно, вы скажете Мнѣ присловіе: врачъ! исцѣли Самого Себя.

И сказалъ имъ: Разумѣется, вы говорите: Врачъ, исцѣлись самъ!

Мѳ. XIII, 57. Не бываетъ пророкъ безъ чести, развѣ только въ отечествѣ своемъ.

Потому что никакого пророка не понимаютъ на его родинѣ [1]).

Примѣчаніе.

1) Смыслъ стиховъ о пророкѣ въ отечествѣ своемъ и врачѣ для меня не ясны. Во всякомъ случаѣ смыслъ этого мѣста, какъ онъ понимается, не имѣетъ ничего общаго съ ученіемъ, и потому относится къ прибавленію.

Καὶ καταλιπὼν τὴν Ναζαρὲτ, ἐλθὼν κατῴκησεν εἰς Καπερναοὺμ τὴν παραθαλασσίαν, ἐν ὁρίοις Ζαβουλὼν καὶ Νεφθαλεὶμ.

Καὶ εὐθέως τοῖς σάββασιν εἰσελθὼν εἰς συναγωγὴν, ἐδίδασκε.

Καὶ ἐξεπλήσσοντο ἐπὶ τῇ διδαχῇ αὐτοῦ· ἦν γὰρ διδάσκων αὐτοὺς ὡς ἐξουσίαν ἔχων, καὶ οὐχ ὡς οἱ γραμματεῖς.

Мѳ. IV, 13. И оставивъ Назаретъ, пришелъ и поселился въ Капернаумѣ приморскомъ, въ предѣлахъ Завулоновыхъ и Неѳфалимовыхъ.

И Іисусъ изъ Назарета пошелъ жить въ Капернаумъ.

Мр. I, 21. (Лк. IV, 31.) И вскорѣ въ субботу вошелъ Онъ въ синагогу, и училъ.	И тотчасъ же въ субботу вошелъ въ собраніе и сталъ учить.
Мр. I, 22. (Лк. IV, 32.) И дивились Его ученію, ибо Онъ училъ ихъ какъ власть имѣющій, а не какъ книжники.	И восхищались ученію его, потому что онъ училъ ихъ свободно [1]), а не какъ книжники.

Примѣчаніе.

1) Ὡς ἐξουσίαν ἔχων значитъ: *имѣя свободу*, Ἐξουσία значитъ первымъ значеніемъ своимъ *свобода*. Здѣсь же уже неизбѣжно значитъ свобода, а не власть, потому что противополагается ученію книжниковъ. Книжники имѣли власть, и потому не могло быть сказано: имѣя власть, а не какъ книжники (имѣющіе власть). Противоположеніе тутъ въ томъ, что книжники именно потому, что имѣли власть, учили несвободно, а Іисусъ Христосъ училъ свободно; т.-е. что ученіе книжниковъ (какъ оно и было) считало людей рабами Бога, несвободными, а по ученію Іисуса Христа люди были свободны. При такомъ объясненіи понятно и то, чему могъ восхищаться народъ. Если бы Іисусъ Христосъ училъ какъ власть имѣющій, т.-е. съ дерзостью и нахальствомъ, то народу бы нечѣмъ было восхищаться. Это фарисеи и книжники умѣли гораздо лучше. Но, очевидно, что-то другое было въ его ученіи. И это другое было то, что онъ училъ ὡς ἐξουσίαν ἔχων, т.-е. свободно, какъ свободный отъ всѣхъ узъ.

Рожденіе, дѣтство и начало проповѣди Іисуса Христа.

(Общій смыслъ главы первой.)

Разумѣніе воплотилось въ Іисусѣ Христѣ. Іисусъ Христосъ возвѣстилъ людямъ истинное благо.

Рожденіе же Іисуса Христа вотъ какъ было. Мать его Марія была обручена Іосифу. Но прежде чѣмъ они стали жить какъ мужъ съ женою, оказалась Марія беременна.

Іосифъ же былъ человѣкъ добрый и не хотѣлъ ее осрамить, принялъ какъ жену свою. И не имѣлъ съ нею дѣла, пока не родила сына своего перваго и назвала его Іисусъ.

И мальчикъ росъ и мужалъ и былъ разуменъ не по годамъ. И въ дѣтствѣ его вотъ что было съ нимъ:

Было Іисусу уже двѣнадцать лѣтъ, и пошли разъ Марія съ Іосифомъ къ празднику въ Іерусалимъ и взяли съ собой мальчика. Отошелъ праздникъ, и пошли они домой и забыли про мальчика. Потомъ вспомнили и подумали, что онъ ушелъ съ ребятами, и спрашивали про него дорогой. Мальчика нигдѣ не было, и вернулись они за нимъ въ Іерусалимъ.

И уже на третій день нашли они мальчика въ церкви, сидитъ съ учителями, спрашиваетъ ихъ и слушаетъ. И всѣ удивляются разуму его.

Мать увидѣла его и говоритъ: Что ты съ нами сдѣлалъ, вотъ мы съ отцомъ твоимъ горюемъ, ищемъ тебя. А онъ сказалъ имъ: Гдѣ же вы искали меня? Развѣ не знаете, что сына надо искать въ домѣ отца? И они не поняли его.

Не поняли того, что онъ, зная, что плотскаго отца у него не было, однимъ отцомъ своимъ считалъ Бога. И послѣ этого Іисусъ жилъ у матери и слушался ея во всемъ, и подвизался и въ возрастѣ, и въ разумѣ, и былъ въ милости у Бога и у людей.

И такъ жилъ онъ до 30-ти лѣтъ. И всѣ думали, что Іисусъ сынъ Іосифа.

Началъ же Іисусъ возвѣщать о благѣ вотъ какъ: Пророки предсказывали, что Богъ долженъ прійти въ міръ. Пророкъ Малахій говорилъ: Посланецъ мой пойдетъ впередъ, чтобы проложить мнѣ путь.

Пророкъ Исаія говорилъ: Голосъ взываетъ къ вамъ: Проложите въ глуши путь Богу, уровняйте путь Ему, сдѣлайте такъ, чтобы все было ровно, чтобы не было ни впадинъ, ни возвышеній, ни высокаго, ни низкаго. Тогда Богъ будетъ среди васъ, и всѣ найдутъ спасеніе свое.

По этимъ словамъ пророковъ, во время Іисуса Христа объявился новый пророкъ Іоаннъ. Іоаннъ жилъ въ степи Іудейской на Іорданѣ. Одежда Іоанна была изъ верблюжьяго волоса, подпоясана ремнемъ. А питался онъ корою древесной и зельемъ. Онъ призывалъ людей къ но-

вой жизни, и они сознавались ему въ своихъ ошибкахъ, и онъ купалъ ихъ въ Іорданѣ въ знакъ исправленія ихъ ошибокъ. Онъ говорилъ всѣмъ: Или почуяли вы, что и вамъ не отбыть воли Божьей? Такъ обновитесь же. И если хотите обновиться, такъ пускай по дѣламъ вашимъ видно будетъ, что вы перемѣнились. Іоаннъ говорилъ: До сихъ поръ пророки говорили, что Богъ придетъ. Я говорю вамъ: обновитесь, Богъ пришелъ уже. Онъ говорилъ: очищаю васъ водой, но послѣ меня, тотъ, кто сильнѣе меня, очиститъ васъ духомъ. Когда онъ придетъ, онъ очиститъ васъ, какъ хозяинъ очищаетъ гумно свое: пшеницу соберетъ, а мякину сожжетъ. Если дерево не приноситъ плода хорошаго, то его срубаютъ и жгутъ на дрова. И топоръ уже лежитъ у корня дерева.

И спрашивалъ его народъ: Что намъ дѣлать? Онъ отвѣчалъ: У кого двѣ одежды, тотъ отдай одну тому, у кого нѣтъ. И у кого есть пища, — отдай тому, у кого нѣтъ. Приходили къ нему откупщики и спрашивали: Намъ что дѣлать? Онъ сказалъ: Ничего противъ положеннаго не вымогайте. И спрашивали воины: Какъ намъ быть? Онъ сказалъ: Никого не обижайте. Не плутуйте. Будьте довольны тѣмъ, что вамъ отпускается. И много еще другого возвѣщалъ онъ народу о томъ, что есть благо настоящее.

Іисусу было тогда 30 лѣтъ. Онъ пришелъ на Іорданъ къ Іоанну и слушалъ проповѣдь его о томъ, что Богъ идетъ, что надо обновиться, что теперь люди очищаются водой, но что должны очиститься духомъ, и тогда Богъ придетъ. Іисусъ не зналъ своего отца плотскаго и считалъ отцомъ своимъ Бога. Онъ повѣрилъ проповѣди Іоанна и сказалъ себѣ: Если правда, что мой отецъ Богъ, и я сынъ Бога, и правда то, что говоритъ Іоаннъ, то мнѣ надо только очиститься духомъ, чтобы Богъ пришелъ ко мнѣ.

И Іисусъ ушелъ въ пустыню, чтобы испытать правду того, что онъ сынъ Бога, и что Богъ придетъ къ нему. Онъ ушелъ въ пустыню и безъ пищи и питья жилъ тамъ долго и наконецъ отощалъ. И нашло на него сомнѣніе, и онъ сказалъ себѣ: Говоришь, что ты духъ, сынъ Бога, и что Богъ придетъ къ тебѣ, а мучаешься тѣмъ, что у тебя нѣтъ хлѣба, и Богъ не приходитъ къ тебѣ; стало-быть, ты не духъ, не сынъ Бога. Но онъ сказалъ себѣ:

Плоть моя желаетъ хлѣба, но хлѣбъ нуженъ мнѣ для жизни; человѣкъ живъ не хлѣбомъ, а духомъ,—тѣмъ, что отъ Бога.

Но голодъ все-таки мучилъ его. И нашло на него другое сомнѣніе, онъ сказалъ себѣ: Говоришь, что ты сынъ Бога, и что Богъ придетъ къ тебѣ, а страдаешь и не можешь прекратить своихъ страданій. И ему представилось, что онъ стоитъ на крышѣ храма, и ему пришла мысль: Если я духъ, сынъ Бога, то если и брошусь съ храма, не убьюсь, а невидимая сила сохранитъ меня, поддержитъ и избавитъ отъ всякаго зла. Отчего же мнѣ не броситься, чтобы перестать страдать голодомъ? Но онъ сказалъ себѣ: Зачѣмъ мнѣ испытывать Бога въ томъ, что Онъ со мной или нѣтъ. Если я испытываю Его, я не вѣрю въ Него, и Его нѣтъ со мною. Богъ-духъ даетъ мнѣ жизнь, и потому въ жизни духъ всегда во мнѣ. И я не могу испытывать его. Я могу не ѣсть, но убить себя я не могу, потому что чувствую въ себѣ духъ.

Но голодъ все мучилъ его. И ему еще пришла мысль: Если я не долженъ испытывать Бога въ томъ, чтобы не броситься съ храма, то я не долженъ также испытывать Бога въ томъ, чтобы голодать, когда мнѣ хочется ѣсть. Я не долженъ лишать себя всѣхъ похотей плоти. Они вложены въ меня и во всѣхъ людей. И ему представились всѣ царства земныя и всѣ люди, какъ они живутъ и трудятся для плоти, ожидая отъ нея награды. И онъ подумалъ: Они работаютъ плоти, и она даетъ имъ все то, что они имѣютъ. Если я буду работать ей, и мнѣ то же будетъ. Но онъ сказалъ себѣ: Богъ мой есть не плоть, а духъ; Имъ живу, Его знаю въ себѣ всегда, Его одного почитаю, и Ему одному тружусь, отъ Него ожидаю награды.

Тогда искушеніе оставило его, и духъ обновилъ его, и онъ позналъ то, что Богъ пришелъ къ нему и всегда въ немъ; и познавъ это, онъ въ силѣ духа вернулся въ Галилею.

И съ той поры, познавъ силу духа, онъ сталъ возвѣщать присутствіе Бога. Онъ говорилъ: Пришло время, обновитесь, вѣрьте возвѣщенію блага.

Изъ пустыни Іисусъ пришелъ опять къ Іоанну и былъ съ нимъ.

Когда Іисусъ уходилъ отъ Іоанна, Іоаннъ сказалъ про него: Это настоящій сынъ Божій (избранникъ). По этимъ словамъ Іоанна два ученика Іоанна оставили своего прежняго учителя и пошли за Іисусомъ.

Іисусъ увидалъ, что они идутъ за нимъ, остановился и говоритъ: Что вамъ надо? Они сказали ему: Учитель, мы хотимъ быть съ тобою и узнать твое ученіе. Онъ сказалъ: Пойдемте со мной, и все скажу вамъ. Они пошли съ нимъ и пробыли съ нимъ, слушая его, цѣлый день до 10-го часа.

Одного изъ этихъ учениковъ звали Андрей. И у Андрея былъ братъ Семенъ. Послушавъ Іисуса, Андрей пошелъ къ своему брату Семену и говоритъ ему: Мы нашли избранника Божія. Андрей взялъ съ собою Семена и привелъ его тоже къ Іисусу. Этого брата Андреева Іисусъ прозвалъ Петръ, значитъ камень. И эти оба брата стали учениками Іисуса.

И Іисусъ пошелъ дальше съ двумя учениками своими. Пройдя немного, Іисусъ увидалъ рыбаковъ въ лодкѣ. Это былъ Зеведей отецъ съ работниками и двумя сыновьями Яковомъ и Иваномъ. Они сидѣли и оправляли сѣти. Іисусъ сталъ говорить съ Яковомъ и Иваномъ, и Яковъ и Иванъ оставили отца съ работниками въ лодкѣ и пошли съ Іисусомъ и стали его учениками.

Потомъ уже передъ входомъ въ Галилею Іисусъ встрѣтилъ еще Филиппа и позвалъ его съ собой. Филиппъ былъ изъ Виѳсаиды, односелецъ Петру и Андрею. Когда Филиппъ узналъ Іисуса, онъ пошелъ и разыскалъ брата своего Наѳанаила и говоритъ ему: Мы нашли избранника Божія, того, про котораго писалъ Моисей, это — Іисусъ, сынъ Іосифа изъ Назарета. Наѳанаилъ удивился тому, что избранникъ Божій изъ сосѣдней деревни, и говоритъ: Ну, братъ, мудрено что-то, чтобы изъ Назарета былъ избранникъ Божій. Филиппъ говоритъ: Пойдемъ со мной къ нему, самъ увидишь и услышишь. Наѳанаилъ согласился и пошелъ съ братомъ и свидѣлся съ Іисусомъ; и когда услыхалъ его, то сказалъ Іисусу: Да, теперь я вижу, что это правда, что ты сынъ Бога и царь Израиля.

Іисусъ сказалъ ему: Узнаешь то, что важнѣе этого. Узнаешь, что теперь наступило царство небесное; и потому истинно говорю вамъ, что ко всѣмъ людямъ будетъ сходить сила Божія, и отъ нихъ будетъ исходить сила Божія.

Отнынѣ Богъ уже не будетъ особенный отъ людей, а люди сольются съ Богомъ.

И изъ пустыни пришелъ Іисусъ на родину въ Назаретъ. И въ праздникъ вошелъ, какъ всегда, въ собраніе, и сталъ читать. Ему дали книгу пророка Исаіи. Онъ развернулъ ее и сталъ читать. Въ книгѣ написано было: Духъ Владыки во мнѣ, Онъ избралъ меня на то, чтобы возвѣстить благо несчастнымъ и разбитымъ сердцемъ, на то, чтобы возвѣстить связаннымъ свободу, слѣпымъ свѣтъ, а измученнымъ спасеніе и отдыхъ; на то, чтобы возвѣстить всѣмъ время спасенія, милости Бога. Онъ закрылъ книгу, отдалъ слугѣ и сѣлъ, и всѣ ждали, что онъ скажетъ. И онъ сказалъ: Теперь это писаніе исполнилось въ вашихъ глазахъ. Богъ въ мірѣ. Царство Бога наступило, и всѣ несчастные, разбитые сердцемъ, связанные, слѣпые, измученные—всѣ получаютъ спасеніе.

И многіе удивлялись на доброту рѣчи его. А другіе говорили: Да вѣдь онъ плотникъ и плотниковъ сынъ. И мать его зовутъ Маріамъ, а братья его Яковъ, Семенъ, Іуда и Іоса, и мы всѣхъ ихъ знаемъ, они всѣ бѣдные, такіе же, какъ мы.

И онъ сказалъ имъ: Вы вѣрно думаете, что оттого, что я говорю: нѣтъ больше несчастныхъ, измученныхъ, а у меня отецъ, мать, братья небогатые, что я говорю неправду, и что мнѣ надо бы ихъ сдѣлать всѣхъ счастливыми. Если вы такъ думаете, то вы не понимаете того, что я говорю. И такъ никогда не понимаютъ пророка на его родинѣ.

И Іисусъ пошелъ въ Капернаумъ и въ субботу вошелъ въ собраніе и сталъ учить. И весь народъ удивлялся на его ученіе, потому что его ученіе было совсѣмъ другое, чѣмъ ученіе законниковъ. Законники учили закону, которому надо повиноваться, а Іисусъ училъ, что всѣ люди свободны.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Общее примѣчаніе.

Содержаніе этой 2-й главы есть отрицательное опредѣленіе Бога. Іоаннъ сказалъ: Когда очиститесь духомъ, то Богъ будетъ въ мірѣ. Іисусъ пошелъ въ пустыню, познaлъ силу духа и, познавъ эту силу духа, вернулся въ міръ и объявилъ, что Богъ въ мірѣ и наступило Его царство.

Смыслъ царства Божія въ мірѣ Іисусъ выразилъ словами пророка Исаіи. Царство Божіе есть счастье для несчастныхъ, спасеніе для страдающихъ, свѣтъ для слѣпыхъ, свобода для несвободныхъ. Ученикамъ своимъ Іисусъ сказалъ, что царство небесное въ томъ, что отнынѣ Богъ уже не будетъ тѣмъ Богомъ неприступнымъ, какимъ Онъ былъ прежде, а что отнынѣ Богъ будетъ въ мірѣ и въ общеніи съ людьми. Если Богъ въ мірѣ и въ общеніи съ людьми, то—какой это Богъ? Тотъ ли это Богъ Творецъ, сидящій на небесахъ, являвшійся патріархамъ и давшій свой законъ Моисею, Богъ мстительный, жестокій и страшный, котораго знали и почитали люди, или это другой Богъ?

И въ этой 2-й главѣ Іисусъ опредѣляетъ то, что не есть Богъ.

Для того, чтобы это было вполнѣ понятно, необходимо возстановить настоящее значеніе рѣчей Іисуса Христа, значеніе, которое всѣ Церкви старательно затемняли.

Значеніе рѣчей и дѣйствій Іисуса Христа, приведенныхъ въ этой главѣ, то, что Іисусъ Христосъ отрицаетъ все, рѣшительно все вѣроученіе еврейское. Въ сущности, это до такой степени ясно и несомнѣнно, что какъ-то совѣстно доказывать это. Надо было, чтобы наши Церкви постигла та странная историческая судьба, заставившая ихъ про-

тивъ здраваго смысла соединять въ одно несоединимыя, прямо противоположныя ученія: христіанское и еврейское, чтобы онѣ могли утверждать такую нелѣпость и скрывать очевидное. Стоитъ не только прочесть, но пробѣжать Пятикнижіе, въ которыхъ до малѣйшихъ подробностей опредѣлены всѣ дѣйствія человѣка въ десяткахъ тысячъ самыхъ разнообразныхъ случаевъ, чтобы ясно видѣть, что при такомъ подробномъ, мелочномъ опредѣленіи всѣхъ поступковъ человѣка не можетъ быть мѣста какому-нибудь продолженію, дополненію ученія закона, какъ увѣряютъ Церкви. Еще могъ бы быть какой-нибудь просторъ для новаго закона, если бы сказано было, что всѣ законы эти людскіе. Но нѣтъ, ясно и опредѣленно сказано, что все это, — о томъ, какъ и когда срѣзать или не срѣзать прыщики крайней плоти, о томъ, какъ и когда побить всѣхъ женъ и дѣтей, какихъ людей какъ вознаградить за нечаянно убитаго вола, — ясно сказано, что все это слова самого Бога. Какъ же дополнять этотъ законъ? Дополнять такой законъ можно только новыми подробностями о прыщикахъ крайней плоти, о томъ, кого еще убить надо и т. д. Но принявъ этотъ законъ боговдохновеннымъ, нельзя уже не только проповѣдывать ученіе Христа, но даже самое низменное ученіе. Все опредѣлено, нечего проповѣдывать. Для перваго слова какой-нибудь проповѣди въ виду Пятикнижія, надо разрушить Пятикнижіе, законъ Пятикнижія. А въ томъ, что Пятикнижіе отъ Бога и Евангеліе отъ Бога, въ этомъ-то самомъ должна себя и другихъ увѣрять Церковь. Что же ей больше дѣлать, какъ не закрывать глаза на очевидность и напрягать всѣ силы изворотливости ума, чтобы соединить несоединимое. Сдѣлалось это вслѣдствіе ложнаго ученія Павла, которое предшествовало знанію ученія Христа, и по которому непонятое ученіе Христа было представлено, какъ продолженіе ученія евреевъ. Но когда уже разъ это совершилось, и задача была поставлена не въ томъ, чтобы понять смыслъ ученія Христа, а въ томъ, чтобы соединить несоединимое, что же было дѣлать, какъ не вилять и не говорить тѣ туманныя, несвязныя, выспренныя рѣчи, какъ Павлово посланіе къ евреямъ, и весь тотъ сумбуръ въ этомъ же родѣ, который 1800 лѣтъ проповѣдуютъ такъ называемые отцы Церкви и богословы.

Дѣйствительно, стоитъ только представить себѣ, что люди задались тѣмъ, чтобы, признавая оба сочиненія до послѣдней строчки истинными, соединить въ одно I-й томъ свода законовъ и сочиненія хоть Прудона. Я выбралъ I-й томъ и Прудона, но I-й томъ и Прудонъ скорѣе могутъ быть соединены, чѣмъ Пятикнижіе и Евангеліе. Въ самомъ дѣлѣ, что ни возьмемъ:

Въ Евангеліи: не только убить кого-нибудь, но запрещается сердце имѣть на кого-нибудь; въ Пятикнижіи: убить, убить и убить женъ, дѣтей и скотовъ.

Въ Евангеліи: богатство—зло; въ Пятикнижіи—высшее благо и награда.

Въ Евангеліи: чистота тѣлесная — имѣй одну жену; въ Пятикнижіи—бери женъ, сколько хочешь.

Въ Евангеліи: всѣ люди братья; въ Пятикнижіи — всѣ враги, одни іудеи братья.

Въ Евангеліи: никакого внѣшняго богопочитанія; въ Пятикнижіи бо́льшая половина книгъ опредѣляетъ подробности внѣшняго служенія Богу.

И это-то ученіе Евангельское, какъ увѣряютъ, есть дополненіе и продолженіе Пятикнижія.

О той лжи и неизбѣжно-ложномъ пониманіи ученія Христа, которыя вытекаютъ изъ этого нелѣпаго утвержденія, по отношенію къ другимъ мѣстамъ Евангелія, будетъ сказано въ своемъ мѣстѣ, теперь же рѣчь идетъ о внѣшнемъ богопочитаніи, противъ котораго возставалъ Іисусъ.

По толкованіямъ Церкви выходитъ, что всѣ тѣ мѣста, которыя помѣщены въ этой 2-й главѣ: отрицаніе омовеній и необщенія съ неочищенными, отрицаніе всего, считающагося нечистымъ, отрицаніе постовъ, отрицаніе важнѣйшаго завѣта евреевъ съ Богомъ — субботы, отрицаніе всѣхъ жертвоприношеній, отрицаніе необходимости рукотворнаго храма, отрицаніе даже самаго священнаго для евреевъ мѣста, Іерусалима, и, наконецъ, отрицаніе самого Бога, какъ чего-то внѣшняго, а признаніе Бога—духомъ, которому надо служить въ духѣ, — все это, по толкованіямъ Церкви, какія-то для насъ совершенно ненужныя нападки на выдуманныя какими-то фарисеями излишнія тонкости.

Не говоря уже о томъ, что если это все имѣетъ только значеніе пикировки съ какими-то фарисеями, то это излишне; не говоря о томъ, что для всякаго человѣка, знающаго

грамотѣ и могущаго читать Пятикнижіе и могущаго думать своимъ умомъ, — утвержденіе о томъ, что Іисусъ боролся не съ закономъ Моисея, а съ фарисеями, представится очевидно ложнымъ.

Іисусъ боролся со всѣми законами Пятикнижія, само собою разумѣется исключая нѣкоторыхъ истинъ, которыя должны же были быть въ этой кучѣ безобразія и вздора. Такъ онъ понималъ о заповѣди любить отца и мать, любить ближняго. Но то, что въ Пятикнижіи нашлись двѣ, три фразы, которыя могъ признать Іисусъ, не доказываетъ, что онъ дополнялъ и продолжалъ его, такъ же, какъ не доказываетъ то, что человѣкъ, оспаривая другого, беретъ его же нѣкоторыя слова для утвержденія своихъ доводовъ.

Іисусъ не съ фарисеями спорилъ, а со всѣмъ закономъ, и въ своихъ отрицаніяхъ внѣшняго богопочитанія онъ перебралъ все, что только составляло догматъ вѣры внѣшняго богопочитанія каждаго взрослаго еврея.

Вотъ какъ опредѣлено было по Второзаконію богопочитаніе евреевъ:

Объ очищеніи. Левитъ XVII, 7. Чтобы они впредь не приносили жертвъ своихъ идоламъ, за которыми блудно ходятъ они. Сіе да будетъ для нихъ постановленіемъ вѣчнымъ въ роды ихъ.

8. Еще скажи имъ: если кто изъ дома Израилева и изъ пришельцевъ, которые живутъ между вами, приноситъ всесожженіе или жертву

9. И не приведетъ ее, для посвященія Вѣчному, ко входу въ скинію, тотъ человѣкъ будетъ изгнанъ изъ среды народа.

Числ. XIX, 13. Всякій, прикоснувшійся къ мертвому тѣлу какого-либо человѣка умершаго и не очистившій себя, осквернитъ жилище Господа; истребится человѣкъ тотъ изъ среды Израиля, ибо онъ не окропленъ очистительною водою, онъ не чистъ, еще нечистота его на немъ.

14. Вотъ законъ: если человѣкъ умретъ въ шатрѣ, то всякій, кто придетъ въ шатеръ, и все, что въ шатрѣ—нечисто будетъ семь дней.

15. Всякій открытый сосудъ, который не обвязанъ и не покрытъ, нечистъ.

16. Всякій, кто прикоснется на полѣ къ убитому мечомъ или къ умершему, или къ кости человѣческой, или ко гробу, нечистъ будетъ семь дней.

17. Для нечистаго пусть возьмутъ пепла той сожженной жертвы за грѣхъ, и нальютъ на него живой воды въ сосудъ;

18. И пусть кто-нибудь чистый возьметъ иссопъ и омочитъ его въ водѣ, и окропитъ шатеръ и всѣ сосуды и людей, которые находятся въ немъ, и прикоснувшагося къ кости (человѣческой), или къ убитому, или къ умершему, или ко гробу.

19. И пусть окропитъ чистый нечистаго въ третій и седьмый день, и очиститъ его въ седьмый день. И вымоетъ онъ одежды свои, и омоетъ (тѣло свое) водою, и къ вечеру будетъ чистъ.

20. Если же кто будетъ нечистъ и не очиститъ себя, то истребится человѣкъ тотъ изъ среды народа; ибо онъ осквернилъ святилище Господа; очистительною водою онъ не окропленъ, онъ нечистъ.

21. И да будетъ это для нихъ уставомъ вѣчнымъ. И кропившій очистительною водою пусть вымоетъ одежды свои; и прикоснувшійся къ очистительной водѣ нечистъ будетъ до вечера.

22. И все, къ чему прикоснется нечистый, будетъ нечисто; и прикоснувшійся человѣкъ нечистъ будетъ до вечера.

О постахъ. Левитъ XVI, 29. И да будетъ сіе для васъ вѣчнымъ постановленіемъ: въ седьмый мѣсяцъ, въ десятый (день) мѣсяца смиряйте души ваши и никакого дѣла не дѣлайте, ни туземецъ, ни пришлецъ, поселившійся между вами;

Левитъ XXIII, 27. Также въ девятый (день) седьмого мѣсяца сего, день очищенія, да будетъ у васъ священное собраніе; смиряйте души ваши и приносите жертву Господу.

О субботѣ. Исходъ XXXI, 13. Скажи сынамъ Израилевымъ такъ: Субботы мои соблюдайте; ибо это знаменіе между Мною и вами въ роды ваши, дабы вы знали, что Я Господь, освящающій васъ.

О жертвахъ не стоитъ выписывать потому, что добрая часть Пятикнижія наполнена опредѣленными установленіями отъ самого Бога о томъ, какія и какъ Ему нужно приносить жертвы.

То же можно сказать и объ Іерусалимѣ. Іерусалимъ — городъ Бога. Богъ тамъ живетъ. О томъ, что Богъ не духъ, а внѣшнее существо съ руками, глазами и ногами, видно изъ всѣхъ мѣстъ, гдѣ только упоминается о Богѣ. И потому, отрицая и очищеніе, и посты, и субботы, и жертвы, и храмъ, и плотскаго Бога, Іисусъ не продолжалъ вѣру Моисея, но всю подъ корень отрицалъ ее.

Отрицаніе субботы.

Ἐγένετο δὲ ἐν σαββάτῳ δευτεροπρώτῳ διαπορεύεσθαι αὐτὸν διὰ τῶν σπορίμων· καὶ ἔτιλλον οἱ μαθηταὶ αὐτοῦ τοὺς στάχυας, καὶ ἤσθιον, ψώχοντες ταῖς χερσί.

Τινὲς δὲ τῶν Φαρισαίων εἶπον αὐτοῖς· Τί ποιεῖτε ὃ οὐκ ἔξεστι ποιεῖν ἐν τοῖς σάββασι;

Лк. VI, 1. (Мө. XII, 1; Мр. II, 23.) Въ субботу, первую по второмъ днѣ Пасхи, случилось Ему проходить

Случилось въ субботу итти ему черезъ хлѣба. И рвали ученики его колосья, растирали въ рукахъ и ѣли.

дить засѣянными полями, и ученики Его срывали колосья и ѣли, растирая руками.

Лк. VI, 2. (Мѳ. XII, 2; Мр. II, 24.) Нѣкоторые же изъ фарисеевъ сказали имъ: зачѣмъ вы дѣлаете то, чего не должно дѣлать въ субботы?

И нѣкоторые изъ православныхъ [1]) увидали и говорятъ имъ: Что это дѣлаете то, чего не должно дѣлать въ субботу?

Примѣчаніе.

1) Слово „фарисей“ я перевожу *православный* на томъ основаніи, что по всѣмъ изслѣдованіямъ оно значитъ то же самое, что значитъ у насъ православный. Слово это происходитъ отъ еврейскаго „парашъ“ и употребляется или въ смыслѣ „толкователь“ — ἐξηγετής τοῦ νόμου за что выдавали себя фарисеи, по Іосифу Флавію, или въ смыслѣ „парушъ“, т.-е. тотъ, который отдѣляетъ себя отъ толпы невѣрныхъ и считаетъ себя правымъ, т.-е. православнымъ. Особенность фарисеевъ (по всѣмъ изслѣдованіямъ, согласнымъ между собою) состояла въ томъ, что: 1) Они признавали, кромѣ священнаго писанія, еще изустное преданіе παράδοξις, священное преданіе, требующее извѣстныхъ внѣшнихъ обрядовъ, которые они считали особенно важными. 2) Они толковали священное писаніе буквально и считали исполненіе обрядовъ болѣе важнымъ дѣломъ, чѣмъ исполненіе нравственнаго закона. 3) Они признавали зависимость человѣка отъ Бога, которая однако не вполнѣ исключала свободу воли. Что же это, какъ не наши православные? Разумѣется, фарисеи не были самые наши православные, но это были тѣ, которые занимали совершенно мѣсто нашихъ православныхъ.

Мѳ. XII, 3 — 5; Мр. II, 25, 26; Лк. VI, 3, 4. Стихи эти заключаютъ въ себѣ доводы о томъ, какъ Давидъ съѣлъ хлѣбы предложенія, и о томъ, какъ священники сквернятъ субботы.

Доводы эти убѣдительны были только для евреевъ; для насъ же они тѣмъ болѣе излишни, что послѣдній доводъ о томъ, что Богъ радуется любви, а не жертвамъ, исклю-

чаетъ необходимость предшествующихъ доводовъ. Изъ стиховъ этихъ остается важнымъ отвѣтъ Христа, который относится къ намъ.

Λέγω δὲ ὑμῖν, ὅτι τοῦ ἱεροῦ μείζων ἐστὶν ὧδε.

Мѳ. XII, 6. Но говорю вамъ, что здѣсь Тотъ, Кто больше храма.	Говорю вамъ: Здѣсь то, что важнѣе внѣшней святыни [1]).

Примѣчаніе.

1) Слова ὅτι τοῦ ἱεροῦ μείζων ἐστὶν ὧδε я перевожу: *Здѣсь то, что важнѣе внѣшней святыни*, потому что ἱερόν означаетъ: *жилище Бога на землѣ—святыню*. О храмѣ здѣсь не было и рѣчи, и потому слова эти относятся вообще къ внѣшней святынѣ.

Εἰ δὲ ἐγνώκειτε τί ἐστιν· Ἔλεον θέλω καὶ οὐ θυσίαν, οὐκ ἂν κατεδικάσατε τοὺς ἀναιτίους.

Καὶ ἔλεγεν αὐτοῖς· Τὸ σάββατον διὰ τὸν ἄνθρωπον ἐγένετο, οὐχ ὁ ἄνθρωπος διὰ τὸ σάββατον.

Ὥστε κύριός ἐστιν ὁ υἱὸς τοῦ ἀνθρώπου καὶ τοῦ σαββάτου.

Мѳ. XII, 7. Если бы вы знали, что значитъ: милости хочу, а не жертвы, то не осудили бы невиновныхъ (Осія 6, 6).	И сказалъ: Если бы вы знали, что значитъ: любви къ людямъ хочу, а не жертвы, тогда бы не осуждали невинныхъ.
Мр. II, 27. И сказалъ имъ: суббота для человѣка, а не человѣкъ для субботы.	И сказалъ имъ: суббота сдѣлана для человѣка, а не человѣкъ для субботы.
Мр. II, 28. (Мѳ. XII, 8; Лк. VI, 5.) Посему Сынъ Человѣческій есть господинъ и субботы.	И потому человѣкъ [1]) господинъ субботы.

Примѣчаніе.

1) *Сынъ человѣческій* здѣсь никакъ не можетъ пониматься въ смыслѣ божества, такъ какъ сказано, что суббота сдѣлана *для человѣка*, а не человѣкъ для субботы, и потому выводъ никакъ не можетъ относиться къ новому

лицу—Сыну человѣческому — Богу. „Сынъ человѣческій“ имѣетъ здѣсь значеніе, какое онъ имѣетъ вездѣ, значеніе *человѣка вообще*.

Вся эта рѣчь, имѣвшая огромную важность тогда, когда она была произнесена, имѣетъ огромную важность и для насъ, если мы хотимъ понять ученіе Іисуса. Вслѣдствіе же ложнаго представленія толкователей о томъ, что Іисусъ только продолжалъ законъ Моисеевъ, отъ нея ничего не остается, кромѣ ненужной пикировки съ какими-то фарисеями.

Для непредубѣжденнаго читателя мѣсто это имѣетъ огромное значеніе, а именно то, что Іисусъ при первомъ столкновеніи съ закономъ внѣшняго богопочитанія всѣми силами прямо подъ корень отрицаетъ его. Суббота есть главный завѣтъ Бога съ своимъ народомъ. Несоблюденіе субботы казнится смертью. Суббота исполнялась и исполняется до сихъ поръ, и половина талмуда трактуетъ о ней. Соблюденіе субботы для евреевъ есть то, что для церковниковъ причастіе. Такъ же какъ не еврей тотъ, кто не соблюдаетъ субботы,—не православный и не католикъ тотъ, кто не причащается. Осквернить субботу и осквернить причастіе—одинаково ужасно.

И вотъ Іисусъ говоритъ, что эта суббота — пустяки, людская выдумка, что важнѣе всякой внѣшней святыни человѣкъ; что для того, чтобы это понять, надо понять, что значатъ слова: „Милости хочу, а не жертвы“; и что субботу, т.-е. считающееся самымъ важнымъ внѣшнее богопочитаніе,—не нужно исполнять. И вотъ это-то значеніе скрадено толкователями. Они говорятъ:

Моисей повелѣлъ шесть дней въ недѣлю дѣлать, запретилъ въ седьмый день (въ субботу) заниматься обычными житейскими дѣлами, кромѣ самыхъ необходимыхъ (Исх. XX, 9, 10; XXXV, 2, 3; Числ. XV, 32—36). Преданія старцевъ еще болѣе усилили строгость субботняго покоя, такъ что даже дѣла добрыя, дѣла благочестія иногда запрещалось дѣлать въ субботу. Впрочемъ, фарисеи, неблагопріятно относившіеся къ Спасителю, кажется, преувеличивали именно въ отношеніи къ Нему и къ Его ученикамъ строгость требованій субботняго покоя; въ отношеніи къ себѣ и другимъ они навѣрно были снисходительнѣе. Срываніе учениками Іисусовыми колосьевъ даже для удовлетворенія голода, слѣдовательно по необходимости, они почли нарушеніемъ субботняго покоя, оскверненіемъ субботы и не упустили случая обратить вниманіе Господа на это и упрекнуть Его въ томъ, что Онъ дозволяетъ ученикамъ своимъ такое, по ихъ мнѣ-

нію, явное и соблазнительное для другихъ нарушеніе законовъ о субботѣ *).

Такъ скрадено все значеніе мѣста. И нельзя не скрасть: на ворѣ шапка горитъ.

Слова противъ субботы относятся только къ внѣшнему богопочитанію, которое установила Церковь. Но остаются слова: *Здѣсь то, что болѣе храма*. Церковь искажаетъ текстъ и говоритъ *Тотъ*, но и *Тотъ* все-таки значитъ „человѣкъ“ по смыслу всего послѣдующаго. Но толкователи увѣряютъ, что это Іисусъ про себя, какъ про Бога, говоритъ.

Здѣсь Тотъ, Кто больше храма. Этими словами Господь прикровенно указываетъ на величіе своего лица, какъ Господа своего храма. Храмъ со всѣмъ его устройствомъ, обрядами, церемоніями, жертвами былъ только образомъ истины, а Христосъ есть самая истина, и слѣдовательно болѣе храма, насколько истина болѣе образа. Итакъ, если священникамъ храма, служителямъ образа, въ день субботній дозволяется дѣлать дѣла свои и они неповинны въ томъ, что нарушаютъ чрезъ то покой субботняго дня, предписанный закономъ, то не тѣмъ ли болѣе неповинны въ нарушеніи субботы служители самой истины, имѣющей власть отмѣнить и самые законы о субботѣ, когда они, эти служители истины, по необходимости въ день субботы для утоленія голода, срываютъ колосья и ѣдятъ во славу Божію **).

Смыслъ толкованія тотъ, что Іисусъ самъ храмъ, и отъ этого ученики могутъ ѣсть въ субботу. И такимъ извращеннымъ толкованіемъ замѣняется глубокій смыслъ словъ Христа.

Если бы вы знали и проч. Оправдавъ такимъ образомъ поступокъ своихъ учениковъ указаніями на примѣры, Спаситель открываетъ теперь фарисеямъ, что источникъ, изъ котораго проистекло несправедливое осужденіе ими учениковъ его, есть непониманіе или ложное пониманіе характера ложныхъ предписаній въ ихъ отношеніи къ высшимъ нравственнымъ требованіямъ. Нѣтъ у нихъ, фарисеевъ, милосердной и сострадательной любви къ ближнимъ, каковой Богъ требуетъ, напримѣръ, чрезъ пророка Осію (VI, 6); все ихъ вниманіе направлено на одни только жертвы, обряды, церемоніи и обычаи преданія, которые закрывали для нихъ источникъ чистой любви. Если бы они понимали, что сострадательная любовь къ голодному выше преданій и обычаевъ обрядословныхъ, даже выше жертвъ, то не осудили бы неповинныхъ, ради утоленія голода срывавшихъ колосья.

---

*) Толковое Евангеліе архимандрита Михаила; Ев. Мѳ., стр. 206 и 207.

**) Тамъ же, стр. 209.

Господинъ и субботы. Тотъ, кто больше храма, выше и всего закона, сосредоточеннаго на храмѣ и въ храмѣ, выше и постановленій законовъ о субботѣ, господинъ самой субботы. Онъ, имѣющій отмѣнить ветхозавѣтную субботу, можетъ уже и теперь ученикамъ своимъ повелѣть отрѣшиться отъ ветхозавѣтной сѣни: „ибо настало для нихъ время научиться всему посредствомъ возвышеннѣйшихъ предметовъ, и уже не должно закономъ связывать руки того, кто, освободившись отъ злобы, стремится ко всему доброму“ (Злат.) *).

Оказывается, что то, что сынъ человѣческій господинъ субботы, и что суббота сдѣлана для человѣка, а не человѣкъ для субботы, какъ сказано у Марка, оказывается, это изреченіе совсѣмъ уничтожено, и что суббота отмѣнена опять не человѣкомъ, а Богомъ.

Ἦν δὲ διδάσκων ἐν μιᾷ τῶν συναγωγῶν ἐν τοῖς σάββασι.

Καὶ ἰδού, γυνὴ ἦν πνεῦμα ἔχουσα ἀσθενείας ἔτη δέκα καὶ ὀκτώ, καὶ ἦν συγκύπτουσα, καὶ μὴ δυναμένη ἀνακύψαι εἰς τὸ παντελές.

Ἰδὼν δὲ αὐτὴν ὁ Ἰησοῦς προσεφώνησε, καὶ εἶπεν αὐτῇ. Γύναι, ἀπολέλυσαι τῆς ἀσθενείας σου.

Καὶ ἐπέθηκεν αὐτῇ τὰς χεῖρας; καὶ παραχρῆμα ἀνορθώθη, καὶ ἐδόξαζεν τὸν θεόν.

Ἀποκριθεὶς δὲ ὁ ἀρχισυνάγωγος, ἀγανακτῶν ὅτι τῷ σαββάτῳ ἐθεράπευσεν ὁ Ἰησοῦς, ἔλεγε τῷ ὄχλῳ· Ἓξ ἡμέραι εἰσὶν ἐν αἷς δεῖ ἐργάζεσθαι· ἐν ταύταις οὖν ἐρχόμενοι θεραπεύεσθε, καὶ μὴ τῇ ἡμέρᾳ τοῦ σαββάτου.

Καὶ ἀποκριθεὶς ὁ Ἰησοῦς εἶπε πρὸς τοὺς νομικοὺς καὶ Φαρισαίους, λέγων· Εἰ ἔξεστι τῷ σαββάτῳ θεραπεύειν; οἱ δὲ ἡσύχασαν.

Ἀπεκρίθη οὖν αὐτῷ ὁ Κύριος, καὶ εἶπεν· Ὑποκριτά, ἕκαστος ὑμῶν τῷ σαββάτῳ οὐ λύει τὸν βοῦν αὑτοῦ ἢ τὸν ὄνον ἀπὸ τῆς φάτνης, καὶ ἀπαγαγὼν ποτίζει;

Ταύτην δέ, θυγατέρα Ἀβραὰμ οὖσαν, ἣν ἔδησεν ὁ Σατανᾶς ἰδοὺ δέκα καὶ ὀκτὼ ἔτη, οὐκ ἔδει λυθῆναι ἀπὸ τοῦ δεσμοῦ τούτου τῇ ἡμέρᾳ τοῦ σαββάτου;

Καὶ οὐκ ἴσχυσαν ἀνταποκριθῆναι αὐτῷ πρὸς ταῦτα.

Καὶ ἀποκριθεὶς πρὸς αὐτοὺς εἶπε· Τίνος ὑμῶν ὄνος ἢ βοῦς εἰς φρέαρ ἐμπεσεῖται, καὶ οὐκ εὐθέως ἀνασπάσει αὐτὸν ἐν τῇ ἡμέρᾳ τοῦ σαββάτου;

Πόσῳ οὖν διαφέρει ἄνθρωπος προβάτου; ὥστε ἔξεστι τοῖς σάββασι καλῶς ποιεῖν.

Лк. XIII, 10. Въ одной изъ синагогъ училъ Онъ въ субботу.

Случилось Іисусу учить въ одномъ собраніи и была суббота.

---

*) Толковое Евангеліе архимандрита Михаила; Ев. Мѳ., стр. 209, 210.

ю, явное и соблазнительное для другихъ
убботѣ *).

Такъ скрадено все значеніе мѣста
на ворѣ шапка горитъ.

Слова противъ субботы относятс
богопочитанію, которое установила
слова: *Здѣсь то, что болѣе хра*.
текстъ и говоритъ *Тотъ*, но и То
ловѣкъ" по смыслу всего послѣд
увѣряютъ, что это Іисусъ про
воритъ.

Здѣсь **Тотъ**, *Кто больше храма*.
венно указываетъ на величіе свое
храма. Храмъ со всѣмъ его устрой
жертвами былъ только образомъ не
тина, и слѣдовательно болѣе храм
Итакъ, если священникамъ храма
ботній дозволяется дѣлать дѣла св
нарушаютъ чрезъ то покой суббо
то не тѣмъ ли болѣе неповинны
самой истины, имѣющей власть о
когда они, эти служители истин
боты для утоленія голода, срыв
жію **).

Смыслъ толкованія тотъ
этомъ ученики могутъ бе
щенными толкованіемъ за
Христа.

[illegible] бы вы знали и про
ученикова указанія
фарисеямъ, что исто
осужденіе ими уче
... характера
... нравственнымъ
... и сострадате
... напримѣръ, чре
... на одни то
... которые закр
... которые понимали,
... бы они обычаи
... преданій и обычаевъ
... бы незванныхъ

*) ... Евангелие
**) Тамъ же, стр.

... женщина, была
... въ ней былъ духъ
... осемнадцать лѣтъ.

... увидалъ ее и по-
... и сказалъ: жена,
... бождаешься отъ своей
...
... ложилъ на нее руки
... выпрямилась, сла-
...
... негодовался старшина со-
... за то, что Іисусъ
... лѣчилъ въ субботу, и ска-
... народу: Есть шесть
... въ недѣлѣ, чтобы ра-
... въ эти шесть и поль-
... а не въ субботу.
И обратился Іисусъ къ
... ученымъ православнымъ и
... спросилъ: Развѣ нельзя по-
... могать людямъ въ субботу?

И они не знали, что ска-
зать.

И сказалъ имъ Іисусъ:
Притворщики! развѣ каждый
изъ васъ въ субботу не от-
вязываетъ осла или быка
отъ яслей, и развѣ не ве-
детъ поить?

Какъ же этой несчастной
не помочь?

И не могли ему отвѣчать
на это.

И сказалъ ... Если у

кого
волъ
ь, не
ъ его и

лько же
ы! Итакъ,
ы дѣлать

кого овца завалится въ колодезь, вѣдь сейчасъ вытащитъ, хоть и въ субботу?

А вѣдь человѣкъ много лучше овцы. Онъ сказалъ: оттого-то добро надо дѣлать и въ субботу.

Примѣчаніе.

ло быть какое-нибудь сомнѣніе въ томъ, на
Іисусъ Христосъ отвергаетъ соблюденіе
то мѣсто должно бы, казалось, разсѣять его.
аніи своего мнимаго личнаго божества Іисусъ
убботу, т.-е. внѣшнее богопочитаніе, а на осно-
аго смысла, все того же разумѣнія, которое
основѣ всего.

ворить: овцу вытащить изъ колодца можно, а
нельзя помочь, — это безсмысленно. Важнѣе всего
и дѣла добра. Всякое внѣшнее богопочитаніе
можетъ препятствовать исполненію дѣла жизни, и
оно не только не нужно, но вредно. И онъ беретъ
считавшееся важнымъ изъ всѣхъ дѣлъ богопочита-
риводитъ примѣръ, когда оно становится въ разрѣзъ
ѣломъ добра, и отвергаетъ его.

то же, кажется, не понять? Нѣтъ, у Церкви свой
къ.

Господь представляетъ наглядное опроверженіе несправедливости змышленнаго преданія старцевъ, будто не должно дѣлать даже дѣлъ милосердія въ субботу. Если у кого-либо единственная (слѣдовательно, болѣе дорогая для него, чѣмъ для имѣющаго стадо) овца упадетъ въ яму, и чрезъ это онъ подвергается опасности лишиться ея, не постарается ли онъ ее вытащить оттуда?

Конечно, вытащитъ, изъ состраданія къ животному и жалѣя свою собственность. Человѣкъ болѣе важенъ, чѣмъ овца. Если же вы сострадательно дѣйствуете въ субботу въ отношеніи къ безсловесному животному, то тѣмъ болѣе должно дѣйствовать такъ сострадательно и милостиво въ отношеніи къ человѣку—образу и подобію Божію,— человѣку, для спасенія котораго и дарованія ему вѣчной жизни и пришелъ Спаситель.

Можно въ субботу дѣлать добро. Не могли же не сознавать этого фарисеи, но такова сила предвзятыхъ мнѣній, обычаевъ и преданій,

что сознаваемое ясно правымъ въ отвлеченіи, въ практикѣ иногда подвергается порицанію. Господь обличаетъ такую непослѣдовательность *).

„Господь обличаетъ такую непослѣдовательность“—прекрасно. Но вѣдь это не относится именно до субботы, это относится до внѣшняго богопочитанія, сильнѣйшій образецъ котораго представляла тогда суббота. Не могъ же тогда Іисусъ впередъ сказать прямо о нашихъ церквахъ, обѣдняхъ, образахъ, таинствахъ. Ихъ тогда не было, но о нихъ-то онъ и говоритъ.

Развѣ не та же суббота есть воскресенье, есть трата на свѣчи, на плату попамъ, тѣ богатства церквей, тѣ заботы о внѣшнемъ богопочитаніи, которыя всегда становятся въ разрѣзъ съ исполненіемъ дѣлъ любви, которыя не могутъ не становиться въ разрѣзъ съ дѣлами любви къ человѣку по той простой причинѣ, что дѣла богопочитанія всегда обращены не на людей, а на что-нибудь мертвое, а дѣло любви можетъ быть обращено только на человѣка.

Никакъ нельзя говорить, какъ мнѣ говорятъ всегда: „обѣдня, причастіе, молитва не помѣшаютъ дѣлать добро людямъ“. Какъ же не помѣшаютъ, когда они направляютъ дѣятельность на что-то другое, чѣмъ на людей.

Надо не забывать, что ученіе Іисуса состоитъ въ томъ, чтобы всякій шагъ жизни направлять на дѣла добра людямъ. Какъ же можетъ быть для исполненія этого ученія полезна дѣятельность, направленная прочь отъ людей? Все равно, какъ увѣрять, что курить трубку очень полезно для того, чтобы вспахать поле. Можетъ-быть, это мало мѣшаетъ, мало тратитъ времени, даже даетъ отдыхъ и удовольствіе, но это дѣло само по себѣ не содѣйствуетъ паханію поля, а противоположно ему.

Καὶ παράγων ὁ Ἰησοῦς ἐκεῖθεν, εἶδεν ἄνθρωπον καθήμενον ἐπὶ τὸ τελώνιον, Ματθαῖον λεγόμενον, καὶ λέγει αὐτῷ· Ἀκολούθει μοι. Καὶ ἀναστὰς ἠκολούθησεν αὐτῷ.

Καὶ ἐγένετο, αὐτοῦ ἀνακειμένου ἐν τῇ οἰκίᾳ, καὶ ἰδού, πολλοὶ τελῶναι καὶ ἁμαρτωλοὶ ἐλθόντες συνανέκειντο τῷ Ἰησοῦ καὶ τοῖς μαθηταῖς αὐτοῦ.

*) Тамъ же, стр. 211.

Мѳ. IX, 9. (Мр. II, 14; Лк. V, 27, 28.) Проходя оттуда, Іисусъ увидѣлъ человѣка, сидящаго у сбора пошлинъ, по имени Матѳея, и говоритъ ему: слѣдуй за Мною. И онъ всталъ, и послѣдовалъ за Нимъ.

Разъ по пути увидалъ Іисусъ, сидитъ человѣкъ, собираетъ подати. Звали человѣка Матвѣемъ. Іисусъ говоритъ ему: Иди за мною. И онъ, вставъ, пошелъ за нимъ.

Мѳ. IX, 10. (Мр. II, 15; Лк. V, 29.) И когда Іисусъ возлежалъ въ домѣ, многіе мытари и грѣшники пришли, и возлегли съ Нимъ и учениками Его.

И сдѣлалъ Матвѣй угощеніе Іисусу. И случилось такъ, что, когда сидѣлъ Іисусъ у него въ домѣ, пришли еще откупщики податей и заблудшіе [1]) къ нему и сидѣли съ Іисусомъ и съ учениками его.

Примѣчаніе.

1) ἁμαρτωλοί — *ошибающіеся.* Я перевожу ошибающіеся, а не грѣшники, потому что грѣшникъ получило уже другое значеніе. Здѣсь ἁμαρτωλοί имѣетъ значеніе противоположное фарисеямъ, т.-е. православнымъ, людямъ, считающимъ себя правыми. И потому, я ставлю слово, отвѣчающее и слову ἁμαρτωλοί и противоположное слову „православный"—*заблудшій.*

Καὶ ἰδόντες οἱ Φαρισαῖοι, εἶπον τοῖς μαθηταῖς αὐτοῦ· Διατί μετὰ τῶν τελωνῶν καὶ ἁμαρτωλῶν ἐσθίει ὁ διδάσκαλος ὑμῶν;

Καὶ ἀκούσας ὁ Ἰησοῦς, λέγει αὐτοῖς· Οὐ χρείαν ἔχουσιν οἱ ἰσχύοντες ἰατροῦ, ἀλλ' οἱ κακῶς ἔχοντες· Οὐκ ἦλθον καλέσαι δικαίους, ἀλλ' ἁμαρτωλοὺς εἰς μετανοίαν.

Πορευθέντες δὲ μάθετε τί ἐστιν· Ἔλεον θέλω, καὶ οὐ θυσίαν.

Мѳ. IX, 11. (Мр. II, 16.) Увидѣвъ то, фарисеи сказали ученикамъ Его: для чего Учитель вашъ ѣстъ и пьетъ съ мытарями и грѣшниками?

И увидали ученые православные и говорятъ ученикамъ его, какъ это съ откупщиками, съ заблудшими ѣстъ учитель вашъ?

Мр. II, 17. (Мѳ. IX, 12; Лк. V, 31.) Услышавъ сіе,

Іисусъ услыхалъ и говоритъ: Здоровые не нужда-

Іисусъ говоритъ имъ: не здоровые имѣютъ нужду во врачѣ, но больные. Я пришелъ призвать не праведниковъ, но грѣшниковъ къ покаянію.

Мѳ. IX, 13. Пойдите, научитесь, что значитъ: милости хочу, а не жертвы.

ются въ лѣкарѣ, а больные. Я не хожу уговаривать православныхъ, а заблудшихъ къ исправленію [1]).

Примѣчаніе.

1) Отвергнувъ главное выраженіе богопочитанія евреевъ—субботу, и показавъ, что оно несовмѣстимо съ дѣлами добра, что оно неразумно, Іисусъ показываетъ, что оно еще и вредно тѣмъ, что люди, исполняющіе внѣшніе обряды, этимъ исполненіемъ считаютъ себя правыми, а считая себя правыми, уже не ищутъ избавленія отъ заблужденій. И онъ опять повторяетъ, что опредѣленныя жертвы не нужны, а нужна любовь къ людямъ.

Καὶ συνάγονται πρὸς αὐτὸν οἱ Φαρισαῖοι, καί τινες τῶν Γραμματέων, ἐλθόντες ἀπὸ Ἱεροσολύμων.

Καὶ ἰδόντες τινὰς τῶν μαθητῶν αὐτοῦ κοιναῖς χερσί, τοῦτ' ἔστιν, ἀνίπτοις ἐσθίοντας ἄρτους, ἐμέμψαντο.

Οἱ γὰρ Φαρισαῖοι καὶ πάντες οἱ Ἰουδαῖοι, ἐὰν μὴ πυγμῇ νίψωνται τὰς χεῖρας, οὐκ ἐσθίουσι, κρατοῦντες τὴν παράδοσιν τῶν πρεσβυτέρων.

Καὶ ἀπὸ ἀγορᾶς, ἐὰν μὴ βαπτίσωνται, οὐκ ἐσθίουσι· καὶ ἄλλα πολλά ἐστιν ἃ παρέλαβον κρατεῖν, βαπτισμοὺς ποτηρίων, καὶ ξεστῶν, καὶ χαλκίων, καὶ κλινῶν.

Ἔπειτα ἐπερωτῶσιν αὐτὸν οἱ Φαρισαῖοι καὶ οἱ Γραμματεῖς· Διατί οἱ μαθηταί σου οὐ περιπατοῦσι κατὰ τὴν παράδοσιν τῶν πρεσβυτέρων, ἀλλὰ ἀνίπτοις χερσὶν ἐσθίουσι τὸν ἄρτον;

Ὁ δὲ ἀποκριθείς, εἶπεν αὐτοῖς· Ὅτι καλῶς προεφήτευσεν Ἡσαίας περὶ ὑμῶν τῶν ὑποκριτῶν· ὡς γέγραπται· Οὗτος ὁ λαὸς τοῖς χείλεσί με τιμᾷ, ἡ δὲ καρδία αὐτῶν πόῤῥω ἀπέχει ἀπ' ἐμοῦ.

Μάτην δὲ σέβονταί με, διδάσκοντες διδασκαλίας, ἐντάλματα ἀνθρώπων.

Ἀφέντες γὰρ τὴν ἐντολὴν τοῦ θεοῦ, κρατεῖτε τὴν παράδοσιν τῶν ἀνθρώπων, βαπτισμοὺς ξεστῶν καὶ ποτηρίων, καὶ ἄλλα παρόμοια τοιαῦτα πολλὰ ποιεῖτε.

Καὶ ἔλεγεν αὐτοῖς· Καλῶς ἀθετεῖτε τὴν ἐντολὴν τοῦ θεοῦ, ἵνα τὴν παράδοσιν ὑμῶν τηρήσητε.

Μωσῆς γὰρ εἶπε· Τίμα τὸν πατέρα σου καὶ τὴν μητέρα σου· καί, Ὁ κακολογῶν πατέρα ἢ μητέρα, θανάτῳ τελευτάτω.

Ὑμεῖς δὲ λέγετε· Ἐὰν εἴπῃ ἄνθρωπος τῷ πατρὶ ἢ τῇ μητρί· Κορβᾶν (ὅ ἐστι, Δῶρον), ὃ ἐὰν ἐξ ἐμοῦ ὠφεληθῇς·

Καὶ οὐκέτι ἀφίετε αὐτὸν οὐδὲν ποιῆσαι τῷ πατρὶ αὐτοῦ ἢ τῇ μητρὶ αὐτοῦ·

Ἀκυροῦντες τὸν λόγον τοῦ θεοῦ τῇ παραδόσει ὑμῶν ᾗ παρεδώκατε· καὶ παρόμοια τοιαῦτα πολλὰ ποιεῖτε.

Καὶ προσκαλεσάμενος πάντα τὸν ὄχλον, ἔλεγεν αὐτοῖς· Ἀκούετε μου πάντες καὶ συνίετε.

Οὐδέν ἐστιν ἔξωθεν τοῦ ἀνθρώπου εἰσπορευόμενον εἰς αὐτόν, ὃ δύναται αὐτὸν κοινῶσαι· ἀλλὰ τὰ ἐκπορευόμενα ἀπ' αὐτοῦ, ἐκεῖνά ἐστι τὰ κοινοῦντα τὸν ἄνθρωπον.

Εἴ τις ἔχει ὦτα ἀκούειν, ἀκουέτω.

Καὶ ὅτε εἰσῆλθεν εἰς οἶκον ἀπὸ τοῦ ὄχλου, ἐπηρώτων αὐτὸν οἱ μαθηταὶ αὐτοῦ περὶ τῆς παραβολῆς.

Καὶ λέγει αὐτοῖς· Οὕτω καὶ ὑμεῖς ἀσύνετοί ἐστε; οὐ νοεῖτε, ὅτι πᾶν τὸ ἔξωθεν εἰσπορευόμενον εἰς τὸν ἄνθρωπον, οὐ δύναται αὐτὸν κοινῶσαι;

Ὅτι οὐκ εἰσπορεύεται αὐτοῦ εἰς τὴν καρδίαν, ἀλλ' εἰς τὴν κοιλίαν· καὶ εἰς τὸν ἀφεδρῶνα ἐκπορεύεται, καθαρίζον πάντα τὰ βρώματα·

Ἔλεγε δέ· Ὅτι τὸ ἐκ τοῦ ἀνθρώπου ἐκπορευόμενον, ἐκεῖνο κοινοῖ τὸν ἄνθρωπον.

Ἔσωθεν γάρ, ἐκ τῆς καρδίας τῶν ἀνθρώπων, οἱ διαλογισμοὶ οἱ κακοὶ ἐκπορεύονται, μοιχεῖαι, πορνεῖαι, φόνοι,

κλοπαί, πλεονεξίαι, πονηρίαι, δόλος, ἀσέλγεια, ὀφθαλμὸς πονηρός, βλασφημία, ὑπερηφανία, ἀφροσύνη.

Πάντα ταῦτα τὰ πονηρὰ ἔσωθεν ἐκπορεύεται, καὶ κοινοῖ τὸν ανθρωπον.

Мр. VII, 1. (Мѳ. XV, 1.) Собрались къ Нему фарисеи и нѣкоторые изъ книжниковъ, пришедшіе изъ Іерусалима.	И собрались къ нему православные и изъ нихъ ученые, они пришли изъ Іерусалима.
Мр. VII, 2. И увидѣвъ нѣкоторыхъ изъ учениковъ Его, ѣвшихъ хлѣбъ нечистыми, то-есть не умытыми руками, укоряли.	И когда увидѣли, что ученики его и самъ онъ сообща нечистыми, то-есть неумытыми, руками ѣдятъ хлѣбъ, то стали они ругаться.
3. Ибо фарисеи и всѣ Іудеи, держась преданія старцевъ, не ѣдятъ, не умывъ тщательно рукъ;	Потому что, если не вымоютъ рукъ, руками не ѣдятъ, держась преданія старины.
4. и пришедши съ торга,	И также съ торгу не

не ѣдятъ, не омывшись. Есть и многое другое, чего они приняли держаться: наблюдать омовеніе чашъ, кружекъ, котловъ и скамей.

Мр. VII, 5. (Мѳ. XV, 2.) Потомъ спрашиваютъ Его фарисеи и книжники: зачѣмъ ученики Твои не поступаютъ по преданію старцевъ, но неумытыми руками ѣдятъ хлѣбъ?

Мр. VII, 6. (Мѳ. XV, 3, 7.) Онъ сказалъ имъ въ отвѣтъ: хорошо пророчествовалъ о васъ лицемѣрахъ Исаія, какъ написано: люди сіи чтутъ Меня устами, сердце же ихъ далеко отстоитъ отъ Меня;

Мр. VII, 7. (Мѳ. XVII, 9.) но тщетно чтутъ Меня, уча ученіямъ, заповѣдямъ человѣческимъ (Исаія, 29, 13).

Мр. VII, 8. Ибо вы, оставивъ заповѣдь Божію, держитесь преданія человѣческаго, омовенія кружекъ и чашъ, и дѣлаете многое другое, сему подобное.

9. И сказалъ имъ: хорошо ли, что вы отмѣняете заповѣдь Божію, чтобы соблюсти свое преданіе?

Мр. VII, 10. (Мѳ. XV, 4.) Ибо Моисей сказалъ: почитай отца своего и мать свою; и злословящій отца или мать смертію да умретъ (Исходъ 20, 12; 21, 16).

Мр. VII, 11. А вы гово-

ѣдятъ, если не вымоютъ. И много еще держатся постановленій: какъ мыть посуду, горшки, сковороды.

Потому и спрашивали его православные ученые: Зачѣмъ ученики твои не ведутъ себя по преданію предковъ, а немытыми руками ѣдятъ хлѣбъ?

И на отвѣтъ онъ сказалъ имъ: Хорошо сказалъ про васъ, лицедѣевъ, Исаія, какъ написано: Эти люди языкомъ чтутъ меня, а сердце ихъ далеко отъ меня.

Дурно чтутъ меня, уча ученіямъ и постановленіямъ человѣческимъ.

Бросаете повелѣніе Божіе, а держитесь повелѣній человѣческихъ, мытья чашекъ и склянокъ, и многое такое дѣлаете.

И сказалъ имъ Іисусъ: Ловко вы отмѣнили заповѣдь Божію, чтобы свое повелѣніе соблюсти.

Моисей сказалъ вамъ: Чти отца и мать твою. И кто ругаетъ отца и мать, тому смерть.

А вы выдумали, если ска-

рите: кто скажетъ отцу или матери: корванъ, то - есть даръ Богу, то, чѣмъ бы ты отъ меня пользовался,—

жетъ человѣкъ корванъ (значитъ въ даръ Богу), то какъ будто ты отъ меня уже пользовался.

12. тому вы уже попускаете ничего не дѣлать для отца своего или матери своей,

Тому уже даете ничего не дѣлать для отца и матери.

13. устраняя слово Божіе преданіемъ вашимъ, которое вы установили; и дѣлаете многое, сему подобное.

Вы уничтожаете слово Божіе тѣмъ преданіемъ вашимъ, какое передаете. И много такого дѣлаете.

Мр. VII, 14. (Мѳ. XV, 10.) И призвавъ весь народъ, говорилъ имъ: слушайте Меня всѣ и разумѣйте:

И призвавъ весь народъ, Іисусъ сказалъ: Слушайте меня всѣ и понимайте.

Мр. VII, 15. (Мѳ. XV, 11.) ничто, входящее въ человѣка извнѣ, не можетъ осквернить его; но что исходитъ изъ него, то оскверняетъ человѣка.

Ничего нѣтъ такого, чтобы, входя въ человѣка, могло поганить его. Но то, что выходитъ изъ него, вотъ это поганитъ человѣка.

Мр. VII, 16. Если кто имѣетъ уши слышать, да слышитъ!

Есть уши слышать, такъ понимай.

17. И когда Онъ отъ народа вошелъ въ домъ, ученики Его спросили Его о притчѣ.

И когда онъ ушелъ въ домъ отъ народа, спросили его ученики объ этой притчѣ.

Мр. VII, 18. (Мѳ. XV, 17.) Онъ сказалъ имъ: неужели и вы такъ непонятливы? Неужели не разумѣете, что ничто, извнѣ входящее въ человѣка, не можетъ осквернить его?

И онъ сказалъ имъ: Или и вы не поняли?

Развѣ вы не знаете, что все, что снаружи входитъ въ человѣка, не можетъ его поганить.

Мр. VII, 19. Потому что не въ сердце его входитъ, а въ чрево, и выходитъ вонъ, чѣмъ очищается всякая пища.

Потому что входитъ къ нему не въ сердце, а въ брюхо. И потомъ выходитъ, очищая всякую пищу.

Мр. VII, 20. (Мѳ. XV, 18.) Далѣе сказалъ: исходящее изъ человѣка оскверняетъ человѣка.

А что изъ человѣка выходитъ, вотъ то-то не опоганило бы человѣка.

Мр. VII, 21. (Мѳ. XV, 19.) Ибо извнутрь, изъ сердца человѣческаго, исходятъ злые помыслы, прелюбодѣянія, любодѣянія, убійства,

Мр. VII, 22. кражи, лихоимство, злоба, коварство, непотребство, завистливое око, богохульство, гордость, безумство.

Потому что изъ сердца людей злыя разсужденія выходятъ: блудъ, похабство, убійства, воровство, корысть, злоба, обманы, наглость, завистливые глаза, клевета, гордость, дурачество.

23. Все это зло извнутрь исходитъ и оскверняетъ человѣка.

Все это злое изнутри выходитъ и поганитъ человѣка.

Изгнаніе изъ храма и отрицаніе внѣшняго богопочитанія.

Καὶ ἐγγὺς ἦν τὸ πάσχα τῶν Ἰουδαίων, καὶ ἀνέβη εἰς Ἱεροσόλυμα ὁ Ἰησοῦς.

Καὶ εὗρεν ἐν τῷ ἱερῷ τοὺς πωλοῦντας βόας καὶ πρόβατα καὶ περιστερὰς, καὶ τοὺς κερματιστὰς καθημένους.

Καὶ ποιήσας φραγέλλιον ἐκ σχοινίων, πάντας ἐξέβαλεν ἐκ τοῦ ἱεροῦ, τά τε πρόβατα καὶ τοὺς βόας· καὶ τῶν κολλυβιστῶν ἐξέχεε τὸ κέρμα, καὶ τὰς τραπέζας ἀνέστρεψε,

Καὶ τοῖς τὰς περιστερὰς πωλοῦσιν εἶπεν· Ἄρατε ταῦτα ἐντεῦθεν· μὴ ποιεῖτε τὸν οἶκον τοῦ πατρός μου οἶκον ἐμπορίου.

Ін. II. 13. Приближалась Пасха Іудейская, и Іисусъ пришелъ въ Іерусалимъ,

И подошла Пасха еврейская. И Іисусъ пошелъ въ Іерусалимъ.

14. и нашелъ, что въ храмѣ продавали воловъ, овецъ и голубей, и сидѣли мѣновщики денегъ.

И въ храмѣ увидалъ, продаютъ быковъ, овецъ, голубей, и сидятъ мѣнялы—мѣняютъ деньги.

15. И, сдѣлавъ бичъ изъ веревокъ, выгналъ изъ храма всѣхъ, также и овецъ и воловъ; и деньги у мѣ-

И онъ взялъ, свилъ кнутъ изъ веревокъ и повыгналъ изъ храма овецъ и быковъ, а мѣняламъ разсыпалъ день-

новщиковъ разсыпалъ, а столы ихъ опрокинулъ;

16. и сказалъ продающимъ голубей: возьмите это отсюда, и дома Отца Моего не дѣлайте домомъ торговли.

ги и опрокинулъ столы продавцамъ голубей [1]).

И сказалъ: Вынесите это отсюда и не полагайте, что базаръ можетъ быть домомъ Отца моего [2]) [illegible]

Примѣчані[illegible]

1) Точка должна стоять послѣ слова [illegible] должно быть прибавлено καὶ εἶπεν. Въ противномъ случаѣ непонятно, почему Іисусъ только продавцамъ голубей сказалъ: „Вынесите это отсюда“. Очевидно, то, что онъ сказалъ, относилось ко всѣмъ тѣмъ, кого онъ выгналъ, и ко всему, что онъ разбросалъ.

2) Μὴ ποιεῖτε здѣсь должно быть переведено: не „не дѣлайте“, но: *не полагайте, не считайте, что базаръ можетъ быть домомъ Отца моего.* Трудно думать, чтобы Іисусъ Христосъ въ той же рѣчи, въ которой онъ сказалъ, что храмъ не нуженъ, назвалъ бы храмъ домомъ Отца. Онъ говоритъ: „Базаръ не называется домомъ Бога“.

Καὶ οὐκ ἤφιεν ἵνα τὶς διενέγκῃ σκεῦος διὰ τοῦ ἱεροῦ·

Καὶ ἐδίδασκε, λέγων αὐτοῖς· Οὐ γέγραπται· Ὅτι ὁ οἶκός μου, οἶκος προσευχῆς κληθήσεται πᾶσι τοῖς ἔθνεσιν; ὑμεῖς δὲ ἐποιήσατε αὐτὸν σπήλαιον λῃστῶν.

Мр. XI, 16. И не позволялъ, чтобы кто принесъ чрезъ храмъ какую-либо вещь.

17. И училъ ихъ, говоря: не написано ли: домъ Мой домомъ молитвы наречется для всѣхъ народовъ: а вы сдѣлали его вертепомъ разбойниковъ? (Исаія 56, 7).

И не велѣлъ, чтобы какіе-нибудь припасы приносили черезъ храмъ.

И наказывалъ и говорилъ: Развѣ не знаете, что написано: домъ мой — домъ молитвы будетъ называться для всѣхъ народовъ (Исаія 56, 7) [1]); а вы считаете моимъ домомъ пещеру разбойниковъ (Іеремія VII, 4—11) [2]).

Примѣчанія.

1) Слова пророка Исаіи употреблены здѣсь въ томъ же смыслѣ, какъ и слова къ самарянкѣ въ слѣдующей главѣ. *Вынесите это все потому, что домъ мой не тотъ, гдѣ приносятъ жертвы, но домъ мой есть весь міръ, гдѣ люди знаютъ истиннаго Бога.*

2) Слѣдующее затѣмъ мѣсто Іереміи: „а не пещерой разбойниковъ" подтверждаетъ это значеніе.

Вотъ все это мѣсто изъ Іереміи, VII, 4—11:

Не вѣрьте лживымъ рѣчамъ, когда вамъ говорятъ: здѣсь храмъ Вѣчнаго, храмъ Вѣчнаго, храмъ Вѣчнаго. Но если хотите перемѣнить вашу жизнь и ваши дѣла, если будете судить по правдѣ другъ друга, если не будете угнетать страннаго, сироту и вдову, если не будете проливать безвинной крови въ этомъ мѣстѣ, я оставляю васъ въ странѣ отцовъ изъ вѣка въ вѣкъ. Но вы вѣрите лживымъ рѣчамъ, а они вамъ не на пользу. Вы что дѣлаете? Воруете и убиваете, блудите, лжете, служите Ваалу и бѣгаете за богами, которыхъ не знаете. И потомъ приходите въ домъ моего имени и говорите: Теперь мы спокойно можемъ дѣлать пакости. Что же? *Домъ мой развѣ вертепъ разбойниковъ?*

Ἀπεκρίθησαν οὖν οἱ Ἰουδαῖοι, καὶ εἶπον αὐτῷ· Τί σημεῖον δεικνύεις ἡμῖν, ὅτι ταῦτα ποιεῖς;

Ін. II, 18. На это Іудеи сказали: какимъ знаменіемъ докажешь Ты намъ, что имѣешь власть такъ поступать?	И заговорили Іудеи, и сказали ему: Какія же ты намъ покажешь права [1]), чтобы такія дѣла дѣлать?

Примѣчаніе.

1) Σημεῖον — знакъ, значокъ, признакъ справедливости. Я перевожу: право и права.

Ἀπεκρίθη ὁ Ἰησοῦς καὶ εἶπεν αὐτοῖς. Λύσατε τὸν ναὸν τοῦτον, καὶ ἐν τρισὶν ἡμέραις ἐγερῶ αὐτόν.

Ін. II, 19. Іисусъ сказалъ имъ въ отвѣтъ: разрушьте храмъ сей; и Я въ три дня воздвигну его.	И сказалъ имъ Іисусъ: Уничтожьте храмъ этотъ и въ три дня я взбужу его [1]).

Примѣчаніе.

1) Ἐγείρειν не значитъ никогда и не можетъ значить: „строить“, „воздвигать“, а значитъ: *взбудить,* и въ этомъ мѣстѣ именно значитъ *взбудить какъ что-то живое,* и потому должно быть переведено: *взбужу живой храмъ.*

Значеніе этого стиха объяснено въ стихахъ 21 и 22 тѣмъ, что храмъ означаетъ тѣло Іисуса, а три дня означаютъ срокъ, послѣ котораго онъ воскреснетъ. И такъ и понимаетъ это мѣсто Церковь. Объясненіе это не можетъ удовлетворить меня, признающаго воскресеніе самой кощунственной выдумкой, уронившей ученіе Іисуса Христа, о чемъ будетъ сказано въ своемъ мѣстѣ. Іисусъ Христосъ не могъ разумѣть своего воскресенія въ тѣлѣ, такъ какъ это было бы понятіе, разрушающее все его ученіе. Объясненіе это выдумано послѣ тѣми, которые вѣрили или выдумали басню воскресенія. Но слова, которыя подали поводъ къ этому объясненію, были сказаны и, очевидно, имѣли свое опредѣленное значеніе. Объясненіе это очень неудовлетворительно.

Для чего, говоря о своемъ тѣлѣ, Христосъ сказалъ *храмъ,* и для чего послѣ изгнанія жертвъ изъ храма онъ сказалъ о воскресеніи? Стóитъ только забыть ложное церковное объясненіе, чтобы смыслъ словъ былъ не только ясенъ, но даже необходимъ, какъ разъясненіе предшествовавшаго. Іисусъ изгоняетъ изъ храма все то, что нужно для принесенія жертвъ, слѣдовательно для молитвы, по понятіямъ іудеевъ, и вспоминая слова Іереміи, говоритъ, что надо творить добро, *а не собираться въ храмъ творить жертвы.* Вслѣдъ за этимъ говоритъ не условно, какъ обыкновенно понимаютъ слова Іисуса: *„разорите храмъ,* а я сдѣлаю его живымъ, поставлю новый“, но — положительно. Онъ сказалъ слова Іереміи, въ которыхъ сказано, что домъ Бога есть весь міръ людей, гдѣ всѣ народы признаютъ Бога, а не вертепъ разбойниковъ, и говоритъ: Такъ разорите же храмъ, я сдѣлаю вамъ новый—живой храмъ,—укажу, научу. И сдѣлаю этотъ живой храмъ скоро, потому что мнѣ не нужно руками строить. Въ три дня сдѣлаю то, что вы дѣлали сорокъ шесть лѣтъ.

Εἶπον οὖν οἱ Ἰουδαῖοι. Τεσσαράκοντα καὶ ἓξ ἔτεσιν ᾠκοδομήθη ὁ ναὸς οὗτος, καὶ σὺ ἐν τρισὶν ἡμέραις ἐγερεῖς αὐτόν;

Λέγω δὲ ὑμῖν, ὅτι τοῦ ἱεροῦ μείζων ἐστὶν ὧδε.

Εἰ δὲ ἐγνώκειτε τί ἐστιν· Ἔλεον θέλω καὶ οὐ θυσίαν.

Iн. II, 20. На это сказали Іудеи: сей храмъ строился сорокъ шесть лѣтъ, и Ты въ три дня воздвигнешь его?

Мѳ. XII, 6. Но говорю вамъ, что здѣсь Тотъ, Кто больше храма;

7. если бы вы знали, что значитъ: „милости хочу, а не жертвы", то не осудили бы невиновныхъ.

Сказали Іудеи: сорокъ шесть лѣтъ строился этотъ храмъ, и ты въ 3 дня возбудишь его.

И сказалъ имъ Іисусъ: Говорю вамъ, что важнѣе храма [1]) то,

Чтобы вы понимали, что значитъ: жалости [2]) къ людямъ хочу, а не службъ церковныхъ.

Примѣчанія.

1) Стихъ этотъ, находящійся въ главѣ объ укореніи учениковъ за срываніе колосьевъ, тамъ не у мѣста, такъ какъ тамъ нѣтъ и рѣчи о храмѣ, а Іисусъ говоритъ: *Вотъ что важнѣе храма.* Во всякомъ случаѣ мысль, выраженная въ этомъ стихѣ, повторенная и у Мѳ. IX, 13, прямо отвѣчаетъ на возраженіе Іудеевъ и выражаетъ воззрѣніе Іисуса на храмъ,

2) ἔλεον — *сострадание*. Я перевожу: жалость къ людямъ.

- - -

За этимъ слѣдуютъ стихи 21 и 22 гл. 2-й Іоанна, заключающіе мнимое объясненіе писателемъ этихъ словъ.

Ὡς δὲ ἦν Ἱεροσολύμοις ἐν τῷ πάσχα ἐν τῇ ἑορτῇ, πολλοὶ ἐπίστευσαν εἰς τὸ ὄνομα αὐτοῦ, θεωροῦντες αὐτοῦ τὰ σημεῖα ἃ ἐποίει.

Αὐτὸς δὲ ὁ Ἰησοῦς οὐκ ἐπίστευεν ἑαυτὸν αὐτοῖς, διὰ τὸ αὐτὸν γινώσκειν πάντας·

Καὶ ὅτι οὐ χρείαν εἶχεν, ἵνα τὶς μαρτυρήσῃ περὶ τοῦ ἀνθρώπου· αὐτὸς γὰρ ἐγίνωσκε τί ἦν ἐν τῷ ἀνθρώπῳ.

Iн. II, 23. И когда Онъ былъ въ Іерусалимѣ на праздникѣ Пасхи, то многіе, видя

И когда Онъ былъ въ Іерусалимѣ на праздникѣ Пасхи, многіе повѣрили въ

чудеса, которыя Онъ творилъ, увѣровали во имя Его.

24. Но Самъ Іисусъ не ввѣрялъ Себя имъ, потому что зналъ всѣхъ,

25. и не имѣлъ нужды, чтобы кто засвидѣтельствовалъ о человѣкѣ; ибо Самъ зналъ, что въ человѣкѣ.

Его ученіе, понимая доказательства, которыя Онъ приводилъ.

Самъ же Іисусъ не отдавался вѣрѣ ихъ, потому что Онъ самъ зналъ все [1]).

И потому ему не нужно было, чтобы кто-нибудь указывалъ о человѣкѣ, онъ самъ зналъ, что есть въ человѣкѣ.

Примѣчаніе.

1) Во многихъ спискахъ стоитъ вмѣсто πάντας — πάντα, т.-е. *все*.

Καὶ ἤκουσαν οἱ γραμματεῖς καὶ οἱ ἀρχιερεῖς, καὶ ἐζήτουν πῶς αὐτὸν ἀπολέσουσιν· ἐφοβοῦντο γὰρ αὐτόν, ὅτι πᾶς ὁ ὄχλος ἐξεπλήσσετο ἐπὶ τῇ διδαχῇ αὐτοῦ.

Мр. XI, 18. Услышали это книжники и первосвященники, и искали, какъ бы погубить Его; ибо боялись Его, потому что весь народъ удивлялся ученію Его.

И книжники и старшины священниковъ слышали это. И подыскивались, какъ бы его погубить, потому что они боялись его оттого, что весь народъ дивился на ученіе его.

Вотъ объясненія Церкви на изгнаніе изъ храма.

И нашелъ, что въ храмѣ, то-есть во дворѣ храма, называвшемся дворомъ язычниковъ, *продавали* и пр. (См. примѣчаніе къ Мато. XXI, 12).

Бичъ изъ веревокъ: символъ гнѣва Божія на оскорбляющихъ святость храма, а равно символъ власти Господа, ревнующаго объ очищеніи дома Отца своего небеснаго.

Вынесите это и проч. Голуби были въ клѣткахъ или корзинахъ, и оттого Господь, изгоняя торгующихъ животными, вмѣстѣ съ сими послѣдними, относительно голубей дѣлаетъ распоряженіе, чтобы продавцы ихъ вынесли ихъ.

Не дѣлайте домъ Отца Моего домомъ торговли: Когда Господь въ послѣдній разъ выходилъ изъ храма, Онъ назвалъ его не домомъ Отца своего, но домъ вашъ (Мат. XXIII, 38), означивъ тѣмъ оставленіе Богомъ этого храма; теперь же Христосъ называетъ еще храмъ домомъ Отца своего, ибо не обнаружилось еще

его служителей Христу и Богу и Онъ ожидаетъ еще покаянія народа въ лицѣ его представителей.

Домомъ торговли: выраженіе менѣе сильное, чѣмъ употребленное при вторичномъ очищеніи храма, когда Господь сказалъ, что іудеи домъ молитвы сдѣлали вертепомъ разбойниковъ (Мѳ. XXI, 13); первое означаетъ, что въ святое храмовое служеніе привзошли въ сильной степени нечистые мірскіе интересы, послѣднее же выражаетъ совершенное извращеніе характера святого дѣла, богоборственный фанатизмъ, до котораго дошло и въ которомъ выразилось наконецъ это омірщеніе цѣлаго священнослуженія. Если бы спросили, какъ случилось, что эти продавцы такъ подчинились волѣ и слову Господа, что по Его велѣнію оставили свою торговлю и вышли изъ двора храма со всѣми предметами торговли, то надобно замѣтить: 1) что ихъ совѣсть подсказывала имъ, что они въ самомъ дѣлѣ не хорошее дѣло дѣлаютъ въ святомъ мѣстѣ, и потому, когда Господь съ силою напомнилъ имъ объ этомъ, совѣсть ихъ еще сильнѣе заговорила и заставила ихъ исполнить велѣніе Его безпрекословно; 2) слава объ Іисусѣ изъ Назарета, какъ пророкѣ или человѣкѣ необыкновенномъ, вѣроятно, въ это время уже довольно распространилась въ народѣ; пилигриммы изъ Галилеи, конечно, принесли и въ Іерусалимъ вѣсти о чудесахъ, совершонныхъ имъ въ Галилеѣ, о событіи при крещеніи Господа и свидѣтельства о Немъ пророка Іоанна были, конечно, въ свѣжей памяти у жителей Іерусалима и его окрестностей; во всякомъ случаѣ: 3) Господь явилъ здѣсь свою божественную власть, которой не могло ничто противиться въ семъ случаѣ.

На это Іудеи сказали: можетъ-быть, это были нѣкоторые изъ торговавшихъ, которымъ велѣно было удалиться со двора храма съ предметами ихъ торговли, но вѣроятнѣе то были начальники храма: священники и старѣйшины, которые чувствовали себя оскорбленными въ своей власти надъ храмомъ такимъ необыкновеннымъ дѣйствіемъ непринадлежащаго къ ней галилеянина. Этимъ дѣйствіемъ своимъ Господь несомнѣнно и для нихъ являлъ себя въ качествѣ пророка— чрезвычайнаго посланника Божія; которые же изъ нихъ были поразсудительнѣе, тѣ изъ словъ Господа, назвавшаго храмъ домомъ Отца своего, могли доразумѣвать, что Онъ болѣе, чѣмъ пророкъ. Такъ какъ Моисей, Илія и другіе чрезвычайные посланники Божіи доказывали иногда свое чрезвычайное посланничество дѣлами необыкновенными, чудесами, то обступившіе теперь Господа іудеи требовали отъ Него какого-либо необыкновеннаго дѣйствія, чуда, въ доказательство того, что Онъ имѣетъ власть такъ распоряжаться въ храмѣ, какъ пророкъ, какъ Сынъ Божій.

Говорятъ: увѣрь насъ какимъ-нибудь чудомъ, что ты сынъ Бога, и что ты имъ посланъ. Ибо откуда видно, что Господь сего дома Отецъ тебѣ? (Ѳеофил.) Знаменіе, явленное въ самомъ дѣйствіи очищенія храма, какъ дѣйствіи необыкновенномъ и имѣвшемъ такое сильное вліяніе на осквернявшихъ святое мѣсто торговлею, это знаменіе они просмотрѣли и потребовали отъ Господа болѣе разительнаго, для ихъ духовной слѣпоты, чуда.

Разрушьте (повелительное наклоненіе имѣетъ нерѣдко значеніе будущаго времени: разрушите) *храмъ сей и проч.:* евангелистъ далѣе самъ объясняетъ, что значитъ это изреченіе Господа, когда го-

ворить, что Онъ говорилъ сіе о храмѣ тѣла своего (ст. 21); значитъ онъ говорилъ о насильственной смерти своей. Соотвѣтственно сему слова: Я въ три дня воздвигну его, означаютъ Его воскресеніе черезъ три дня по смерти, какъ и истолковали то самое ученики Его по Его воскресеніи (ст. 22). Итакъ, на требованіе іудеями отъ Господа чуда въ доказательство того, что Онъ имѣетъ власть такъ дѣйствовать во храмѣ, Онъ отвѣчаетъ указаніемъ на величайшее чудо, свидѣтельствующее о Немъ, какъ о Мессіи, чудо воскресенія Его изъ мертвыхъ...

Такъ Господь съ самаго начала своего общественнаго служенія предсказывалъ о своей смерти и воскресеніи.

Я воздвигну его: этими словами Господь даетъ доказательство своего божественнаго всемогущества, ибо ни одинъ умершій не можетъ своею силою и властью воскресить тѣло свое. Не сказалъ: Отецъ воздвигнетъ, но Я воздвигну, употребивъ собственную силу, а не нуждаясь въ чужой силѣ. (Ѳеофил.) *).

Вотъ что говоритъ Рейсъ (Reuss. Bible. Nouv. Test. vol. II, page 137, 138):

Вмѣстѣ съ учениками, которые вѣрили, находились (здѣсь въ первый разъ) іудеи, которые сомнѣвались, которые не понимали, которые отказывались вѣрить. Не убѣжденные тѣмъ, что они видѣли, они требуютъ знаменія, т.-е. дѣйствія чрезвычайнаго, чуда, чего-то такого, что, наконецъ, могло бы показать, что Іисусъ уполномоченъ поступать такъ, какъ онъ поступалъ. Поступокъ его представлялъ изъ себя нѣчто внушительное, даже мессіанское (Мал. III, I и слѣд.); но они требуютъ доказательства болѣе осязательнаго, показаній болѣе неоспоримыхъ. Отвѣтъ, который далъ имъ Іисусъ, вызывалъ самые горячіе споры между толкователями. По мнѣнію самого писателя, вотъ что хотѣлъ онъ сказать: Убейте меня, и я послѣ трехъ дней воскресну. Другими словами: воскресеніе Іисуса будетъ самымъ яркимъ доказательствомъ его высокаго достоинства. Оно и было имъ на самомъ дѣлѣ, по крайней мѣрѣ, въ апостольскомъ ученіи, съ точки зрѣнія котораго эта рѣчь понимается въ совершенствѣ (ср. Мѳ. XII, 40). Если возражаютъ, что Іисусъ не могъ говорить такъ въ такое время, когда ему не грозила еще никакая опасность, когда не возникало еще сколько-нибудь серьезнаго столкновенія между нимъ и фарисейской партіей, то при этомъ совсѣмъ забываютъ, что предметомъ нашей книги является не медленное и послѣдовательное развитіе отношеній или положеній, а отъ начала до конца антагонизмъ міра и Христа, свѣта и мрака, и что Іисусъ нигдѣ не представляется въ ней, какъ имѣющій нужду узнать мало-по-малу и при различныхъ случаяхъ, что у него есть враги, что онъ подвергается опасностямъ, что онъ можетъ быть преданъ смерти. Напротивъ, онъ знаетъ съ самаго начала все то, что произойдетъ, ибо оно зависитъ не отъ прихоти людской, но отъ божественнаго порядка, напередъ установленнаго Провидѣніемъ. Такимъ образомъ, рѣчь, влагаемая здѣсь въ его уста, вполнѣ согласуется съ духомъ этого евангелія. Болѣе того, рѣчь эта очень умѣстно помѣщена тамъ, гдѣ мы

*) Толк. Ев. Архм. Мих.; Ев. Іоанн. стр. 72—75.

ее читаемъ. Явленія, касающіяся учениковъ, окончены; теперь должно начаться дѣйствіе божественнаго откровенія на міръ; писатель указываетъ здѣсь напередъ, какіе виды на конечный успѣхъ раскрываются передъ нимъ: міръ будетъ возбужденъ, но не захваченъ; онъ будетъ побѣжденъ не путемъ добровольнаго подчиненія, а чрезъ осужденіе, которое онъ навлечетъ на себя. Это программа исторіи, которую мы имѣемъ предъ глазами. Размышленія эти устраняютъ также возраженіе, будто слова Іисуса въ томъ видѣ, въ какомъ они приводятся и истолковываются здѣсь, никѣмъ не могли быть поняты, ни учениками, ни іудеями. Въ этомъ смыслѣ можно бы было сдѣлать такія же точно оговорки въ отношеніи почти каждаго слова, влагаемаго въ уста Спасителя, на всемъ протяженіи книги, ибо и въ концѣ ученики понимаютъ не болѣе, чѣмъ въ началѣ (гл. XIV, 9). Іисусъ говоритъ и евангелистъ пишетъ для просвѣщенныхъ христіанъ и всего менѣе для еврейской черни, окружавшей его. Наконецъ, не надо упускать изъ виду то обстоятельство, что писатель самъ говоритъ, что іудеи совершенно не поняли смысла сказанныхъ словъ, отнеся ихъ къ храму, постройка котораго началась при Иродѣ. Но это явленіе, которое съ той поры повторялось то и дѣло, можно сказать, на каждомъ шагу. Это живое и конкретное выраженіе того основного богословскаго факта нашего евангелія, что міръ оказывается неспособнымъ постигнуть смыслъ тѣхъ небесныхъ откровеній, которыя представлялись ему (гл. III, 12).

Говорится обо всемъ, даже о томъ, для чего сдѣлалъ онъ кнутъ, но ни слова о томъ, какой смыслъ всего этого мѣста, повтореннаго во всѣхъ четырехъ евангеліяхъ. По толкованіямъ всѣхъ церквей выходитъ, что весь смыслъ этого мѣста въ двухкратномъ исполненіи Христомъ полицейскихъ обязанностей на счетъ чистоты храма, и въ двухъ стихахъ (21-мъ и 22-мъ), сказанныхъ не Христомъ, но однимъ изъ писателей евангелія,—тѣ самые стихи, которые я пропускаю. Смыслъ тотъ, что Іисусъ Христосъ воскреснетъ послѣ трехъ дней. Хорошо, онъ воскресъ и предсказывалъ свою смерть. Неужели нельзя было предсказать яснѣе и, главное, умѣстнѣе. Дѣло идетъ совсѣмъ о другомъ. Онъ пришелъ въ храмъ, выбросилъ все то, что нужно для ихъ молитвы, точно такъ же, какъ теперь бы сдѣлалъ тотъ, кто, придя въ нашу церковь, выкидалъ бы всѣ просвиры, вино, мощи, кресты, антиминсы и всѣ тѣ штуки, которыя считаются нужными для обѣдни. Его спрашиваютъ, какой онъ σημεῖον покажетъ для объясненія того, что онъ дѣлаетъ. σημεῖον никогда, ни по какому лексикону не значило и не значитъ *чудо,* но положимъ, — это значитъ чудо. Что же значитъ вопросъ іудеевъ? Человѣкъ повыкидывалъ все, что нужно для обѣдни, и у него спра-

шиваютъ: „Какое ты намъ покажешь чудо, что ты это дѣлаешь?“—Вопросъ этотъ по меньшей мѣрѣ непонятенъ. Евреи могли спросить, зачѣмъ онъ это дѣлаетъ; могли спросить, чѣмъ онъ замѣнитъ то, что онъ уничтожилъ; могли спросить, какое онъ имѣетъ право это дѣлать? Но съ какой стати вмѣсто того, чтобы его выгнать, они спрашиваютъ его: „Покажи намъ чудо“. Еще удивительнѣе то, что на вопросъ іудеевъ: покажи намъ чудо, онъ отвѣчаетъ вовсе не тѣмъ, что покажу или не покажу чудо, а говоритъ: „Бросьте этотъ храмъ, — я вамъ въ три дня сдѣлаю новый—живой“. По толкованіямъ Церкви это значитъ, что чудо, которое онъ сдѣлаетъ, онъ сдѣлаетъ послѣ смерти, чудо, въ которое никто изъ евреевъ и послѣ смерти-то не повѣритъ. И эти слова его убѣждаютъ всѣхъ, И вслѣдъ за этимъ говорится, что чудеса его, т.-е. то, что онъ обѣщалъ сдѣлать послѣ смерти, убѣдили всѣхъ, и много народа ему повѣрили. Вѣдь стóитъ только снять очки церковные, чтобы видѣть, что это не разговоръ, а бредъ сумасшедшихъ. Іисусъ дѣлаетъ непонятное дѣло, выгоняетъ скотину изъ храма. Евреи, вмѣсто того, чтобы выгнать его, говорятъ зачѣмъ-то: Покажи намъ чудо. Онъ забываетъ о томъ, что онъ выгонялъ за что-то все, что нужно для службы, изъ храма, и говоритъ: Чудо я вамъ покажу, когда умру, но такъ, что вы не увидите, и отъ этихъ его словъ всѣ повѣрили въ его ученіе. И смыслъ всего тотъ, что Христосъ чрезъ три дня воскреснетъ. И сказалъ это не Христосъ, а писатель евангелія. И стóитъ только опомниться и на минуту отнестись къ словамъ Евангелія, божественнаго откровенія по ученію Церкви, хоть съ тѣмъ уваженіемъ и вниманіемъ, съ которымъ мы читаемъ водевиль, т.-е. не предполагать впередъ, что мы услышимъ бредъ сумасшедшаго и ничего не поймемъ, а предполагать, что то, что написано, что-нибудь да значитъ, и что намъ не безынтересно понять, что тутъ сказано, и намъ будетъ все ясно.

По ученію Іоанна Крестителя для познанія Бога нужно очиститься духомъ; Іисусъ въ пустынѣ очищается духомъ и познаетъ силу духа и возвѣщаетъ царство Бога, т.-е. Бога въ людяхъ, говоритъ ученикамъ, что Богъ въ общеніи съ людьми.

По евангелисту Іоанну первымъ дѣломъ Іисуса есть

такъ называемое очищеніе храма, въ дѣйствительности же уничтоженіе храма, и не какого-нибудь храма, а храма въ Іерусалимѣ, того, который считается домомъ Бога, святыней изъ святынь. Іисусъ приходитъ въ храмъ и уничтожаетъ все, что нужно для служенія. Не говоря уже о томъ, что сказано въ Введеніи о Богѣ, о томъ, что Бога никто никогда не видѣлъ и не видитъ, и то, что Іисусъ далъ намъ новое богоугожденіе вмѣсто прежняго, Іисусъ самъ въ храмѣ говоритъ слова пророковъ о томъ, что храмъ Бога есть весь міръ людей, а не вертепъ разбойниковъ. Объяснять это все равно, что объяснять то, что въ наше время пришли бы духоборцы въ православную церковь, повыкидали бы всѣ антиминсы и сказали бы: Богъ есть духъ и Ему надо служить духомъ и дѣломъ. И дѣло и слова писанія уже такъ ясно говорятъ, что прибавлять и толковать нечего. И дѣло и слова ясно говорятъ: Ваше богоугожденіе есть мерзкая ложь, вы не знаете настоящаго Бога, и обманъ вашего богослуженія вреденъ, и его надо уничтожить. Вотъ это-то самое выражаютъ дѣйствія и слова Іисуса въ храмѣ. Онъ отрицаетъ и богослуженіе и понятіе еврейскаго Бога. На эти дѣйствія и слова его евреи говорятъ: Какое право ты имѣешь такъ дѣлать? И онъ отвѣчаетъ: Право мое то, что ваше служеніе Богу — ложь, а мое живое служеніе есть истина. Мое служеніе Богу есть служеніе живое, дѣломъ. И многіе вѣрятъ Іисусу. Іисусъ первымъ дѣломъ своей проповѣди отрицаетъ ложнаго, еврейскаго, видимаго Бога. Въ слѣдующей главѣ онъ говоритъ, что Богъ — духъ, и Ему надо служить дѣломъ. И очевидно, что для того, чтобы люди могли вѣрить въ Бога-духа и служить Ему, нужно разрушить ложнаго, выдуманнаго Бога и ложное служеніе Ему, и это самое дѣлаетъ Іисусъ. Не понять этого нельзя. Если мѣсто это не понято церквами, то не отъ глупости, а отъ большого ума. Такихъ умышленныхъ нелѣпыхъ толкованій встрѣтится много. Такія толкованія бываютъ тогда, когда церковь узаконила то самое, что отвергалъ Іисусъ. Такъ и теперь Іисусъ отвергаетъ Бога-творца, внѣшняго Бога, отвергаетъ всякое богослуженіе, кромѣ служенія Богу дѣломъ. А церковь узаконила Бога-творца внѣшняго, и только тѣмъ существуетъ, что совершаетъ службы и жертвы. Тутъ ужъ поневолѣ глупъ будешь.

Тотъ же, кто хочетъ понимать Евангеліе, долженъ твердо помнить, что первымъ дѣйствіемъ Іисуса, прежде проповѣди, было отрицаніе Бога внѣшняго и всякаго внѣшняго богослуженія. Уничтоженіе храма, повторенное всѣми евангелистами (что весьма рѣдко), есть очищеніе почвы для посѣва. Только послѣ уничтоженія прежняго Бога возможно ученіе о Богѣ Іисуса и о томъ служеніи Богу, которому учитъ Іисусъ.

Все это мѣсто есть разъясненіе стиха: *Бога никто не видѣлъ и не видитъ никогда.*

Бесѣда съ Самарянкой.

Ἀφῆκε τὴν Ἰουδαίαν, καὶ ἀπῆλθε πάλιν εἰς τὴν Γαλιλαίαν.

Ἔδει δὲ αὐτὸν διέρχεσθαι διὰ τῆς Σαμαρείας.

Ἔρχεται οὖν εἰς πόλιν τῆς Σαμαρείας λεγομένην Συχάρ, πλησίον τοῦ χωρίου ὃ ἔδωκεν Ἰακὼβ Ἰωσὴφ τῷ υἱῷ αὐτοῦ.

Ἦν δὲ ἐκεῖ πηγὴ τοῦ Ἰακώβ. Ὁ οὖν Ἰησοῦς, κεκοπιακὼς ἐκ τῆς ὁδοιπορίας, ἐκαθέζετο οὕτως ἐπὶ τῇ πηγῇ· ὥρα ἦν ὡσεὶ ἕκτη.

Ін. IV, 3. То оставилъ Іудею, и пошелъ опять въ Галилею.

4. Надлежало же Ему проходить чрезъ Самарію.

5. Итакъ приходитъ Онъ въ городъ Самарійскій, называемый Сихарь, близъ участка земли, даннаго Іаковомъ сыну своему Іосифу.

6. Тамъ былъ колодезь Іаковлевъ. Іисусъ, утрудившись отъ пути, сѣлъ у колодезя. Было около шестого часа.

И ушелъ Іисусъ изъ Іудеи опять въ Галилею.

И надо ему было проходить черезъ Самарію.

Приходитъ разъ Іисусъ въ городъ Самарійскій Сихаръ подлѣ того мѣста, которое далъ Іаковъ своему сыну Іосифу.

Былъ тамъ колодезь Іакова. Іисусъ уморился отъ дороги и сѣлъ у колодезя [1]).

Примѣчаніе.

1) Подробности ненужныя, какъ опредѣленіе часа, въ которомъ это было, такъ же какъ нѣкоторыя слова самарянки, ничего не выражающія, могутъ быть выпущены, для того, чтобы читатель не терялъ существеннаго смысла этой главы.

Ἔρχεται γυνὴ ἐκ τῆς Σαμαρείας ἀντλῆσαι ὕδωρ· λέγει αὐτῇ ὁ Ἰησοῦς· Δός μοι πιεῖν.

Οἱ γὰρ μαθηταὶ αὐτοῦ ἀπεληλύθεισαν εἰς τὴν πόλιν, ἵνα τροφὰς ἀγοράσωσι.

Λέγει οὖν αὐτῷ ἡ γυνὴ ἡ Σαμαρεῖτις· Πῶς σὺ Ἰουδαῖος ὢν παρ' ἐμοῦ πιεῖν αἰτεῖς, οὔσης γυναικὸς Σαμαρείτιδος; οὐ γὰρ συγχρῶνται Ἰουδαῖοι Σαμαρείταις.

Ἀπεκρίθη Ἰησοῦς καὶ εἶπεν αὐτῇ· Εἰ ᾔδεις τὴν δωρεὰν τοῦ θεοῦ, καὶ τίς ἐστιν, ὁ λέγων σοι· Δός μοι πιεῖν. σὺ ἂν ᾔτησας αὐτόν, καὶ ἔδωκεν ἄν σοι ὕδωρ ζῶν.

Λέγει αὐτῷ ἡ γυνή· Κύριε, οὔτε ἄντλημα ἔχεις, καὶ τὸ φρέαρ ἐστὶ βαθύ· πόθεν οὖν ἔχεις τὸ ὕδωρ τὸ ζῶν;

Ін. IV, 7. Приходитъ женщина изъ Самаріи почерпнуть воды. Іисусъ говоритъ ей: дай Мнѣ пить.	Идетъ женщина изъ Самаріи за водой. И говоритъ ей Іисусъ: Жена, дай напиться!
8. (Ибо ученики Его отлучились въ городъ, купить пищи.)	Потому ученики его отошли въ городъ пищи купить.
9. Женщина Самарянская говоритъ Ему: какъ Ты, будучи Іудей, просишь пить у меня, Самарянки? ибо Іудеи съ Самарянами не сообщаются.	И говоритъ ему Самарянка: Какъ же ты, іудей, у самарянки пить просишь, вѣдь іудеи не общаются съ самарянами?
10. Іисусъ сказалъ ей въ отвѣтъ: если бы ты знала даръ Божій, и Кто говоритъ тебѣ: дай Мнѣ пить,—то ты сама просила бы у Него, и Онъ далъ бы тебѣ воду живую.	И наоборотъ сказалъ ей Іисусъ: Если бы ты знала даръ Бога [1]), и того, кто говоритъ: дай напиться, то ты того бы попросила, и онъ бы далъ тебѣ ключевой воды.
11. Женщина говоритъ Ему: господинъ! Тебѣ и почерпнуть нечѣмъ, а колодезь глубокъ; откуда же у Тебя вода живая?	И сказала ему жена: У тебя нѣтъ ведра и колодезь глубокъ, откуда же ты возьмешь ключевую воду?

Примѣчаніе.

1) Слова: „Если бы ты знала...“ εἰ ᾔδεις τὴν δωρεὰν τοῦ Θεοῦ... можно перевести: *если бы ты знала, въ чемъ даръ Бога и что есть Богъ*. Послѣ ἐστὶν ставлю запятую, потому

что вслѣдъ за этимъ Іисусъ говоритъ самарянкѣ, *что есть Богъ*.

Μὴ σὺ μείζων εἶ τοῦ πατρὸς ἡμῶν Ἰακὼβ, ὃς ἔδωκεν ἡμῖν τὸ φρέαρ, καὶ αὐτὸς ἐξ αὐτοῦ ἔπιε, καὶ οἱ υἱοὶ αὐτοῦ καὶ τὰ θρέμματα αὐτοῦ;

Ἀπεκρίθη ὁ Ἰησοῦς καὶ εἶπεν αὐτῇ· Πᾶς ὁ πίνων ἐκ τοῦ ὕδατος τούτου διψήσει πάλιν·

Ὃς δ' ἂν πίῃ ἐκ τοῦ ὕδατος οὗ ἐγὼ δώσω αὐτῷ, οὐ μὴ διψήσῃ εἰς τὸν αἰῶνα· ἀλλὰ τὸ ὕδωρ ὃ δώσω αὐτῷ, γενήσεται ἐν αὐτῷ πηγὴ ὕδατος ἁλλομένου εἰς ζωὴν αἰώνιον.

Ін. IV, 12. Неужели Ты больше отца нашего Іакова, который далъ намъ этотъ колодезь, и самъ изъ него пилъ, и дѣти его, и скотъ его?	Развѣ ты больше отца нашего Іакова? Онъ далъ намъ этотъ колодезь. Онъ и самъ изъ него пилъ, и сыны его, и скоты его.
13. Іисусъ сказалъ ей въ отвѣтъ: всякій, пьющій воду сію, возжаждетъ опять;	И наоборотъ сказалъ ей Іисусъ: Кто пьетъ эту твою воду, тотъ опять захочетъ пить.
14. а кто будетъ пить воду, которую Я дамъ ему, тотъ не будетъ жаждать вовѣкъ; но вода, которую Я дамъ ему, сдѣлается въ немъ источникомъ воды, текущей въ жизнь вѣчную.	А кто напьется той, которую я дамъ, уже не захочетъ пить никогда. И вода та, которую я дамъ ему, родитъ въ немъ ключъ воды, бѣгущей въ жизнь вѣчную, невременную.

Стихи 15, 16, 17 и 18 не имѣютъ никакого значенія. Сказано, что Христосъ угадалъ, что у женщины было пять мужей, и что теперь она живетъ не съ мужемъ. Ненужная и соблазнительная подробность эта только нарушаетъ изложеніе.

Λέγει αὐτῷ ἡ γυνή· Κύριε, θεωρῶ ὅτι προφήτης εἶ σύ.

Οἱ πατέρες ἡμῶν ἐν τούτῳ τῷ ὄρει προσεκύνησαν· καὶ ὑμεῖς λέγετε ὅτι ἐν Ἱεροσολύμοις ἐστὶν ὁ τόπος ὅπου δεῖ προσκυνεῖν·

Λέγει αὐτῇ ὁ Ἰησοῦς, Γύναι, πίστευσόν μοι, ὅτι ἔρχεται ὥρα, ὅτε οὔτε ἐν τῷ ὄρει τούτῳ οὔτε ἐν Ἱεροσολύμοις προσκυνήσετε τῷ πατρί.

Ὑμεῖς προσκυνεῖτε ὃ οὐκ οἴδατε· ἡμεῖς προσκυνοῦμεν ὃ οἴδαμεν· ὅτι ἡ σωτηρία ἐκ τῶν Ἰουδαίων ἐστίν.

'Αλλ' ἔρχεται ὥρα, καὶ νῦν ἐστὶν, ὅτε οἱ ἀληθινοὶ προσκυνηταὶ προσκυνήσουσι τῷ πατρὶ ἐν πνεύματι καὶ ἀληθείᾳ· καὶ γὰρ ὁ πατὴρ τοιούτους ζητεῖ τοὺς προσκυνοῦντας αὐτόν.

Πνεῦμα ὁ θεός· καὶ τοὺς προσκυνοῦντας αὐτὸν ἐν πνεύματι καὶ ἀληθείᾳ δεῖ προσκυνεῖν.

Λέγει αὐτῷ ἡ γυνή· Οἶδα ὅτι Μεσσίας ἔρχεται, ὁ λεγόμενος Χριστός. ὅταν ἔλθῃ ἐκεῖνος, ἀναγγελεῖ ἡμῖν πάντα.

Ін. IV, 19. Женщина говоритъ Ему: Господи! вижу, что Ты пророкъ.	Говоритъ ему женщина: Вижу, господинъ, что ты пророкъ.
20. Отцы наши поклонялись на этой горѣ; а вы говорите, что мѣсто, гдѣ должно поклоняться, находится въ Іерусалимѣ.	Отцы наши на этой горѣ почитали Бога, а вы говорите, что въ Іерусалимѣ то мѣсто, гдѣ надо почитать Его.
21. Іисусъ говоритъ ей: повѣрь Мнѣ, что наступаетъ время, когда и не на горѣ сей, и не въ Іерусалимѣ будете поклонятся Отцу.	И говоритъ ей Іисусъ: Женщина, повѣрь мнѣ, что подходитъ время, что ни на этой горѣ, ни въ Іерусалимѣ будете почитать Отца.
22. Вы не знаете, чему кланяетесь; а мы знаемъ, чему кланяемся, ибо спасеніе отъ Іудеевъ.	Вы почитаете, кого не знаете, мы же почитаемъ того, кого знаемъ.
23. Но настанетъ время, и настало уже, когда истинные поклонники будутъ поклоняться Отцу въ духѣ и истинѣ; ибо такихъ поклонниковъ Отецъ ищетъ Себѣ.	Но подходитъ время и теперь уже пришло, что настоящіе почитатели будутъ почитать Отца духомъ и дѣломъ, потому что Отецъ требуетъ себѣ такихъ почитателей.
24. Богъ есть духъ: и поклоняющіеся Ему должны поклоняться въ духѣ и истинѣ.	Богъ — духъ, и почитать его должно духомъ и дѣломъ [1].
25. Женщина говоритъ Ему: знаю, что придетъ Мессія, то-есть Христосъ; когда Онъ придетъ, то возвѣститъ намъ все.	И говоритъ ему женщина: Знаю, что Мессія придетъ, называемый избранникомъ Божіимъ. Когда придетъ этотъ, возвѣститъ намъ все.

Примѣчаніе.

1) Ἀλήθεια я перевожу *дѣломъ* на томъ основаніи, что во многихъ мѣстахъ Новаго Завѣта оно имѣетъ это значеніе и здѣсь какъ бы указываетъ на противоположеніе богопочитанія внѣшняго и дѣла; кромѣ того, „истина" и „духъ" было бы плеоназмъ.

Λέγει αὐτῇ ὁ Ἰησοῦς· Ἐγώ εἰμι, ὁ λαλῶν σοι.

Ін. IV, 26. Іисусъ говоритъ ей: это Я, Который говорю съ тобою.	И говоритъ ей Іисусъ: Я тотъ, кто говоритъ съ тобою.

Стихи съ 27 по 42 за исключеніемъ стиховъ отъ 32—38, которые будутъ переведены въ своемъ мѣстѣ, заключаютъ частныя и случайныя подробности, не имѣющія общаго значенія.

Общій смыслъ бесѣды Іисуса съ самарянкой.

Іисусъ, проповѣдуя царство Божіе, состоящее въ любви людей между собою, ходитъ по деревнямъ и селамъ, и однажды, зайдя во враждебную іудеямъ землю Самарійскую, попросилъ у самарянской женщины напиться. Женщина подъ предлогомъ того, что онъ іудей, а она самарянка, отказываетъ ему въ самомъ простомъ дѣлѣ любви.

Въ объясненіи этого мѣста, эту черту отказа женщины дать воды, обыкновенно, забываютъ, а между тѣмъ это есть ключъ къ пониманію всего мѣста.

Женщина говоритъ, что іудеямъ нельзя сообщаться съ самарянами, и потому она не даетъ ему пить. На это онъ говоритъ ей, что она этимъ лишаетъ себя воды живой, любовнаго общенія съ людьми, того самаго, что даетъ жизнь истинную. Онъ говоритъ ей, что онъ не только не гнушается того, чтобы принять питье отъ нея, но что онъ и ее, какъ всѣхъ людей, готовъ научить тому возрожденію, которое дастъ ей настоящую жизнь.

На замѣчанія ея о томъ, что онъ не можетъ этого сдѣлать, потому что у нихъ, іудеевъ, свой, а у нихъ, сама-

рянъ, свой Богъ или свое мѣсто почитанія Бога, онъ говоритъ ей, какъ бы объясняя уничтоженіе храма: „Теперь пришло время почитать Бога не тутъ и тамъ, а *вездѣ*, потому что надо почитать не того Бога, котораго мы не знаемъ, а того, котораго мы знаемъ, какъ сынъ отца", т.-е. повторяетъ то, что сказано во Введеніи о томъ, что Бога никто не знаетъ, а только сынъ явилъ Его, и то, что сказано въ бесѣдѣ съ Никодимомъ, именно, что: „мы говоримъ про то, что знаемъ и видимъ, что только сынъ, сшедшій съ неба, явилъ Бога". И говоря про Бога, называетъ его *Отцемъ*. И выражая мысль Введенія, гдѣ сказано, что ученіе Іисуса было ученіе *добра*, онъ говоритъ, что Отецъ ищетъ поклонниковъ себѣ вездѣ, поклонниковъ дѣломъ и духомъ, потому что Богъ есть духъ.

Объ очищеніи духомъ и истинномъ богоугожденіи.

Μετὰ ταῦτα ἦλθεν ὁ Ἰησοῦς καὶ οἱ μαθηταὶ αὐτοῦ εἰς τὴν Ἰουδαίαν γῆν· καὶ ἐκεῖ διέτριβε μετ᾽ αὐτῶν, καὶ ἐβάπτιζεν.

Ἦν δὲ καὶ Ἰωάννης βαπτίζων ἐν Αἰνὼν ἐγγὺς τοῦ Σαλείμ, ὅτι ὕδατα πολλὰ ἦν ἐκεῖ· καὶ παρεγίνοντο, καὶ ἐβαπτίζοντο.

Οὔπω γὰρ ἦν βεβλημένος εἰς τὴν φυλακὴν ὁ Ἰωάννης.

Ἐγένετο οὖν ζήτησις ἐκ τῶν μαθητῶν Ἰωάννου μετὰ Ἰουδαίων περὶ καθαρισμοῦ.

Καὶ ἦλθον πρὸς τὸν Ἰωάννην καὶ εἶπον αὐτῷ· Ῥαββί, ὃς ἦν μετὰ σοῦ πέραν τοῦ Ἰορδάνου, ᾧ σὺ μεμαρτύρηκας, ἴδε οὗτος βαπτίζει, καὶ πάντες ἔρχονται πρὸς αὐτόν.

Ἀπεκρίθη Ἰωάννης καὶ εἶπεν· Οὐ δύναται ἄνθρωπος λαμβάνειν οὐδέν, ἐὰν μὴ ᾖ δεδομένον αὐτῷ ἐκ τοῦ οὐρανοῦ.

Ὁ ἄνωθεν ἐρχόμενος, ἐπάνω πάντων ἐστίν· ὁ ὢν ἐκ τῆς γῆς, ἐκ τῆς γῆς ἐστι, καὶ ἐκ τῆς γῆς λαλεῖ· ὁ ἐκ τοῦ οὐρανοῦ ἐρχόμενος, ἐπάνω πάντων ἐστίν.

Ὃν γὰρ ἀπέστειλεν ὁ Θεός, τὰ ῥήματα τοῦ Θεοῦ λαλεῖ.

Καὶ ὃ ἑώρακε καὶ ἤκουσε, τοῦτο μαρτυρεῖ· καὶ τὴν μαρτυρίαν αὐτοῦ οὐδεὶς λαμβάνει.

Ὁ λαβὼν αὐτοῦ τὴν μαρτυρίαν, ἐσφράγισεν ὅτι ὁ Θεὸς ἀληθής ἐστιν.

Οὐ γὰρ ἐκ μέτρου δίδωσιν ὁ Θεὸς τὸ Πνεῦμα.

Ін. III, 22. Послѣ этого **Послѣ пришелъ Іисусъ съ**
пришелъ Іисусъ съ учени- **учениками въ Іудейскую зе-**

ками Своими въ землю Іудейскую, и тамъ жилъ съ ними, и крестилъ.

23. А Іоаннъ также крестилъ въ Енонѣ, близъ Салима, потому что тамъ было много воды; и приходили туда и крестились;

24. ибо Іоаннъ еще не былъ заключенъ въ темницу.

25. Тогда у Іоанновыхъ учениковъ произошелъ споръ съ Іудеями объ очищеніи.

26. И пришли къ Іоанну и сказали ему: равви! Тотъ, Который былъ съ тобою при Іорданѣ, и о Которомъ ты свидѣтельствовалъ, вотъ, Онъ креститъ, и всѣ идутъ къ Нему.

27. Іоаннъ сказалъ въ отвѣтъ: не можетъ человѣкъ ничего принимать на себя, если не будетъ дано ему съ неба.

31. Приходящій свыше и есть выше всѣхъ; а сущій отъ земли земный и есть и говоритъ, какъ сущій отъ земли; Приходящій съ небесъ есть выше всѣхъ.

34. Ибо Тотъ, Котораго послалъ Богъ, говоритъ слова Божіи;

32. И что Онъ видѣлъ и слышалъ, о томъ и свидѣтельствуетъ; и никто не принимаетъ свидѣтельства Его.

33. Принявшій Его свидѣтельство симъ запечатлѣлъ, что Богъ истиненъ.

млю и тамъ проживалъ съ ними и очищалъ.

И Іоаннъ очищалъ въ Енонѣ подлѣ Салима, потому что было много воды тамъ, и ходили и очищались.

Потому Іоаннъ еще не былъ посаженъ въ тюрьму.

И вышелъ споръ у учениковъ Іоанна съ однимъ евреемъ объ очищеніи.

И пришли къ Іоанну и говорятъ ему: Господинъ! кто съ тобой былъ на Іорданѣ и о комъ ты свидѣтельствовалъ, вотъ и онъ очищаетъ, и всѣ идутъ къ нему.

И Іоаннъ сказалъ: Не можетъ человѣкъ на себя взять, если онъ не наученъ Богомъ.

Кто свыше, тотъ выше всего, а кто отъ земли, тотъ и будетъ отъ земли, и о землѣ будетъ говорить.

Кого Богъ научилъ, тотъ слова Бога и говоритъ.

И что постигнулъ и понялъ, то и доказываетъ. Доказательства его никто не принимаетъ.

Кто принялъ доказательство его, тотъ закрѣпилъ то, что Богъ истиненъ.

34. Ибо не мѣрою даетъ Богъ Духа.	Потому что духъ Бога нельзя измѣрить [1]).

Примѣчаніе.

1) Въ нѣкоторыхъ спискахъ 34-й стихъ выраженъ такъ: „Богъ есть духъ".

Ὁ πατὴρ ἀγαπᾷ τον υἱόν, καὶ πάντα δέδωκεν ἐν τῇ χειρὶ αὐτοῦ.

Ὁ πιστεύων εἰς τὸν υἱόν, ἔχει ζωὴν αἰώνιον· ὁ δὲ ἀπειθῶν τῷ υἱῷ, οὐκ ὄψεται ζωήν, ἀλλ' ἡ ὀργὴ τοῦ θεοῦ μένει ἐπ' αὐτόν.

Ін. III, 35. Отецъ любитъ Сына, и все далъ въ руку Его.	Потому что Отецъ любитъ сына, и все далъ во власть ему.
36. Вѣрующій въ Сына имѣетъ жизнь вѣчную; а невѣрующій въ Сына не увидитъ жизни, но гнѣвъ Божій пребываетъ на немъ.	Кто вѣритъ въ сына, тотъ живъ вѣчно, а кто не вѣритъ въ сына, — тотъ противъ Бога [1]).

Примѣчаніе.

1) Эти два стиха суть повтореніе мысли, выраженной послѣ, и потому здѣсь не у мѣста.

Іоаннъ прежде объявилъ, что настоящее очищеніе есть очищеніе духомъ. Вотъ явился Іисусъ и уничтожаетъ всѣ внѣшнія формы и очищаетъ безъ храма и даже безъ воды. И является сомнѣніе, какое очищеніе настоящее. И вотъ ученики Іоанна спорятъ съ какимъ-то іудеемъ объ очищеніи, и идутъ къ Іоанну спрашивать его. Іоаннъ говоритъ въ общихъ словахъ то, что онъ сказалъ прежде: что главное очищеніе есть очищеніе духомъ, и что очищеніе это не передается словами. О томъ же, что дѣйствительно ли Іисусъ говоритъ слова Божіи, Іоаннъ говоритъ, что опредѣлить этого никто не можетъ, что доказательствъ того, что слова Божіи,—не можетъ быть. Одно доказательство есть то, — что человѣкъ принимаетъ ихъ. Потому что проявленія духа нельзя мѣрить.

— —

Καὶ φήμη ἐξῆλθε καθ' ὅλης τῆς περιχώρου περὶ αὐτοῦ.

Ἐν δὲ τῷ λαλῆσαι, ἠρωτᾷ αὐτὸν Φαρισαῖός τις ὅπως ἀριστήσῃ παρ' αὐτῷ· εἰσελθὼν δὲ ἀνέπεσεν.

Ὁ δὲ Φαρισαῖος ἰδὼν ἐθαύμασεν ὅτι οὐ πρῶτον ἐβαπτίσθη πρὸ τοῦ ἀρίστου.

Εἶπε δὲ ὁ Κύριος πρὸς αὐτόν· Νῦν ὑμεῖς οἱ Φαρισαῖοι τὸ ἔξωθεν τοῦ ποτηρίου καὶ τοῦ πίνακος καθαρίζετε, τὸ δὲ ἔσωθεν ὑμῶν γέμει ἁρπαγῆς καὶ πονηρίας.

Ἄφρονες, οὐχ ὁ ποιήσας τὸ ἔξωθεν καὶ τὸ ἔσωθεν ἐποίησε.

Πλὴν τὰ ἐνόντα δότε ἐλεημοσύνην· καὶ ἰδού, πάντα καθαρὰ ὑμῖν ἐστιν.

Οὐκ ἐλήλυθα καλέσαι δικαίους, ἀλλὰ ἁμαρτωλοὺς εἰς μετάνοιαν.

Καὶ ἰδού, γυνὴ ἐν τῇ πόλει, ἥτις ἦν ἁμαρτωλός, ἐπιγνοῦσα ὅτι ἀνάκειται ἐν τῇ οἰκίᾳ τοῦ Φαρισαίου, κομίσασα ἀλάβαστρον μύρου.

Καὶ στᾶσα παρὰ τοὺς πόδας αὐτοῦ ὀπίσω, κλαίουσα, ἤρξατο βρέχειν τοὺς πόδας αὐτοῦ τοῖς δάκρυσι, καὶ ταῖς θριξὶ τῆς κεφαλῆς αὐτῆς ἐξέμασσε, καὶ κατεφίλει τοὺς πόδας αὐτοῦ, καὶ ἤλειφε τῷ μύρῳ.

Ἰδὼν δὲ ὁ Φαρισαῖος ὁ καλέσας αὐτόν, εἶπεν ἐν ἑαυτῷ, λέγων· Οὗτος, εἰ ἦν προφήτης, ἐγίνωσκεν ἂν τίς καὶ ποταπὴ ἡ γυνή, ἥτις ἅπτεται αὐτοῦ· ὅτι ἁμαρτωλός ἐστι.

Καὶ ἀποκριθεὶς ὁ Ἰησοῦς, εἶπε πρὸς αὐτόν· Σίμων, ἔχω σοί τι εἰπεῖν. Ὁ δὲ φησί· Διδάσκαλε, εἰπέ.

Δύο χρεωφειλέται ἦσαν δανειστῇ τινι· ὁ εἷς ὤφειλε δηνάρια πεντακόσια, ὁ δὲ ἕτερος πεντήκοντα.

Μὴ ἐχόντων δὲ αὐτῶν ἀποδοῦναι, ἀμφοτέροις ἐχαρίσατο· τίς οὖν αὐτῶν, εἰπέ, πλεῖον αὐτὸν ἀγαπήσει;

Ἀποκριθεὶς δὲ ὁ Σίμων, εἶπεν. Ὑπολαμβάνω, ὅτι ᾧ τὸ πλεῖον ἐχαρίσατο. Ὁ δὲ εἶπεν αὐτῷ· Ὀρθῶς ἔκρινας.

Καὶ στραφεὶς πρὸς τὴν γυναῖκα, τῷ Σίμωνι ἔφη· Βλέπεις ταύτην τὴν γυναῖκα; εἰσῆλθόν σου εἰς τὴν οἰκίαν, ὕδωρ ἐπὶ τοὺς πόδας μου οὐκ ἔδωκας· αὕτη δὲ τοῖς δάκρυσιν ἔβρεξέ μου τοὺς πόδας, καὶ ταῖς θριξὶ τῆς κεφαλῆς αὐτῆς ἐξέμαξε.

Φίλημά μοι οὐκ ἔδωκας· αὕτη δέ, ἀφ' ἧς εἰσῆλθον, οὐ διέλιπε καταφιλοῦσά μου τοὺς πόδας.

Ἐλαίῳ τὴν κεφαλήν μου οὐκ ἤλειψας· αὕτη δὲ μύρῳ ἤλειψέ μου τοὺς πόδας.

Οὗ χάριν, λέγω σοι, ἀφέωνται αἱ ἁμαρτίαι αὐτῆς αἱ πολλαί. ὅτι ἠγάπησε πολύ. ᾧ δὲ ὀλίγον ἀφίεται, ὀλίγον ἀγαπᾷ.

Εἶπε δὲ αὐτῇ· Ἀφέωνταί σου αἱ ἁμαρτίαι.

Καὶ ἤρξαντο οἱ συνανακειμένοι λέγειν ἐν ἑαυτοῖς· Τίς οὗτός ἐστιν ὃς καὶ ἁμαρτίας ἀφίησιν;

Εἶπε δὲ πρὸς τὴν γυναῖκα· Ἡ πίστις σου σέσωκέ σε· πορεύου εἰς εἰρήνην.

Лк. IV, 14. И разнеслась молва о Немъ по всей окрестной странѣ.	**И по всей округѣ прошла молва о немъ.**

Лк. XI, 37. Когда Онъ говорилъ это, одинъ фарисей просилъ Его къ себѣ обѣдать; Онъ пришелъ и возлегъ.

38. Фарисей же удивился, увидѣвъ, что Онъ не умылъ рукъ передъ обѣдомъ.

Послѣ этого пришелъ къ нему одинъ православный и просилъ позавтракать у него въ домѣ.

И православный, примѣтивъ, что Іисусъ не обмылся передъ завтракомъ, удивился.

Лк. XI, 39. (Мѳ. XXIII, 25). Но Господь сказалъ ему: нынѣ вы, фарисеи, внѣшность чаши и блюда очищаете, а внутренность ваша исполнена хищенія и лукавства.

И сказалъ ему Іисусъ: Вы, православные, снаружи чашки и блюда моете, а внутри васъ кишитъ грабежъ и неправда.

Лк. XI, 40. (Мѳ. XXIII, 26.) Неразумные! не Тотъ же ли, Кто сотворилъ внѣшнее, сотворилъ и внутреннее?

Безумные! кто сдѣлалъ внѣшнее, тотъ же сдѣлалъ и внутреннее.

Лк. XI, 41. Подавайте лучше милостыню изъ того, что у васъ есть: тогда все будетъ у васъ чисто.

Внутри будьте милостивы, и тогда увидите, что все будетъ чисто.

Лк. V, 32. Я пришелъ призвать не праведниковъ, а грѣшниковъ къ покаянію.

Потому что я пришелъ сюда призывать къ обновленію не праведниковъ, а ошибающихся.

Лк. VII, 37. И вотъ, женщина того города, которая была грѣшница, узнавши, что Онъ возлежитъ въ домѣ фарисея, принесла алавастровый сосудъ съ миромъ:

38. и, ставши позади у ногъ Его и плача, начала обливать ноги Его слезами и отирать волосами головы своей, и цѣловала ноги Его, и мазала миромъ.

И вотъ женщина изъ города, она была невѣрная, узнавъ, что Іисусъ сидитъ въ домѣ православнаго, пришла туда и принесла кувшинъ масла.

И ставши у ногъ его сзади, начала плакать и мыть ему ноги слезами и волосами съ головы своей вытирала, и мазала масломъ.

39. Видя это, фарисей, пригласившій Его, сказалъ самъ въ себѣ: если бы Онъ

Увидавъ это, хозяинъ православный подумалъ себѣ: Кабы былъ онъ настоящій

былъ пророкъ, то зналъ бы, кто и какая женщина прикасается къ Нему, ибо она грѣшница.

40. Обратившись къ нему, Іисусъ сказалъ: Симонъ! Я имѣю нѣчто сказать тебѣ. Онъ говоритъ: скажи, Учитель.

41. Іисусъ сказалъ: у одного заимодавца было два должника: одинъ долженъ былъ пятьсотъ динаріевъ, а другой пятьдесятъ;

42. но какъ они не имѣли чѣмъ заплатить, онъ простилъ обоимъ. Скажи же, который изъ нихъ болѣе возлюбитъ его?

43. Симонъ отвѣчалъ: думаю, тотъ, которому болѣе простилъ. Онъ сказалъ ему: правильно ты разсудилъ.

44. И обратившись къ женщинѣ, сказалъ Симону: видишь ли ты эту женщину? Я пришелъ въ домъ твой, и ты воды Мнѣ на ноги не далъ; а она слезами облила Мнѣ ноги и волосами головы своей отерла.

45. Ты цѣлованія Мнѣ не далъ; а она, съ тѣхъ поръ, какъ Я пришелъ, не перестаетъ цѣловать у Меня ноги.

46. Ты головы Мнѣ масломъ не помазалъ; а она мѵромъ помазала Мнѣ ноги.

учитель, онъ бы зналъ, кто и какова эта женщина, та, что трогаетъ его.

И, обернувшись, Іисусъ сказалъ ему: Семенъ! дай, скажу тебѣ слово. Онъ сказалъ: Скажи, господинъ.

Были два должника должны одному хозяину. Одинъ считалъ за собой пятьсотъ денегъ, другой пятьдесятъ.

И не было чѣмъ заплатить ни у того, ни у другого, и хозяинъ простилъ имъ обоимъ. Но какой же изъ нихъ, скажи, больше будетъ ухаживать за хозяиномъ?

Семенъ и говоритъ: Не иначе, какъ тотъ, кому больше простилъ. Іисусъ и говоритъ: Вѣрно разсудилъ.

И показалъ на женщину и говоритъ Семену: Ну, вотъ я пришелъ къ тебѣ въ домъ, а ты не далъ мнѣ воды ноги умыть. Она же слезами моетъ мои ноги и волосами съ головы обтираетъ.

Ты и не обнялъ меня, какъ я вошелъ, а она не перестаетъ — все лобызаетъ мои ноги.

Ты не далъ мнѣ масла головы помазать. Она дорогимъ масломъ мажетъ мнѣ ноги.

47. А потому сказываю тебѣ: прощаются грѣхи ея многіе за то, что она возлюбила много; а кому мало прощается, тотъ мало любитъ.	Оттого самаго, говорю тебѣ, избавилась она отъ заблужденій и великихъ заблужденій, оттого, что она любитъ сильно. А кому немного прощать нужно, тотъ мало и любитъ [1]).
48. Ей же сказалъ: прощаются тебѣ грѣхи.	И сказалъ ей: Да, всѣ заблужденія твои исправлены.
49. И возлежавшіе съ Нимъ начали говорить про себя: это кто, что и грѣхи прощаетъ?	И начали сидѣвшіе съ нимъ говорить сами въ себѣ: Кто же онъ такой, что избавляетъ отъ заблужденій?
50. Онъ же сказалъ женщинѣ: вѣра твоя спасла тебя; иди съ миромъ.	А онъ сказалъ женщинѣ: Вѣра твоя спасла тебя, иди съ миромъ.

Примѣчаніе.

1) По-моему стихъ 47 долженъ быть такой: ὅτι должно быть переставлено, вмѣсто передъ ἠγάπησε — передъ λέγω σοι. И тогда переводъ такой: *Того ради, говорю тебѣ, прощены ей ея грѣхи многіе, что она любитъ много. Кому же мало отпущено, мало и любитъ.*

Фарисею не нравится, что блудница прикасается къ учителю. Іисусъ говоритъ: „Было два должника у хозяина; одному онъ мало, другому много простилъ. Какъ же тому, кому онъ много простилъ, не выказать свою благодарность? Должники эти передо мною и передъ всѣми людьми и передъ Богомъ—ты и эта блудница. Ты считаешь, что тебѣ нечего прощать, и ты не выказалъ мнѣ особенной любви; она считаетъ, что она виновата передъ всѣми, и передо мной, и передъ тобой. Вѣдь ты самъ подумалъ, что ее и допустить нельзя касаться до меня. Ну, а я не прогналъ ее, и какъ тобой не брезгаю, входя къ тебѣ въ домъ, такъ и ею не брезгаю, и за то она выражаетъ мнѣ свою любовь. (Оттого, что ее не упрекнулъ я грѣхами, она и выражаетъ мнѣ любовь.) Ея грѣховъ много, она и

выражаетъ большую любовь. Твоихъ грѣховъ мало, ты думаешь,—ты и выражаешь малую любовь, и мало тебѣ простится; а ей простится, — она вѣритъ, что она грѣшница, и она спасена отъ грѣховъ".

Ἄνθρωποι δύο ἀνέβησαν εἰς τὸ ἱερὸν προσεύξασθαι· ὁ εἷς Φαρισαῖος, καὶ ὁ ἕτερος τελώνης.

Ὁ Φαρισαῖος σταθεὶς πρὸς ἑαυτὸν ταῦτα προσηύχετο. Ὁ Θεός, εὐχαριστῶ σοί, ὅτι οὐκ εἰμὶ ὥσπερ οἱ λοιποὶ τῶν ἀνθρώπων, ἅρπαγες, ἄδικοι, μοιχοί, ἢ καὶ ὡς οὗτος ὁ τελώνης.

Νηστεύω δὶς τοῦ σαββάτου, ἀποδεκατῶ πάντα ὅσα κτῶμαι.

Καὶ ὁ τελώνης μακρόθεν ἑστὼς οὐκ ἤθελεν οὐδὲ τοὺς ὀφθαλμοὺς εἰς τὸν οὐρανὸν ἐπᾶραι· ἀλλ' ἔτυπτεν εἰς τὸ στῆθος αὐτοῦ, λέγων· Ὁ Θεός, ἱλάσθητί μοι τῷ ἁμαρτωλῷ.

Λέγω ὑμῖν, κατέβη οὗτος δεδικαιωμένος εἰς τὸν οἶκον αὐτοῦ, ἢ ἐκεῖνος· ὅτι πᾶς ὁ ὑψῶν ἑαυτὸν ταπεινωθήσεται· ὁ δὲ ταπεινῶν ἑαυτὸν ὑψωθήσεται.

Лк. XVIII, 10. Два человѣка вошли въ храмъ помолиться: одинъ фарисей, а другой мытарь.

11. Фарисей, ставъ, молился самъ въ себѣ такъ: Боже! благодарю Тебя, что я не таковъ, какъ прочіе люди, грабители, обидчики, прелюбодѣи, или какъ этотъ мытарь:

12. пощусь два раза въ недѣлю, даю десятую часть изъ всего, что пріобрѣтаю.

13. Мытарь же, стоя вдали, не смѣлъ даже поднять глазъ на небо; но, ударяя себя въ грудь, говорилъ: Боже! будь милостивъ ко мнѣ грѣшнику!

14. Сказываю вамъ, что сей пошелъ оправданнымъ

И сказалъ имъ Іисусъ: Два человѣка вошли въ храмъ молиться. Одинъ — православный, другой — невѣрный.

Православный думалъ много о себѣ и такъ молился: Благодарю тебя, Богъ мой, за то, что я не такой, какъ другіе люди: корыстные, неправедные, блудники, не такой, какъ этотъ невѣрный.

Пощусь два раза въ недѣлю и отдаю десятину всего, что получаю.

А невѣрный сталъ вдалекѣ и не могъ и глазъ къ небу поднять, а все стучалъ себѣ въ грудь и приговаривалъ: Господи, оглянись на меня заблудшаго.

Такъ вотъ говорю вамъ: и вернулся невѣрный изба-

въ домъ свой болѣе, нежели тотъ: ибо всякій, возвышающій самъ себя, униженъ будетъ, а унижающій себя возвысится.

вленъ больше, чѣмъ православный. Потому что кто возвышается—принизится, а кто понижается, тотъ возвысится.

Православный не считалъ нужнымъ для себя избавленія и потому и не могъ ни отъ чего избавиться. Невѣрный желалъ избавиться отъ заблужденій, онъ признавалъ ихъ, и потому возбавился.

Τότε προσέρχονται αὐτῷ οἱ μαθηταὶ Ἰωάννου, λέγοντες· Διατί ἡμεῖς καὶ οἱ Φαρισαῖοι νηστεύομεν πολλά, οἱ δὲ μαθηταί σου οὐ νηστεύουσι;

Καὶ εἶπεν αὐτοῖς ὁ Ἰησοῦς· Μὴ δύνανται οἱ υἱοὶ τοῦ νυμφῶνος πενθεῖν, ἐφ' ὅσον μετ' αὐτῶν ἐστιν ὁ νυμφίος; ἐλεύσονται δὲ ἡμέραι ὅταν ἀπαρθῇ ἀπ' αὐτῶν ὁ νυμφίος, καὶ τότε νηστεύουσιν.

Мѳ. IX, 14 (Мр. II, 18; Лк. V, 33.) Тогда приходятъ къ Нему ученики Іоанновы, и говорятъ: почему мы и фарисеи постимся много, а Твои ученики не постятся?

Тогда подошли къ нему ученики Іоанна и говорятъ: Отчего мы и законники постимся много, а ученики твои не постятся?

Мѳ. IX, 15; (Мр. II, 19, 20; Лк. V, 34, 35.) И сказалъ имъ Іисусъ: могутъ ли печалиться сыны чертога брачнаго, пока съ ними женихъ? Но придутъ дни, когда отнимется у нихъ женихъ, и тогда будутъ поститься.

И сказалъ имъ Іисусъ: Не могутъ гости на свадьбѣ печалиться въ то время, когда съ ними женихъ. Когда нѣтъ жениха,—тогда постятся [1]).

Примѣчаніе.

1) Слова о женихѣ темны, такъ какъ нѣтъ объясненія того, что надо разумѣть подъ словомъ „женихъ". По притчѣ о 10-ти дѣвахъ подъ словомъ „женихъ" надо понимать жизнь, и тогда и здѣсь, если дать слову „женихъ" значеніе жизни, —смыслъ изреченія будетъ тотъ, что не-

зачѣмъ печалиться, когда въ человѣкѣ есть жизнь; можно печалиться и поститься только тогда, когда нѣтъ жизни.

῎Ελεγε δὲ καὶ παραβολὴν πρός αὐτούς· ῞Οτι οὐδεὶς ἐπίβλημα ἱματίου καινοῦ ἐπιβάλλει ἐπὶ ἱμάτιον παλαιόν. εἰ δὲ μήγε, καὶ τὸ καινὸν σχίζει, καὶ τῷ παλαιῷ οὐ συμφωνεῖ τὸ ἐπίβλημα τὸ ἀπὸ τοῦ καινοῦ.

Καὶ οὐδεὶς βάλλει οἶνον νέον εἰς ἀσκοὺς παλαιούς· δὶ δὲ μήγε, ῥήξει ὁ νέος οἶνος τοὺς ἀσκούς, καὶ αὐτὸς ἐκχυθήσεται, καὶ οἱ ἀσκοὶ ἀπολοῦνται.

᾿Αλλὰ οἶνον νέον εἰς ἀσκοὺς καινοὺς βλητέον, καὶ ἀμφότεροι συντηροῦνται.

Лк. V, 36. (Мѳ. IX, 16; Мр. II, 21.) При семъ сказалъ имъ притчу: никто не приставляетъ заплаты къ ветхой одеждѣ, отодравъ отъ новой одежды; а иначе и новую раздеретъ, и къ старой не подойдетъ заплата отъ новой.

Никто не разорветъ новую одежду, чтобы наложить заплатку изъ новаго на старое платье, потому новое раздеретъ, и къ старому не придется.

Лк. V, 37. (Мѳ. IX, 17; Мр. II, 22.) И никто не вливаетъ молодого вина въ мѣхи ветхіе; а иначе молодое вино прорветъ мѣхи и само вытечетъ, и мѣхи пропадутъ.

И не выливаютъ вино новое въ старые мѣхи, а иначе прорвутся мѣхи, и вино вытечетъ, и мѣхи пропадутъ.

Лк. V, 38. (Мѳ. IX, 17; Мр. II, 22.) Но молодое вино должно вливать въ мѣхи новые; тогда сбережется и то и другое.

Но вино молодое надо вливать въ мѣхи новые, и то и другое цѣло будетъ.

Лк. V, 39 стихъ неясенъ.

Лк. IV, 33—37; Мр. I, 23—28; Мѳ. VIII, 17, 18; Мр. I, 35—39; Лк. IV, 42—44. Стихи эти, содержащіе описаніе изгнанія нечистаго духа, предсказанія и повтореніе о томъ, что Христосъ училъ и что молва о немъ распространилась, — не имѣютъ значенія и могутъ быть пропущены.

Молва о Христѣ.

Καὶ αὐτὸς ἐδίδασκεν ἐν ταῖς συναγωγαῖς αὐτῶν, δοξαζόμενος ὑπὸ πάντων.

Καὶ ἦλθον ἕως αὐτοῦ, καὶ κατεῖχον αὐτὸν τοῦ μὴ πορεύεσθαι ἀπ' αὐτῶν.

Ὁ δὲ εἶπε πρὸς αὐτούς. Ὅτι καὶ ταῖς ἑτέραις πόλεσιν εὐαγγελίσασθαί με δεῖ τὴν βασιλείαν τοῦ θεοῦ· ὅτι εἰς τοῦτο ἀπέσταλμαι.

Ἵνα πληρωθῇ τὸ ῥηθὲν διὰ Ἡσαΐου τοῦ προφήτου, λέγοντος·

Γῆ Ζαβουλὼν καὶ γῆ Νεφθαλείμ, ὁδὸν θαλάσσης πέραν τοῦ Ἰορδάνου, Γαλιλαία τῶν ἐθνῶν,

ὁ λαὸς ὁ καθήμενος ἐν σκότει εἶδε φῶς μέγα, καὶ τοῖς καθημένοις ἐν χώρᾳ καὶ σκιᾷ θανάτου, φῶς ἀνέτειλεν αὐτοῖς.

Ὅπως πληρωθῇ τὸ ῥηθὲν διὰ Ἡσαΐου τοῦ προφήτου, λέγοντος·

Ἰδοὺ ὁ παῖς μου, ὃν ᾑρέτισα· ὁ ἀγαπητός μου, εἰς ὃν εὐδόκησεν ἡ ψυχή μου· θήσω τὸ πνεῦμά μου ἐπ' αὐτόν, καὶ κρίσιν τοῖς ἔθνεσιν ἀπαγγελεῖ.

Οὐκ ἐρίσει, οὐδὲ κραυγάσει· οὐδὲ ἀκούσει τις ἐν ταῖς πλατείαις τὴν φωνὴν αὐτοῦ.

Κάλαμον συντετριμμένον οὐ κατεάξει, καὶ λῖνον τυφόμενον οὐ σβέσει· ἕως ἂν ἐκβάλῃ εἰς νῖκος τὴν κρίσιν.

Καὶ ἐν τῷ ὀνόματι αὐτοῦ ἔθνη ἐλπιοῦσι.

Καὶ ὁ Ἰησοῦς ἀνεχώρησε μετὰ τῶν μαθητῶν αὐτοῦ πρὸς τὴν θάλασσαν· καὶ πολὺ πλῆθος ἀπὸ τῆς Γαλιλαίας ἠκολούθησαν αὐτῷ, καὶ ἀπὸ τῆς Ἰουδαίας,

Καὶ ἀπὸ Ἱεροσολύμων, καὶ ἀπὸ τῆς Ἰδουμαίας, καὶ πέραν τοῦ Ἰορδάνου· καὶ οἱ περὶ Τύρον καὶ Σιδῶνα, πλῆθος πολύ, ἀκούσαντες ὅσα ἐποίει, ἦλθον πρὸς αὐτόν.

Καὶ περιῆγεν ὁ Ἰησοῦς τὰς πόλεις πάσας καὶ τὰς κώμας, διδάσκων ἐν ταῖς συναγωγαῖς αὐτῶν, καὶ κηρύσσων τὸ εὐαγγέλιον τῆς βασιλείας.

Лк. IV, 15. Онъ училъ въ синагогахъ ихъ, и отъ всѣхъ былъ прославляемъ.

И онъ училъ въ собраніяхъ и былъ (прославляемъ) почитаемъ всѣми.

42. И народъ искалъ Его и, пришедши къ Нему, удерживалъ Его, чтобы не уходилъ отъ нихъ.

Народъ удерживалъ его, чтобъ онъ не уходилъ отъ нихъ.

43. Но Онъ сказалъ имъ: и другимъ городамъ благовѣтствовать Я долженъ Царствіе Божіе; ибо на то Я посланъ.

Но онъ сказалъ имъ: и другимъ мнѣ надо возвѣстить истинное благо, я на то назначенъ.

Мѳ. IV, 14. Да сбудется реченное чрезъ пророка Исаію, который говоритъ:

И исполнилось слово пророка Исаіи:

15. Земля Завулонова и земля Неѳѳалимова, на пути приморскомъ, за Іорданомъ, Галилея языческая,	Въ языческой землѣ народъ ходилъ во тьмѣ, и народъ этотъ увидѣлъ большой свѣтъ. Для тѣхъ, кто жилъ во міракѣ смерти, для тѣхъ возсіялъ новый свѣтъ.
16. народъ, сидящій во тьмѣ, увидѣлъ свѣтъ великій, и сидящимъ въ странѣ и тѣни смертной возсіялъ свѣтъ. (Исаія 9, 1—2.)	
Мѳ. XII, 17. Да сбудется реченное чрезъ пророка Исаію, который говоритъ:	Такъ что сбылось и другое слово пророка Исаіи:
18. Се, Отрокъ Мой, Котораго Я избралъ, Возлюбленный Мой, Которому благоволитъ душа Моя. Положу духъ Мой на Него, и возвѣститъ народамъ судъ;	Вотъ дитя мое, которое я люблю, мой любимецъ, на кого душа моя радуется. Духъ свой я вложилъ въ него, чтобы онъ возвѣстилъ народамъ правду.
19. не воспрекословитъ, ни возопіетъ, и никто не услышитъ на улицахъ голоса Его;	Онъ не споритъ и не кричитъ, и голоса его не слыхать на улицахъ.
20. трости надломленной не переломитъ и льна курящагося не угаситъ, доколѣ не доставитъ суду побѣды;	Онъ не перерветъ сломаннаго тростника и не задуетъ свѣта, когда онъ тухнетъ, — для того, чтобы правда взяла верхъ надъ ложью.
21. и на имя Его будутъ уповать народы. (Исаія 42, 1—4.)	На него вся надежда людей.
Мр. III, 7. Но Іисусъ съ учениками Своими удалился къ морю, и за Нимъ послѣдовало множество народа изъ Галилеи, Іудеи,	И потомъ Іисусъ пошелъ ко взморью.
8. Іерусалима, Идумеи и изъ-за Іордана. И живущіе въ окрестностяхъ Тира и	И много народа шло за нимъ изъ Галилеи, и изъ Іудеи, и изъ Идумеи, и изъ

Сидона, услышавъ, что Онъ дѣлалъ, шли къ Нему въ великомъ множествѣ.

Мѳ. IX, 35. (Мр. VI, 6. Лк. VIII, 1.) И ходилъ Іисусъ по всѣмъ городамъ и селеніямъ, уча въ синагогахъ ихъ, проповѣдуя Евангеліе Царствія.

Іерусалима, и изъ-за Іордана, и Тирскій и Сидонскій народъ шли за нимъ.

И онъ проходилъ по городамъ и селамъ, разглашая въ собраніяхъ возвѣщеніе объ истинномъ благѣ царства Божія.

Новое богоугожденіе въ духѣ дѣломъ. Отрицаніе іудейскаго Бога.

(Общій смыслъ главы второй.)

И всѣмъ людямъ Іисусъ показывалъ, что прежнее богослуженіе—ложь и что Богу надо служить дѣломъ и жалостью къ людямъ.

Случилось ему въ субботу итти съ учениками черезъ поле. И дорогой ученики его рвали колосья, растирали въ рукахъ и ѣли.

Увидали это законники, фарисеи и говорятъ: „Такъ не годится дѣлать въ субботу. Въ субботу нельзя работать. А вы растираете колосья“. Іисусъ услыхалъ это и говоритъ имъ: „Если бы вы понимали, что значитъ то, что сказалъ Богъ пророку: Радуюсь любви людей между собой, а не жертвамъ, которыя они приносятъ Мнѣ, — вы бы не осуждали невинныхъ. Вѣдь суббота установлена не Богомъ, а человѣкомъ, стало-быть человѣкъ важнѣе субботы“.

Случилось въ другой разъ въ субботу, что, когда Іисусъ училъ въ собраніи, подошла къ нему больная женщина и просила его помочь ей. И Іисусъ сталъ пользовать ее. Тогда законникъ, старшина собранія, разсердился за это на Іисуса и сказалъ народу: „Въ законѣ Бога сказано: есть шесть дней въ недѣлѣ на то, чтобы работать. А въ субботу Богъ не велѣлъ работать“. А Іисусъ на это спросилъ законниковъ и фарисеевъ: „Что же, по-вашему, нельзя и помогать человѣку въ субботу?

И они не знали, что отвѣтить.

Тогда Іисусъ сказалъ: „Развѣ каждый изъ васъ не от-

вязываетъ скотину отъ яслей и не водитъ поить въ субботу? Или если у кого завалится овца въ колодезь, вѣдь живо побѣжитъ всякій и вытащитъ, хоть и въ субботу. Человѣкъ вѣдь много лучше овцы. А говорите, что человѣку нельзя помочь. Что же по-вашему надо дѣлать въ субботу: доброе или злое? Спасать душу или губить? Добро надо дѣлать всегда—и въ субботу".

Пришли къ Іисусу фарисеи и законники изъ Іерусалима. И увидали они, что ученики его и самъ онъ ѣдятъ хлѣбъ сообща не умытыми руками. И стали законники осуждать его за это, потому что сами они строго ведутъ по старинѣ, какъ мыть посуду, и если не вымоютъ, не станутъ ѣсть. И также съ торгу не станутъ ничего ѣсть, если не вымоютъ. И спросили его законники: „Отчего это вы не по старинѣ ведете, и неумытыми руками берете и ѣдите хлѣбъ?"— И онъ сказалъ имъ: „Вѣрно сказалъ про васъ пророкъ Исаія. Ему Богъ сказалъ: За то, что народъ этотъ только на словахъ припадаетъ ко Мнѣ и только языкомъ почитаетъ Меня, тогда какъ сердце его далеко отъ Меня, и за то, что страхъ его передо Мной только человѣческое повелѣніе, которое онъ выучилъ наизусть, за это Я надъ народомъ этимъ сдѣлаю удивительное, необыкновенное дѣло: и мудрость его мудрецовъ пропадетъ, и разумъ его разумниковъ померкнетъ. Бѣда тѣмъ, которые заботятся о томъ, чтобы скрывать свои желанія отъ Вѣчнаго, и которые дѣлаютъ свои дѣла во мракѣ.—Такъ и вы оставляете то, что важно въ законѣ, то, что заповѣдь Божія, и соблюдаете свои приказанія — чашки обмывать. Моисей сказалъ вамъ: Чти отца и мать, и кто не почтетъ отца и мать, того казнить смертью, — а вы выдумали, что всякій можетъ сказать: я отдаю Богу то, что отдавалъ родителямъ, — и тогда можетъ не кормить отца и мать. Такъ человѣческими постановленіями вы разрушаете заповѣдь Божію. И много такого дѣлаете".

И Іисусъ позвалъ весь народъ и сказалъ: „Слушайте всѣ и понимайте: ничего нѣтъ такого на свѣтѣ, что бы, входя въ человѣка, могло поганить его; но то, что выходитъ изъ него, вотъ это поганитъ человѣка. Пусть будетъ у тебя на душѣ любовь и милосердіе, и тогда все чисто будетъ. Старайтесь понять это".

И когда онъ вернулся домой, ученики спросили его, что значатъ эти слова? И онъ сказалъ: „Неужели и вы не поняли этого? Развѣ вы не понимаете, что все внѣшнее, плотское не можетъ осквернить человѣка, потому что входитъ къ нему не въ душу, но въ брюхо. Входитъ въ брюхо, а потомъ выходитъ вонъ. Только то можетъ осквернить человѣка, что изъ человѣка, изъ души его выходитъ. Потому что изъ души человѣка выходитъ зло: блудъ, похабство, убійство, воровство, корысть, злоба, обманъ, наглость, зависть, клевета, гордость, всякая дурь. Все это зло изъ души выходитъ, и оно только можетъ поганить человѣка".

Іисусъ учитъ народъ тому, что началась новая жизнь и что Богъ въ мірѣ, на землѣ, и это онъ говоритъ всѣмъ; ученикамъ же своимъ говоритъ, что между человѣкомъ и Богомъ есть всегдашнее общеніе. Учитъ этому всѣхъ. И всѣ восхищены его ученіемъ, потому что онъ учитъ не такъ, какъ законники. Законники учатъ людей тому, что они должны повиноваться законамъ Бога; онъ же учитъ людей, что они свободны.

Послѣ того подошла Пасха, и пришелъ Іисусъ въ Іерусалимъ и вошелъ въ храмъ. Въ притворѣ храма стояла скотина: коровы, быки, бараны, и были садки съ голубями, были за лавками мѣнялы съ деньгами. Все это нужно было, чтобы подавать Богу. Убивали и подавали въ храмъ, и деньги подавали въ храмъ. Въ этомъ была у евреевъ молитва. Іисусъ вошелъ въ храмъ, свилъ кнутъ и повыгналъ всю скотину изъ притвора, и голубей всѣхъ повыпустилъ и деньги всѣ разсыпалъ. И велѣлъ, чтобы ничего этого не носили въ храмъ.

Онъ сказалъ: „Пророкъ Исаія сказалъ вамъ: Домъ Бога не храмъ въ Іерусалимѣ, а весь міръ людей Божіихъ. А пророкъ Іеремія тоже сказалъ вамъ: Не вѣрьте лживымъ рѣчамъ о томъ, что здѣсь домъ Вѣчнаго, домъ Вѣчнаго, домъ Вѣчнаго, не вѣрьте этому, а перемѣните свою жизнь, не судите лживо, не угнетайте страннаго, вдову, сироту, не проливайте безвинной крови, и не приходите въ домъ имени Бога и не говорите: теперь мы спокойно можемъ дѣлать пакости. Не дѣлайте изъ дома Моего вертепа разбойниковъ".

И заспорили іудеи и говорятъ ему: „Если ты запре-

щаешь нашу молитву и нашъ образъ Бога, какой же ты дашь образъ молитвы?"

И обратившись къ нимъ, Іисусъ сказалъ: „Бросьте храмъ этотъ, я въ три дня возбужу новый, живой храмъ Богу".

И іудеи сказали: „Какъ же ты сдѣлаешь сейчасъ новый храмъ, когда этотъ строился сорокъ шесть лѣтъ?"

И Іисусъ сказалъ: „Я говорю вамъ про то, что важнѣе храма. Вы бы не говорили этого, если бы понимали, что значатъ слова пророка: Я, Богъ, не радуюсь вашимъ жертвамъ, но радуюсь вашей любви между собой.—Живой храмъ,—это весь міръ людей Божіихъ, когда они любятъ другъ друга".

И тогда въ Іерусалимѣ много людей повѣрили въ то, что онъ говорилъ. А самъ онъ не вѣрилъ ни во что внѣшнее, потому что зналъ все, что въ человѣкѣ. Ему не нужно было, чтобы кто-нибудь училъ его о человѣкѣ, потому что онъ зналъ, что въ человѣкѣ духъ Божій.

И законники и старшины слышали все это и подыскивались, какъ бы его погубить, но боялись его, потому что весь народъ дивился на его ученіе.

И пошелъ Іисусъ изъ Іудеи опять въ Галилею. И пришлось ему проходить чрезъ Самарію. Проходилъ онъ мимо села самарійскаго Сихарь, подлѣ того мѣста, которое далъ Іаковъ сыну своему Іосифу. Былъ тамъ колодезь Іаковлевъ. Іисусъуморился отъ дороги и сѣлъ у колодезя. А ученики его пошли въ городъ за хлѣбомъ.

И приходитъ отъ Сихара женщина за водой. Іисусъ попросилъ у ней напиться. Она и говоритъ ему: „Какъ же ты такъ просишь у меня напиться? Вѣдь вы, іудеи, съ нами, самарянами, не общаетесь".

А онъ говоритъ ей: „Если бы ты знала меня и знала то, чему я учу, ты бы не говорила этого, а подала бы мнѣ пить, и я бы далъ тебѣ воды живой. Кто этой воды напьется, тотъ опять захочетъ пить, а кто моей воды напьется, навсегда будетъ доволенъ, и эта моя вода приведетъ его въ жизнь вѣчную".

Женщина поняла, что онъ говоритъ про божественное, и говоритъ ему: „Я вижу, что ты пророкъ, хочешь научить меня; но какъ же тебѣ научить меня божественному, когда ты—іудей, а я—самарянка. Наши на этой горѣ

И когда
что значатъ
не поняли э
нее, плотско
входитъ къ
брюхо, а по
нить человѣ
дитъ. Потом
похабство,
наглость, з
это зло изъ
нить челов
Іисусъ у
и что Богъ
ученикамъ
Богомъ ест
всѣ восхи
такъ, какъ
они должн
людей, что
Послѣ т
салимъ и
скотина: і
ми, были
было, что
и деньги
молитва.
гналъ вс
пустилъ
этого не
Онъ с
не храм
А проро
вымъ р
наго, д
жизнь,
сироту,
въ дом
можемъ
тепа ра
И за

...ли, говорите, что въ Іерусалимѣ
...тебѣ научить меня божественному,
...насъ другой Богъ".
...Повѣрь мнѣ, женщина, прибли-
...и этой горѣ, ни въ Іерусалимѣ
...молитесь тому, кого не знаете,
...кого нельзя намъ не знать. И
...перь пришло, что настоящіе по-
...итать Отца въ духѣ и дѣломъ.
...телей. Богъ это духъ и почи-
...дѣломъ".
...то онъ сказалъ ей, и гово-
...ланецъ Божій придетъ, тотъ,
... Онъ тогда все разскажетъ".
... я тотъ самый, что гово-
...ли больше".
...въ Іудейскую землю, и тамъ,

...людей подлѣ Салима въ
...онъ еще не былъ посаженъ
...учениками Іоанна и учени-
...лучше,—очищеніе ли Іо-
...ченіе. И пришли къ Іоанну
...очищаешь водою, а Іисусъ
...къ нему. Что ты скажешь о

...къ самъ собой не можетъ
...научить его. Кто говоритъ
...а кто говоритъ отъ Бога,—
...нельзя, отъ Бога ли слова,
...Бога. Богъ это духъ, его
...казать. Кто пойметъ слова
...оказываетъ, что онъ понялъ

...щика за сборомъ. Откупщи-
...говорилъ съ нимъ и Матвѣй
...ніе и позвалъ къ себѣ въ
...ніе. Когда Іисусъ пришелъ
...къ Матвѣю — откупщики и
...угощался ими, и сѣлъ самъ и
...книжники и фарисеи увидѣли это и

говорятъ ученикамъ Іисуса: „Какъ [illegible] учитель пируетъ съ откупщиками и развратниками. [illegible] халъ и говоритъ: „Тому, кто хвалится здоровьемъ, не нужно лѣкаря, а тому, кто боленъ, нуженъ. Отъ этого-то я и не хожу обращать тѣхъ, которые считаютъ себя праведными, думаютъ, что они живутъ по правдѣ, а учу тѣхъ, которые думаютъ, что они живутъ въ грѣхѣ“.

И послѣ этого пришелъ къ нему одинъ фарисей и зазвалъ къ себѣ завтракать. Онъ вошелъ и сѣлъ за столъ. Фарисей замѣтилъ, что онъ не обмылся передъ завтракомъ, и подивился. Іисусъ и говоритъ ему: „Фарисеи, вы снаружи все моете, а внутри-то чисто ли у васъ? Будь милостивъ къ людямъ, и все будетъ чисто“.

И пока онъ сидѣлъ въ домѣ у фарисея, пришла женщина городская, она была распутной жизни. Она узнала, что Іисусъ въ домѣ у фарисея, и пришла туда же и принесла склянку съ духами. И стала на колѣни у ногъ его, заплакала и слезами обмывала его ноги, вытирала волосами и поливала духами изъ склянки. Увидалъ это фарисей и подумалъ себѣ: Едва ли онъ пророкъ; когда бы онъ точно былъ пророкъ, онъ бы узналъ, какая такая женщина умываетъ ему ноги, онъ бы узналъ, что она распутница, и не позволилъ бы ей дотрогиваться до себя.

Іисусъ догадался, обернулся къ нему и говоритъ: „Сказать тебѣ, Семенъ, что я думаю?“—„Скажи“, говоритъ.

Іисусъ и говоритъ: „Вотъ что: два человѣка считали себя должными одному хозяину, одинъ 500 денегъ, а другой 50. И не было чѣмъ отдать ни тому ни другому. Хозяинъ и простилъ обоимъ. Ну, какъ по твоему разуму, какой будетъ любить хозяина и ухаживать за нимъ?“

Семенъ и говоритъ: „Извѣстно тотъ, кто больше былъ долженъ“.

Іисусъ показалъ на женщину и говоритъ: „Такъ-то ты и эта женщина. Ты считаешь себя малымъ должникомъ, она считаетъ себя большимъ должникомъ. Я пришелъ къ тебѣ въ домъ, ты мнѣ не далъ воды ноги умыть, она слезами омываетъ и волосами отираетъ. Ты не поцѣловалъ меня, а она цѣлуетъ мои ноги; ты не далъ мнѣ масла голову помазать, а она дорогими духами мажетъ мои ноги. Тотъ, кто считаетъ, что ему нечего прощать, тотъ и не любитъ. Кто считаетъ, что онъ много вино-

вать, тотъ много любитъ. А за любовь все прощается". И сказалъ ей: „Прощены тебѣ грѣхи твои".

И сказалъ Іисусъ: „Все дѣло въ томъ, кто какимъ считаетъ себя. Кто считаетъ себя добрымъ, тотъ не будетъ добръ, а кто считаетъ себя дурнымъ, тотъ хорошъ".

И сказалъ имъ притчу: Пришли разъ въ храмъ молиться два человѣка. Одинъ—фарисей, другой—беззаконникъ. Фарисей такъ молился: Благодарю тебя, Господи, за то, что я не такой, какъ другіе: ни скряга я, ни обманщикъ, ни распутникъ, ни такой негодяй, какъ этотъ откупщикъ. Пощусь два раза въ недѣлю и изъ имѣнія десятину отдаю.—А беззаконникъ сталъ поодоль и не смѣлъ на небо глянуть, и только билъ себя по груди и приговаривалъ: Господи, оглянись на меня, негоднаго!

Что жъ! Беззаконнику простилось больше, чѣмъ фарисею: потому что кто возвышается, тотъ принизится, а кто понижается, тотъ возвысится".

Послѣ этого пришли къ Іисусу ученики Іоанна и говорятъ: „Отчего мы и законники постимся много, а ты и ученики твои не постятся?" И сказалъ имъ Іисусъ: „Пока женихъ на свадьбѣ, никто не печалится. Только, когда нѣтъ жениха, тогда печалятся. Если есть жизнь, то не должно печалиться".

А еще сказалъ Іисусъ: „Никто не отдираетъ куска отъ новой одежи, чтобы нашить на старую, а то разорветъ новую и старую не починитъ. Такъ нельзя намъ принять вашихъ постовъ. И нельзя новое вино вливать въ старые мѣхи, а то разорвутся мѣхи, и вино вытечетъ. Но вино новое надо вливать въ мѣхи новые, и то и другое цѣло будетъ".

И прошла молва объ Іисусѣ, и онъ былъ почитаемъ всѣми. Такъ что народъ удерживалъ его, чтобы онъ не уходилъ отъ нихъ. Но онъ говорилъ, что не одному городу, а всѣмъ людямъ онъ пришелъ возвѣстить благо.

И онъ пошелъ дальше по взморью. И много народа шло за нимъ изъ разныхъ городовъ. И онъ помогалъ всѣмъ. И онъ проходилъ по городамъ и селамъ, вездѣ возвѣщая царство Бога и избавляя людей отъ всѣхъ страданій и пороковъ.

Такъ что на Іисусѣ Христѣ исполнились пророчества Исаіи о томъ, что народъ, жившій во тьмѣ, во мракѣ

смерти, увидѣлъ свѣтъ жизни; и то, что тотъ, кто принёсъ этотъ свѣтъ правды, не сдѣлаетъ никакого насилія и вреда людямъ, что онъ кротокъ и смиренъ, что онъ, для того чтобы внести правду въ міръ, не споритъ, не кричитъ, что громкаго голоса его не слыхать, что онъ не перерветъ соломинки и ночника не задуетъ; а что вся надежда людей на него.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

Разъясненіе Іисусомъ значенія Іоанна.

Ὁ δὲ Ἰωάννης ἀκούσας ἐν τῷ δεσμωτηρίῳ τὰ ἔργα τοῦ Χριστοῦ, πέμψας δύο τῶν μαθητῶν αὐτοῦ,

Εἶπεν αὐτῷ· Σὺ εἶ ὁ ἐρχόμενος, ἢ ἕτερον προσδοκῶμεν;

Мѳ. XI, 2. (Лк. VII, 19.) Іоаннъ же, услышавъ въ темницѣ о дѣлахъ Христовыхъ, послалъ двоихъ изъ учениковъ своихъ	Іоаннъ въ тюрьмѣ услыхалъ про дѣла Іисусовы [1]) и чрезъ учениковъ [2]) сказалъ ему:
Мѳ. XI, 3. (Лк. VII, 19. сказать Ему: Ты ли тотъ, Который долженъ прійти, или ожидать намъ другого?	Ты ли тотъ, который долженъ былъ прійти, или станемъ ожидать другого?

Примѣчанія.

1) Во многихъ спискахъ стоитъ *Іисуса.*

2) Во многихъ спискахъ стоитъ не δύο, а διά. Διά лучше, потому что число учениковъ не нужно.

Слѣдующія затѣмъ слова Лк. VII, 21, очевидно, вставлены для объясненія и безъ того прямо понятныхъ словъ о томъ, что слѣпые видятъ и т. д.

Іоаннъ въ пустынѣ проповѣдывалъ царство Божіе и говорилъ, что за нимъ придетъ тотъ, кто сильнѣе его, и будетъ обновлять духомъ. Услыхавъ про дѣла Іисуса,

Іоаннъ посылаетъ узнать, тотъ ли онъ или еще другой будетъ, т.-е. исполняетъ ли Іисусъ два предсказанія его: возвѣщеніе установленія царства Божія и обновленія духомъ.

Καὶ ἀποκριθεὶς ὁ Ἰησοῦς, εἶπεν αὐτοῖς· Πορευθέντες ἀπαγγείλατε Ἰωάννῃ, ἃ ἀκούετε καὶ βλέπετε.

Τυφλοὶ ἀναβλέπουσι, καὶ χωλοὶ περιπατοῦσι, λεπροὶ καθαρίζονται, καὶ κωφοὶ ἀκούουσι, νεκροὶ ἐγείρονται, καὶ πτωχοὶ εὐαγγελίζονται.

Καὶ μακάριός ἐστιν ὃς ἐὰν μὴ σκανδαλισθῇ ἐν ἐμοί.

Мѳ. XI, 4. (Лк. VII, 22.) И сказалъ имъ Іисусъ въ отвѣтъ: пойдите, скажите Іоанну, что слышите и видите:	И на отвѣтъ сказалъ имъ Іисусъ: Подите, скажите Іоанну, что слышите и видите:
Мѳ. XI, 5. (Лк. VII, 22.) слѣпые прозрѣваютъ и хромые ходятъ, прокаженные очищаются и глухіе слышатъ, мертвые воскресаютъ и нищіе благовѣствуютъ;	Темные видятъ, хромые ходятъ, глухіе слышатъ, нечистые очищаются, мертвые пробуждаются и нищіе узнаютъ о своемъ благѣ [1]).
Мѳ. XI, 6. (Лк. VII, 23.) и блаженъ, кто не соблазнится о Мнѣ.	И счастливъ тотъ, кто не откажется отъ меня [2]).

Примѣчанія.

1) Πτωχοὶ εὐαγγελίζονται. У Луки и Матѳея слова эти: „нищіе благовѣствуютъ“ стоятъ послѣдними. Вездѣ, на другихъ языкахъ, эти слова переводятся: „нищимъ возвѣщается благая вѣсть“. Смыслъ этого перевода почти вѣренъ, но самый переводъ не вполнѣ вѣренъ.

Лк. XVI, 16. Сказано ἡ βασιλεία τοῦ Θεοῦ εὐαγγελίζεται и не переводится: „царству благовѣствуется“, а переводится *царство благовѣствуется.*

Такъ и здѣсь должно быть переведено: „нищіе благовѣствуются“, т.-е. нищіе получаютъ вѣсть о благѣ, такъ и надо перевести: *нищіе узнаютъ о своемъ благѣ.*

Слова эти съ другой стороны выражаютъ то самое, что сказано въ словахъ: *Блаженны нищіе.*

У Матѳея, какъ и у Луки, слова эти стоятъ послѣдними, указывая на то, что въ нихъ вся сущность дѣла. И не надо забывать того, что вся дальнѣйшая рѣчь только развиваетъ, объясняетъ эту мысль о блаженствѣ нищихъ въ противоположность богатымъ фарисеямъ и законникамъ.

2) Σκανδαλίζειν ἐν τινί значитъ: *обидѣться на кого* и *отказаться отъ кого*. (Мѳ. XIII, 57; XVII, 27; XXVI, 31.)

На вопросъ Іоанна: „Ты ли тотъ, который придетъ и откроетъ царство небесное", онъ отвѣчаетъ: „Скажите, что видите, и что блаженны всѣ тѣ, кто не отвращается отъ меня".

Іоаннъ спрашиваетъ: „Возвѣстилъ ли ты то царство, которое проповѣдывалъ пророкъ Ісаія (XXXV, 5; LXI, 1) и о которомъ я сказалъ, что оно приблизилось и что для достиженія его нужно только очищеніе духомъ; обновляются ли духомъ люди?" И Іисусъ отвѣчаетъ: „Подите, скажите, что видите: именно то, что люди теперь блаженны духомъ; совершилось то, что предсказывалъ Исаія: всѣ люди блаженны духомъ. Нищіе узнали блаженство".

Τούτων δὲ πορευομένων, ἤρξατο ὁ Ἰησοῦς λέγειν τοῖς ὄχλοις περὶ Ἰωάννου· Τί ἐξήλθετε εἰς τὴν ἔρημον θεάσασθαι; κάλαμον ὑπὸ ἀνέμου σαλευόμενον;

Ἀλλὰ τί ἐξήλθετε ἰδεῖν; ἄνθρωπον ἐν μαλακοῖς ἱματίοις ἠμφιεσμένον; ἰδού, οἱ τὰ μαλακὰ φοροῦντες, ἐν τοῖς οἴκοις τῶν βασιλέων εἰσίν.

Ἀλλὰ τί ἐξήλθετε ἰδεῖν; προφήτην; ναί, λέγω ὑμῖν, καὶ περισσότερον προφήτου.

Οὗτος γάρ ἐστι περὶ οὗ γέγραπται, Ἰδού, ἐγὼ ἀποστέλλω τὸν ἄγγελόν μου πρὸ προσώπου σου, ὃς κατασκευάσει τὴν ὁδόν σου ἔμπροσθέν σου.

Ἀμὴν λέγω ὑμῖν, οὐκ ἐγήγερται ἐν γεννητοῖς γυναικῶν μείζων Ἰωάννου τοῦ βαπτιστοῦ· ὁ δὲ μικρότερος ἐν τῇ βασιλείᾳ τῶν οὐρανῶν μείζων αὐτοῦ ἐστιν.

Мѳ. XI, 7. (Лк. VII, 24.) Когда же они пошли, Іисусъ началъ говорить народу объ Іоаннѣ: что смотрѣть ходили вы въ пустыню? трость ли, вѣтромъ колеблемую?

Когда они ушли, началъ Іисусъ толковать народу объ Іоаннѣ: Что ходили смотрѣть въ пустыню? Какъ камышъ махается?

Мѳ. XI, 8. (Лк. VII, 25.)

Или еще что ходили смо-

Что же смотрѣть ходили вы? человѣка ли, одѣтаго въ мягкія одежды? Носящіе мягкія одежды находятся въ чертогахъ царскихъ.

Мѳ. XI, 9. (Лк. VII, 26.) Что же смотрѣть ходили вы? пророка? Да, говорю вамъ, и больше пророка.

Мѳ. XI, 10. (Лк. VII, 27.) Ибо онъ тотъ, о которомъ написано: се, Я посылаю Ангела Моего предъ лицемъ Твоимъ, который приготовитъ путь Твой предъ Тобою. (Малах. 3, 1.)

Мѳ. XI, 11. (Лк. VII, 28.) Истинно говорю вамъ: изъ рожденныхъ женами не возставалъ бóльшій Іоанна Крестителя; но меньшій въ Царствѣ Небесномъ больше его.

трѣть? Ходили смотрѣть на человѣка въ богатой одежѣ? Вотъ вѣдь они передъ вами, тѣ, которые въ богатыхъ одежахъ и живутъ въ сластяхъ, они во дворцахъ живутъ.

Такъ чего жъ вы ходили глядѣть? Пророка? Истинно скажу вамъ и про то, что больше пророка [1]).

Онъ вѣдь тотъ, о которомъ писано: Вотъ Я посылаю вѣстника передъ лицо твое, онъ приготовитъ путь передъ тобой.

Истинно говорю вамъ: Не рожался отъ жены человѣкъ больше Іоанна Крестителя. Самый ничтожный здѣсь, тамъ, въ царствѣ Бога, больше всѣхъ [2]).

Примѣчанія.

1) λέγω ὑμῖν, καὶ περισσότερον προφήτου - ***скажу то, что важнѣе пророка.***

2) Обыкновенно слова: ὁ δὲ μικρότερος ἐν τῇ βασιλείᾳ τῶν οὐρανῶν μείζων αὐτοῦ ἐστιν переводятъ: „меньшій въ царствѣ Божіемъ больше его“. Переводъ этотъ неправиленъ, потому что „меньшій въ царствѣ Божіемъ“ противополагается „большему въ чемъ-либо другомъ“. Должно бы быть такъ: ***Меньшій въ царствіи небесномъ больше того, кто не въ царствіи.*** Главное же, потому этотъ переводъ неправиленъ, что онъ разрушаетъ смыслъ всего предшествующаго и послѣдующаго. Только-что сказано, что Іоаннъ больше всѣхъ людей, и вдругъ онъ меньше меньшаго въ царствѣ небесномъ, тогда какъ Іисусъ только и проповѣдуетъ цар-

ство небесное для всѣхъ. Αὐτοῦ здѣсь есть нарѣчіе и значитъ *тамъ*, и тогда смыслъ связный со своей рѣчью.

Іоаннъ меньше, ничтожнѣе всѣхъ, по людскому сужденію,—онъ нищій. Но сказано, что самый ничтожный-то и бываетъ *большій* въ царствіи Божіемъ; то же повторено въ евангеліяхъ много разъ, начиная съ проповѣди о томъ, что блаженны нищіе, а не богатые. Кромѣ того, слова μίκρος, μέγας, какъ они употребляются въ евангеліи, надо переводить не „малый" и „большой", а *ничтожный, низкій*, и *важный*, *высокій*.

Ὁ νόμος καὶ οἱ προφῆται ἕως Ἰωάννου· ἀπὸ τότε ἡ βασιλεία τοῦ Θεοῦ εὐαγγελίζεται, καὶ πᾶς εἰς αὐτὴν βιάζεται.

Лк. XVI, 16. Законъ и пророки до Іоанна; съ сего времени Царствіе Божіе благовѣствуется, и всякій усиліемъ входитъ въ него.

Законъ и пророки до Іоанна. А съ того времени возвѣщается благо царства Бога, и всякій входитъ въ него по силѣ своей [1]).

Примѣчаніе.

1) У Матѳея XI, 12 сказано: Отъ дней Іоанна Крестителя доселѣ царство небесное осиливается, и сильные ухватываютъ его.

У Луки сказано: καὶ πᾶς εἰς αὐτὴν βιάζεται, т.-е. *усиліемъ, какъ бы въ толпѣ проталкивается въ него*. И потому, избирая версію Луки болѣе точную, я передаю слово βιάζεται—*входитъ по силѣ своей*.

Πάντες γὰρ οἱ προφῆται καὶ ὁ νόμος ἕως Ἰωάννου προεφήτευσαν.
Καὶ εἰ θέλετε δέξασθαι, αὐτός ἐστιν Ἠλίας ὁ μέλλων ἔρχεσθαι.
Ὁ ἔχων ὦτα ἀκούειν ἀκουέτω.

Мѳ. XI, 13. Ибо всѣ пророки и законъ прорекли до Іоанна.

14. И, если хотите принять, онъ есть Илія, которому должно прійти.

Потому что всѣ пророки и законъ до Іоанна высказывали волю Божію [1]).

Если хотите, принимайте его за Илью, который долженъ былъ прійти.

15. Кто имѣетъ уши слышать, да слышитъ.	Кто хочетъ понять, тотъ пойметъ [2]).

Примѣчанія.

1) προφητεύειν значитъ *имѣть даръ пророчества, высказывать волю Божію.*

Сказано, что и законъ, и всѣ пророки высказывали волю Бога до Іоанна. Все это кончилось со времени Іоанна. Со времени его царство Божіе берется внутреннимъ усиліемъ, и потому все, что говорили о пришествіи Ильи, все это надо оставить. Если вы вѣрите, что Ильѣ надо прійти передъ самымъ пришествіемъ Бога, такъ вотъ и считайте, что Іоаннъ пришелъ вмѣсто Ильи.

2) Выраженіе это у Матѳея повторено три раза и всякій разъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ слова могутъ имѣть двоякій смыслъ. Выраженіе это есть предостереженіе о томъ, чтобы не понимать слова грубо, а понимать ихъ въ переносномъ смыслѣ.

Καὶ πᾶς ὁ λαὸς ἀκούσας καὶ οἱ τελῶναι ἐδικαίωσαν τὸν Θεόν, βαπτισθέντες τὸ βάπτισμα Ἰωάννου.

Οἱ δὲ Φαρισαῖοι καὶ οἱ νομικοὶ τὴν βουλὴν τοῦ Θεοῦ ἠθέτησαν εἰς ἑαυτούς, μὴ βαπτισθέντες ὑπ᾽ αὐτοῦ.

Εἶπε δὲ ὁ Κύριος. Τίνι οὖν ὁμοιώσω τοὺς ἀνθρώπους τῆς γενεᾶς ταύτης; καὶ τίνι εἰσὶν ὅμοιοι;

Ὅμοιοί εἰσι παιδίοις τοῖς ἐν ἀγορᾷ καθημένοις, καὶ προσφωνοῦσιν ἀλλήλοις, καὶ λέγουσιν, Ηὐλήσαμεν ὑμῖν, καὶ οὐκ ὠρχήσασθε· ἐθρηνήσαμεν ὑμῖν, καὶ οὐκ ἐκλαύσατε.

Ἐλήλυθε γὰρ Ἰωάννης ὁ βαπτιστὴς μήτε ἄρτον ἐσθίων μήτε οἶνον πίνων, καὶ λέγετε, Δαιμόνιον ἔχει.

Ἐλήλυθεν ὁ υἱὸς τοῦ ἀνθρώπου ἐσθίων καὶ πίνων, καὶ λέγετε, Ἰδοὺ ἄνθρωπος φάγος καὶ οἰνοπότης, τελωνῶν φίλος καὶ ἁμαρτωλῶν.

Καὶ ἐδικαιώθη ἡ σοφία ἀπὸ τῶν τέκνων αὐτῆς πάντων.

Лк. VII, 29. И весь народъ, слушавшій Его, и мытари воздали славу Богу, крестившись крещеніемъ Іоанновымъ;	И вся чернь слышала, и откупщики оправдали Бога, очистившись очищеніемъ Іоанна.
30. а фарисеи и законники отвергли волю Божію о	А фарисеи и законники совѣтъ Божій отложили отъ

себѣ, не крестившись отъ него.

31. Тогда Господь сказалъ: съ кѣмъ сравню людей рода сего? и кому они подобны?

Лк. VII, 32. (Мѳ. XI, 16, 17.) Они подобны дѣтямъ, которыя сидятъ на улицѣ, кличутъ другъ друга, и говорятъ: мы играли вамъ на свирѣли, и вы не плясали; мы пѣли вамъ плачевныя пѣсни, и вы не плакали.

Лк. VII, 33. (Мѳ. XI, 18.) Ибо пришелъ Іоаннъ Креститель, ни хлѣба не ѣстъ, ни вина не пьетъ; и говорите: въ немъ бѣсъ.

Лк. VII, 34. (Мѳ. XI, 19.) Пришелъ Сынъ Человѣческій, ѣстъ и пьетъ; и говорите: вотъ, человѣкъ, который любитъ ѣсть и пить вино, другъ мытарямъ и грѣшникамъ.

Лк. VII, 35. И оправдана премудрость всѣми чадами ея.

себя, не очистившись отъ Іоанна.

И Іисусъ сказалъ: Къ кому примѣнить людей этой породы [1]).

Похожи они на малыхъ ребятъ. Ребята сидятъ на улицѣ и болтаютъ другъ съ дружкой. Они говорятъ: Мы играемъ, вы не пляшете; мы причитаемъ, вы не плачете.

Пришелъ Іоаннъ, ни пьетъ, ни ѣстъ, и говорятъ: въ немъ бѣсъ.

Пришелъ сынъ человѣческій—ѣстъ и пьетъ, и говорятъ: онъ человѣкъ ядущій и пьяница, откупщикамъ другъ и заблудшимъ.

И оправдалась мудрость по дѣламъ ея [2]).

Примѣчанія.

1) *Людей этой породы* — относится явно къ фарисеямъ.

2) Во многихъ спискахъ стоитъ ἔργων — *дѣла;* смыслъ тотъ же, но яснѣе, и потому я избираю ἔργων.

Темное мѣсто о ребятахъ становится яснымъ, когда отнести его къ законникамъ и фарисеямъ, т.-е. къ богатымъ и властителямъ, въ противоположность черни и презрѣннымъ откупщикамъ. Мысль та, что для того, чтобы познать Бога, фарисеи и законники другъ отъ друга принимаютъ ученіе. Та же мысль и у Ін. V, 43, 44: Я при-

шелъ во имя Отца моего, и не принимаете меня; а если иной придетъ во имя свое, его примете. Какъ вы можете вѣровать, когда другъ отъ друга принимаете славу, а славы, которая отъ единаго Бога, не ищете?

Они, какъ ребята на улицѣ, болтаютъ и потомъ удивляются, что ихъ не слушаютъ, и удивляются, что не понимаютъ. А какъ же имъ понять, когда они свое только слушаютъ. Имъ хочется веселиться,—Іоаннъ требуетъ покаянія, отверженія богатствъ. Имъ хочется посты, субботу соблюдать, отвергать грѣшниковъ,—Іисусъ не велитъ ни поститься, ни субботы соблюдать, ни грѣшниковъ отвергать.

Τότε ἤρξατο ὀνειδίζειν τὰς πόλεις, ἐν αἷς ἐγένοντο αἱ πλεῖσται δυνάμεις αὐτοῦ, ὅτι οὐ μετενόησαν.

Мѳ. XI, 20. Тогда началъ Онъ укорять города, въ которыхъ наиболѣе явлено было силъ [1]) Его, за то, что они не покаялись.

Οὐαί σοι, Χοραζίν, οὐαί σοι, Βηθσαϊδάν· ὅτι εἰ ἐν Τύρῳ καὶ Σιδῶνι ἐγένοντο αἱ δυνάμεις αἱ γενόμεναι ἐν ὑμῖν, πάλαι ἂν ἐν σάκκω καὶ σποδῷ μετενόησαν.

Мѳ. XI, 21. (Лк. X, 13.) Горе тебѣ, Хоразинъ! горе тебѣ, Виѳсаида! ибо если бы въ Тирѣ и Сидонѣ явлены были силы, явленныя въ васъ, то давно бы они во вретищѣ и пеплѣ покаялись.

Πλὴν λέγω ὑμῖν, Τύρῳ καὶ Σιτῶνι ἀνεκτότερον ἔσται ἐν ἡμέρᾳ χρίσεως, ῞ ὑμῖν.

Мѳ. XI, 22. (Лк. X, 14.) Но говорю вамъ: Тиру и Сидону отраднѣе будетъ въ день суда, нежели вамъ.

Καὶ σύ, Καφερναούμ, ἡ ἕως τοῦ οὐρανοῦ ὑψωθεῖσα, ἕως ᾅδου καταβιβασθήσῃ· ὅτι εἰ ἐν Σοδόμοις ἐγένοντο αἱ δυνάμεις αἱ γενόμεναι ἐν σοί, ἔμειναν ἂν μέχρι τῆς σήμερον.

Мѳ. XI, 23. (Лк. X, 15.) И ты, Капернаумъ, до неба вознесшійся, до ада низвергнешься; ибо если бы въ Содомѣ явлены были силы, явленныя [2]) въ тебѣ, то онъ оставался бы до сего дня.

Πλὴν λέγω ὑμῖν, ὅτι γῇ Σοδόμων ἀνεκτότερον ἔσται ἐν ἡμέρᾳ χρίσεως, η σοί.

Мѳ. XI, 24. (Лк. X, 12.) Но говорю вамъ, что землѣ Содомской отраднѣе будетъ въ день суда, нежели тебѣ.

Примѣчанія.

Стихи эти, переведенные такимъ образомъ, не имѣютъ не только учительнаго, но даже никакого смысла. За что онъ упрекаетъ города? Если они не повѣрили его чудесамъ, то значитъ незачѣмъ было дѣлать чудеса, или мало и плохо онъ ихъ дѣлалъ.

Но если даже онъ упрекаетъ за невѣріе чудесамъ, то что значитъ то, что если бы въ Тирѣ и Сидонѣ сдѣланы были тѣ же чудеса, какъ въ Хоразинѣ и Капернаумѣ, то они бы покаялись въ рубищѣ и пеплѣ, а если бы сдѣланы были въ Содомѣ такіе, какъ въ Капернаумѣ, то онъ остался бы до сихъ поръ?

Кромѣ того, такой переводъ не вяжется ни съ предшествующимъ, ни съ послѣдующимъ: вдругъ, по случаю разъясненія значенія Іоанна и царства небеснаго начинается брань на города. Таковъ смыслъ или скорѣе отсутствіе смысла.

Переводъ для достиженія этой безсмыслицы совершенно произволенъ:

1) δυνάμεις толкуется какъ *чудо* — значенія котораго оно не можетъ имѣть.

2) ἔμειναν относится къ Содому, хотя стоитъ во множественномъ числѣ и въ ближайшей связи съ δυνάμεις. Точно такъ же и μετενόησαν въ 20-мъ стихѣ Матѳея относится къ какому-то неизвѣстному, тогда какъ стоитъ въ связи съ δυνάμεις.

Я пытался переводить иначе, но признаю, что и мои переводы не устраняютъ всѣхъ трудностей, и потому мѣсто это, какъ неясное, и не заключающее въ себѣ ни отрицанія предшествующаго и послѣдующаго, ни новаго какого-либо смысла, — остается непонятнымъ.

О пришествіи царствія Божія.

Ἐπερωτηθεὶς δὲ ὑπὸ τῶν Φαρισαίων, πότε ἔρχεται ἡ βασιλεία τοῦ Θεοῦ, ἀπεκρίθη αὐτοῖς, καὶ εἶπεν, Οὐκ ἔρχεται ἡ βασιλεία τοῦ Θεοῦ μετὰ παρατηρήσεως.

Οὐδὲ ἐροῦσιν, Ἰδοὺ ὧδε, ἤ, Ἰδού, ἐκεῖ· ἰδοὺ γὰρ ἡ βασιλεία τοῦ Θεοῦ ἐντὸς ὑμῶν ἐστιν.

Καὶ ἐροῦσιν ὑμῖν, Ἰδοὺ ὧδε, ἤ, Ἰδοὺ ἐκεῖ· μὴ ἀπέλθητε, μηδὲ διώξητε.

Ἐὰν οὖν εἴπωσιν ὑμῖν Ἰδοὺ ἐν τῇ ἐρήμῳ ἐστίν, μὴ ἐξέλθητε· Ἰδοὺ ἐν τοῖς ταμείοις, μὴ πιστεύσητε·

Ὥσπερ γὰρ ἡ ἀστραπὴ ἡ ἀστράπτουσα ἐκ τῆς ὑπ' οὐρανὸν εἰς τὴν ὑπ' οὐρανὸν λάμπει, οὕτως ἔσται καὶ ὁ υἱὸς τοῦ ἀνθρώπου ἐν τῇ ἡμέρᾳ αὐτοῦ.

Лк. XVII, 20. Бывъ же спрошенъ фарисеями, когда придетъ Царствіе Божіе, отвѣчалъ имъ: не придетъ Царствіе Божіе примѣтнымъ образомъ,

21. и не скажутъ: вотъ, оно здѣсь, или: вотъ, тамъ. Ибо вотъ, Царствіе Божіе внутрь васъ есть.

23. И скажутъ вамъ: вотъ, здѣсь, или: вотъ, тамъ, — не ходите и не гоняйтесь!

Мѳ. XXIV, 26. Итакъ, если скажутъ вамъ: вотъ, *Онъ* въ пустынѣ, — не выходите; вотъ, *Онъ* въ потаенныхъ комнатахъ, — не вѣрьте;

Лк. XVII, 24. Ибо какъ молнія, сверкнувшая отъ одного края неба, блистаетъ до другого края неба, такъ будетъ Сынъ Человѣческій въ день Свой.

И спросили у Іисуса фарисеи: Когда и какъ придетъ царство Бога? И онъ отвѣчалъ имъ: Царствіе Божіе не приходитъ такъ, чтобы его можно было видѣть.

И нельзя сказать про него: вотъ оно здѣсь, или вотъ оно тамъ, потому что вотъ оно царствіе Божіе, оно внутри васъ.

И если скажутъ вамъ: вотъ оно пришло, или вотъ оно здѣсь, — не ходите, не бѣгайте за нимъ!

Потому что оно, какъ зарница, блеститъ съ неба мгновенно; таковъ будетъ и сынъ человѣческій въ свое время.

Бесѣда съ Никодимомъ.

Ἦν δὲ ἄνθρωπος ἐκ τῶν Φαρισαίων Νικόδημος ὄνομα αὐτῷ, ἄρχων τῶν Ἰουδαίων.

Οὗτος ἦλθε πρὸς τὸν Ἰησοῦν νυκτός, καὶ εἶπεν αὐτῷ, Ῥαββί, οἴδαμεν ὅτι ἀπὸ Θεοῦ ἐλήλυθας διδάσκαλος· οὐδεὶς γὰρ ταῦτα τὰ σημεῖα δύναται ποιεῖν ἃ σὺ ποιεῖς, ἐὰν μὴ ᾖ ὁ Θεὸς μετ' αὐτοῦ.

Ін. III, 1. Между фарисеями былъ нѣкто, именемъ Никодимъ, одинъ изъ начальниковъ Іудейскихъ.

2. Онъ пришелъ къ Іисусу ночью и сказалъ Ему: Равви! мы знаемъ, что Ты — Учитель, пришедшій отъ Бога, ибо такихъ чудесъ, какія Ты творишь, никто не можетъ творить, если не будетъ съ нимъ Богъ.

Былъ человѣкъ, фарисей, по имени Никодимъ — старшина еврейскій.

Онъ пришелъ къ Іисусу ночью и говоритъ ему: Господинъ, мы знаемъ, что ты отъ Бога пришелъ учить, потому что никто не могъ бы такъ доказывать [1]), если бы не былъ съ нимъ Богъ.

Примѣчаніе.

1) Ποιεῖν, кромѣ значенія *дѣлать*, въ соединеніи съ существительнымъ, означающимъ дѣйствіе, утрачиваетъ свое значеніе и получаетъ значеніе дѣйствія существительнаго, напр. πρόθεσιν ποιεῖν *рѣшиться* (Еф. III, 11), ὁ ποιήσας τὸ ἔλεος *быть милосерднымъ* (Лк. X, 37) и т. п. Σημεῖον значитъ *признакъ*, по которому узнаютъ. И потому σημεῖα ποιεῖν должно быть переведено: *ты такъ доказываешь*.

Απεκρίθη ὁ Ἰησοῦς καὶ εἶπεν αὐτῷ, Ἀμὴν, ἀμὴν λέγω σοι, Ἐὰν μή τις γεννηθῇ ἄνωθεν, οὐ δύναται ἰδεῖν τὴν βασιλείαν τοῦ Θεοῦ.

Ін. III, 3. Іисусъ сказалъ ему въ отвѣтъ: истинно, истинно говорю тебѣ: если кто не родится свыше, не можетъ увидѣть Царствія Божія.

И на отвѣтъ сказалъ ему Іисусъ: Вѣрно, говорю тебѣ, кто не зачатъ [1]) Богомъ съ неба [2]), только тотъ можетъ не понимать, что такое царство Бога.

Примѣчанія.

1) γεννᾶσθαι — *зачаться, родиться отъ отца*. Выраженіе „зачаться свыше“ значитъ: *быть зачату отъ Отца-Бога*.

2) ἄνωθεν — *свыше, съ неба, отъ того, кто на небѣ, отъ Бога*; потому, какъ это слово замѣняется впослѣдствіи словами *отъ Бога*, для избѣжанія неясности я перевожу его: *съ неба*, т.-е. *отъ безконечнаго*.

На слова Никодима: „мы знаемъ, что ты отъ Бога“ и т. д., Іисусъ отвѣчаетъ о царствѣ Бога. Отсутствіе связи между отвѣтомъ Іисуса и словами Никодима замѣчено всѣми. Но мнѣ кажется, что если понимать такъ, какъ понимаютъ обыкновенно всю бесѣду Никодима, то не только нѣтъ связи между словами Никодима и Іисуса, но слова Никодима ровно ничего не значатъ, ничего не говорятъ, не вызываютъ никакого отвѣта и должны быть опущены, какъ излишнія.

Слова Никодима получаютъ смыслъ только тогда, когда вспомнимъ, что къ словамъ Никодима слѣдуетъ прибавить: *Какъ же ты говоришь, что не надо богослуженія, не надо храма, а говоришь о царствѣ Божіемъ.*

Никодимъ видитъ, что ученіе справедливо и важно, но по всему тому, что прежде говорилъ Іисусъ, видитъ, что онъ отрицаетъ богослуженіе, и не можетъ понять, какое же можетъ быть царство Бога безъ Бога еврейскаго, почитавшагося въ храмѣ. Онъ не понимаетъ этого, и ночью одинъ на одинъ приходитъ къ Іисусу и спрашиваетъ его: „Какъ же ты учишь о царствѣ Бога, а уничтожаешь всякое отношеніе къ Богу?“ Этотъ смыслъ вытекаетъ изъ предшествующаго — уничтоженія храма и изъ послѣдующаго—отвѣта Іисуса, который говоритъ о томъ, какой его Богъ и что онъ разумѣетъ подъ словами „царство Бога“.

Очевидно, что если слова объ іудейскомъ Богѣ, — связывающія рѣчь Никодима съ рѣчью Іисуса,—и существовали, то они должны были быть выкинуты или передѣланы переписчиками, вѣрившими въ еврейскаго Бога. Но и безъ этихъ словъ связь рѣчи очевидна, если понимать такъ, какъ написано предшествующее.

Ученіе Іисуса Христа выражается тѣмъ, что онъ проповѣдуетъ царство Бога и вмѣстѣ съ тѣмъ отвергаетъ всякое исполненіе закона и служеніе внѣшнему Богу.

Мысль Никодима та: Ты проповѣдуешь царство Бога, а отрицаешь еврейскаго Бога. Что же такое твое царство Бога и твой Богъ?

И съ первыхъ словъ Іисусъ говоритъ Никодиму о томъ, что сказано то, что царство Бога всегда есть, что оно внутри насъ (Лк. XVII, 21), что нельзя не видѣть царства Бога, что тогда только человѣкъ могъ бы не видѣть цар-

ства Бога, если бы онъ могъ быть не зачатъ отъ Бога. Условная форма стиха 3-го и 5-го означаетъ не то, что должно зачаться отъ Бога, что человѣкъ долженъ стараться возродиться свыше и отъ духа, какъ это понимаетъ Церковь, и что не имѣетъ смысла, но то, что всякій человѣкъ, потому что онъ есть человѣкъ, уже неизбѣжно зачатъ свыше и отъ духа.

Λέγει πρὸς αὐτὸν ὁ Νικόδημος, Πῶς δύναται ἄνθρωπος γεννηθῆναι γέρων ὤν; μὴ δύναται εἰς τὴν κοιλίαν τῆς μητρὸς αὐτοῦ δεύτερον εἰσελθεῖν καὶ γεννηθῆναι.

Ін. III, 4. Никодимъ говоритъ Ему: какъ можетъ человѣкъ родиться, будучи старъ? неужели можетъ онъ въ другой разъ войти въ утробу матери своей и родиться?	**И Никодимъ сказалъ: какъ можно человѣку быть зачату, когда онъ состарѣлся, не можетъ онъ въ утробу матери въ другой разъ влѣзть и зачаться [1]).**

Примѣчаніе.

1) Значеніе γεννᾶσθαι — *зачаться отъ отца* — подтверждается этими словами Никодима. Никодимъ говоритъ: Человѣкъ ужъ зачатъ былъ прежде, чѣмъ родился, плотью отъ отца, какъ же ему другой разъ зачаться? Надо уничтожиться и опять изъ утробы матери зачаться Богомъ?

Никодимъ слово въ слово въ своемъ непониманіи говоритъ то, что говоритъ Церковь о зачатіи Іисуса отъ Маріи святымъ духомъ въ смыслѣ плотскаго отца.

Ἀπεκρίθη ὁ Ἰησοῦς, Ἀμὴν ἀμὴν λέγω σοι, ἐὰν μή τις γεννηθῇ ἐξ ὕδατος καὶ Πνεύματος, οὐ δύναται εἰσελθεῖν εἰς τὴν βασιλείαν τοῦ Θεοῦ.

Ін. III, 5. Іисусъ отвѣчалъ: истинно, истинно говорю тебѣ: если кто не родится отъ воды и Духа, не можетъ войти въ Царствіе Божіе.	**И Іисусъ отвѣчалъ ему: Вѣрно, говорю тебѣ, кто не зачатъ отъ плоти [1]) и еще отъ духа, только тотъ не можетъ войти въ царство Бога.**

Примѣчаніе.

1) ὕδωρ значитъ кромѣ „вода“: *жидкость человѣческаго тѣла, жидкая плоть.*

(Ін. XIX, 34.) „И пошла кровь и вода“ (сукровица).

Τὸ γεγεννημένον ἐκ τῆς σαρκὸς σάρξ ἐστι· καὶ τὸ γεγεννημένον ἐκ τοῦ Πνεύματος πνεῦμά ἐστι.

Τὸ πνεῦμα ὅπου θέλει πνεῖ, καὶ τὴν φωνὴν αὐτοῦ ἀκούεις, ἀλλ' οὐκ οἶδας πόθεν ἔρχεται καὶ ποῦ ὑπάγει· οὕτως ἐστὶ πᾶς ὁ γεγεννημένος ἐκ τοῦ Πνεύματος.

Ін. III, 6. Рожденное отъ плоти есть плоть, а рожденное отъ Духа есть духъ.	То, что отъ тѣла зачато, тѣло и есть, а что зачато отъ духа, то духъ.
8. Духъ дышитъ, гдѣ хочетъ, и голосъ его слышишь, а не знаешь, откуда приходитъ и куда уходитъ: такъ бываетъ со всякимъ, рожденнымъ отъ Духа.	Духъ дуетъ, гдѣ и когда хочетъ, и голосъ его понимаешь, а не знаешь, откуда [1]) онъ и куда. Такъ-то всякій, кто зачатъ отъ духа [2]).

Примѣчанія.

1) ὅπου безразлично означаетъ: *гдѣ* и *когда.*

2) Я переставляю 8-й стихъ на мѣсто 7-го, потому что по свойству нашего склада мыслей и языка естественнѣе сказать прежде объясненіе и потомъ прибавить: *и потому не удивляйся,* чѣмъ сказать, какъ у Іоанна сказано: „чтобы ты не удивлялся, что я сказалъ тебѣ“—и объясненіе.

Μὴ θαυμάσῃς ὅτι εἶπόν σοι, Δεῖ ὑμᾶς γεννηθῆναι ἄνωθεν.

Ін. III, 7. Не удивляйся тому, что Я сказалъ тебѣ: должно вамъ родиться свыше.	И потому не удивляйся, что я сказалъ тебѣ: мы должны быть зачаты отъ Бога.

Стихъ этотъ имѣетъ важное и глубокое значеніе. Глубокое и важное значеніе имѣетъ и каждое слово этого

... не таинственное и мистиче-
... и глубокое.

... въ 3-мъ стихѣ, что человѣкъ долженъ
... т.-е. отъ Бога. Когда Никодимъ
... въ смыслѣ плотскомъ, то Іисусъ ска-
... есть еще зачатіе не отъ плоти.
... есть не плоть, употребилъ слово

... разъясняется, что въ человѣкѣ есть
... отъ духа; здѣсь Іисусъ опредѣ-
... жизни не плотской, и говоритъ:
... плоть—*дуетъ*, т.-е движется и жи-
..., т.-е. свободно, независимо ни
... себя; *и голосъ его понимаешь*, т.-е.
... *знаешь, откуда онъ и куда*, т.-е.—
... послѣдствій, внѣ закона причинности.
... *Духовное начало живетъ свободно, раз-
... и цѣли.* Пускай скажутъ это такъ,
... это, и нельзя сказать иначе какъ
... сказано.

... καὶ εἶπεν αὐτῷ, Πῶς δύναται ταῦτα γενέσθαι;
... καὶ εἶπεν αὐτῷ, Σὺ εἶ ὁ διδάσκαλος τοῦ Ἰσραήλ, καὶ
...

... Никодимъ ска- ... отвѣтъ: какъ ... быть? ... отвѣчалъ и ... ты — учитель ... этого ли не ...	И на отвѣтъ сказалъ Никодимъ: Какъ же это можетъ такъ быть? И на отвѣтъ сказалъ ему Іисусъ: Ты учитель и это самое не понимаешь [1]).

Примѣчаніе.

[1]) ...просительный знакъ здѣсь не нуженъ. Іисусъ го-... Ты, какъ учитель израильскій, разумѣется, не ... знать этого.

... λέγω σοι, ὅτι ὃ οἴδαμεν λαλοῦμεν, καὶ ὃ ἑωράκαμεν μαρτυροῦμεν·
... μαρτυρίαν ἡμῶν οὐ λαμβάνετε.
... ἐπίγεια εἶπον ὑμῖν, καὶ οὐ πιστεύετε πῶς, ἐὰν εἴπω ὑμῖν τὰ ἐπουράνια,
...;

Ін. III, 11. Истинно, истинно говорю тебѣ: мы говоримъ о томъ, что знаемъ, и свидѣтельствуемъ о томъ, что видѣли; а вы свидѣтельства нашего не принимаете.

12. Если Я сказалъ вамъ о земномъ, и вы не вѣрите,— какъ повѣрите, если буду говорить вамъ о небесномъ?

Вѣрно, говорю тебѣ: мы вѣдь про то, что знаемъ, толкуемъ и то показываемъ, что видѣли, а вы показанія свидѣтельства нашего не принимаете.

Я сказалъ вамъ то, что на землѣ—и не вѣрите; какъ же, если сталъ бы сказывать то, что на небѣ [1]), вы повѣрите?

Примѣчаніе.

1) τ ἐπίγεια и τὰ ἐπουράνια неправильно переводится „земное и небесное"; это значитъ: *то, что на землѣ, и то, что на небѣ"*.

Καὶ οὐδεὶς ἀναβέβηκεν εἰς τὸν οὐρανὸν, εἰ μὴ ὁ ἐκ τοῦ οὐρανοῦ καταβὰς, ὁ υἱὸς τοῦ ἀνθρώπου ὁ ὢν ἐν τῷ οὐρανῷ.

Ін. III, 13. Никто не восходилъ на небо, какъ только сшедшій съ небесъ Сынъ Человѣческій, Сущій на небесахъ.

Никто вѣдь [1]) не входилъ на небо, а только сшедшій съ неба сынъ человѣческій [2]), тотъ, который и есть на небѣ [3]).

Примѣчанія.

1) Во многихъ спискахъ стоитъ οὐδεὶς δή.—*вѣдь*.

2) Здѣсь впервые встрѣчается выраженіе: *сынъ человѣческій* въ томъ особенномъ значеніи, которое приписываетъ ему Іисусъ. Въ стихѣ о субботѣ, гдѣ сказано: *Суббота сдѣлана сыномъ человѣческимъ*, „сынъ человѣческій" имѣетъ значеніе просто —„человѣкъ". И въ стихѣ: „*Будутъ ангелы восходить и сходить*"—выраженіе это можетъ быть понято просто—„человѣкъ". Но здѣсь значеніе это точно опредѣлено въ его особенномъ смыслѣ.

Прежде сказано, что въ человѣкѣ есть этотъ зачатый съ неба отъ Бога духъ, зачатый духомъ; теперь говорится, что на небѣ у Бога никто не бывалъ, никто не вос-

ходилъ до Бога, и потому про Бога мы не можемъ говорить; но отъ Бога съ неба сошелъ, зачался сынъ духа,— духъ человѣка, тотъ самый, который остается всегда на небѣ съ Богомъ. И потому „сынъ человѣческій“ значитъ: *духъ, сынъ духа въ человѣкѣ.*

Для знающаго евангеліе излишне приводить мѣста, въ которыхъ употребляются выраженія „сынъ человѣческій“ и „сынъ Божій“, говоря о людяхъ. Всѣ мѣста эти имѣютъ только одно это значеніе.

Ін. VI, 27. *Сынъ человѣческій*, на комъ положилъ свою печать Отецъ-Богъ.
Мѳ. V, 45. Да будете *сынами Отца*.
Лк. VI, 35. И будете *сынами Всевышняго* и т. д.

3) ὁ ὢν ἐν τῷ οὐρανῷ слово въ слово: *тотъ, что на небѣ*. „Быть на небѣ“ значитъ: *быть Богомъ*; небесное и божественное—равны. И потому *тотъ, который и есть на небѣ*, значитъ: *тотъ, который и есть Богъ.*

Καὶ καθὼς Μωϋσῆς ὕψωσε τὸν ὄφιν ἐν τῇ ἐρήμῳ, οὕτως ὑψωθῆναι δεῖ τὸν υἱὸν τοῦ ἀνθρώπου.

Ін. III, 14. И какъ Моисей вознесъ змію въ пустынѣ, такъ должно вознесену быть Сыну Человѣческому.	И какъ Моисей возвеличилъ [1]) змѣя въ пустынѣ (чтобы люди не погибали), такъ надо возвеличить сына человѣческаго.

Примѣчаніе.

1) ὑψόω значитъ: *возвысить*, *возвеличить*, *вознестись*, въ духовномъ смыслѣ, гордостью. (Мѳ. XI, 23; Лк. I, 52; Дѣян. Ап. XIII, 17; 2 Кор. XI, 7 и мног. др.)

По смыслу рѣчи здѣсь, гдѣ говорится о змѣѣ, которому Моисей велѣлъ поклоняться и поклоненіе которому спасало, надо понимать слово ὑψόω какъ *обоготвореніе* [illegible]. Чтобы понять вполнѣ выраженіе: *вознести*, какъ змѣя въ пустынѣ, надо вспомнить то, что сказано про змѣя въ пустынѣ.

Книга Чиселъ XXI, 5–8.

5 [illegible] говорилъ народъ противъ Бога и Моисея: Зачѣмъ насъ вывели [illegible] изъ Египта, чтобъ умереть намъ въ этой пустынѣ; нѣтъ ни хлѣ-

ба, ни воды, и намъ надоѣла плохая пища. Тогда Вѣчный послалъ на нихъ ядовитыхъ змѣй; онѣ жалили людей, такъ что померло много народа въ Израилѣ. Тогда народъ пришелъ къ Моисею и говоритъ: Мы худо дѣлали, что говорили на тебя и Бога; попроси Бога, чтобы онъ прогналъ змѣй. И Моисей заступился за народъ, и Вѣчный сказалъ ему: Сдѣлай змѣя и поставь его на жердь, и кого укуситъ змѣя, тотъ пусть глядитъ и спасется. И Моисей сдѣлалъ мѣднаго змѣя и поставилъ на жердь, и когда змѣя кусала, и человѣкъ смотрѣлъ на змѣя—онъ оставался живъ.

Вотъ что̀ сказано о змѣѣ въ книгѣ Числъ: „Возвеличить сына человѣческаго, какъ возвеличилъ змѣя Моисей", значитъ: *отнестись къ сыну человѣческому такъ, какъ іудеи отнеслись къ змѣю въ пустынѣ, т.-е. чтобы люди на него полагались и въ немъ искали своего спасенія и жизни.*

Въ книгѣ Премудрости Соломона, гл. XVI, сказано о томъ же:

И когда они (Израиль) гибли отъ укушенія змѣй, Твой гнѣвъ не былъ дологъ, они только малое время пострадали, чтобы получить указаніе, и получили образъ спасенія, чтобы помнить заповѣди закона. И тотъ, кто обращался къ образу, былъ спасенъ, не потому что они смотрѣли, но *потому что Ты спасаешь всѣхъ.*

И потому: „возвеличить сына Бога въ человѣкѣ", какъ Моисей возвеличилъ змѣя, — значитъ *дать образъ спасенія.*

Ἵνα πᾶς ὁ πιστεύων εἰς αὐτόν, μὴ ἀπόληται, ἀλλ' ἔχῃ ζωὴν αἰώνιον.

Ін. III, 15. Дабы всякій вѣрующій въ Него не погибъ, но имѣлъ жизнь вѣчную.	Затѣмъ, чтобы всякій, вѣря въ Него, не погибалъ [1]), но имѣлъ жизнь невременную [2]).

Примѣчанія.

1) ἀπολλύναι значитъ: „убить, уничтожить, пропасть". Такъ какъ здѣсь оно стоитъ въ противоположность жизни вѣчной, то значеніе его очевидно,—*пропасть, уничтожиться, умереть.*

2) αἰώνιον значитъ: *находящійся внѣ времени.*

Οὕτω γὰρ ἠγάπησεν ὁ Θεὸς τὸν κόσμον, ὥστε τὸν υἱὸν αὐτοῦ τὸν μονογενῆ ἔδωκεν, ἵνα πᾶς ὁ πιστεύων εἰς αὐτὸν μὴ ἀπόληται, ἀλλ' ἔχῃ ζωὴν αἰώνιον.

[illegible]

Потому, что такъ [1]) Богъ любилъ міръ людей, и для того далъ сына своего, такого же какъ Онъ, чтобы всякій, полагаясь на него, не погибалъ, но имѣлъ жизнь невременную.

[illegible]чаніе.

[illegible], во-первыхъ, потому, что [illegible] такого соотношенія этихъ двухъ [illegible] языку Евангелія; во-вторыхъ, [illegible] такое соотношеніе даетъ самый пре[illegible] смыслъ всему предложенію. „Богъ [illegible] сына“—какъ понимаетъ это Цер[illegible] [illegible]можное по отношенію къ Богу. [illegible]ловѣка: онъ такъ любилъ, что от[illegible] [illegible] про безконечное начало, про [illegible]. Нельзя мѣрить любовь Бога, нельзя [illegible] Бога. Οὕτω γὰρ соединяетъ только пре[illegible]дущимъ. Было сказано, что какъ Мои[illegible] [illegible], такъ надо возвеличить сына чело[illegible] [illegible] не умирали, но имѣли жизнь. Те[illegible] [illegible] какъ Моисей, любя народъ, сдѣлалъ [illegible] спаслись, такъ же Богъ далъ сына міру, [illegible].

[illegible] послѣдующій отвѣчаютъ на ту мысль, [illegible] быть въ Никодимѣ и которая жи[illegible] людяхъ, когда они думаютъ о значеніи [illegible]. зачѣмъ кто-то сотворилъ меня для того, что[illegible] это чувство всякаго человѣка и отвѣчаетъ [illegible] прежде еще сказалъ, что человѣкъ можетъ [illegible] не уничтожиться; теперь онъ подтверждаетъ [illegible]: *Богъ не могъ для погибели людей дать [illegible] своего—жизнь, а Онъ любилъ міръ и для блага [illegible] жизнь, не за тѣмъ, чтобы она пропадала, [illegible] была вѣчная.* Надо помнить тоже, что подъ [illegible] „Богъ“ въ этомъ мѣстѣ никакъ нельзя разумѣть [illegible] нашего или еврейскаго Бога, но никакое опре[illegible] существо.

Уже сказано, что Бога никто не зналъ и не знаетъ; сказано, что на небѣ никто не бывалъ, а только есть сшедшій съ неба сынъ человѣческій, и сказано, что человѣкъ рожденъ отъ духа, и потому здѣсь подъ словомъ „Богъ" должно разумѣть только источникъ—*Начало духа въ человѣкѣ*. Про Начало это сказано только то, что оно любило міръ, т.-е. что все, что мы о немъ знаемъ, есть то, что оно есть: субъективно — любовь, объективно— благо.

Οὐ γὰρ ἀπέστειλεν ὁ Θεὸς τὸν υἱὸν αὐτοῦ εἰς τὸν κόσμον ἵνα κρίνῃ τὸν κόσμον, ἀλλ' ἵνα σωθῇ ὁ κόσμος δι αὐτοῦ.

Ін. III, 17. Ибо не послалъ Богъ Сына Своего въ міръ, чтобы судить міръ, но чтобы міръ спасенъ былъ чрезъ Него.

Богъ вѣдь послалъ [1]) сына въ міръ [2]) не для того, чтобы казнить [3]) міръ, но для того, чтобы міръ былъ живъ имъ.

Примѣчанія.

1) „Прійти" въ міръ значитъ по еврейскому обороту рѣчи —*родиться*, и потому: „послалъ въ міръ" можетъ быть переведено: *родилъ міру*.

2) κόσμος значитъ: *міръ*, въ народномъ смыслѣ — *міръ людей*.

3) κρίνειν имѣетъ значеніе: *раздѣлять*, *полоть*, *отбирать*, *различать*, *судить*; но въ Евангеліяхъ, въ Посланіяхъ и въ Дѣяніяхъ и особенно у Іоанна—имѣетъ чаще одно, подходящее ко всѣмъ мѣстамъ, значеніе: *казнить*.

Ін. VII, 24. Не *судите* по наружности, но *судите* судомъ праведнымъ.

Ін. VIII, 50. Впрочемъ Я не ищу Моей славы: есть Ищущій и *Судящій*.

Ін. XVIII, 31. Пилатъ сказалъ имъ: возьмите Его вы, и по закону вашему *судите* Его. Іудеи сказали ему: намъ не позволено *предавать смерти* никого.

Дѣян. XXIII, 3. Тогда Павелъ сказалъ ему: Богъ будетъ *бить* тебя, стѣна подбѣленная; ты сидишь, чтобы *судить* по закону, и, вопреки закону, велишь *бить* меня.

Дѣян. XXIV, 6. Который отважился даже осквернить храмъ, мы взяли его и хотѣли *судить* его по нашему закону.

... места историческія имѣютъ не-
... мѣстахъ же учительныхъ, гдѣ
... только одно слово *казнь*
... по смыслу всѣмъ мѣстамъ
... же, какъ:

... говорю вамъ: слушающій слово Мое
... имѣетъ жизнь вѣчную, и на *судъ*
... изъ смерти въ жизнь.
... услышитъ Мои слова и не повѣритъ, Я
... не *судить* міръ, но спасти міръ.
... сему; нынѣ князь міра сего изгнанъ

... послалъ Богъ сына Своего въ міръ, чтобы
... спасенъ былъ чрезъ Него.

... потому что противополагаются *жиз-*
... разумѣется состояніе смертное.
... сына въ міръ, родилъ сына міру.
... на небо, а только сшедшій сынъ чело-
... человѣкъ рожденъ отъ Бога. Стало-быть,
... есть въ человѣкѣ и который рожденъ
... человѣческій, сошедшій съ неба, и сынъ
... и свѣтъ, пришедшій въ міръ—все это

... что въ Введеніи названо разумѣні-
... „свѣтъ" значитъ то же, что „сынъ
... человѣческій" и „духъ"— подтверждается
...

... помнить, что всѣ эти названія: 1) Богъ,
... Божій, 4) сынъ человѣческій, 5) свѣтъ
... — имѣютъ одно и то же значеніе и упо-
... соотвѣтственно отношенія, въ которомъ нахо-
... мѣстами рѣчи.
... о томъ, что это есть начало всего,—
... Богъ; когда говорится, что оно противо-
...—оно называется *духъ*; когда о немъ го-
... отношенію къ его источнику,—оно называется
...; когда говорится о проявленіи его,—оно на-
... *человѣческій*; когда говорится о соотвѣт-
... его разуму,—оно называется *свѣтъ* и *раз-*
...

Ὁ πιστεύων εἰς αὐτὸν οὐ κρίνεται· ὁ δὲ μὴ πιστεύων ἤδη κέκριται, ὅτι μὴ πεπίστευκεν εἰς τὸ ὄνομα τοῦ μονογενοῦς υἱοῦ τοῦ Θεοῦ.

Αὕτη δέ ἐστιν ἡ κρίσις, ὅτι τὸ φῶς ἐλήλυθεν εἰς τὸν κόσμον, καὶ ἠγάπησαν οἱ ἄνθρωποι μᾶλλον τὸ σκότος, ἢ τὸ φῶς· ἦν γὰρ πονηρὰ αὐτῶν τὰ ἔργα.

Πᾶς γὰρ ὁ φαῦλα πράσσων μισεῖ τὸ φῶς, καὶ οὐκ ἔρχεται πρὸς τὸ φῶς, ἵνα μὴ ἐλεγχθῇ τὰ ἔργα αὐτοῦ.

Ὁ δὲ ποιῶν τὴν ἀλήθειαν ἔρχεται πρὸς τὸ φῶς ἵνα φανερωθῇ αὐτοῦ τὰ ἔργα, ι ἐν Θεῷ ἐστιν εἰργασμένα.

Iн. III, 18. Вѣрующій въ Него не судится, а невѣрующій уже осужденъ, потому что не увѣровалъ во имя Единороднаго Сына Божія.

19. Судъ же состоитъ въ томъ, что свѣтъ пришелъ въ міръ: но люди болѣе возлюбили тьму, нежели свѣтъ, потому что дѣла ихъ были злы.

20. Ибо всякій, дѣлающій злое, ненавидитъ свѣтъ и не идетъ къ свѣту, чтобы не обличились дѣла его, потому что они злы.

21. А поступающій по правдѣ идетъ къ свѣту, дабы явны были дѣла его, потому что они въ Богѣ содѣланы.

Кто повѣритъ въ сына— не казненъ; кто не вѣритъ, тотъ уже казненъ тѣмъ, что не повѣрилъ въ самое то, что есть сынъ, такой же [1]), какъ Богъ.

Казнь та и есть, что свѣтъ пришелъ въ міръ, а люди предпочли темноту свѣту, потому что были дурны ихъ дѣла.

Потому кто плохое [2]) дѣлаетъ, пренебрегаетъ свѣтомъ, такъ что [3]) и не являются [4]) его дѣла [5]).

Кто же въ правдѣ живетъ, тотъ идетъ къ свѣту, такъ что являются его дѣла.

Примѣчанія.

1) μονογένης значитъ: *однородный, такой же* по существу.

2) φαῦλος значитъ: ***плохой, ничтожный, пустой.***

3) ἵνα имѣетъ въ евангельскомъ, особенно въ Іоанновомъ, языкѣ значеніе ὥστε—„такъ что". И здѣсь значитъ: *такъ что*. (См. по греч.: Ін. IX, 2, 39; XII, 38, 40; XVIII, 9, 32; XIX, 24. Апок. XIII, 13.)

4) Въ нѣкоторыхъ спискахъ стоитъ φανερωθῇ.
5) Въ большинствѣ списковъ дальнѣйшихъ словъ нѣтъ.

Бесѣда съ Никодимомъ есть полное изложеніе всѣхъ основъ ученія Іисуса о царствѣ Бога на землѣ. Бесѣда эта есть объясненіе того, что есть человѣкъ, что есть Богъ, что есть жизнь и что есть царство Бога. Бесѣда эта есть съ одной стороны развитіе главныхъ мыслей, выраженныхъ въ искушеніи въ пустынѣ, съ другой стороны изложеніе отъ имени Іисуса тѣхъ самыхъ основъ ученія, которыя выражены отъ имени евангелиста Іоанна въ вступленіи.

Въ слѣдующихъ главахъ евангелія Іоанна, кромѣ прощальной бесѣды, въ которой высказано несказанное здѣсь, только съ различныхъ новыхъ сторонъ разъясняется то же, но основныя мысли всѣ высказаны здѣсь.

Глава 5-я о случаѣ исцѣленія въ субботу, 6-я о хлѣбѣ небесномъ, бесѣды въ храмѣ и слова по случаю исцѣленія слѣпорожденнаго—разъясняютъ, освѣщаютъ, подтверждаютъ многое; но всѣ они, сказанныя на извѣстные случаи, отрывчаты, повторяютъ то, что сказано прежде, неполны, и иногда кажутся неясны, если не имѣть въ виду изложенія бесѣды съ Никодимомъ, разъясняющей мысли, выраженныя въ искушеніи и повторяющей мысли Введенія.

Для полнаго пониманія всѣхъ послѣдующихъ бесѣдъ необходимо ясное пониманіе этихъ мыслей.

Что сказано въ бесѣдѣ съ Никодимомъ.

1. Въ стихахъ съ 1-го по 5-й сказано: кромѣ той причины жизни, которую человѣкъ видитъ въ зачатіи ребенка въ утробѣ матери отъ плотскаго отца, причина жизни человѣка есть еще другая—неплотская.

Іисусъ называетъ это неплотское начало жизни Отцомъ, духомъ. Это та мысль, которая выражена Іисусомъ еще въ дѣтствѣ въ храмѣ, когда онъ называлъ Отцомъ своимъ Бога; та же мысль, съ которой начинается искушеніе: *Если ты сынъ Бога*, и та же выражена въ отвѣтѣ: *Не хлѣбомъ однимъ живъ человѣкъ, но исходящимъ изъ устъ Бога*—

духомъ. Та же мысль выражена въ Введеніи: *По началу было разумѣніе*... и т. д. (Ін. I, 1); *Все имъ рождено*... и т. д. (Ін. I, 3).

2. Стихи 7, 8 и 9 выражаютъ то, что не плотское начало жизни—*разумное и свободное*—каждый человѣкъ знаетъ въ себѣ и понимаетъ его, хотя и не знаетъ его источника.

Въ Введеніи та же мысль выражена въ стихахъ 4 и 5.

3. Въ стихахъ 11, 12 и 13 сказано, что мы не можемъ постигнуть того, что на небѣ—это неплотское безконечное начало, какъ начало въ самомъ себѣ; но что мы знаемъ это безконечное начало, потому что въ насъ, въ человѣкѣ, находится этотъ духъ, исшедшій изъ безконечнаго и самъ безконечный, и что этотъ духъ въ человѣкѣ и есть то, что мы должны считать началомъ всѣхъ началъ.

Та же мысль выражена въ Введеніи и въ стихахъ: Ін. I, 18, 1, 2.

4. Въ стихѣ 14 сказано, что этотъ-то духъ въ человѣкѣ, исшедшій отъ безконечнаго и относящійся къ нему, какъ сынъ къ отцу, это безконечное начало въ человѣкѣ— есть то, что должно обоготворить, т.-е. замѣнить вымышленнаго Бога этимъ настоящимъ и единственнымъ Богомъ.

То же сказано въ словахъ Іоанна Крестителя о царствѣ Бога: *Когда духъ очиститъ людей;* то же сказано Нафанаилу, когда сказано, что *небо отверсто и человѣкъ въ общеніи съ Богомъ;* то же сказано самарянкѣ: *Богъ есть духъ и служить Ему надо въ духѣ и дѣломъ.*

5. Въ стихѣ 15 сказано, что вѣра въ этого единственнаго истиннаго Бога избавляетъ людей отъ погибели и даетъ имъ жизнь невременную.

Эта же мысль выражена въ стихахъ 10, 11, 12 и въ гл. 20, ст. 31.

Въ стихѣ 15 бесѣды Никодима сказано, что вѣра въ сына человѣческаго даетъ жизнь не уничтожающуюся. Въ Введеніи сказано, что вѣра сдѣлаетъ ихъ сынами Бога. Вѣрить въ сына и имѣть жизнь невременную—одно и то же. Въ искушеніи сказано то же, когда сказано, что Іисусъ, послѣ искушенія, позналъ могущество духа.

6. Въ стихахъ 16 и 17 сказано, что если мы имѣемъ высшее для насъ благо—жизнь, то то, что дало намъ это благо, должно было желать нашего блага, т.-е. любить

насъ; и потому хотя мы и не можемъ знать самого безконечнаго начала, но мы знаемъ все-таки о немъ то, что оно благо (любитъ насъ) и отношеніе его къ намъ есть любовь, и жизнь наша есть благо.

Если же Богъ, любя насъ, далъ намъ жизнь, какъ благо, то Онъ и не казнитъ и не уничтожаетъ насъ, а даетъ намъ жизнь настоящую, невременную, безъ всякаго зла, какъ это сказано въ Посланіи Іоанна: „Богъ есть свѣтъ, и нѣтъ въ немъ ни малѣйшей тьмы". И эту-то жизнь мы и имѣемъ, полагая свою жизнь въ томъ духѣ—свѣтѣ, Богѣ, который есть источникъ нашей жизни.

Мысль о томъ, что источникъ нашей жизни есть любовь, выражена подробно и ясно въ притчѣ о виноградаряхъ и въ прощальной бесѣдѣ.

7. Въ стихѣ 18 сказано, что намъ дана жизнь невременная въ духѣ нашемъ и что, только отступая отъ источника жизни, мы уничтожаемся временно; не отступая же отъ него, мы имѣемъ жизнь невременную.

Та же мысль выражена въ Введеніи въ стихахъ 4 и 5. И та же мысль выражена въ искушеніи, когда послѣ того, какъ Іисусъ рѣшился работать одному Богу, сила Божія пришла служить ему.

8. Въ стихахъ 19, 20 и 21 сказано, что то, что намъ представляется казнью, смертью, уничтоженіемъ, не есть послѣдствіе чьей-нибудь воли внѣ насъ, Бога, какъ мы себѣ представляемъ его, а уничтоженіе это есть послѣдствіе нашей воли.

Чтобы ясно понять эту мысль, надо хорошо понимать то, что Іисусъ ничего никогда не говорилъ о жизни загробной; напротивъ, прямо отрицая ее, говорилъ: *Пускай мертвые хоронятъ мертвыхъ*, *Богъ есть Богъ живыхъ, а не мертвыхъ*. Онъ говорилъ только то, что жизнь имѣетъ одинъ источникъ временный—плоть, другой невременный—духъ, сынъ Бога.

Полагаясь на источникъ жизни временной, вѣруя въ него, человѣкъ уничтожается, умираетъ; полагаясь же только на источникъ жизни—духъ, вѣруя только въ него, сына Бога, онъ имѣетъ жизнь невременную, не уничтожающуюся.

Проявленіе въ мірѣ жизни разумѣнія подобно проявленію свѣта среди темноты. И отношеніе людей къ жизни

таково же, какъ и отношеніе людей къ свѣту. Такъ же, какъ во власти каждаго человѣка идти къ свѣту или удаляться отъ него, такъ же и во власти каждаго человѣка идти къ разумѣнію и жизни или удаляться отъ нея. Погибель—уничтоженіе людей, есть только произвольное удаленіе отъ разумѣнія и жизни, точно такъ же какъ темнота есть только слѣдствіе произвольнаго удаленія людей отъ свѣта.

Казнь состоитъ въ томъ, что люди, дѣлающіе дурное, сами удаляются отъ разумѣнія и жизни. И здѣсь сравненіе уже дѣлается тожествомъ: какъ люди, дѣлающіе дурныя дѣла, не любятъ свѣта и не идутъ къ нему, чтобы не видны были ихъ дѣла, что они злы, такъ точно и люди, дѣлающіе дурное,—не любятъ разумѣнія и не идутъ къ нему, чтобы не видно было, что дѣла ихъ злы.

Быть въ свѣтѣ значитъ: жить въ разумѣніи—невременно; быть во тьмѣ значитъ: жить внѣ разумѣнія—погибать.

То же сказано въ Введеніи въ ст. 4, 5, 9, 10, Ін. гл. I:

Въ немъ была жизнь, и жизнь была свѣтъ людямъ, и свѣтъ въ темнотѣ свѣтитъ, и тьма не обняла его. Былъ свѣтъ истинный, который просвѣщаетъ всякаго человѣка, приходящаго въ міръ. Былъ въ мірѣ и міръ имъ рожденъ; но міръ его не позналъ.

То же сказано и въ искушеніи: когда Іисусъ сказалъ, что онъ работаетъ только Богу—и тѣмъ совсѣмъ побѣдилъ дьявола.

9. Всѣ эти мысли выражаютъ то, что Іисусъ разумѣетъ подъ словами „царство Божіе“, которое проповѣдывалъ Іоаннъ, и онъ проповѣдуетъ.

Бесѣда началась съ того, что Іисусъ сказалъ, что всякій человѣкъ уже по зачатію отъ Бога находится въ Царствѣ Божіемъ, и вся бесѣда излагаетъ, что надо разумѣть подъ царствомъ Божіимъ, и какъ вступить въ него.

Возвеличить сына Бога въ человѣкѣ, полагаться на него, жить въ правдѣ—значитъ жить въ царствѣ Божіемъ. Дѣлать обратное—значитъ уничтожиться или не быть въ царствѣ Божіемъ.

Бесѣда съ Никодимомъ заканчивается слѣдующими словами: Богъ послалъ въ міръ своего сына, такого же какъ Онъ самъ—жизнь разумѣнія, и сдѣлалъ этимъ то, что

всякій человѣкъ можетъ избавиться отъ погибели и быть живымъ невременно, быть сыномъ царства Божія.

Цѣль Бога—не смерть людей, а жизнь. Не для смерти, а для жизни ихъ дана людямъ жизнь—свѣтъ разумѣнія.

Тотъ изъ людей, кто вѣритъ въ духъ сына, тотъ живетъ въ свѣтѣ разумѣнія, тотъ не умираетъ и остается въ царствѣ Божіемъ; а тотъ, кто не вѣритъ въ свѣтъ духа—сына, тотъ не живетъ, а умираетъ.

Только въ томъ и смерть, что людямъ данъ свѣтъ жизни, но они дѣлаютъ дурное и тѣмъ лишаютъ себя жизни.

Всякій, кто дѣлаетъ дурное, выходитъ изъ свѣта разумѣнія и уничтожается, а кто живетъ по правдѣ и остается въ свѣтѣ разумѣнія, тотъ живъ въ царствѣ Божіемъ.

Мысли этихъ стиховъ освѣщаетъ притча о сѣятелѣ: сѣятель—Богъ, сѣмя—разумѣніе.

Люди держатъ разумѣніе, какъ дорога, камни, репьи и хорошая земля—сѣмя. Такъ понимаютъ всѣ, такъ понимаю и я.

Разница моего пониманія съ пониманіемъ церковнымъ состоитъ въ томъ, что я понимаю подъ словомъ „Богъ" *то*, что Іисусъ опредѣлилъ подъ этимъ словомъ *въ искушеніи*, *въ бесѣдѣ съ Никодимомъ*, *въ бесѣдѣ съ самарянкою*, а не того Бога творца еврейскаго, котораго отрицалъ Іисусъ и котораго подъ словомъ „Богъ" понимаетъ Церковь.

Если Богъ есть творецъ всемогущій, благой и всевѣдущій, какъ понимаетъ его Церковь, то является вопросъ: зачѣмъ Онъ, будучи благимъ, сотворилъ человѣка такимъ, что человѣкъ можетъ быть дуренъ и погибнуть. Зачѣмъ смерть?

Богъ всемогущій, всевѣдущій могъ не сотворить зла и могъ прекратить зло, а допустилъ его продолженіе и размноженіе. За что же Онъ погубилъ людей, которыхъ Онъ могъ избавить отъ грѣха и смерти? Зачѣмъ сдѣлалъ дьявола и попустилъ его пасть?

Допуская Бога, творца всего, для разъясненія этого противорѣчія необходимо выдумать дьявола, паденіе Адама, искупленіе, благодать...

Непониманіе ученія Іисуса объ отрицаніи еврейскаго Бога-творца и о замѣнѣ этого Бога [illegible] *Богомъ-духомъ*, Отцомъ сына человѣческаго, разумѣніемъ, — неизбѣжно

вело къ изобрѣтенію безсмысленныхъ, соблазнительныхъ и безнравственныхъ догматовъ о твореніи Богомъ злыхъ духовъ, объ искупленіи и о вѣчныхъ мукахъ. Стоитъ только понимать прямо то, что сказано въ предшествующихъ главахъ и во всемъ Евангеліи о сынѣ человѣческомъ—однородномъ Отцу, котораго признаетъ Іисусъ, для того, чтобы противорѣчія этого не существовало. Притчи о сѣятелѣ и другія какъ бы предугадываютъ вопросъ о томъ, что есть то, что человѣкъ называетъ зломъ, и отвѣчаютъ на него.

Іисусъ объявилъ, что Бога творца, законодателя и судьи никакого никто не знаетъ и не зналъ, а есть только въ человѣкѣ духъ, исшедшій изъ безконечнаго начала—сынъ духа, свѣтъ разумѣнія, и въ немъ жизнь.

Въ бесѣдѣ съ Никодимомъ сказано, что источникъ жизни, Богъ, далъ жизнь міру, любя его. Не сказано, что Богъ любилъ каждаго человѣка, какъ и нигдѣ не сказано; но именно сказано, что Богъ любилъ міръ, т.-е. людей вообще, и хотѣлъ имъ дать жизнь, и потому далъ міру сына, и тѣмъ далъ міру, т.-е. людямъ вообще, жизнь и возможность вступить въ царство Божіе. И съ этимъ-то стихомъ и связываются притчи о сѣятелѣ.

Притчи о сѣятелѣ, закваскѣ и другія, объясняющія царство Божіе.

Первая притча о сѣятелѣ есть крайнее представленіе о томъ, что есть тотъ Богъ, который далъ жизнь міру, и зачѣмъ и какъ Онъ далъ жизнь міру. Это крайнее представленіе о Богѣ, началѣ всего, можетъ быть выражено только сравненіемъ.

Сравненіе такое: сѣятель, любящій пшеницу, заботящійся о пшеницѣ, выражаетъ Бога, любящаго міръ, заботящагося о мірѣ, и какъ сѣвецъ не заботится о каждомъ отдѣльномъ зернышкѣ, такъ и Богъ не заботится о каждомъ отдѣльномъ человѣкѣ. Какъ сѣвецъ заботится объ урожаѣ, зная, что, несмотря на пропажу многихъ зеренъ, урожай будетъ, и сѣетъ повсюду; такъ и Богъ сѣетъ повсюду, зная, что, несмотря на погибель многихъ, урожай будетъ.

И Богъ не вступается больше въ дѣла міра, какъ это выражено въ притчѣ (Мр. IV, 26—29).

Понимая Бога, какъ Его опредѣляетъ Іисусъ, обвиненіе Бога въ томъ, что Онъ сдѣлалъ зло—смерть и потому любитъ зло и смерть—устраняется. Обвиненіе это становится личнымъ вопросомъ, неправильно перенесеннымъ къ общему явленію. Обвиненіе человѣкомъ Бога въ томъ, что Онъ допустилъ смерть, подобно обвиненію въ желаніи смерти, которое бы сдѣлало сѣмечко березовое, одно изъ милліоновъ, за то, что другія прорастаютъ, а оно попадаетъ въ рѣку и погибаетъ. Тотъ, кто сдѣлалъ милліоны сѣмечекъ, не затѣмъ сдѣлалъ ихъ милліоны, чтобы они погибали, а, напротивъ, затѣмъ сдѣлалъ ихъ милліоны, чтобы они не погибали; и потому цѣль Его есть жизнь, а не смерть.

Съ точки зрѣнія общей, съ точки зрѣнія Бога, начала всего,—это разумно.

Но если ты спрашиваешь, зачѣмъ смерть въ тебѣ,—то отвѣтъ на это есть внутренній (и отвѣтъ этотъ дается въ притчѣ и во всѣхъ учительныхъ мѣстахъ Евангелія): затѣмъ, что ты ее хочешь. Зерно каждое имѣетъ возможность прорасти и принести плодъ; и каждый человѣкъ имѣетъ возможность стать сыномъ Бога и не знать смерти.

На неточность сравненія въ объясненіи притчи Іисусъ обращаетъ вниманіе, когда онъ говоритъ (у Луки): *Смотрите, какъ понимаете.* Такъ что притча отвѣчаетъ на вопросъ съ двухъ сторонъ—съ внѣшней и внутренней—и дѣлаетъ ясное раздѣленіе между внѣшнимъ пониманіемъ царства Бога—о цѣляхъ и путяхъ Бога; и внутреннимъ пониманіемъ царства Бога—о возможности для каждаго вступить въ него.

Ἐν δὲ τῇ ἡμέρᾳ ἐκείνῃ, ἐξελθὼν ὁ Ἰησοῦς ἀπὸ τῆς οἰκίας ἐκάθητο παρὰ τὴν θάλασσαν.

Καὶ συνήχθησαν πρὸς αὐτὸν ὄχλοι πολλοί, ὥστε αὐτὸν εἰς τὸ πλοῖον ἐμβάντα καθῆσθαι· καὶ πᾶς ὁ ὄχλος ἐπὶ τὸν αἰγιαλὸν εἱστήκει.

Καὶ ἐλάλησεν αὐτοῖς πολλὰ ἐν παραβολαῖς, λέγων, Ἰδοὺ, ἐξῆλθεν ὁ σπείρων τοῦ σπείρειν.

Καὶ ἐγένετο ἐν τῷ σπείρειν, ὃ μὲν ἔπεσε παρὰ τὴν ὁδὸν, καὶ ἦλθε τὰ πετεινὰ τοῦ οὐρανοῦ καὶ κατέφαγεν αὐτ'.

Ἄλλο δὲ ἔπεσεν ἐπὶ τὸ πετρῶδες, ὅπου οὐκ εἶχε γῆν πολλήν· καὶ εὐθέως ἐξανέτειλε, διὰ τὸ μὴ ἔχειν βάθος γῆς.

Ἡλίου δὲ ἀνατείλαντος ἐκαυματίσθη, καὶ διὰ τὸ μὴ ἔχειν ῥίζαν ἐξηράνθη.

Καὶ ἄλλο ἔπεσεν εἰς τὰς ἀκάνθας· καὶ ἀνέβησαν αἱ ἄκανθαι, καὶ συνέπνιξαν αὐτό, καὶ καρπὸν οὐκ ἔδωκε.

Καὶ ἄλλο ἔπεσεν εἰς τὴν γῆν τὴν καλήν· καὶ ἐδίδου καρπὸν ἀναβαίνοντα καὶ αὐξάνοντα, καὶ ἔφερεν ἓν τριάκοντα, καὶ ἓν ἑξήκοντα, καὶ ἓν ἑκατόν.

Καὶ ἔλεγεν αὐτοῖς, Ὁ ἔχων ὦτα ἀκούειν ἀκουέτω.

Мѳ. XIII, 1—9; Мр. IV, 1—9; Лк. VIII, 4—8.

Мѳ. XIII, 1. Вышедъ же въ день тотъ изъ дома, Іисусъ сѣлъ у моря.	Іисусъ вышелъ изъ дома, сѣлъ у моря.
2. И собралось къ Нему множество народа, такъ что Онъ вошелъ въ лодку и сѣлъ; а весь народъ стоялъ на берегу.	И собралось къ нему такъ много народа, что онъ съ берега вошелъ въ лодку. А народъ стоялъ на берегу.
3. И поучалъ ихъ много притчами говоря: вотъ, вышелъ сѣятель сѣять.	И сказалъ: вотъ сталъ хозяинъ сѣять.
Мр. IV, 4. И, когда сѣялъ, случилось, что иное упало при дорогѣ, и налетѣли птицы и поклевали то.	И попали одни сѣмена на дорогу, и птицы поклевали ихъ.
5. Иное упало на каменистое мѣсто, гдѣ немного было земли; и скоро взошло, потому что земля была не глубока;	Другія попали на камень[1]), и живо проросли и взошли.
6. когда же взошло солнце, увяло и, какъ не имѣло корня, засохло.	А какъ пригрѣло солнышко, тотчасъ и завяли, потому что не было подъ ними материка, чтобы укорениться, и засохли.
7. Иное упало въ терніе, и терніе выросло, и заглушило сѣмя, и оно не дало плода.	Иныя попали въ рѣпьи и взошли; рѣпьи и задавили ихъ (и не налило зерно).
8. И иное упало на добрую землю, и дало плодъ, который взошелъ и выросъ,	А еще иныя попали на добрую землю, и выросли колосья и налили, и которое

дало самъ-сто, которое — самъ-пятьдесятъ, которое — самъ-тридцать.

У кого есть смыслъ, тотъ пойметъ.

...чаніе.

...объ отсутствіи земли для плав-

...мъ мірѣ людей послано ... Разумѣніе разсѣяно во всѣхъ ... количество зеренъ разсѣяно ... разсѣяно и по дорогѣ, и по ...

... что есть дороги, камни, рѣпьи ... много зеренъ, онъ знаетъ, ... по всему полю, знаетъ, что, ... много зеренъ выраститъ, и урожай ... и жизнь разумѣнія въ людяхъ: ... и урожай будетъ. Несчетныя зерна ... каждаго поровну: небольшая доля ...; другая же доля даетъ самъ- ... и самъ-тридцать. Такъ же и жизнь ... во всѣхъ людяхъ: одни теряютъ эту ... ее сторицею.

... и ему нужны только зерна, и онъ ...

... сѣетъ жизнь разумѣнія, и онъ ... разумѣнія. Тѣ люди, которые имѣ- ..., тѣ нужны сѣвцу; тѣ, которые ... нужны ему. Всѣ были зерна и одни ... другіе — въ росткѣ, третьи — въ былкѣ. ... — одни прежде, другіе послѣ утратили ... Только тѣ, которые берегутъ въ себѣ ... не перестать быть жизнью, быть тѣмъ, ..., тѣ только живутъ; остальные поги-

... смыслъ. Одни люди, какъ зерна, по-

павшія въ дурную землю, какъ будто предопредѣлены на погибель, другіе — на жизнь съ избыткомъ. Но сказавъ эти слова, Іисусъ прибавляетъ тотчасъ: „У кого есть уши слышать, пусть слышитъ". Онъ говоритъ тѣ слова, которыя онъ прибавляетъ всегда, когда можно ложно понять его слова, когда смыслъ можетъ быть двоякій.

Ту же мысль о томъ, какъ мы можемъ понимать цѣль Бога и образъ участія Его въ жизни міра, выражаетъ и *другая притча о сѣятелѣ* (Мр. IV, 26—29).

Καὶ ἔλεγεν· Οὕτως ἐστὶν ἡ βασιλεία τοῦ Θεοῦ, ὡς ἐὰν ἄνθρωπος βάλῃ τὸν σπόρον ἐπὶ τῆς γῆς·

Καὶ καθεύδῃ, καὶ ἐγείρηται νύκτα καὶ ἡμέραν· καὶ ὁ σπόρος βλαστάνῃ, καὶ μηκύνηται ὡς οὐκ οἶδεν αὐτός.

Αὐτομάτη γὰρ ἡ γῆ καρποφορεῖ, πρῶτον χόρτον, εἶτα στάχυν, εἶτα πλήρη σῖτον ἐν τῷ στάχυϊ.

Ὅταν δὲ παραδῷ ὁ καρπός, εὐθέως ἀποστέλλει τὸ δρέπανον, ὅτι παρέστηκεν ὁ θερισμός.

Мр. IV, 26. И сказалъ: Царствіе Божіе подобно тому, какъ если человѣкъ броситъ сѣмя въ землю,	И сказалъ: таково царство Бога,. какъ если бы хозяинъ кинулъ сѣмена въ землю.
27. и спитъ, и встаетъ ночью и днемъ; и какъ сѣмя всходитъ и растетъ, не знаетъ онъ.	Онъ самъ спитъ по ночамъ и встаетъ днемъ, а сѣмена прорастаютъ и бухнутъ, а онъ и не знаетъ какъ.
28. Ибо земля сама собою производитъ сперва зелень, потомъ колосъ, потомъ полное зерно въ колосѣ.	Земля самородно раститъ зерно, прежде былку, потомъ колосъ, а потомъ въ колосѣ наливаетъ зерно.
29. Когда же созрѣетъ плодъ, немедленно посылаетъ серпъ, потому что настала жатва.	И если усохнетъ зерно, тотчасъ посылаетъ жнецовъ, потому пришла пора жатвы.

Разумѣніе даетъ жизнь людямъ, но источникъ разумѣнія Богъ, *тотъ Богъ, котораго никто никогда не зналъ,*

не управляетъ людьми, какъ тотъ мужикъ, который посѣялъ зерно и забылъ про него; онъ знаетъ только свое и принимаетъ его—это разумѣніе; какъ мужикъ убираетъ съ поля то же зерно, которое онъ посѣялъ, такъ разумѣніе въ людяхъ соединяется съ источникомъ разумѣнія.

Ту же мысль выражаетъ ***притча о закваскѣ***.

Ἄλλην παραβολὴν ἐλάλησεν αὐτοῖς· Ὁμοία ἐστὶν ἡ βασιλεία τῶν οὐρανῶν ζύμῃ, ἣν λαβοῦσα γυνὴ ἐνέκρυψεν εἰς ἀλεύρου σάτα τρία, ἕως οὗ ἐζυμώθη ὅλον.

Мѳ. XIII, 33. Иную притчу сказалъ Онъ имъ: Царство Небесное подобно закваскѣ, которую женщина взявъ положила въ три мѣры муки, доколѣ не вскисло все.

Царство небесное какъ закваска. Взяла баба ее, запустила въ мѣру муки, пока вся квашня поднимется.

Баба положила закваску и оставила квашню киснуть, пока сдѣлается тѣсто.

Бабѣ не нужно ничего дѣлать. То, что она сдѣлала, уже достаточно для того, чтобы вышло то, что ей нужно.

Какъ земля самородно родитъ, какъ квашня сама поднимается, такъ жизнь разумѣнія самородно живетъ и не прекращается.

И опять ту же мысль выражаетъ еще *притча о сѣятелѣ и плевелахъ* (Мѳ. XIII, 24 — 30), но съ новымъ и глубокомысленнымъ значеніемъ, дающимъ прямой отвѣтъ на вопросъ людей о томъ, что есть зло и какъ долженъ человѣкъ понимать зло и относиться къ нему.

Ἄλλην παραβολὴν παρέθηκεν αὐτοῖς, λέγων· Ὡμοιώθη ἡ βασιλεία τῶν οὐρανῶν ἀνθρώπῳ σπείροντι καλὸν σπέρμα ἐν τῷ ἀγρῷ αὐτοῦ.

Ἐν δὲ τῷ καθεύδειν τοὺς ἀνθρώπους, ἦλθεν αὐτοῦ ὁ ἐχθρὸς, καὶ ἔσπειρε ζιζάνια ἀνὰ μέσον τοῦ σίτου· καὶ ἀπῆλθεν.

Ὅτε δὲ ἐβλάστησεν ὁ χόρτος, καὶ καρπὸν ἐποίησε τότε ἐφάνη καὶ τὰ ζιζάνια.

Προσελθόντες δὲ οἱ δοῦλοι τοῦ οἰκοδεσπότου εἶπον αὐτῷ· Κύριε, οὐχὶ καλὸν σπέρμα ἔσπειρας ἐν τῷ σῷ ἀγρῷ; πόθεν οὖν ἔχει τὰ ζιζάνια;

Ὁ δὲ ἔφη αὐτοῖς· Ἐχθρὸς ἄνθρωπος τοῦτο ἐποίησεν. Οἱ δὲ δοῦλοι εἶπον αὐτῷ. Θέλεις οὖν ἀπελθόντες συλλέξωμεν αὐτά;

Ὁ δὲ ἔφη· Οὔ, μήποτε συλλέγοντες τὰ ζιζάνια, ἐκριζώσητε ἅμα αὐτοῖς τὸν σῖτον.

Ἄφετε συναυξάνεσθαι ἀμφότερα μέχρι τοῦ θερισμοῦ· καὶ ἐν τῷ καιρῷ τοῦ θερισμοῦ ἐρῶ τοῖς θερισταῖς· Συλλέξατε πρῶτον τὰ ζιζάνια, καὶ δήσατε αὐτὰ εἰς δέσμας, πρὸς τὸ κατακαῦσαι αὐτά· τὸν δὲ σῖτον συναγάγετε εἰς τὴν ἀποθήκην μου.

Мѳ. XIII, 24. Другую притчу предложилъ Онъ имъ, говоря: Царство Небесное подобно человѣку, посѣявшему доброе сѣмя на полѣ своемъ.

25. Когда же люди спали, пришелъ врагъ его и посѣялъ между пшеницею плевелы и ушелъ.

26. Когда взошла зелень, и показался плодъ, тогда явились и плевелы.

27. Пришедши же рабы домовладыки сказали ему: господинъ! не доброе ли сѣмя сѣялъ ты на полѣ твоемъ? откуда же на немъ плевелы?

28. Онъ же сказалъ имъ: врагъ человѣкъ сдѣлалъ это. А рабы сказали ему: хочешь ли, мы пойдемъ, выберемъ ихъ?

29. Но онъ сказалъ: нѣтъ: чтобы, выбирая плевелы, вы не выдергали вмѣстѣ съ ними пшеницы.

30. Оставьте расти вмѣстѣ то и другое до жатвы; и во время жатвы я скажу жнецамъ: соберите прежде плевелы и свяжите ихъ въ связки, чтобы сжечь ихъ; а пшеницу уберите въ житницу мою.

И Іисусъ сказалъ: Вотъ къ чему примѣнить царство Бога: обсѣялъ хозяинъ себѣ поле хорошими сѣменами.

Пришелъ ночью врагъ, насѣялъ кистерю[1]) сверхъ хлѣба и ушелъ.

Вотъ какъ выколосился хлѣбъ и сталъ наливать, и оказался кистерь.

Пришли работники къ хозяину и говорятъ: или ты нечистыя сѣмена высѣялъ у себя на полѣ? тамъ кистерю много.

Хозяинъ и говоритъ: это не я, а чужой сдѣлалъ. Работники и говорятъ: такъ прикажи, мы выполемъ кистерь.

А хозяинъ говоритъ: не надо полоть. А то станете дергать кистерь—попортите хлѣбъ.

Пускай растетъ хлѣбъ съ кистеремъ вмѣстѣ до уборки, а въ уборку велю жнецамъ отобрать кистерь и сжечь, а хлѣбъ соберу и свезу въ сарай[2]).

тогда могли бы люди, но поздно, плакать и съ досады скрипѣть зубами о томъ, что не жили въ разумѣніи.

Духъ Бога въ человѣкѣ — сынъ человѣческій, все, что мы знаемъ о Богѣ, даетъ жизнь разумѣнія людямъ, такъ же, какъ мужикъ сѣетъ хорошія сѣмена въ своемъ полѣ и они растутъ.

Среди жизни разумѣнія является что-то похожее на жизнь, кончающееся смертью.

У Луки XVI, 16 сказано: „И отнимется то, что кажется, что есть у него“.

Что же такое это подобіе жизни? Откуда взялось оно?

Вопросъ этотъ не относится къ Богу-духу, а только къ людямъ. Богъ-духъ, — источникъ жизни, сѣетъ жизнь и собираетъ жизнь. Только глупые работники могутъ совѣтовать топтать жизнь, чтобы выполоть то, что не жизнь. Жизнь одна нужна, она одна останется, а остальнаго нѣтъ для Бога-духа.

Временная жизнь кончается, временное все пропадаетъ, погибаетъ; не кончается и не погибаетъ жизнь разумѣнія—одно то, что есть духъ, одно то, что отъ Бога.

Въ притчѣ этой двѣ главныя мысли, два отвѣта на предполагаемые вопросы:

1) Что есть зло по отношенію къ Богу? и

2) Что есть зло по отношенію къ человѣку?

Отвѣтъ на первый вопросъ тотъ, что зла для Бога — сына человѣческаго—нѣтъ. Онъ есть Богъ жизни и блага и не знаетъ зла. Такъ какъ Онъ Богъ жизни и добра, то зла для Него нѣтъ, и Онъ не можетъ желать уничтожить его. Желаніе уничтоженія зла есть зло и можетъ быть только въ людяхъ, а не въ Немъ.

Этотъ выводъ изъ второй мысли, выраженной здѣсь только съ одной стороны, будетъ развитъ впослѣдствіи въ ученіи о непротивленіи злу.

Сынъ человѣческій даетъ жизнь и знаетъ только жизнь въ разумѣніи, и потому всякій человѣкъ, перенося свою жизнь въ сына, въ духа, не можетъ знать зла и потому не можетъ противиться ему.

Вторая мысль и отвѣтъ на вопросъ: что же есть то, что мы, люди, называемъ зломъ,—состоитъ въ томъ, что

то, что мы называемъ зломъ, есть свободное удаленіе отъ свѣта и погибель, про которую сказано въ бесѣдѣ съ Никодимомъ, есть то, что свѣтъ пришелъ въ міръ, а люди ушли отъ него.

Эта мысль о томъ, что зла для Бога нѣтъ, а что для людей оно есть отдѣленіе отъ разумѣнія, излагается въ *притчѣ о неводѣ*.

Πάλιν ὁμοία ἐστὶν ἡ βασιλεία τῶν οὐρανῶν σαγήνῃ βληθείσῃ εἰς τὴν θάλασσαν, καὶ ἐκ παντὸς γένους συναγαγούσῃ·

Ἣν, ὅτε ἐπληρώθη, ἀναβιβάσαντες ἐπὶ τον αἰγιαλον, καὶ καθίσαντες, συνέλεξαν τὰ καλά εἰς ἀγγεῖα, τὰ δὲ σαπρὰ ἔξω ἔβαλον.

Мѳ. XIII, 47. Еще подобно Царство Небесное неводу, закинутому въ море и захватившему рыбъ всякаго рода,	Еще подобно царство Божіе неводу: его закинули въ воду и всякой рыбы захватили.
48. который, когда наполнился, вытащили на берегъ, и, сѣвши, хорошее собрали въ сосуды, а худое выбросили вонъ.	Неводъ сталъ полонъ, его вытащили на берегъ и сѣли, и хорошія рыбы собрали въ ведра, негодныя выбросили вонъ.

Богъ дѣлаетъ то, что дѣлаютъ рыбаки: негодную рыбу бросаютъ, а оставляютъ одну ту, которая нужна. Рыба отбирается та, какая нужна рыбаку, остальная бросается въ море только потому, что она не нужна. Нѣтъ вопроса о томъ, лучше или хуже ей будетъ. Та рыба, которая въ морѣ, той нѣтъ для рыбака, какъ нѣтъ для Бога тѣхъ людей, которые не сыны Его, жизнь которыхъ не въ свѣтѣ разумѣнія. Для Бога зла нѣтъ, но для человѣка есть зло. Зло для Него—это жизнь внѣ разумѣнія.

И потому нужно различать наши понятія о злѣ вообще—объективномъ злѣ, какъ говорятъ философы, внѣшнемъ, и о злѣ для каждаго человѣка — о злѣ субъективномъ, внутреннемъ. Объективнаго зла нѣтъ. Субъективное зло—есть удаленіе отъ разумѣнія, оно же есть смерть.

Это раздѣленіе двухъ воззрѣній изложено въ толкованіи

[illegible] зателѣ и сѣменахъ, попавшихъ въ разныя [illegible]

[illegible] εἶπον αὐτῷ· Διατί ἐν παραβολαῖς λαλεῖς αὐτοῖς;
[illegible]
[illegible] παραβολήν.

[illegible] 10. И присту[пили] [учени]ки, сказали Ему: [для чего] притчами говоришь [имъ?]	И подошли къ нему ученики и сказали:
[illegible] Что бы зна[чила] притча эта? [illegible] Спросили его [illegible]	Къ чему ты говоришь притчи? 1)

Примѣчаніе.

[По] Марку и Лукѣ ученики спрашиваютъ: Что зна[читъ] эта притча? По Матѳею спрашиваютъ: Ради чего [говор]ишь притчами?

[Я д]умаю, что по Марку и Лукѣ значитъ, что ученики [спр]ашиваютъ и то, что значитъ притча, и то, къ чему [онъ] говоритъ ее. По Матѳею значитъ тоже: Къ чему го[вор]ишь притчи, и что они значатъ? И слова Іисуса отвѣ[чаютъ] на оба вопроса. Онъ разъясняетъ значеніе притчи, [и изъ] значенія ея вытекаетъ то, что тѣмъ, которые не [знаютъ] тайнъ царства Божія, нельзя иначе говорить, какъ [и]наче, какъ въ притчахъ. Имъ представляется только [внѣшн]яя мысль, а внутренняго они не видятъ.

[Матѳ]ея сказано: διατί ἐν παραβολαῖς λαλεῖς αὐτοῖς. Слово αὐτοῖς [пропуще]но во многихъ спискахъ, такъ какъ оно не имѣетъ [су]ществительнаго, къ которому бы могло относиться. [Оно, о]чевидно, прибавлено, потому что вопросъ διατί от[носит]ся къ говоренію притчами и къ самымъ притчамъ. [Διατί] значитъ здѣсь нѣмецкое „warum“—ради чего.

[Уче]ники спрашиваютъ: Ради чего онъ говоритъ эти [при]тчи. Такъ передаютъ и Маркъ и Лука, и оттого из[ложе]ніе [illegible] и оттого стихи Мат. гл. 13 ст. 19 суть не [отдѣл]ьныя изреченія, а разъясненіе притчи. И потому, [иск]омый смыслъ вопроса и отвѣта во трехъ евангели-

стовъ, я перевожу: *„Къ чему говорить притчи?*—вопросомъ, относящимся и къ смыслу притчи и къ тому, почему онъ говоритъ народу притчами.

Ὁ δὲ ἀποκριθεὶς, εἶπεν αὐτοῖς· Ὅτι ὑμῖν δέδοται γνῶναι τὰ μυστήρια τῆς βασιλείας τῶν οὐρανῶν, ἐκείνοις δὲ οὐ δέδοται.

Ἐκείνοις δὲ τοῖς ἔξω, ἐν παραβολαῖς τὰ πάντα γίνεται.

Διὰ τοῦτο ἐν παραβολαῖς αὐτοῖς λαλῶ.

Мѳ. XIII, 11. Онъ сказалъ имъ въ отвѣтъ: для того, что вамъ дано знать тайны Царствія Небеснаго, а имъ не дано.	Онъ отвѣчалъ имъ: Къ тому, что вамъ дано знать внутренній смыслъ царства Божія.
Мр. IV, 11. А тѣмъ внѣшнимъ все бываетъ въ притчахъ.	А тѣмъ, что внѣ—является въ притчахъ.
Мѳ. XIII, 13. Потому говорю имъ притчами.	Ради этого толкую [1]) имъ въ притчахъ.

Примѣчаніе.

1) λαλεῖν—*говорить, сообщать.* Здѣсь бы было правильнѣе: *сообщаться*, такъ какъ это мѣсто соотвѣтствуетъ тѣмъ же Марку и Лукѣ, гдѣ сказано: *а имъ все въ притчахъ, все является въ притчахъ.* Мысль не та, что: „я поэтому говорю имъ въ притчахъ", но та: что *поэтому они не могутъ понять, иначе какъ въ притчахъ*; и дальше разъясняется это самое.

Διὰ τοῦτο указываетъ на то, что сказанное есть отвѣтъ на вопросъ διατί. И за словомъ λαλῶ должна быть точка или точка съ запятой.

Смыслъ тогда выходитъ не тотъ соблазнительный и сомнительный, который былъ прежде, что Іисусъ говоритъ имъ въ притчахъ, потому что они не понимаютъ, т.-е. какъ будто не говоритъ имъ прямо, а сравненіями, нарочно, чтобы они не поняли; а выходитъ обратный, ясный смыслъ, тотъ, что они, не зная внутренняго смысла царства Божія, не могутъ иначе понять, какъ внѣшнимъ образомъ, т.-е. въ притчахъ.

притчи о сѣятелѣ и сѣменахъ, попа земли.

Καὶ προσελθόντες οἱ μαθηταὶ εἶπον αὐτῷ· Διατὶ ἐν
Τίς εἴη ἡ παραβολὴ αὕτη;
Ἠρώτησαν αὐτὸν τὴν παραβολήν.

Мѳ. XIII, 10. И, приступивъ, ученики сказали Ему: для чего притчами говоришь имъ?

Лк. VIII, 9. Что бы значила притча сія?

Мр. IV, 10. Спросили его о притчѣ.

И по ники и

Къ притч

Примѣчаніе.

1) По Марку и Лукѣ ученики с чить эта притча? По Матѳею сп говоришь притчами?

Я думаю, что по Марку и Лук спрашиваютъ и то, что значитъ онъ говоритъ ее. По Матѳею зн воришь притчи, и что они знача чаютъ на оба вопроса. Онъ разъ и изъ значенія ея вытекаетъ т знаютъ тайнъ царства Божія, не примѣрно, какъ въ притчахъ. И внѣшній смыслъ, а внутренняго

У Матѳея сказано: διατί ἐν παρα пропущено во многихъ спискахъ того существительнаго, къ кот Оно, очевидно, прибавлено, п несенъ и къ говоренію притча Διατί значитъ здѣсь нѣмецкое

Ученики спрашиваютъ: Ра притчи? Такъ передаютъ и М лишне αὐτοῖς и оттого стихи М случайныя изреченія, а раз соединяя смыслъ вопроса и

. XIII, 11

ства Божія,
, самъ-пять-

ын.
ылся смыслъ,
ичина, по ко-
ли, не понимая
могутъ. У Луки
лъ царства Бо-

λέγουσα· Ἀκοῇ ἀκού-
ἴδητε.
ὦσὶ βαρέως ἤκουσαν, καὶ
φθαλμοῖς καὶ τοῖς ὠσὶν
ἰάσωμαι αὐτούς.
τὰ ὦτα ὑμῶν, ὅτι ἀκούει.
καιοι ἐπεθύμησαν ἰδεῖν
οὐκ ἤκουσαν.

συνιέντος, ἔρχεται ὁ πονη-
οὗτός ἐστιν ὁ παρὰ τὴν

τὸν λόγον ἀκούων, καὶ εὐθὺς

γενομένης δὲ θλίψεως

τὸν λόγον ἀκούων· καὶ ἡ μέ-
συμπνίγει τὸν λόγον, καὶ

ὁ τὸν λόγον ἀκούων, καὶ
ἑκατόν, ὁ δὲ ἑξήκοντα, ὁ δὲ

δοθήσεται αὐτῷ· καὶ ὃς ἂν μη

ы
и,

рю
и и
ѣть,
ѣли,
шите,

шайте
ятелѣ.
я есть

сякому,
о Цар-
Бющему,
и похи-
въ сердцѣ
означаетъ
рогѣ.

ное на ка-
тахъ озна-
го слышитъ

Кто имѣетъ смыслъ, тотъ имѣетъ.

И исполняется на нихъ предсказаніе пророка Исаіи: слухомъ услышите, и не поймете, и глазами глядѣть будете, и не увидите.

Потому что зажирѣло сердце у народа этого и зажмурили они глаза такъ, что не видятъ глазами, и ушами не слышатъ, и въ сердце не принимаютъ, чтобъ не обратиться и чтобъ я не исцѣлилъ ихъ.

Ваши же глаза блаженны, что видятъ, и уши, — что слышатъ.

Вѣрно говорю вамъ, что пророки и святые желали знать то, что вы видите, и не могли познать, и слышать то, что вы слышите.

Вы теперь [1]) поймите притчу о сѣятелѣ.

Сѣмя — это разумѣніе Бога.

Когда человѣкъ слышитъ ученіе о царствѣ Божіемъ и не принимаетъ въ сердце свое, — врагъ приходитъ и похищаетъ то, что посѣяно было въ сердцѣ его. Это сѣмя, посѣянное при дорогѣ.

Что на камнѣ посѣяно, это тотъ, кто слышитъ ученіе царства Бога, понимаетъ

слово и тотчасъ съ радостію принимаетъ его;

21. но не имѣетъ въ себѣ корня и непостояненъ: когда настанетъ скорбь или гоненіе за слово, тотчасъ соблазняется.

22. А посѣянное въ терніи означаетъ того, кто слышитъ слово, но забота вѣка сего и обольщеніе богатства заглушаетъ слово, и оно бываетъ безплодно.

23. Посѣянное же на доброй землѣ означаетъ слышащаго слово и разумѣющаго, который и бываетъ плодоносенъ, такъ что иной приноситъ плодъ во сто кратъ, иной въ пятьдесятъ, а иной въ тридцать.

Лк. VIII, 18. (Мѳ: 13, 12.) Итакъ, наблюдайте, какъ вы слушаете: ибо кто имѣетъ, тому дано будетъ; а кто не имѣетъ, у того отнимается и то, что онъ думаетъ имѣть.

ученіе и потомъ съ радостью принимаетъ его въ сердце.

Но не держитъ корня самъ въ себѣ, а только на время. И какъ придетъ тѣснота, обида изъ-за ученія, тотчасъ же поддается обману.

А то, что въ рѣпьи высѣялось—это тотъ, кто ученіе понимаетъ, но заботы свѣтскія и любовь [2]) богатства давитъ ученіе, и оно не приноситъ плода.

А то зерно, что попало на хорошую землю, — это тотъ, кто понимаетъ ученіе и принимаетъ въ сердце свое, то родитъ которое самъ-сто, которое самъ-пятьдесятъ, которое самъ тридцать.

Смотрите теперь, какъ понимаете. Кто держитъ [3]), тому дастся; а кто не держитъ, и то, что кажется и есть въ немъ, и то у того отнимается [4]).

Примѣчанія.

1) οὖν переводится: *теперь* и здѣсь имѣетъ это значеніе.

2) Во многихъ спискахъ стоитъ ἀγάπη, т.-е. *любовь*, что яснѣе и проще и правильнѣе.

3) ἔχειν значитъ *держать*. Выраженіе это похоже на поговорку и можетъ относиться къ ведру или мѣшку: „Въ крѣпкій мѣшокъ пересыпается, а изъ худого послѣднее высыпается“.

4) Стихъ этотъ я беру изъ Матѳея и Луки, гдѣ онъ одинаковъ.

Ученики спрашиваютъ: Къ чему онъ говоритъ эти притчи, что онъ хочетъ сказать ими?

И Іисусъ отвѣчаетъ: То, что однимъ, вамъ, дано понимать царство Божіе, какъ зернамъ, попавшимъ на хорошую землю. Другимъ же, какъ пропадающимъ зернамъ, не дано. И вамъ дано, какъ зерну въ доброй землѣ, увеличиться, а у нихъ отнимается и та жизнь, которая, казалось, что есть въ нихъ, какъ уничтожается зерно на дорогѣ, камнѣ и въ рѣпьяхъ. Вотъ это-то я и говорю въ притчахъ, потому что они не видятъ, не понимаютъ своего блага. Они, какъ тѣ люди, про которыхъ говоритъ Исаія, что Богъ наказалъ ихъ тѣмъ, что они глядя не видятъ, и слушая не слышатъ. Сердце людей этихъ ожирѣло, и оттого они не понимаютъ того, что предъ ними. Вы счастливы, что понимаете.

Такое значеніе притчи съ внѣшней стороны, но внутренній смыслъ совсѣмъ другой. И Іисусъ объясняетъ внутренній смыслъ.

Внѣшній смыслъ притчи тотъ, что для Бога одни люди предопредѣлены къ смерти, другіе къ жизни. Внутренній же смыслъ тотъ, что нѣтъ предопредѣленія, но каждый можетъ удержать разумѣніе и пріобрѣсть его съ избыткомъ.

Упавшее на дорогу—это: *равнодушіе, пренебреженіе къ разумѣнію,* и потому Іисусъ предостерегаетъ отъ равнодушія и пренебреженія и говоритъ, что люди должны дѣлать усиліе, чтобы принять въ сердце разумѣніе.

Упавшее на камни—это *слабость*, и потому Іисусъ предостерегаетъ отъ нея и указываетъ на то, что человѣкъ долженъ сдѣлать усиліе, чтобы не поколебаться отъ обидъ и гоненій.

Рѣпьи—это *заботы мірскія*, и Іисусъ предостерегаетъ и указываетъ на то, что человѣкъ долженъ сдѣлать усиліе, чтобы откинуть ихъ.

Хорошая земля—это *пониманіе* и *исполненіе*, несмотря на обиды и заботы. И Іисусъ указываетъ на то, что кто сдѣлаетъ это усиліе и исполнитъ, тотъ получитъ жизнь съ избыткомъ.

Πάλιν ὁμοία ἐστὶν ἡ βασιλεία τῶν οὐρανῶν θησαυρῷ κεκρυμμένῳ ἐν τῷ ἀγρῷ, ὃν εὑρὼν ἄνθρωπος ἔκρυψε, καὶ ἀπὸ τῆς χαρᾶς αὐτοῦ ὑπάγει, καὶ πάντα ὅσα εχει, πωλεῖ, καὶ ἀγοράζει τὸν ἀγρὸν ἐκεῖνον.

Πάλιν ὁμοία ἐστὶν ἡ βασιλεία τῶν οὐρανῶν ἀνθρώπῳ ἐμπόρῳ, ζητοῦντι καλοὺς μαργαρίτας·

Ὃς εὑρὼν ἕνα πολύτιμον μαργαρίτην, ἀπελθὼν πέπρακε πάντα ὅσα εἶχε, καὶ ἠγόρασεν αὐτόν.

Мѳ. XIII, 44. Еще подобно Царство Небесное сокровищу, скрытому на полѣ, которое нашедши человѣкъ утаилъ, и отъ радости о немъ идетъ, и продаетъ все, что имѣетъ, и покупаетъ поле то.	Царство Божіе какъ кладъ, спрятанный въ полѣ. Человѣкъ нашелъ кладъ и скрылъ его (опять). И отъ радости того, что нашелъ, идетъ, и все, что у него—продаетъ, и покупаетъ то поле.
45. Еще подобно Царство Небесное купцу, ищущему хорошихъ жемчужинъ,	Еще царство небесное, какъ когда купецъ скупаетъ дорогіе каменья.
46. который, нашедши одну драгоцѣнную жемчужину, пошелъ и продалъ все, что имѣлъ, и купилъ ее.	И найдя одинъ драгоцѣнный камень, идетъ, продаетъ всѣ (прежніе), какіе имѣлъ, и покупаетъ тотъ.

Царство Божіе подобно желающему имѣть жемчужину или сокровище, про которое онъ знаетъ, что зарыто на полѣ. И узнавъ объ этомъ, продаетъ все, чтобы пріобрѣсти жемчужину и поле.

Ὁμοία ἐστὶν ἡ βασιλεία τῶν οὐρανῶν κόκκῳ σινάπεως, ὃν λαβὼν ἄνθρωπος ἔσπειρεν ἐν τῷ ἀγρῷ αὐτοῦ.

Ὃ μικρότερον μέν ἐστι πάντων τῶν σπερμάτων· ὅταν δὲ αὐξηθῇ, μεῖζον τῶν λαχάνων ἐστί, καὶ γίνεται δένδρον, ὥστε ἐλθεῖν τὰ πετεινὰ τοῦ οὐρανοῦ, καὶ κατασκηνοῦν ἐν τοῖς κλάδοις αὐτοῦ.

Мѳ. XIII, 31. Царство Небесное подобно зерну горчичному, которое человѣкъ взялъ и посѣялъ на полѣ своемъ,	Царство небесное — какъ березовое сѣмечко; захвативъ, высѣялъ его человѣкъ на своемъ полѣ.
32. которое, хотя меньше	Хоть и меньше всѣхъ сѣ-

всѣхъ сѣмянъ, но, когда выраститъ, бываетъ больше всѣхъ злаковъ, и становится деревомъ, такъ что прилетаютъ птицы небесныя и укрываются въ вѣтвяхъ его.

мянъ, когда выраститъ, больше всякой травы будетъ, и станетъ дерево, и птицы пернатыя будутъ вить на вѣтвяхъ его гнѣзда.

Царство Бога.

Общее изложенiе главы третьей.

Iисусъ объявляетъ, что царство Божiе пришло, между тѣмъ не произошло никакого видимаго явленiя.

Объявляетъ ученикамъ, что отнынѣ небо отверзто, и между небомъ и людьми постоянное общенiе.

Объявляетъ, что отдаляться отъ развратниковъ и развратницъ не нужно, что они не виноваты, виноваты только тѣ, которые думаютъ, что они хороши, потому что исполняютъ законъ Божiй.

Объявляетъ, что очищенiй никакихъ внѣшнихъ не нужно, что сквернитъ только то, что изнутри выходитъ, что только духъ очищаетъ.

Объявляетъ, что субботы соблюдать не нужно, что соблюденiе это глупо и лживо, что суббота есть установленiе человѣческое.

Объявляетъ, что не только постовъ не нужно, но что всѣ старые внѣшнiе обряды только пагубны для его ученiя.

Наконецъ, объявляетъ, что служить Богу жертвами не нужно. Не нужно ни быковъ, ни овецъ, ни голубей, ни денегъ, самого храма не нужно; что Богъ есть духъ, что Онъ хочетъ не жертвъ, а любви, что Ему надо служить— всѣмъ, всегда, вездѣ—въ духѣ и дѣломъ.

Увидавъ и услыхавъ все это, фарисеи пришли къ Iисусу и стали спрашивать его, какъ же онъ, отрицая Бога, проповѣдуетъ царство Божiе? И онъ отвѣчалъ имъ: „Царство Божiе, какъ я проповѣдую, не такое, какое проповѣдывали прежнiе пророки. Они говорили, что придетъ Богъ съ различными явленiями, а я говорю про такое царство Божiе, котораго пришествiя нельзя видѣть,

„И если скажутъ вамъ, вотъ оно пришло или придетъ, или вотъ оно здѣсь, вы имъ не вѣрьте. Царство Божіе не во времени и не въ мѣстѣ въ какомъ-нибудь, оно, какъ молнія, и здѣсь и тамъ и вездѣ—и нѣтъ ему ни времени, ни мѣста, потому что вотъ оно гдѣ: оно внутри васъ".

И послѣ этого фарисей, старшина еврейскій, Никодимъ, пришелъ къ Іисусу тайно и говоритъ: „Ты учишь, что пришло царство Бога и что оно внутри насъ, а не велишь поститься, приносить жертвы, храмъ уничтожилъ, какое же твое царство Божіе, гдѣ же оно?"

И Іисусъ отвѣчалъ ему: „Пойми ты, если человѣкъ зачатъ отъ Бога-Отца, то онъ и увидитъ царство Божіе".

Никодимъ не понялъ того, что Іисусъ сказалъ, что *всякій человѣкъ ужъ зачатъ отъ Бога,* и сказалъ: „Какъ же можетъ человѣкъ, если онъ зачатъ отъ плоти отца и состарѣлся, опять влѣзть въ утробу матери и снова зачаться *отъ духа—Бога?*".

И Іисусъ отвѣчалъ ему: „Пойми ты, что говорю: я говорю, что человѣкъ, кромѣ плоти, зачатъ еще отъ духа, и потому всякій человѣкъ—отъ плоти и духа, и потому всякій можетъ войти въ царство Божіе. Отъ плоти—плоть. Отъ плоти не можетъ родиться духъ, только отъ духа можетъ быть духъ. Духъ это то, что живетъ въ тебѣ, и живетъ свободно и разумно, и то, чему ты не знаешь ни начала ни конца. И это чувствуетъ въ себѣ всякій человѣкъ. И потому чему же ты удивился, что я сказалъ тебѣ, что мы должны быть зачаты съ неба, отъ Бога—отъ духа?"

Никодимъ сказалъ: „Все-таки не вѣрю, чтобы это могло быть такъ".

Тогда Іисусъ сказалъ ему: „Какой же ты учитель, если не понимаешь этого? Пойми ты, что я не мудрости какія-нибудь толкую, я толкую то, что мы всѣ знаемъ, увѣряю въ томъ, что мы всѣ видимъ. Какъ же ты будешь вѣрить въ то, что на небѣ, если ты не вѣришь въ то, что на землѣ, что въ тебѣ самомъ. На небѣ вѣдь никто не былъ, а есть только на землѣ, въ человѣкѣ сынъ Бога—духъ, *тотъ самый, который и есть Богъ.*

„Вотъ этого-то самаго сына Бога въ человѣкѣ и надо почитать, какъ вы почитали Бога, какъ Моисей въ пустынѣ возвеличилъ не плоть змѣи, а образъ ея, и образъ

этотъ сдѣлался спасеніемъ людей. Такъ точно надо возвеличить сына—Бога въ человѣкѣ, не плоть человѣка, а сына Бога въ человѣкѣ, чтобы люди, полагаясь на него, не знали бы смерти, а имѣли бы жизнь невременную въ царствѣ Божіемъ.

„Богъ вѣдь не для погибели, а для блага міра далъ сына своего, такого же, какъ Онъ. Онъ далъ вѣдь его для того, чтобы всякій, полагаясь на него, не погибалъ, а имѣлъ бы жизнь невременную. Вѣдь не затѣмъ же Онъ произвелъ сына своего—жизнь въ міръ людей, чтобы уничтожить міръ людей, но Онъ затѣмъ произвелъ сына своего—жизнь, чтобы міръ людей былъ живъ имъ и въ царствѣ Бога.

„И кто полагается на сына, тотъ въ царствѣ Бога—во власти Бога, а кто не полагается, тотъ самъ себя уничтожаетъ тѣмъ, что не положился на то, что есть жизнь. Уничтоженіе въ томъ и состоитъ, что жизнь пришла въ міръ, но люди сами идутъ прочь отъ жизни. Жизнь есть свѣтъ людей. Свѣтъ пришелъ въ міръ, но люди предпочли тьму свѣту и не идутъ къ свѣту. Свѣтъ есть разумѣніе, а потому кто дурное дѣлаетъ, тотъ избѣгаетъ свѣта разумѣнія, чтобы не видны были его дѣла, и тотъ уходитъ изъ царства Бога—власти Бога.

„А кто въ правдѣ живетъ, тотъ идетъ къ свѣту, чтобы видны были дѣла его, и тотъ остается во власти Бога".

Въ словахъ къ фарисеямъ и бесѣдѣ съ Никодимомъ Іисусъ объясняетъ, что онъ разумѣетъ подъ царствомъ Божіимъ и подъ Богомъ.

И Богъ и царство Божіе—въ людяхъ. Богъ—это неплотское начало, которое даетъ жизнь человѣку. Это неплотское начало онъ называетъ сыномъ Бога въ человѣкѣ,—сыномъ человѣческимъ. Сынъ человѣческій есть разумѣніе. Его надо возвысить, обоготворить и жить имъ. Люди, дѣлающіе дурное — погибаютъ; люди, дѣлающіе правду—живутъ. Кто живетъ въ разумѣніи, тотъ живетъ невременно; кто не живетъ въ немъ—тотъ не живетъ, а погибаетъ.

Что же такое этотъ Богъ-Отецъ, не творецъ всего и не отдѣльный отъ міра Богъ, какъ прежде разумѣли Его евреи? Какъ понимать этого Отца, сынъ котораго въ человѣкѣ, и какъ понимать Его отношеніе къ людямъ?

На это Іисусъ отвѣчаетъ притчами.

„Царство Бога надо понимать не такъ, какъ вы думаете, что для всѣхъ людей въ какое-нибудь время и въ какомъ-нибудь мѣстѣ придетъ царство Бога, а такъ, что во всемъ мірѣ всегда одни люди, тѣ, которые полагаются на сына Бога,—дѣлаются сынами царства, а другіе, которые не полагаются на него,—уничтожаются“.

Богъ-духъ, Отецъ того духа, который въ человѣкѣ, есть Богъ и Отецъ только тѣхъ, которые признаютъ себя Его сынами. И потому для Бога существуютъ только тѣ, которые удержали въ себѣ то, что Онъ далъ имъ.

И сталъ Іисусъ имъ толковать про царство Бога, и толковалъ онъ это примѣрами. Онъ сказалъ:

„Богъ Отецъ сѣетъ въ мірѣ жизнь разумѣнія, все равно какъ хозяинъ сѣетъ сѣмена на своемъ полѣ. Онъ сѣетъ по всему полю, не разбирая, какое куда попадетъ. И вотъ попадаютъ одни зерна на дорогу, и прилетятъ птицы и поклюютъ. А другія на камни, и на камняхъ хотя и прорастутъ, да повянутъ, потому что укорениться негдѣ. А еще иныя попадаютъ въ полыни, и полыни задавятъ хлѣбъ, и взойдетъ колосъ да не нальетъ. А иныя попадутъ на хорошую землю, тѣ всходятъ и наверстываютъ за пропащія зерна и выколашиваются и наливаютъ, и какой колосъ даетъ самъ-сто, какой самъ-шестьдесятъ, какой самъ-тридцать.

„Такъ-то и Богъ разсѣялъ разумѣніе въ людяхъ. Въ иныхъ оно пропадаетъ, а въ иныхъ родится сторицею, и они-то составляютъ царство Бога.

„Такъ царство Бога не такое, какъ вы думаете, что придетъ Богъ царить надъ вами. Богъ только сѣетъ разумѣніе, и царство Божіе будетъ въ тѣхъ, кто возьметъ его. А Богъ не правитъ людьми.

„Какъ хозяинъ броситъ сѣмена въ землю, а самъ и не думаетъ о нихъ; сѣмена сами бухнутъ, прорастаютъ, выходятъ въ зелень, въ трубку, въ колосъ и наливаютъ зерно. И только когда поспѣло, хозяинъ посылаетъ серпы, чтобы сжать ниву.

„Такъ и Богъ далъ сына своего, разумѣніе, міру, и разумѣніе само растетъ въ мірѣ, и сыны разумѣнія составляютъ царство Бога.

„Какъ баба пуститъ въ дежу закваску и смѣшаетъ съ

мукой, она ужъ не ворочаетъ ее, а ждетъ, чтобы она сама закисла и поднялась.

„Пока люди живутъ, Богъ не вступается въ ихъ жизнь. Богъ далъ въ міръ разумѣніе, и разумѣніе само живетъ въ людяхъ и составляетъ царство Бога. Богъ-духъ есть Богъ жизни и добра, и потому для Него нѣтъ ни смерти ни зла. Смерть и зло есть для людей, а не для Бога.

„Царство Бога вотъ къ чему примѣнить: хозяинъ посѣялъ хорошія сѣмена на своемъ полѣ. Хозяинъ — это духъ Бога, поле — это міръ, сѣмена — это сыны царства Бога. Вотъ легъ хозяинъ спать, и пришелъ врагъ и насѣялъ на полѣ кистерю. Врагъ—это соблазнъ, кистерь—это сыны соблазна. Вотъ пришли къ хозяину работники и говорятъ: или ты плохіе сѣмена сѣялъ, у тебя на полѣ много кистерю вышло. Пошли насъ, мы выполемъ. А хозяинъ говоритъ: не надо, а то вы станете полоть кистерь да и потопчете пшеницу. Пускай растутъ вмѣстѣ, придетъ жатва, тогда велю жнецамъ отобрать кистерь и сожгу, а пшеницу уберу въ сарай.

„Жатва—это конецъ жизни людской, а жнецы — это сила Божія. И какъ сожгутъ кистерь, а пшеница очистится и соберется, такъ и при концѣ жизни пропадетъ все, что было обманъ времени, а останется одна настоящая жизнь въ духѣ. Для Бога зла нѣтъ. Богъ блюдетъ то, что нужно Ему,—то, что Его; а что не отъ Него, того нѣтъ для Него.

„Царство Божіе—какъ неводъ. Неводъ протянутъ по морю, и захватятъ всякой рыбы. А потомъ, когда вытащатъ, отберутъ негодныхъ и кинутъ въ море. Такъ будетъ и при концѣ вѣка. Сила Божія отберетъ хорошее, а дурное бросится“.

И какъ онъ кончилъ говорить, стали у него ученики спрашивать, какъ понимать эти притчи.

И онъ сказалъ имъ: „Притчи эти надо понимать надвое. Вѣдь всѣ притчи эти я говорю къ тому, что есть одни, какъ вы, ученики мои, одни, которые понимаютъ въ чемъ царство Божіе,—понимаютъ, что царство Божіе внутри каждаго, понимаютъ, какъ войти въ него; а другіе не понимаютъ этого. Другіе глядятъ и не видятъ, и слушаютъ и не понимаютъ. Потому что ожирѣло ихъ сердце.

...ями притчами надвое: и тѣмъ и дру-
...о, что такое для Бога Его царство,
... ...ни вступаютъ въ царство, другіе не
... ...тъ понимать это. Вамъ же я гово-
... ...ъ царство Бога. И вы смотрите,
... ...ъ притчу о сѣятелѣ. Для васъ
...

... ученіе о царствѣ Божіемъ, но
... ...дце, къ тому приходитъ обманъ
... ...да его ученіе—это сѣмя, посѣян-
... посѣянное—это тотъ, кто услы-
... ...стью приметъ. Но нѣтъ въ немъ
... ...ринимаетъ, а найдетъ тѣснота,
... ...часъ обижается. Въ полыняхъ по-
... ученіе слышитъ, но заботы мір-
... ...ству душатъ ученіе и не даетъ
... ...лѣ—это тотъ, кто ученіе слы-
... ...лодъ родитъ кто самъ-сто, кто
... ...мъ-тридцать. Потому кто держитъ,
... кто не держитъ, у того послѣднее
... смотрите, какъ понимаете притчи.
... не поддаваться обманамъ, оби-
... ...бы принести плодъ самъ-сто и всту-
...

... въ душѣ разрастается изъ ничего,
... какъ сѣмечко березовое, самое малень-
... ...да же выраститъ, то больше всѣхъ
... небесныя вьютъ на немъ гнѣзда".
... ...ли ученики Іоанна спросить у Іисуса,
... котораго Іоаннъ говорилъ: открываетъ
... Божіе и обновляетъ ли онъ людей ду-

... и говоритъ: „Посмотрите, послушайте
... ...у, наступило ли царство Божіе и обно-
... духомъ. Разскажите ему, какъ я пропо-
... ...та. Въ пророчествахъ сказано, что когда
... Бога, то всѣ люди будутъ блаженны;
... ...ит, что мое царство Бога такое, что ни-
... что всякій, кто слушаетъ меня, дѣлается

... учениковъ Іоанна, Іисусъ началъ толко-

вать народу о томъ, какое царство Божіе возвѣщалъ Іоаннъ.

Онъ сказалъ: „Когда вы ходили креститься къ Іоанну въ пустыню, чего вы ходили смотрѣть? Если бы вы хотѣли смотрѣть на человѣка, разодѣтаго въ богатую одежду, такъ вѣдь эти здѣсь въ дворцахъ живутъ. Такъ чего же вы не видали въ пустынѣ? Вы думаете, что вы ходили затѣмъ, что Іоаннъ былъ пророкъ? Не думайте этого. Іоаннъ былъ не пророкъ, а онъ былъ тотъ, про котораго писали пророки. Онъ тотъ, который возвѣстилъ пришествіе царства Божія. Вѣрно говорю вамъ: не рожался человѣкъ больше Іоанна. Онъ былъ въ царствѣ Божіемъ, и потому онъ былъ выше всѣхъ. Законъ и пророки все это нужно было до Іоанна. А съ Іоанна и по сіе время возвѣщается, что царство Божіе на землѣ, и кто сдѣлаетъ усиліе, тотъ входитъ въ него. Законники и фарисеи не поняли того, что возвѣщалъ Іоаннъ. И они ни во что сочли его. Эта порода—законники и фарисеи,—что сами выдумаютъ, то только и считаютъ правдой. Они долбятъ свой законъ и слушаютъ другъ дружку. А что Іоаннъ говорилъ, что я говорю,—они не слышатъ и не понимаютъ. Изъ того, что говорилъ Іоаннъ, они поняли только то, что онъ постился въ пустынѣ, и говорятъ: въ немъ бѣсъ. Изъ того, что я говорю, они поняли только то, что я не пощусь и говорятъ: онъ ѣстъ и пьетъ съ откупщиками, и развратникамъ другъ. Они, какъ ребята на улицѣ, другъ съ дружкой болтаютъ и дивятся, что никто ихъ не слушаетъ. Видна ихъ мудрость по дѣламъ ихъ. Вѣдь все, что я учу дѣлать,—все это легко и просто, потому что царство Бога возвѣщается какъ блаженство“.

„Вотъ я гов
гимъ. Тѣмъ я
говорю про то.
вступаютъ, и
рю о томъ, ка
понимайте ка
притча вотъ ч
„Всякій, кт
не принимает
и уничтожает
ное на дорог
шитъ ученіе
корня, на вр
обида изъ-за
сѣянное—это
скія и жадн
плода. А на
шитъ и пон
самъ-шестьд
тому дастся
отнимется.
Понимайте
дамъ, забо
пить въ ца
„Царств
но даетъ
кое изъ з
деревьевъ.
Послѣ
тотъ ли о
ли онъ ц
хомъ?
Іисусъ
и разсказ
вляются
вѣдаю па
наступит
ну и ска
щіе блаж
блаженъ“
II. отп

...ЕРТАЯ.

...ПРОПОВѢДЬ.

...итые.

... καὶ τὰς κώμας, διδάσκων ἐν ταῖς ...έλιον τῆς βασιλείας, καὶ θεραπεύων ...

И обходилъ Іисусъ всѣ города и всѣ села и училъ въ собраніяхъ и, разглашая, возвѣщалъ присутствіе Бога [1]).

...мѣчаніе.

...лѣчилъ всѣ болѣзни“, какъ не-...ъ чудесным доказательствамъ

...θη περὶ αὐτῶν, ὅτι ἦσαν ἐκλελυμένοι καὶ ... ποιμένα.
... Ὁ μὲν θερισμὸς πολύς, οἱ δὲ ἐργάται ὀλίγοι· ...ισμοῦ, ὅπως ἐκβάλῃ ἐργάτας εἰς τὸν θερισμὸν

... εἰς τὸ ὄρος· καὶ καθίσαντος αὐτοῦ, προσῆλθον

...ρθαλμοὺς αὐτοῦ εἰς τοὺς μαθητὰς αὐτοῦ, ἔλεγε. μα... ἐστὶν ἡ βασιλεία τοῦ θεοῦ.
... ὅτι χορτασθήσεσθε.

Мѳ. IX, 36. Видя толпы народа, Онъ сжалился надъ ними, что они были изнурены и разсѣяны, какъ овцы, не имѣющія пастыря.	Глядя на народъ, Іисусъ болѣлъ о нихъ, что они какъ шелудивыя овцы безъ пастуха.
37. Тогда говоритъ ученикамъ Своимъ: жатвы много, а дѣлателей мало;	
38. Итакъ молите Господина жатвы, чтобы выслалъ дѣлателей на жатву Свою.	
Мѳ. V, 1. Увидѣвъ народъ, Онъ взошелъ на гору; и когда сѣлъ, приступили къ Нему ученики Его.	И, увидѣвъ народъ, Іисусъ взошелъ на гору и сѣлъ тамъ, и подошли къ нему ученики его.
Лк. VI, 20. (Мѳ. V, 3.) И Онъ, возведши очи Свои на учениковъ Своихъ, говорилъ: блаженны нищіе духомъ, ибо ваше есть Царствіе Божіе.	И, поднявъ глаза на учениковъ [1]), сказалъ: счастливы нищіе [2]), бродяги, потому что ваше [3]) царство Бога.
Лк. VI, 21. (Мѳ. V, 6.) Блаженны алчущіе нынѣ, ибо насытитесь.	Счастливы тѣ, что голодны теперь, — вы насытитесь [4]).

Примѣчанія.

1) Надо не забывать, что какъ по Матѳею, гдѣ сказано, что передъ тѣмъ, какъ Іисусъ началъ говорить, „ученики подошли къ нему", такъ и по Лукѣ, гдѣ сказано, что, „поднявъ глаза на учениковъ, Онъ началъ говорить",—надо не забывать, что Іисусъ говоритъ народу, но рѣчь свою обращаетъ къ ученикамъ, и по Лукѣ говоритъ имъ: „Блаженны вы нищіе", разумѣя ихъ такъ же, какъ и себя,—***нищими, бродягами.***

2) У Матѳея стоитъ: πτωχοὶ τῷ πνεύματι; у Луки (въ греческомъ текстѣ) просто πτωχοί. У Луки ли пропущено πνεύματι или у Матѳея прибавлено? Чтобы рѣшить это, надо прежде понять, что значитъ въ этомъ мѣстѣ πνεύματι.

Вотъ что говорятъ церковныя объясненія на слово „духомъ" (Толк. Ев. Архм. Мих. Ев. Мо., стр. 66).

Блаженны: Какое блаженство здѣсь разумѣется—показываютъ объясненія, слѣдующія за каждымъ изреченіемъ *блаженны*, т.-е. блаженство царства Мессіи.

Нищіе духомъ:—бѣдные духомъ. Быть бѣднымъ духомъ — значитъ имѣть смиренное понятіе о своихъ духовныхъ качествахъ, уничтожить себя, считать себя грѣшникомъ, вообще бѣдный духомъ есть смиренный, качество противоположное гордости, тщеславію или самолюбію. Поелику Адамъ палъ отъ гордости, возмечтавъ быть Богомъ, то Христосъ возставляетъ насъ посредствомъ смиренія (Ѳеофилактъ, ср. Злат.). Присовокупилъ духомъ, чтобы ты разумѣлъ смиреніе, а не бѣдность (Іеронимъ).

Для чего же не сказалъ смиренны, а нищіе? Потому что послѣднее выразительнѣе перваго (Злат.). Таковымъ принадлежитъ царство небесное, т.-е. они способны и достойны получить блаженство въ царствѣ небесномъ: ибо смиренный, сознавая свою грѣховность и недостоинство, вполнѣ предается водительству божественной благодати, нисколько не надѣясь на свои духовныя силы, и благодать приводитъ его къ царству. Смиреніе есть дверь въ царство небесное.

Вотъ что говоритъ Рейсъ (Нов. Зав., т. I, стр. 195).

Вообще эти заповѣди блаженства превозносятъ положеніе тѣхъ, которые предпочитаютъ утѣхамъ міра сего жизнь въ Богѣ и миръ съ небомъ. Опытъ показываетъ, что выборъ этотъ бываетъ болѣзненenъ и труденъ, ибо слабость человѣческая наталкивается на два соблазна, равно ужасные и опасные. Съ одной стороны, человѣкъ встрѣчаетъ противодѣйствіе міра, который отвѣчаетъ лишь презрѣніемъ и ненавистью людямъ, которые ему чужды; съ другой стороны, естественная гордость ума и дурныя наклонности сердца тревожатъ насъ непрестанно и отклоняютъ насъ отъ пути спасенія. Вотъ почему Іисусъ называетъ счастливыми тѣхъ, которые сумѣютъ избѣгнуть этихъ соблазновъ, сдержатъ свои порочныя стремленія, признаютъ свое естественное несовершенство, станутъ выше обольщеній и угрозъ развратнаго и враждебнаго міра и перенесутъ всѣ тѣ испытанія и скорби, къ которымъ должно привести ихъ рѣшеніе, мужественно принятое и доведенное до конца.

Все это можетъ быть глубокомысленно, но все это мысли Ѳеофилактовъ, Іеронимовъ, Рейсовъ, но не Христа. Ибо если бы въ этомъ мѣстѣ Христосъ хотѣлъ сказать о смиреніи, то онъ и сказалъ бы это ясно, какъ онъ говорилъ во многихъ и многихъ мѣстахъ.

Здѣсь же Іисусъ, очевидно, ничего не хотѣлъ говорить о смиреніи, во-1-хъ, потому, что нищета духа, т.-е. соединеніе словъ πτωχοὶ τῷ πνεύματι не имѣетъ никакого смысла. Πτωχός значитъ собственно: *нищій*, *бездомовникъ*, *бродяга* безъ того презрительнаго значенія, которое приписывается этому слову, и потому нельзя сказать: „бродяга духомъ“.

Во-2-хъ, потому, что все Евангеліе учитъ о томъ, что

надо *возвысить духъ, жить духомъ.* Какимъ же образомъ Іисусъ скажетъ, что блаженны тѣ, которые бѣдны духомъ?

Въ 3-хъ, у Матѳея сказано: *блаженны* вообще нищіе духомъ, а потомъ въ числѣ этихъ блаженствъ перечисляются другія, вытекающія изъ этого состоянія блаженства. Между тѣмъ „алчущіе правды" никакъ не соединяется съ понятіемъ смиренія. Если понятіе „алчущіе правды" и не противоположно понятію смиренія, то уже никакъ не вытекаетъ изъ смиренія.

Въ 4-хъ, всѣ слѣдующія блаженства,—потому что только къ первому блаженству прибавлены слова: *ихъ-то есть царство Божіе*,—очевидно, должны разъяснить блаженства, вытекающія изъ перваго. Но понятія: *алчущіе правды, милостивые, чистые сердцемъ*—не вытекаютъ изъ понятія смиренія.

Въ 5-хъ, награды, обѣщаемыя за перечисляемыя свойства, противоположны понятію смиренія: *увидятъ Бога, получатъ землю, нарекутся сынами Бога.*

Изъ этого видно, что переводъ πτωχοὶ τῷ πνεύματι „смиренными" совершенно неправиленъ и невозможенъ, что два слова эти въ соединеніи своемъ не имѣютъ никакого значенія.

Какое же имѣетъ значеніе πτωχοί безъ πνεύματι?

По Лукѣ Іисусъ говоритъ: Блаженны вы, *бродяги*, потому что вы въ царствіи Божіемъ.

1) Значеніе этихъ словъ можетъ быть весьма несогласно съ сужденіями Іеронима и богатаго юноши и всѣхъ нынѣшнихъ и прежнихъ богачей, называющихъ себя христіанами и носителями истинъ христіанскихъ, но значеніе это совершенно филологически точно. Іисусъ говоритъ, что по ученію его блаженны бродяги, *то самое*, что онъ поручилъ сказать Іоанну, когда его спросили, о чемъ его ученіе.

2) Значеніе это совершенно согласно съ послѣдующею рѣчью, въ которой перечисляются тѣ бѣды, которыя испытываютъ бродяги—по Лукѣ: горе, голодъ и гоненія.

3) Значеніе это совершенно согласно со всѣмъ смысломъ ученія до и послѣ Нагорной проповѣди и со всей Нагорной проповѣдью.

Іоаннъ былъ нищій, бродяга. Іисусъ всю жизнь былъ

бродягой. Іисусъ и учитъ, что богатымъ нельзя войти въ царство Божіе, что надо отвергнуться отъ всего и т. п., и вся Нагорная проповѣдь почти только объ этомъ и говоритъ. И начинается Нагорная проповѣдь тѣмъ, что *блаженны бродяги*, и кончается тѣмъ, что не надо собирать, а жить, какъ птицы и цвѣты полевые.

Изъ всего этого ясно, что слово πνεύματι не пропущено у Луки, но прибавлено у Матѳея.

Но зачѣмъ и какъ прибавлено это слово?

Могло быть то, что въ какой-нибудь версіи было сказано: Блаженны духомъ нищіе μακάριοι οἱ πτωχοὶ τῷ πνεύματι, т. е. что нищіе—бродяги все-таки блаженны духомъ. Этимъ можно объяснить появленіе въ этомъ мѣстѣ неожиданнаго слова πνεύματι. При перепискахъ же и передачахъ понятно, что люди, руководимые тѣмъ же чувствомъ, которое охватило и богатаго юношу, когда онъ узналъ, что царство Божіе принадлежитъ бездомовникамъ, перенесли это πνεύματι къ πτωχοὶ и, какъ Іеронимъ, объяснили, что Іисусъ нарочно присовокупилъ „духомъ", чтобы понимали, что не бѣдные, а смиренные. Получившійся темный смыслъ этихъ первыхъ словъ у Матѳея сдѣлалъ то, что при перепискахъ въ эти же первые стихи вошли у Матѳея изреченія, вовсе неподходящія къ первому блаженству, именно: стихи 5, 6, 7, 8, 9.

Мѳ. V, 5. Блаженны кроткіе, ибо они наслѣдуютъ землю.
6. Блаженны алчущіе и жаждущіе правды, ибо они насытятся.
7. Блаженны милостивые, ибо они помилованы будутъ.
8. Блаженны чистые сердцемъ, ибо они Бога узрятъ.
9. Блаженны миротворцы, ибо они будутъ наречены сынами Божіими.

Мысли, выраженныя въ этихъ стихахъ, не говоря уже о неясности нѣкоторыхъ и о томъ, что изреченія эти суть повторенія изреченій Ветхаго Завѣта, мысли эти ничего не выражаютъ такого, что бы не выражено было въ другихъ мѣстахъ Евангелія болѣе у мѣста и сильнѣе; здѣсь же они, очевидно, не въ своемъ мѣстѣ и вставлены случайно.

Для того неяснаго смысла, который получается отъ 3-го стиха, при прибавленіи слова „духомъ", они могли быть вставлены, но при томъ ясномъ смыслѣ, который даетъ версія Луки, они, очевидно, излишни, не у мѣста и нарушаютъ смыслъ. И потому я пропускаю, какъ непонят-

ное слово πνεύματι, такъ и вставленные стихи. Для того, чтобы ясно было, что пропускъ этотъ ничего не измѣняетъ въ смыслѣ проповѣди и не вноситъ никакихъ новыхъ мыслей, выписываю здѣсь толкованіе на это мѣсто Церкви и Рейса. И въ томъ и въ другомъ видно, что толкователи изобрѣтаютъ смыслъ, который бы можно было подвести подъ самыя неясныя и незначительныя слова. (Толк. Ев. Архм. Мих. стр. 67—70.)

Кроткіе: Кротость выражается особенно въ терпѣливомъ перенесеніи обидъ, причиняемыхъ другими. Это—не слабость характера, не пренебреженіе своими правами законными, не трусость, но свойство, противоположное гнѣву, злобѣ и мстительности. Кроткій, перенося обиды, убѣжденъ, что Богъ, по своему правосудію, самъ *отмститъ за его оскорбленіе*, если то нужно (Рим. XII, 19). Кротость рождаетъ міръ и укрощаетъ гнѣвливость и свары.

Наслѣдуютъ землю: образное выраженіе, заимствованное, вѣроятно, отъ наслѣдованія іудеями земли обѣтованной. Обѣтованіе наслѣдовать землю Ханаанскую было выраженіемъ благоволенія, высокихъ благъ. Такимъ образомъ это выраженіе въ разсматриваемомъ мѣстѣ означаетъ не то, что кроткіе получатъ въ наслѣдіе владѣнія земли, но что они получатъ высшія благословенія, высшія блага, особенно въ будущей жизни. *Не исключаются здѣсь, впрочемъ, и блага чувственныя въ сей жизни.*

Такъ какъ кроткій человѣкъ можетъ подумать, что онъ теряетъ свое имущество, то Христосъ обѣщаетъ противное, говоря, что кроткій *безопасно владѣетъ своимъ имуществомъ*, онъ ни дерзокъ, ни тщеславенъ; кто же, напротивъ, будетъ таковымъ, тотъ лишится и наслѣдственнаго имѣнія и даже погубитъ и самую душу. Посему обѣтованіе Спасителя означаетъ, что кроткіе въ царствіи его получаютъ блага, какія онъ принесетъ съ собою и здѣсь, на землѣ, и въ горней землѣ, въ царствѣ небесномъ.

Алчущіе и жаждущіе правды: алчба и жажда служатъ образомъ сильнаго желанія получить то или другое благо духовное. Правда есть правота передъ Богомъ или оправданіе передъ судомъ правды Божіей, совершаемое Господомъ Іисусомъ и усвояемое человѣкомъ вѣрою въ Его искупительное дѣйствіе.

Алкать и жаждать правды. означаетъ такимъ образомъ сильное, подобное тѣлесной алчбѣ жаждѣ, желаніе быть праведнымъ, или оправданнымъ предъ Богомъ вѣрою въ Господа Христа, какъ искупителя міра. Насытятся, т.-е. сею правдою; оправданіе будетъ даровано имъ въ царствѣ Мессіи, они достигнутъ его, будутъ приведены. Если разумѣть здѣсь правду въ тѣсномъ смыслѣ слова, какъ тотъ видъ правды, который противоположенъ любостяжанію, то подъ насыщеніемъ можно разумѣть и чувственную награду, „ибо кто любитъ справедливость, *владѣетъ* всѣмъ безопасно“ (Злат., ср. Ѳеоф.). Они насытятся и здѣсь, потому что довольны малымъ, а гораздо болѣе въ жизни будущей (Аѳан. Велик.)

Милостивые: тѣ, которые, будучи тронуты несчастіями и вообще страданіями другихъ, помогаютъ имъ чѣмъ могутъ, своими стяжаніями

или совѣтами, или благоснисхожденіемъ къ ихъ немощамъ, или вообще тѣмъ, въ чемъ ближній имѣетъ нужду. За то они сами помилованы будутъ. Господь Самъ за ихъ милосердіе будетъ милосердъ къ нимъ. Онъ приметъ ихъ въ Свое царство, что само по себѣ служитъ знакомъ великаго милосердія Божія къ человѣку и ущедритъ ихъ болѣе, чѣмъ они ущедряли другихъ (ср. Мѳ. 10, 42; 25, 34—40 и т. д.).

Впрочемъ, они помилованы будутъ еще и здѣсь отъ людей. Ибо, кто вчера оказывалъ милость и сегодня пришелъ въ бѣдность, тому всѣ будутъ оказывать милость (Ѳеоф.).

Чистые сердцемъ: тѣ, которыхъ дѣйствія, мысли, намѣренія и нравственныя правила дѣятельности чисты, безкорыстны, правдивы, вообще люди, соблюдающіе духовную чистоту, которые пріобрѣли всецѣлую чистоту и не сознаютъ за собою никакого лукавства, или которые въ цѣломудріи проводятъ жизнь; ибо для того, чтобы видѣть Бога, мы ни въ чемъ столько не имѣемъ нужды, какъ въ этой добродѣтели (Злат.).

Бога узрятъ: не только въ духовномъ созерцаніи, но и тѣлесными очами въ Его явленіяхъ и не только въ будущемъ вѣкѣ, когда они вмѣстѣ со всѣми святыми будутъ наслаждаться лицезрѣніемъ Божіимъ, но и въ настоящемъ, когда они по чистотѣ своего сердца болѣе другихъ способны въ собственной лѣпотѣ своей видѣть Бога и вступать въ общеніе съ нимъ. Какъ зеркало тогда отражаетъ образы, когда чисто, такъ и можетъ созерцать Бога и разумѣть писаніе только чистая душа (Ѳеоф., ср. Аѳан. Вел.). Это обѣтованіе не противорѣчитъ тѣмъ мѣстамъ Писанія, въ которыхъ говорится о невозможности для человѣка видѣть Бога (Исх. 33, 20; Ін. I, 18; 6, 46; I Тим. 6, 16 и др.), ибо въ сихъ послѣднихъ мѣстахъ говорится о полномъ видѣніи или познаніи Бога въ Его существѣ, что дѣйствительно невозможно, но о видѣніи Бога человѣкомъ, насколько то возможно для сего послѣдняго, часто говорится въ писаніи: Ибо Богъ открывается человѣку въ доступныхъ ему образахъ, хотя самъ въ себѣ духъ чистѣйшій (Злат.).

Миротворцы: тѣ, которые, живя въ мирѣ со всѣми, употребляютъ свои средства, свое вліяніе для умиротворенія людей въ какихъ бы то ни было отношеніяхъ, предотвращаютъ распри, раздоры, мирятъ противниковъ и проч.

Сынами Божіими: всѣ вѣрующіе суть дѣти одного Отца небеснаго, но особенно миротворцы (Мѳ. I, 1; Римл. 8, 17; Гал. 4, 5).

Богъ есть Богъ мира (1 Кор. 14, 33), тѣ, кто производитъ миръ между людьми, особенно въ семъ уподобляются Богу и въ особенности достойны быть названы сынами Божіими. Они особенно уподобляются и Богочеловѣку, пришедшему на землю именно для того, чтобы примирить Бога и людей, и въ семъ случаѣ суть истинныя чада Богочеловѣка (ср. Злат. и Ѳеоф.).

Нарекутся, т.-е. будутъ дѣйствительно таковыми.

Рейсъ (стр. 196):

Мы полагаемъ, что можно бы было легко свести всѣ качества истиннаго ученика Христова, перечисленныя въ разсматриваемомъ нами текстѣ, къ одной основной и простой идеѣ. *Нищета* духа не есть, собственно, ни матеріальная нищета, переносимая въ благочестіи, ни

недостатокъ духовныхъ силъ. Она противополагается воображаемому богатству, — когда человѣкъ мнитъ себя нравственно совершеннымъ или исполнившимъ свои обязанности передъ Богомъ; сопутствуясь сознаніемъ того, чего недостаетъ человѣку въ этомъ отношеніи, она становится въ виду этого богатымъ источникомъ блага и истины. (Терминъ этотъ въ подобномъ смыслѣ часто употребляется въ псалмахъ.) Другія качества не нуждаются въ поясненіяхъ; намъ хотѣлось бы только указать на большую пригодность выраженія *преданные волѣ Божіей*, которое наши предшественники передаютъ словами *смирные* и *кроткіе*. Это послѣднее слово можетъ быть принято, и оно, повидимому, вполнѣ соотвѣтствуетъ *милосердію* и *склонности къ миру*. Но такъ какъ въ первыхъ предложеніяхъ рѣчь идетъ скорѣе о религіозныхъ, чѣмъ общественныхъ отношеніяхъ, и такъ какъ все здѣсь, собственно, сосредоточивается около той мысли, что надо поступать такъ, какъ это угодно Богу, то *смиреніе* духа выразится въ подчиненіи высшей волѣ, а миролюбіе проявится въ самоотреченіи, въ терпѣніи, въ отказѣ отъ задорной и самолюбивой борьбы съ міромъ (см. ст. 38 и сл.). И само *милосердіе* (которое въ еврейскомъ языкѣ обозначается словомъ однозначущимъ съ благотворительностью), можетъ войти въ тотъ же кругъ идей. *Чистота* сердца, естественно, является противоположностью чистоты внѣшней, законной, установленному порядку обязанностей гражданскихъ или богослужебныхъ. Наконецъ, *праведность*, которая въ іудейскомъ смыслѣ есть не что иное, какъ точное исполненіе опредѣленныхъ предписаній, въ евангельскомъ смыслѣ (ст. 20) является внутреннимъ совершенствомъ, которое въ послѣдующей рѣчи раскрывается въ цѣломъ рядѣ примѣровъ.

3) ὅτι ὑμετέρα ἐστὶν... значитъ: *для васъ доступно, вы уже въ царствіи Божіемъ, потому что вы бродяги*. Для бродягъ царство Божіе открыто, доступно и закрыто отъ (богатыхъ) богачей.

4) χορτάζειν значитъ: *мастить, откармливать, умаститься*. Здѣсь оно значитъ полное удовлетвореніе въ противоположность неполнаго удовлетворенія ѣдой, т.-е. *удоволить*.

Μακάριοι οἱ κλαίοντες νῦν· ὅτι γελάσετε.

Μακάριοί ἐστε, ὅταν μισήσωσιν ὑμᾶς οἱ ἄνθρωποι, καὶ ὅταν ἀφορίσωσιν ὑμᾶς, καὶ ὀνειδίσωσι, καὶ ἐκβάλωσι τὸ ὄνομα ὑμῶν ὡς πονηρὸν, ἕνεκα τοῦ υἱοῦ τοῦ ἀνθρώπου·

Χαίρετε ἐν ἐκείνῃ τῇ ἡμέρᾳ καὶ σκιρτήσατε· ἰδοὺ γὰρ ὁ μισθὸς ὑμῶν πολὺς ἐν τῷ οὐρανῷ· κατὰ ταῦτα γὰρ ἐποίουν τοῖς προφήταις οἱ πατέρες αὐτῶν.

Πλὴν οὐαὶ ὑμῖν τοῖς πλουσίοις· ὅτι ἀπέχετε τὴν παράκλησιν ὑμῶν.

Οὐαὶ ὑμῖν οἱ ἐμπεπλησμένοι νῦν· ὅτι πεινάσετε. Οὐαὶ ὑμῖν οἱ γελῶντες νῦν. ὅτι πενθήσετε καὶ κλαύσετε.

Οὐαὶ ὑμῖν ὅταν καλῶς ὑμᾶς εἴπωσι πάντες οἱ ἄνθρωποι· κατὰ ταῦτα γὰρ ἐποίουν τοῖς ψευδοπροφήταις οἱ πατέρες αὐτῶν.

Лк. VI, 21. (Мѳ. V, 4.) Блаженны плачущіе нынѣ, ибо возсмѣетесь.	Счастливы тѣ, что плачутъ теперь, потому что вы будете смѣяться.
Лк. VI. 22. (Мѳ. V, 11.) Блаженны вы, когда возненавидятъ васъ люди и когда отлучатъ васъ и будутъ поносить, и пронесутъ имя ваше, какъ безчестное, за Сына Человѣческаго.	Счастливы вы и когда будутъ ни во что считать васъ люди и когда отшатнутся отъ васъ и ругать будутъ, и осудятъ дѣло ваше, назовутъ его дурнымъ за сына человѣческаго.
Лк. VI, 23. (Мѳ. V, 12.) Возрадуйтесь въ тотъ день и возвеселитесь, ибо велика вамъ награда на небесахъ. Такъ поступали съ пророками отцы ихъ.	Веселитесь тогда и пляшите, потому что заслуга вамъ велика у Бога. То же дѣлали съ пророками ихъ отцы.
Лк. VI, 24. Напротивъ, горе вамъ, богатые! ибо вы уже получили свое утѣшеніе.	Но [1]) жалки [2]) вы, богатые! Жалки потому, что вы удаляете отъ себя утѣшеніе [3]).
25. Горе вамъ, пресыщенные нынѣ! ибо взалчете. Горе вамъ, смѣющіеся нынѣ! ибо восплачете и возрыдаете.	Жалки вы, пресыщенные, потому что будете бѣдствовать. Жалки всѣ тѣ, что смѣются теперь, потому что будете горевать и плакать.
26. Горе вамъ, когда всѣ люди будутъ говорить о васъ хорошо. Ибо такъ поступали съ лжепророками отцы ихъ.	Жалки вы, если восхваляютъ васъ всѣ люди; такъ-то всѣ хвалили лжепророковъ отцы ихъ.

Примѣчанія.

1) πλήν указывающій на противоположеніе, показываетъ, что οὐαί съ дательнымъ противоположно μακάριος.

2) οὐαί ὑμῖν съ дательнымъ не можетъ быть переведено иначе какъ прилагательнымъ *жалкій*.

3) Слова ὅτι ἀπέχετε τὴν παράκλησιν ὑμῶν переводятся обыкновенно самымъ неправильнымъ образомъ: „получили утѣшеніе“. Ἀπέχω значитъ *удалять отъ себя*, т.-е. *не входить въ царство Божіе*. Это выраженіе соотвѣтствуетъ выраженію: *потому что ваше царство Божіе*.

Какъ дальнѣйшія блаженства суть послѣдствія нищенства, такъ здѣсь дальнѣйшія несчастія суть послѣдствія отталкиванія отъ себя утѣшенія царства Божія.

Изъ всего ученія и примѣра Іисуса вытекаетъ то, что для достиженія царства Божія нужно не заботиться о плотской жизни. Іоаннъ, первый возвѣстившій царство Божіе, жилъ въ пустынѣ. И Іисусъ ушелъ въ пустыню и послѣ пустыни жилъ безъ дома и собственности. Главная мысль искушенія есть отрицаніе благъ земныхъ.

Бесѣда съ Симономъ и блудницею, притча о фарисеѣ и мытарѣ, наставленіе о томъ, что сквернитъ человѣка, бесѣда съ самарянкою, бесѣды съ фарисеями, съ Никодимомъ—выражаютъ безполезность для блага и жизни всего земного и плотского. Притча о произрастающихъ сѣменахъ, гдѣ сказано, что двѣ главныя преграды для вступленія въ царство Божіе—это страхъ передъ гоненіями и любовь къ богатству,—все говоритъ объ отреченіи отъ заботъ земныхъ. Человѣкъ, отрекшійся отъ заботъ земныхъ, есть нищій.

И вотъ Іисусъ прямо называетъ то внѣшнее положеніе, которое нужно для вступленія въ царство Божіе. Онъ говоритъ: *Блаженны нищіе—ихъ есть царство Божіе.*

Въ бесѣдѣ по случаю Іоанна Іисусъ сказалъ, что его ученіе въ томъ, что нищіе, бродяги—блаженны.

Прежде положеніе о томъ, что для блага не нужно заботиться о земномъ, вытекало изъ другихъ положеній; теперь же Іисусъ, излагая сущность своего ученія, обращаясь къ народу и выражая свою мысль доступно всѣмъ, говоритъ, что *только нищій и бродяга* можетъ войти въ царство Божіе, что богатые, пресыщенные и восхваляемые не войдутъ, потому что богатство, пресыщенность и слава удаляютъ царствіе Божіе. И вся дальнѣйшая проповѣдь есть только доказательство этого положенія.

Соль земли; свѣтъ міра.

Ὑμεῖς ἐστε τὸ ἅλας της γῆς· ἐὰν δὲ τὸ ἅλας μωρανθῇ, ἐν τίνι ἁλισθήσεται; εἰς οὐδὲν ἰσχύει ἔτι, εἰ μὴ βληθῆναι ἔξω, καὶ καταπατεῖσθαι ὑπὸ τῶν ἀνθρώπων.

Ὑμεῖς ἐστε τὸ φῶς τοῦ κόσμου. Οὐ δύναται πόλις κρυβῆναι ἐπάνω ὄρους κειμένη.

Οὐδὲ καίουσι λύχνον, καὶ τιθέασιν αὐτὸν ὑπὸ τὸν μόδιον, ἀλλ᾽ ἐπὶ τὴν λυχνίαν, καὶ λάμπει πᾶσι τοῖς ἐν τῇ οἰκίᾳ.

Οὕτω λαμψάτω τὸ φῶς ὑμῶν ἔμπροσθεν τῶν ἀνθρώπων, ὅπως ἴδωσιν ὑμῶν τὰ καλὰ ἔργα, καὶ δοξάσωσι τὸν πατέρα ὑμῶν τὸν ἐν τοῖς οὐρανοῖς.

Мѳ. V; 13. (Мр. IX, 50; Лк. XIV, 34, 35.) Вы—соль земли. Если же соль потеряетъ силу, то чѣмъ сдѣлаешь ее соленою? Она уже ни къ чему негодна, какъ развѣ выбросить ее вонъ на попраніе людямъ.

Вы соль міра [1]; если ужъ соль не солона [2], то чѣмъ посолить? Никуда ужъ она не годна. Развѣ что бросить ее подъ ноги людямъ.

Мѳ. V, 14. Вы—свѣтъ міра. Не можетъ укрыться городъ, стоящій наверху горы.

Не можетъ скрыться городъ на вершинѣ горы.

Мѳ. V, 15. (Лк. XI, 33.) И зажегши свѣчу, не ставятъ ее подъ сосудомъ, но на подсвѣчникѣ, и свѣтитъ всѣмъ въ домѣ.

И кто зажигаетъ свѣтъ, тотъ не ставитъ его подъ четверикъ, а ставитъ его на подсвѣчникъ, чтобы онъ свѣтилъ всѣмъ въ горницѣ.

Мѳ. V, 16. Такъ да свѣтитъ свѣтъ вашъ предъ людьми, чтобы они видѣли ваши добрыя дѣла и прославляли Отца вашего Небеснаго.

Такъ чтобы свѣтилъ вашъ свѣтъ передъ людьми, чтобы они видѣли ваши добрыя дѣла и понимали [3] бы Отца вашего—Бога.

Примѣчанія.

1) γῆ—*обитаемая земля, міръ*, и потому я перевожу: *міра*, или *всего міра*.

2. μωρανθῇ значитъ: *одурѣетъ*, но нельзя иначе перевести какъ—*разсолится*. Соль въ Палестинѣ была не такая, какъ наша, вываренная или ископаемая, но битуминозная, и потому скоро теряла свою соленость.

Смыслъ тотъ, что „вы служите солью міру, т.-е. дѣлаете его хорошимъ; но если соль перестанетъ быть солью, то чѣмъ осолится міръ людей, чѣмъ они осолятся, что же сдѣлаетъ ихъ хорошими?“

3) δοξάζω — *думать, понимать, полагать*. „Славить“ есть переносное значеніе, неприложимое здѣсь.

Вотъ какъ это мѣсто объясняется Церковью (Толк. Ев. Архм. Мих. Ев. Мѳ., стр. 71—74.)

Вы: относится какъ къ ближайшимъ ученикамъ Господа, непосредственно слушавшимъ Его, и ко всѣмъ вообще ученикамъ Христовымъ, истиннымъ христіанамъ.

Соль земли—рѣчь иносказательная. Соль предохраняетъ отъ порчи предметы снѣдомые и дѣлаетъ пищу здоровою и пріятною. Подобно сему христіане должны своею дѣятельностью, своимъ поведеніемъ и примѣромъ жизни предохранять міръ отъ нравственной порчи и тлѣнія и способствовать его нравственному здравію. Своими молитвами привлекая на міръ Божіе благословеніе, своею чистою жизнью имѣя нравственное вліяніе на окружающую среду, они должны предотвращать совершенное паденіе міра въ пороки и преступленія, развивать и укрѣплять въ немъ здравыя мысли и понятія, здравыя начала для нравственной дѣятельности.

Если соль потеряетъ силу и проч.: сдѣлается несоленою; это, конечно, невозможно, но Спаситель только предполагаетъ случай: если бы случилось такъ, что соль стала бы несоленою. Впрочемъ, путешественники замѣчали, что въ тѣхъ странахъ есть видъ соли, который совершенно можетъ терять свою силу и ни къ чему не бываетъ годенъ, какъ развѣ выбросить вонъ на попраніе людямъ—на дорогу.

„Я отломилъ кусокъ такой соли“, говоритъ одинъ изъ путешественниковъ (Мондрель—Reise nach Palestina von Maundrell, p. 162.) „часть его выставилъ на дождь, на солнце и воздухъ, и хотя видны были нѣкоторыя блестки соли, но она совершенно потеряла свою силу. Внутри же сила сохранялась, какъ убѣдилъ меня опытъ“.

Образное выраженіе это значитъ: Если вы, ученики мои и учители вселенной, потеряли бы внутреннюю нравственную силу и вліяніе на міръ, то что же можетъ даровать силу эту и вліяніе? Ничто. Если бы и вы оказались безсильными обновить міръ, предохранивъ его отъ дальнѣйшей порчи и нравственно укрѣпивъ его, то что же съ нимъ будетъ и что васъ самихъ можетъ укрѣпить и сдѣлать способными возобновить міръ? Ничто, и вы сами погибнете, какъ соль, которая потеряла бы силу и была бы выброшена на попраніе. Особенно, *учитель*, если *потеряетъ умъ*, т.-е. не будетъ учить, обличать и исправлять и разлѣнится, то чѣмъ исправится. Онъ долженъ быть лишенъ учительскаго сана и подвергнутъ презрѣнію (Ѳеоф., ср. Злат.).

Вы свѣтъ міра: опять рѣчь иносказательная. Свѣтомъ или точнѣе свѣтиломъ міра называется солнце. Солнце дѣлаетъ предметы видимыми, показываетъ ихъ образъ, красоту или безобразіе и оживляетъ.

Слово свѣтъ употребляется въ рѣчи объ умственномъ и нравственномъ просвѣщеніи. Свѣтъ есть и источникъ и образъ просвѣщенія. Въ такомъ смыслѣ названіе свѣта относится, собственно, къ Господу Іисусу, такъ какъ Онъ есть свѣтъ, просвѣщающій міръ,—источникъ

свѣта всякаго вѣдѣнія. Апостолы, ученики Христовы и всѣ вѣрующіе истинные христіане суть лучи солнца правды и свѣтильники міра настолько, насколько они своею жизнью и ученіемъ просвѣщаютъ то, что самъ Богъ возвѣщаетъ намъ о себѣ: они должны просвѣщать умственно слѣпыхъ и оживлять омертвѣвшихъ.

Міра: опять міра (какъ и въ ст. 13), не одного народа, но всей вселенной (Злат.).

Не можетъ укрыться городъ и проч.: многіе города Іудеи, какъ и другихъ странъ, расположены были на вершинахъ горъ или холмовъ, такъ что издали могли быть видимы. Мондрель говоритъ, что близъ того мѣста, гдѣ (предположительно) говорилъ бесѣду сію Господь, на горѣ стоитъ еще доселѣ городокъ, называемый Сафатъ (древняя бесѣда), видимый издали, и, можетъ-быть, Спаситель, произнося сіи слова, указывалъ на этотъ городокъ, уподобляя ему своихъ учениковъ. И они издали видимы и должны быть видимы; ихъ дѣйствія не могутъ и не должны быть скрываемы: очи міра должны быть и будутъ обращены на нихъ. (Ср. Злат. и Ѳеоф.) Если бы они малодушно захотѣли скрываться, то это было бы такъ же неестественно, какъ неестественно городу, стоящему на горѣ, быть невидимымъ или скрытымъ.

Не ставятъ подъ сосудомъ, который бы скрывалъ свѣтъ; иначе не для чего было бы и зажигать свѣчу. То же и въ отношеніи вѣры христіанской и ко всѣмъ христіанамъ. Они должны быть свѣтомъ вѣры и сообразной съ вѣрою жизнью просвѣщать весь міръ, распространять благо ея на всѣхъ. Христіане не должны ея скрывать, но исповѣдывать и распространять всюду, иначе не достигалась бы вполнѣ высокая цѣль Христа.

Такъ да свѣтитъ и пр.: пусть ваша вѣра, добродѣтельная жизнь и ваше чистое исповѣданіе вѣры будутъ видимы и извѣстны всѣмъ и вездѣ, во всякомъ положеніи общественномъ, на всѣхъ должностяхъ, дома и внѣ, въ счастіи и несчастіи, въ богатствѣ и бѣдности.

Прославляли Отца и пр.: побужденіе, по которому христіане должны такъ являться міру, не то, чтобы быть только видимыми (міру) отъ людей, что было бы хвастовствомъ, но единственно слава Отца небеснаго; не сказалъ: вы показывайте свою добродѣтель, это не хорошо, но да свѣтитъ она сама такъ, чтобы и самые враги ваши подивились и прославляли не васъ, но Отца вашего Небеснаго (Ѳеоф., ср. Злат.). Фарисеи показывали свои добродѣтели міру, чтобы быть видимыми отъ людей; христіанинъ не долженъ заботиться объ этомъ, но о томъ, чтобы чрезъ него славу давали люди Богу, видя высокую жизнь ихъ и чистоту вѣры; не собственно тщеславіе, которое строго воспрещено Спасителемъ, но слава Божія, — вотъ цѣль поведенія христіанина въ отношеніи къ другимъ.

По толкованіямъ этимъ вытекаетъ опять, что слова эти о *соли* и *свѣтѣ*, собственно, ничего не значатъ, не имѣютъ никакой связи съ предшествующимъ и послѣдующимъ, и сказаны только для того, чтобы Церковь по своему растолковала намъ ихъ.

По Рейсу выходитъ то же. Рейсъ даже прямо говоритъ,

что слова эти неумѣстны и что можно найти для нихъ смыслъ, и онъ находитъ (Рейсъ, стр. 198—200):

Эта вторая часть рѣчи Іисуса представляется столь оторванной отъ предшествующей ей части и слѣдующей за ней, что, кажется, самыя мучительныя усилія не могли бы установить здѣсь ни малѣйшей внутренней связи между ея элементами. Параллельныя мѣста другихъ евангелій, которыя мы должны были брать изъ четырехъ совершенно различныхъ контекстовъ, могутъ внушить даже сомнѣніе въ правильности помѣщенія здѣсь словъ, сказанныхъ Іисусомъ. Тѣмъ не менѣе можно придать этимъ словамъ смыслъ, вполнѣ отвѣчающій цѣлямъ всей этой рѣчи, тотъ самый смыслъ, какой имѣлъ въ виду составитель, помѣщая ихъ именно здѣсь.

Іисусъ говоритъ еще къ своимъ ученикамъ, но никоимъ образомъ не къ тѣмъ только, которыхъ онъ назвалъ своими апостолами: Онъ только-что говорилъ имъ, что имъ надо быть готовыми къ столкновенію съ міромъ, къ отдѣленію отъ него, которое во многихъ отношеніяхъ будетъ представляться имъ даже какъ ихъ долгъ. Теперь, напротивъ, онъ говоритъ имъ объ ихъ обязанностяхъ предъ міромъ, которыя поставятъ ихъ къ нему въ прямыя и непосредственныя отношенія. Это выражено образно или аллегорически.

1. *Вы—соль земли.* Соль употребляется какъ приправа къ пищѣ, а также, преимущественно, какъ средство, предохраняющее пищу отъ порчи или разложенія. Іисусъ пользовался сравненіемъ такого рода, указывая на приготовленіе пищи (Мѳ. XIII, 33), и мысль, выраженная имъ, вполнѣ ясна. На землѣ, другими словами, среди огромной массы людей, его ученики являются и должны являться оздоровляющимъ элементомъ, который долженъ проникать въ міръ и сообщать ему достоинство или качество, необходимое для его здравія, какъ необходима закваска для того, чтобы хлѣбъ былъ вкусенъ и здоровъ. Важно только, чтобы этотъ элементъ здоровья, эта сила дѣятельнаго возрожденія, на самомъ дѣлѣ была бы въ нихъ сначала, ибо не окажись ея, и ея нечѣмъ было бы замѣнить. Соль, которая потеряла свою силу, утратила свою природу, уже не можетъ быть возстановлена, буквально, не можетъ быть вновь сдѣлана соленою. Не существуетъ ничего такого, что могло бы придать ей то, чѣмъ она обладала, но что она утратила. Слѣдуетъ поставить себя въ такое положеніе, когда Іисуса не было бы болѣе и когда некому было бы замѣнить другими тѣхъ учениковъ, которые ослабѣвали бы въ своемъ призваніи. Онъ говоритъ здѣсь обо всѣхъ вообще и не имѣетъ въ виду различія, которое при случаѣ надо дѣлать между тѣми, которые остались вѣрными, и тѣми, которые ослабѣли.

2. *Вы—свѣтъ міра.* Это второе сравненіе настолько общеизвѣстно, что о немъ нѣтъ нужды распространяться. Скажемъ только, что его не слѣдуетъ относить исключительно къ дѣлу развитія просвѣщенія. Новый Завѣтъ не отдѣляетъ въ человѣкѣ его духовной природы отъ нравственной. Въ хозяйствѣ, если зажигаютъ свѣтильникъ, то для того, чтобы онъ освѣщалъ комнату; нелѣпо было бы прятать подъ сосудъ то, что должно распространять свѣтъ. Такимъ же образомъ тѣ, которые сами получили тотъ свѣтъ, который Іисусъ принесъ въ міръ, должны передавать его другимъ. Недостаточно только лишь

обладать имъ; нельзя довольствоваться имъ какъ благомъ, предназначеннымъ лишь для личнаго употребленія: великій долгъ каждаго— внѣшняя дѣятельность, забота объ общемъ благѣ, та дѣятельность, которую позднѣе апостолъ, пользуясь другимъ образнымъ выраженіемъ, назвалъ *созиданіемъ*. Вотъ *добрыя дѣла*, о которыхъ говорится въ текстѣ. Если бы рѣчь шла о дѣлахъ милосердія, то Іисусъ не говорилъ бы о необходимости творить ихъ на виду (гл. VI). *Славить Бога*, на библейскомъ языкѣ, значитъ направляться въ его сторону, обращаться къ нему.

Случайная фраза, въ которой говорится о *городѣ*, построенномъ на горѣ и видимомъ издалека, нарушаетъ простоту сравненія и, можно думать, первоначально находилась въ иномъ контекстѣ. Она не имѣетъ никакого отношенія къ *дому*, о которомъ идетъ рѣчь, и скорѣе устанавливаетъ извѣстный фактъ. Въ отношеніи учениковъ Христа это— тотъ фактъ, что они окажутся на виду, что взгляды всѣхъ устремятся на нихъ; отсюда, конечно, вытекали бы извѣстныя обязанности, которыя нетрудно предусмотрѣть, но которыя не указываются въ текстѣ; только истолкованіе слишкомъ своеобразное и слишкомъ увѣренное могло бы вложить въ уста Господа слова: какъ городъ, построенный на вершинѣ горы, *не можетъ* быть невидимымъ, такъ вы *должны* стоять на виду.

Ясно, что не только не понявъ значенія словъ „блаженны нищіе — бродяги", которыми начинается рѣчь, но даже умышленно придавъ этимъ словамъ другое, темное значеніе, послѣдующее разъясненіе ложно понятой мысли должно показаться неумѣстнымъ и темнымъ. Но стоитъ только держаться словъ и мысли Іисуса, и слова о *соли* и *свѣтѣ* не только не темны, но безъ нихъ было бы темно предшествующее и послѣдующее.

Слова: *блаженны вы, нищіе, бродяги, потому что ваше царство Божіе* — не суть цвѣты чувствительнаго краснорѣчія, какими представляются слова: *блаженны нищіе духомъ* и т. д., по Матѳею, а страшная, ужасная истина для людей, признающихъ хорошимъ то положеніе общества, которое они себѣ устроили, и — полная радости истина для всѣхъ несчастныхъ.

И слова эти, понятныя во всей ихъ значительности, требуютъ разъясненія, и все дальнѣйшее только даетъ эти разъясненія. Разъясненіе то, что вы, нищіе — соль земли, и вы блаженны, потому что ваше царство Божіе, но оно ваше только тогда, когда вы соленая соль, когда знаете, что блаженство состоитъ въ нищенствѣ, когда вы хотите его. Тогда вы соль міра. Вы украшеніе, смыслъ міра. Но если вы бродяги нечаянно и хотите быть не бродягами, то вы, какъ разсолившаяся соль, уже никуда

не годны, тогда вы отребье рода человѣческаго. Бродяги, нищіе, недовольные своимъ положеніемъ, уже никуда не годятся, и по дѣломъ люди топчутъ ихъ ногами. Тѣмъ, что вы поняли, что вы блаженны нищенствомъ—вы свѣтъ міра, и какъ свѣтъ не прячутъ, но выставляютъ, такъ и вы не отрекайтесь отъ своего нищенства, не скрывайте его, а выставляйте, какъ свѣтъ. И свѣтъ этотъ будетъ свѣтить другимъ людямъ, и другіе люди, глядя на вашу самовольную нищенскую и блаженную жизнь, — поймутъ жизнь духа Отца вашего.

Вѣчный законъ.

Μὴ νομίσητε ὅτι ἦλθον καταλῦσαι τὸν νόμον ἢ τοὺς προφήτας· οὐκ ἦλθον καταλῦσαι, ἀλλὰ πληρῶσαι.

Ἀμὴν γὰρ λέγω ὑμῖν, ἕως ἂν παρέλθῃ ὁ οὐρανὸς καὶ ἡ γῆ, ἰῶτα ἓν ἢ μία κεραία οὐ μὴ παρέλθῃ ἀπὸ τοῦ νόμου, ἕως ἂν πάντα γένηται.

Мѳ. V, 17. Не думайте, что Я пришелъ нарушить законъ или пророковъ: не нарушить пришелъ Я, но исполнить.	Не думайте, чтобы я училъ [1]) о томъ, какъ уничтожить [2]) законъ [3]). Я учу не уничтожать, а исполнять.
М. V, 18. (Лк. XVI, 17.) Ибо истинно говорю вамъ: доколѣ не прейдетъ небо и земля, ни одна іота или ни одна черта не прейдетъ изъ закона, пока не исполнится все.	Вѣрно говорю вамъ: пока небо и земля стоятъ, и каждое положеніе закона будетъ стоять передъ вами до тѣхъ поръ, пока не будетъ исполнено все [4]).

Примѣчанія.

1) ἔρχεσθαι (ἦλθον) во всѣхъ мѣстахъ, гдѣ имѣетъ дополненіемъ глаголъ или глагольное существительное, должно быть переводимо: *пришелъ открыть, объяснить, показать, учить*, или просто: *показывать, учить.*

2) καταλῦσαι τὸν νόμον значитъ: *уничтожить*, а νόμος съ членомъ значитъ во всемъ Евангеліи—*законъ Божій* въ противоположность закону Моисея, который всегда выражался тѣмъ же словомъ, но безъ члена.

Примѣры употребленія *закона вообще*, съ членомъ, въ Евангеліи:

Мѳ. XXII, 36. Διδάσκαλε, ποία ἐντολὴ μεγάλη ἐν τῷ νόμῳ.

XXIII, 23. Οὐαὶ ὑμῖν, γραμματεῖς καὶ Φαρισαῖοι, ὑποκριταί, ὅτι ἀποδεκατοῦτε τὸ ἡδύοσμον καὶ τὸ ἄνηθον καὶ τὸ κύμινον, καὶ ἀφήκατε τὰ βαρύτερα τοῦ νόμου.

Примѣры употребленія *закона Моисея*, безъ члена:

Лк. II, 23. Παραστῆσαι τῷ Κυρίῳ, καθὼς γέγραπται ἐν νόμῳ Κυρίου.

24. Καὶ τοῦ δοῦναι θυσίαν, κατὰ τὸ εἰρημένον ἐν νόμῳ Κυρίου, и въ особенности примѣры того и другого въ посланіяхъ.

3) Во многихъ спискахъ слова ἢ τοὺς προφήτας—„или пророковъ“ опущены.

„Законъ и пророки“ было обычное выраженіе, и потому естественно къ слову τὸν νόμον могло быть прибавлено προφῆται; прибавка же эта нарушаетъ смыслъ, ибо рѣчь идетъ не о законѣ и пророкахъ, а о *законѣ вообще*.

Іисусъ говоритъ: „По всему, что вы слышали и видѣли отъ меня —отрицаніе обрядовъ, храма, и теперь по тому, что я говорю, что блаженны бродяги, и увѣщеваю всѣхъ сдѣлаться бродягами,—вы можете думать, что я развязываю руки всѣмъ людямъ, говорю: дѣлай, что хочешь, нѣтъ ни хорошаго, ни дурного, нѣтъ закона. Такъ не думайте этого: я вовсе не тому учу, я не учу беззаконію, а учу исполненію закона и вотъ какого“, — и говоритъ о тѣхъ правилахъ, которыя онъ даетъ: „кто будетъ поступать такъ, т.-е. такъ, какъ я сейчасъ скажу, тотъ будетъ въ царствіи Божіемъ“.

Мало того, въ нѣкоторыхъ цитатахъ отцовъ Церкви все мѣсто это читается такъ:

Τί δοκεῖτε; ὅτι ἦλθον πληρῶσαι τὸν νόμον ἢ τοὺς προφήτας; οὐκ ἦλθον πληρῶσαι, ἀλλὰ καταλῦσαι.

Слово въ слово: „Что вы думаете: я пришелъ исполнить законъ или пророковъ? Не исполнить пришелъ я, а уничтожить“. Только въ этомъ оборотѣ рѣчи понятны слова „или пророковъ“. Очевидно, что этотъ весь оборотъ рѣчи не былъ принятъ въ канонъ, но слова „или пророки“ были приняты изъ него и перенесены въ рѣчь, гдѣ они непонятны.

4) Этотъ 18-й стихъ весь служилъ и служитъ до сихъ поръ камнемъ преткновенія богослововъ.

Вотъ что говоритъ Рейсъ (стр. 202 и 203):

На первый взглядъ можно сказать, будто Господь намѣревался заявить, рѣшительно и опредѣленно, что Онъ хочетъ поддерживать безусловную власть Закона во всѣхъ его самомалѣйшихъ частяхъ. (*Законъ и Пророки*, это — выраженіе, принятое въ синагогахъ для обозначенія священныхъ книгъ, читаемыхъ на молитвенныхъ собраніяхъ.) Но вникнувъ, сначала останавливаешься предъ тѣмъ обстоятельствомъ, что христіанская церковь оставила въ сторонѣ значительную часть Закона, и притомъ ту, которую современники Іисуса считали наиболѣе важной; затѣмъ вспоминаешь, что апостолъ Павелъ открыто провозглашалъ упраздненіе закона и замѣну его инымъ руководительствомъ. Наконецъ, неизбѣжно представляется множество случаевъ, когда самъ Іисусъ или ставитъ себя выше Закона (Мр. II, 27; Мѳ. XII, 6 и др.). или объявляетъ ему конецъ (Мр. XIV, 58; Ін. IV, 24), или сводитъ его къ одному изъ его элементовъ, устраняя всѣ прочіе или, по крайней мѣрѣ, оттѣсняя ихъ на задній планъ (Мѳ. XXIII, 23; VII, 12; XXII, 40; IX, 13 и др.), или, наконецъ, прямо осуждалъ его, какъ несовершенный (Мѳ. XIX, 8, ср. XV, 11 и сл.). Если не предположить перемѣны, наступившей въ его мысляхъ, или рѣзкаго противорѣчія въ преданіяхъ, относящихся до его учительства, то наталкиваешься на крайнюю путаницу изъ-за этихъ 18 и 19 стиховъ, и множество истолкователей видѣло единственный выходъ изъ нея въ обвиненіи іудействующихъ христіанъ въ томъ, что они придавали словамъ Учителя оттѣнокъ, соотвѣтствовавшій ихъ видамъ, если только совсѣмъ не передѣлывали ихъ соотвѣтственно своимъ желаніямъ. Иные же, закрывая глаза на все прочее, выводили изъ этихъ заявленій только то заключеніе, что Іисусъ, съ своей стороны, ни мало не возвышался надъ уровнемъ понятій своихъ галилейскихъ учениковъ. Мы не говоримъ о третьемъ предположеніи, абсолютно недопустимомъ—inadmissible, будто Іисусъ имѣлъ въ виду здѣсь лишь нравственный законъ—la loi morale.

Эти предположенія устраняются, съ одной стороны, уже тѣмъ обстоятельствомъ, что евангелистъ Лука, паулинистъ и универсалистъ, включаетъ въ свой текстъ то же утвержденіе, а съ другой—тѣмъ, что и въ разсматриваемомъ текстѣ заключаются элементы, чрезвычайно характеристичные въ смыслѣ евангельскомъ и противозаконномъ. Въ виду этого, нельзя ни отвергнуть заявленія ст. 18 и 19, какъ явно и всецѣло недостовѣрныя, ни принять въ смыслѣ, который былъ бы абсолютно несовмѣстимъ съ этой послѣдней точкой зрѣнія.

Все это совершенно справедливо, кромѣ послѣдняго легкомысленнаго и ничѣмъ неоправданнаго заключенія, что inadmissible почему-то *то*, что Іисусъ имѣлъ въ виду одинъ нравственный законъ. Это отрицаніе голословное даже удивительно.

Упоминаніе о текстѣ Луки въ томъ смыслѣ, что текстъ Луки опровергаетъ всѣ предполагаемыя объясненія, еще болѣе удивительно. Такое голословное отрицаніе того единственнаго яснаго и простого смысла, какой имѣетъ этотъ

Слова *черта, черточка*, если бы нужно было подтвержденіе, еще подтверждают такое пониманіе закона: за—конъ. Черта дѣленія опредѣляетъ *конъ* и *за—конъ*. Если бы рѣчь шла о писанномъ законѣ Моисея, то сказано бы было: *ни одинъ стихъ, ни одно слово, ни одна буква,* но никакъ: *ни одна черта.*

Пониманіе *закона* какъ loi morale (съ членомъ) и какъ закона писаннаго (безъ члена) особенно ясно въ слѣдующихъ мѣстахъ посланій Павла къ Римлянамъ:

Римл. III, 27. Гдѣ же то, чѣмъ бы хвалиться? уничтожено. Какимъ закономъ? закономъ дѣлъ? Нѣтъ, но закономъ вѣры.

28. Ибо мы признаемъ, что человѣкъ оправдывается вѣрою, независимо отъ дѣлъ закона.

31. Итакъ, мы уничтожаемъ законъ вѣрою? Никакъ; но законъ утверждаемъ.

Здѣсь дѣло идетъ о „законѣ и пророкахъ“, о писанномъ законѣ. Далѣе:

Римл. VII, 16. Если же дѣлаю то, чего не хочу, то соглашаюсь съ закономъ, что онъ добръ.

21. Итакъ, я нахожу законъ, что, когда хочу дѣлать доброе, прилежитъ мнѣ злое?

23. Но въ членахъ моихъ вижу иной законъ, противоборствующій закону ума моего и дѣлающій меня плѣнникомъ закона грѣховнаго.

Здѣсь дѣло идетъ о законѣ вообще, loi morale.

То, что въ ст. 17, 18, гл. V Мѳ. говорится о законѣ loi morale, ясно еще изъ того, что въ концѣ проповѣди, перечисливъ все, что должно дѣлать, Іисусъ говоритъ: въ этомъ (т.-е. въ этихъ маленькихъ правилахъ) весь законъ и пророки, т.-е. эти немногія правила замѣняютъ весь писанный законъ. Іисусъ говоритъ: не уничтожаю законъ, напротивъ выполняю его, потому что неизмѣннѣе земли и неба существуетъ законъ человѣку—*пока все не сдѣлается.*

У Луки надо понимать: *пока все не будетъ дѣлаться по закону.*

Мысль та, что законъ, указаніе того, что *должно,* существуетъ и всегда будетъ существовать, пока міръ существуетъ и пока все не исполнится, т.-е., что законъ можетъ не существовать только въ двухъ случаяхъ: 1) если бы міръ прекратился и 2) если бы люди исполняли всегда законъ, такъ какъ законъ есть только указаніе того, что не исполнено, указаніе отклоненія.

Ὃς ἐὰν οὖν λύσῃ μίαν τῶν ἐντολῶν τούτων τῶν ἐλαχίστων, καὶ διδάξῃ οὕτω τοὺς ἀνθρώπους, ἐλάχιστος κληθήσεται ἐν τῇ βασιλείᾳ τῶν οὐρανῶν· ὃς δ' ἂν ποιήσῃ καὶ διδάξῃ, οὗτος μέγας κληθήσεται ἐν τῇ βασιλείᾳ τῶν οὐρανῶν.

Λέγω γὰρ ὑμῖν, ὅτι ἐὰν μὴ περισσεύσῃ ἡ δικαιοσύνη ὑμῶν πλεῖον τῶν Γραμματέων καὶ Φαρισαίων, οὐ μὴ εἰσέλθητε εἰς τὴν βασιλείαν τῶν οὐρανῶν.

Мѳ. V, 19. Итакъ кто нарушитъ одну изъ заповѣдей сихъ малѣйшихъ, и научитъ такъ людей, тотъ малѣйшимъ наречется въ Царствѣ Небесномъ; а кто сотворитъ и научитъ, тотъ великимъ наречется въ Царствѣ Небесномъ.

Такъ что, если кто сочтетъ ненужнымъ [1]) хоть одно изъ правилъ [2]) этихъ [3]) самыхъ малыхъ и научитъ такъ людей, тотъ и самымъ малымъ будетъ въ царствіи Божіемъ. А кто сдѣлаетъ и научитъ, тотъ самымъ большимъ будетъ въ царствіи Божіемъ.

20. Ибо, говорю вамъ, если праведность ваша не превзойдетъ праведности книжниковъ и фарисеевъ, то вы не войдете въ Царствіе Небесное.

Говорю вамъ впередъ, что если ваше исполненіе будетъ такое же, какъ исполненіе книжниковъ и фарисеевъ, вы никакъ не войдете въ царство Божіе [4]).

Примѣчанія.

1) λύειν нельзя иначе перевести какъ: *счесть ненужною.*

Ін. V, 18. И еще болѣе искали убить Его Іудеи за то, что Онъ не только нарушалъ субботу, но и Отцомъ Своимъ называлъ Бога, дѣлая Себя равнымъ Богу.

Ін. VII, 23. Если въ субботу принимаетъ человѣкъ обрѣзаніе, чтобы не былъ нарушенъ законъ Моисеевъ,—на Меня ли негодуете за то, что я всего человѣка исцѣлилъ въ субботу?

2) ἐντολή—*приказаніе, правило.* Я не перевожу „заповѣдь“, потому что съ этимъ словомъ мы привыкли соединять понятіе заповѣдей Моисея.

3) τούτων—*этихъ* относится къ заповѣдямъ, приказаніямъ, правиламъ.

Если не помнить того, что сначала смыслъ рѣчи исковерканъ, то нельзя бы было понять, какимъ образомъ это слово τούτων какъ бы пропускается и относится къ заповѣдямъ закона Моисея. Если бы рѣчь шла о заповѣдяхъ Моисея, то зачѣмъ же говорить: *этихъ заповѣдей.* Какихъ

этихъ? Всѣхъ? Тогда не нужно говорить „этихъ“ или „тѣхъ“, которыя упоминаются съ тѣмъ, чтобы уничтожить ихъ. Какъ же сказано, что ни одна буква не пропадетъ изъ закона? А между прочимъ и Церковь и Рейсъ понимаютъ такъ, что эти стихи 18-й и 19-й говорятъ о заповѣдяхъ Моисея.

Рейсъ говоритъ (стр. 203):

Мы могли бы еще попросить позволенія разсматривать два слѣдующіе стиха, какъ не находящіеся на принадлежащемъ имъ мѣстѣ, и стихъ 20-й, какъ прямо относящійся къ 17-му, но мы не настаиваемъ на этомъ упрощеніи.

Церковь говоритъ (Толк. Еванг., стр. 76):

Нарушитъ: преступитъ, сдѣлаетъ противное заповѣди, или превратнымъ толкованіемъ отниметъ обязательную силу у заповѣди, наприм., представивъ заповѣдь маловажною и нарушеніе ея не грѣховнымъ дѣломъ и виновнаго не подлежащимъ взысканію или подлежащимъ малой отвѣтственности.

Заповѣдей сихъ малѣйшихъ: Фарисеи раздѣляли заповѣди закона на два класса: большія и малыя, и о послѣднихъ говорили, что нарушать ихъ не грѣхъ, хотя между ними поставляли заповѣди, относящіяся къ самой сущности закона, къ любви, милостыни, правосудію. О нихъ-то и говоритъ Господь, называя ихъ малѣйшими по ложному только понятію фарисейскому.

Вслѣдъ затѣмъ сказано:

Св. Златоустъ и Θеофилактъ, впрочемъ, толкуютъ такъ, что малѣйшими Господь называетъ не заповѣди закона ветхозавѣтнаго, но тѣ, которыя Онъ самъ намѣревался дать, и называетъ ихъ такъ по смиренію; какъ Онъ смирялъ себя самого и во многихъ мѣстахъ говоритъ о себѣ скромно, такъ говоритъ и о законѣ своемъ.

Но какъ слѣдуетъ понимать, такъ и не объяснено.

4) Іисусъ говоритъ: *Вы будете бродяги*, но законъ есть и долженъ быть для всякаго человѣка, и вотъ я дамъ вамъ правила маленькія, но если соблюдете эти маленькія правила, то будете въ царствѣ небесномъ. И, выясняя это, говоритъ: для того, чтобы войти въ царство Божіе, надо быть лучше, чѣмъ фарисеи, — они исполняютъ писанный законъ, а чтобъ войти въ царство небесное, нужно, чтобы правда ваша по отношенію къ закону была больше, чѣмъ правда фарисеевъ, которые не исполняютъ законъ.

Первое правило: Не сердись.

Ἠκούσατε ὅτι ἐῤῥέθη τοῖς ἀρχαίοις· Οὐ φονεύσεις· ὃς δ' ἂν φονεύσῃ, ἔνοχος ἔσται τῇ κρίσει.

Ἐγὼ δὲ λέγω ὑμῖν, ὅτι πᾶς ὁ ὀργιζόμενος τῷ ἀδελφῷ αὐτοῦ εἰκῇ, ἔνοχος ἔσται τῇ κρίσει· ὃς δ' ἂν εἴπῃ τῷ ἀδελφῷ αὐτοῦ, Ῥακά, ἔνοχος ἔσται τῷ συνεδρίῳ· ὃς δ' ἂν εἴπῃ, Μωρέ, ἔνοχος ἔσται εἰς τὴν γέενναν τοῦ πυρός.

Мѳ. V, 21. Вы слышали, что сказано древнимъ: не убивай, кто же убьетъ, подлежитъ суду. (Исход. 20, 13.)	Вы слыхали, что сказано древнимъ: не убивай. Кто убьетъ, тотъ подлежитъ суду [1]).
22. А Я говорю вамъ, что всякій, гнѣвающійся на брата своего напрасно, подлежитъ суду; кто же скажетъ брату своему „рака“, подлежитъ синедріону; а кто скажетъ „безумный“, подлежитъ геен҃нѣ огненной.	А я вамъ говорю, кто сердится [2]) на брата своего, тотъ уже подлежитъ суду. А если кто скажетъ своему брату: сволочь [3]), тотъ подлежитъ суду уголовному [4]). А если кто скажетъ своему брату: сумасшедшій, тотъ подлежитъ огню [5]).

Примѣчанія.

1) Книга Числъ, гл. XXXV, 10—34 включительно.

2) Во многихъ спискахъ нѣтъ слова εἰκῇ („напрасно“); нѣтъ ни у Лютера, нѣтъ и въ Вульгатѣ, нѣтъ и въ Тишендорфскомъ изданіи, и слово это признано вставкой. Объяснять очевидность вставки этого слова излишне. Всякому понятно, какъ грубо оно противорѣчитъ смыслу всего ученія, какъ просто глупо оно. Если только напрасно не хорошо гнѣваться, то можно гнѣваться не напрасно. И судьей того, что напрасно и не напрасно, кто же будетъ?

Вотъ то разсужденіе, которое дѣлаетъ по случаю этой вставки Церковь (Толк. Еванг., стр. 79):

А я говорю: Христосъ, какъ полновластный законодатель, говоритъ здѣсь, какъ и въ другихъ мѣстахъ, яко власть имѣяй, а не яко книжницы и фарисеи (Мѳ. V, 29).

Видишь ли власть совершенную? Видишь ли образъ дѣйствія, приличествующій законодателю? Кто такъ говорилъ изъ пророковъ? Кто изъ праведниковъ? Кто изъ патріарховъ? Никто. *Сія глаголетъ Го-*

сподь, говорили они, но не такъ говоритъ Сынъ. Они давали законъ подобнымъ себѣ рабамъ, а сей—рабамъ своимъ (Злат.).

Гнѣвающійся напрасно: Есть гнѣвъ, такъ сказать, законный, справедливый, когда онъ обращенъ на грѣхъ, на беззаконіе, на преступленіе и происходитъ изъ ревности о славѣ Божіей и спасеніи ближняго. Самъ Богъ гнѣвается на грѣшниковъ. Христосъ на фарисеевъ-лицемѣровъ смотрѣлъ съ гнѣвомъ (Мр. III, 5). Не о такомъ гнѣвѣ говорится здѣсь, а о гнѣвѣ безъ причины, напрасно, по самолюбію, о гнѣвѣ, не основанномъ на любви къ истинѣ и добродѣтели. Если кто гнѣвается справедливо, для вразумленія, по духовной ревности, тотъ не будетъ осужденъ (Ѳеоф.).

Вставка эта замѣчательна какъ примѣръ тѣхъ умышленныхъ искаженій, которымъ подвергалось Евангеліе. Маленькое словечко, а какъ оно губитъ весь смыслъ, и сколько такихъ еще есть вставокъ!

3) „Рака"—халдейское слово, означающее: *презрѣніе*; можетъ быть переведено: *отверженецъ* или *сволочь*.

4) „Синедріонъ"—судилище особенное, большею частью приговаривавшее къ смерти.

5) „Геенна огненная" была долина, въ которой, принося жертву Молоху, жгли людей. Въ геенну отдать—значитъ сжечь.

Вся рѣчь, начатая съ примѣра закона Моисея о томъ, что за убійство надо судить, ведется сообразно взятому сравненію. По закону Моисея за убійство надо судить, т.-е. высшее наказаніе за убійство.

Іисусъ говоритъ: Какъ вамъ запрещено убійство, такъ съ такою же строгостью я запрещаю злобу на брата въ сердцѣ своемъ. Проявленіе же этой злобы въ выраженіи презрѣнія къ человѣку я еще строже запрещаю; еще большее проявленіе презрѣнія—„сумасшедшій", т.-е. человѣкъ, къ которому нельзя относиться разумно—еще строже.

Степень строгости запрещенія выражается наказаніемъ; такъ и выражаетъ его Іисусъ. Но, очевидно, Іисусъ не предписываетъ ни синедріона, ни геенны. Если понимать такъ, что это будетъ на томъ свѣтѣ, то непонятно, какой тамъ будетъ синедріонъ.

Поэтому очевидно, что какъ синедріонъ, такъ и геенна разумѣются не какъ нѣчто имѣющее быть на томъ свѣтѣ,—все значеніе только въ большей степени преступности.

Ἐὰν οὖν προσφέρῃς τὸ δῶρόν σου ἐπὶ τὸ θυσιαστήριον, κἀκεῖ μνησθῇς ὅτι ὁ ἀδελφός σου ἔχει τι κατὰ σοῦ.

Ἄφες ἐκεῖ τὸ δῶρόν σου ἔμπροσθεν τοῦ θυσιαστηρίου, καὶ ὕπαγε, πρῶτον διαλλάγηθι τῷ ἀδελφῷ σου, καὶ τότε ἐλθὼν πρόσφερε τὸ δῶρόν σου.

Мо. V, 23. Итакъ, если ты принесешь даръ твой къ жертвеннику, и тамъ вспомнишь, что братъ твой имѣетъ что-нибудь противъ тебя,

24. оставь тамъ даръ твой предъ жертвенникомъ, и пойди, прежде помирись съ братомъ твоимъ, и тогда приди и принеси даръ твой.

Такъ что если принесешь даръ твой къ алтарю и вспомнишь о томъ, что есть братъ у тебя и есть у него противъ тебя что-нибудь,—

оставь тамъ даръ твой предъ алтаремъ и поди прежде помирись съ братомъ твоимъ, и тогда приди принеси даръ твой [1]).

Примѣчаніе.

1) *Тогда уже приди и принеси даръ твой.* Прежде сказано было, что даръ не нуженъ Богу. Все, что служило для того, чтобы приносить дары—выгнано изъ храма и запрещено вносить что-нибудь, и потому Іисусъ не могъ противорѣчить себѣ и велѣть приносить даръ. Послѣднія слова яснѣе были бы такъ: *Тогда, когда пойдешь,—примирись съ братомъ, этимъ самымъ и принесешь даръ Богу.*

Что слова эти надо понимать такъ, вытекаетъ изъ молитвы „Отче нашъ", въ которой все отношеніе къ Богу выражается прощеніемъ должникамъ.

На этотъ стихъ примѣчаніе Церкви слѣдующее (Толк. Еванг., стр. 82).

Болѣе нужно и важно имѣть правое сердце, чѣмъ исполнять только внѣшніе обряды; послѣдніе безъ перваго не имѣютъ цѣны въ очахъ Божіихъ, и важны и имѣютъ силу предъ Богомъ только при мирѣ и любви къ ближнимъ. Конечно, когда нѣтъ возможности почему-либо лично примириться съ ближнимъ, надо примириться по крайней мѣрѣ въ сердцѣ.

Рейсъ, разъ сбившись съ дороги и убѣдившись въ томъ, что Іисусъ только толкуетъ заповѣди Моисея, объ этомъ мѣстѣ и слѣдующемъ стихѣ говоритъ такъ (Рейсъ, стр. 207):

Къ этому первому примѣру составитель присовокупляетъ два другихъ изреченія, которыя кажутся ему принадлежащими къ тому же порядку идей. Во 1-хъ, въ противоположеніе гнѣву долженъ находиться духъ примиренія. Это — чудная мысль, что возстановленіе братскаго согласія между людьми, враждебно-настроенными другъ противъ друга, должно имѣть преимущество даже предъ тѣмъ, что называется религіозной обязанностью, и что Богу пріятнѣе будутъ жертвы, приносимыя въ такомъ чистосердечіи. Но это изреченіе не находится на своемъ мѣстѣ въ этомъ контекстѣ, оно не имѣетъ никакого отношенія къ евангельскому истолкованію 6-ой заповѣди. Сходство, правда, достаточно велико, чтобы мы могли понять пріемъ составителя. Во 2-хъ, сходства этого вовсе не существуетъ и сочетаніе становится прямо непонятнымъ въ отношеніи второго изреченія, которое сохранилъ намъ также Лука въ совершенно иномъ контекстѣ. Въ самомъ дѣлѣ, противникъ, о которомъ идетъ рѣчь, можетъ лишь быть заимодавцемъ, который привлекаетъ своего должника къ суду, чтобы посадить его въ тюрьму. Должнику слѣдуетъ поторопиться кончить дѣло миромъ съ заимодавцемъ, пока еще не состоялся приговоръ. Говорятъ, что этимъ примѣромъ благоразумія Іисусъ хотѣлъ пояснить важность примиренія. Возможно, что такъ же понималъ этотъ примѣръ и евангелистъ; однако, кромѣ того, что приложеніе его всецѣло было предоставлено мудрости читателей, вся эта притча далеко отклоняетъ насъ отъ главнаго предмета рѣчи.

Ἴσθι εὐνοῶν τῷ ἀντιδίκῳ σου ταχύ, ἕως ὅτου εἶ ἐν τῇ ὁδῷ μετ' αὐτοῦ· μήποτε σε παραδῷ ὁ ἀντίδικος τῷ κριτῇ, καὶ ὁ κριτὴς σε παραδῷ τῷ ὑπηρέτῃ, καὶ εἰς φυλακὴν βληθήσῃ.

Ἀμὴν λέγω σοι, οὐ μὴ ἐξέλθῃς ἐκεῖθεν, ἕως ἂν ἀποδῷς τὸν ἔσχατον κοδράντην.

Мѳ. V, 25. (Лк. XII, 58.) Мирись съ соперникомъ твоимъ скорѣе, пока ты еще на пути съ нимъ, чтобы соперникъ не отдалъ тебя судьѣ, а судья не отдалъ бы тебя слугѣ, и не ввергли бы тебя въ темницу.

Мѳ. V, 26. (Лк. XII, 59.) Истинно говорю тебѣ: ты не выйдешь оттуда, пока не отдашь до послѣдняго кодранта.

Будь доброжелателенъ съ противникомъ своимъ, пока еще онъ съ тобою на пути [1]), а то какъ бы тотъ не отдалъ тебя судьѣ, а судья отдастъ сторожу, и попадешь въ тюрьму.

Тогда ты, самъ знаешь [2]), уже не выберешься, пока не отдашь послѣднюю копейку.

Примѣчанія.

1) Слово ταχύ „скорѣе“ пропущено во многихъ спискахъ, и оно не нужно.

Слова ***на пути*** выражаютъ ту же мысль, что надо скорѣе мириться.

2) ἀμήν просто ἀμήν λέγω σοι употребляется всегда въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ Іисусъ утверждаетъ то, что всѣмъ извѣстно, и потому лучшій переводъ этихъ словъ: *ты самъ знаешь.*

По Рейсу притча эта совершенно не у мѣста. По настоящему же смыслу она прямо продолжаетъ начатую мысль.

О гнѣвѣ сказано, что внутренній смыслъ воздержанія отъ гнѣва въ томъ, что нельзя думать о Богѣ, обращаться къ Богу, имѣя злобу на людей. Теперь говорится о внѣшнемъ, практическомъ значеніи гнѣва.

Гнѣвъ—это твой врагъ, противникъ правды, ἀντίδικος, и потому какъ можно скорѣе раздѣлывайся съ нимъ такъ же, какъ ты знаешь, что выгоднѣе раздѣлаться съ противникомъ еще до суда.

Въ томъ же смыслѣ употреблена эта притча и у Луки, какъ будетъ объяснено въ своемъ мѣстѣ.

Почти во всѣхъ объясненіяхъ правилъ, даваемыхъ Іисусомъ, приведены два довода, почему нужно дѣлать то, что онъ велитъ: одинъ доводъ внутренній—почему это хорошо; другой внѣшній—почему это выгодно. И здѣсь примѣръ примиренія съ противникомъ до суда есть примѣръ того, что кромѣ того, что воздержаться отъ гнѣва хорошо, это и прямо выгодно.

То же будетъ и въ слѣдующемъ примѣрѣ.

Второе правило: Не блуди.

Ἠκούσατε ὅτι ἐῤῥέθη τοῖς ἀρχαίοις· Οὐ μοιχεύσεις.

Ἐρρέθη δὲ ὅτι ὃς ἂν ἀπολύσῃ τὴν γυναῖκα αὐτοῦ, δότω αὐτῇ ἀποστάσιον

Ἐγῶ δὲ λέγω ὑμῖν, ὅτι ὃς ἂν ἀπολύσῃ τὴν γυναῖκα αὐτοῦ, παρεκτὸς λόγου πορνείας, ποιεῖ αὐτὴν μοιχευθῆναι· καὶ ὃς ἐὰν ἀπολελυμένην γαμήσῃ, μοιχᾶται·

Ἐγὼ δὲ λέγω ὑμῖν, ὅτι πᾶς ὁ βλέπων γυναῖκα πρὸς τὸ ἐπιθυμῆσαι αὐτὴν, ἤδη ἐμοίχευσεν αὐτὴν ἐν τῇ καρδίᾳ αὐτοῦ.

Мо. V, 27. Вы слышали, что сказано древнимъ: не прелюбодѣйствуй (Исход. 20, 14).

Вы слыхали, сказано: Не блудите [1]).

Мо. V, 31. Сказано также, что если кто разведется съ женою своею, пусть дастъ ей разводную. (Второзак. 24, 1.)

И сказано же: Кто если разойдется съ женою своею, пусть дастъ ей отпускную.

32. А Я говорю вамъ: кто разводится съ женою своею, кромѣ вины любодѣянія, тотъ подаетъ ей поводъ прелюбодѣйствовать; и кто женится на разведенной, тотъ прелюбодѣйствуетъ.

Я же говорю вамъ: кто если разойдется съ женою, тотъ кромѣ того, что это распутство,—вводитъ её въ блудъ. И кто на разведенной женится, тоже блудитъ.

28. Я говорю вамъ, что всякій, кто смотритъ на женщину съ вожделѣніемъ, уже прелюбодѣйствовалъ съ нею въ сердцѣ своемъ.

И всякій, кто глядитъ на женщину съ похотью, тотъ все равно, что соблудилъ съ нею [2]).

Примѣчанія.

Для ясности мысли и выраженія стихъ 31-й долженъ стоять вслѣдъ за 27-мъ. За 31-мъ—32-й, послѣ—28-й и 29-й.

1) Въ книгѣ Левитъ (XX, 10) сказано: „Если кто сблудитъ съ замужнею женою, съ женой своего соотечественника, обоихъ, мужчину и женщину, убить“, и т. д. Слова эти, очевидно, относятся къ заповѣди, что сдѣлать съ прелюбодѣемъ.

2) Во многихъ спискахъ нѣтъ словъ „въ сердцѣ своемъ“. И слова эти лучше выпустить, такъ какъ они затемняютъ смыслъ.

Εἰ δὲ ὁ ὀφθαλμός σου ὁ δεξιός σκανδαλίζει σε, ἔξελε αὐτόν, καὶ βάλε ἀπὸ σοῦ· συμφέρει γάρ σοι, ἵνα ἀπόληται ἓν τῶν μελῶν σου, καὶ μὴ ὅλον τὸ σῶμά σου βληθῇ εἰς γέενναν.

Καὶ εἰ ἡ δεξιά σου χεὶρ σκανδαλίζει σε, ἔκκοψον αὐτήν, καὶ βάλε ἀπὸ σοῦ· συμφέρει γάρ σοι, ἵνα ἀπόληται ἓν τῶν μελῶν σου, καὶ μὴ ὅλον τὸ σῶμά σου βληθῇ εἰς γέενναν.

Мѳ. V, 29. Если же правый глазъ твой соблазняетъ тебя, вырви его и брось отъ себя; ибо лучше для тебя, чтобы погибъ одинъ изъ членовъ твоихъ, а не все тѣло твое было ввержено въ геенну.

Если глазъ [1]) твой ловитъ [2]) тебя, вырви его и брось отъ себя; потому сходнѣе тебѣ, чтобы одинъ глазъ [3]) пропалъ, чѣмъ всему тебѣ сгорѣть.

30. И если правая твоя рука соблазняетъ тебя, отсѣки ее и брось отъ себя; ибо лучше для тебя, чтобы погибъ одинъ изъ членовъ твоихъ, а не все тѣло твое было ввержено въ геенну.

Если правая рука твоя ловитъ тебя, отруби ее и брось отъ себя. Сходнѣе тебѣ, чтобы одна рука твоя погибла, чѣмъ всему тѣлу сгорѣть.

Примѣчанія.

1) Слово δεξιός—*правый* не имѣетъ здѣсь никакого значенія и, ничего не прибавляя къ смыслу о блудѣ, обременяетъ рѣчь. Очевидно, прежде вошло въ поговорку то, чтобы отрубить правую руку, если она соблазняетъ, какъ эта же поговорка высказана у Марка и Матѳея въ другомъ мѣстѣ, потомъ слово δεξιός приставлено и къ ὀφθαλμός („глазъ“).

2) σκανδαλίζω происходитъ отъ σκανδάλο—*ловушка,*—и здѣсь, какъ и вездѣ въ Евангеліяхъ, употреблено въ этомъ прямомъ смыслѣ. Какъ птица, попавшая въ сѣть, охотно бы отдала глаза свои, тѣ, которые соблазняли ее, за то, чтобы всей ей не погибнуть, и лисица отдала бы лапу свою, чтобы всей ей не попасть въ капканъ, и какъ она часто и отдаетъ, отвернувъ лапу, такъ и ты знай, что „глубокая пропасть—уста блудницъ, и погибаетъ тотъ, кто упадетъ въ нее.“ (Притч. Сол. XXII, 14). Оторви лучше все то, что подводитъ, ловитъ тебя, чѣмъ самому всему погибнуть.

3) Вмѣсто слова „членъ“ я повторяю „глазъ“, потому что по-русски нельзя сказать „членъ“ про глазъ.

Слова παρεκτὸς λογου πορνείας — „кромѣ вины любодѣянія (Мѳ. V, 32),—мнѣ представляются неправильно переведенными. Подробность этого условія, при которомъ можно отпускать жену, противорѣчитъ всему складу ученія.

Или слова эти должны быть пропущены, или запятая должна быть выпущена, и вводное предложеніе это должно быть отнесено не къ сказуемому „разойдется", а къ сказуемому „блудитъ". Смыслъ ихъ тогда таковъ: мужъ, бросая жену, кромѣ того, что это само по себѣ есть распутство, виноватъ еще тѣмъ, что онъ ее бросилъ и тѣмъ заставляетъ блудить ее и того, кто съ ней сойдется.

Какъ при объясненіи, почему не нужно сердца имѣть на брата, Іисусъ далъ причину внутреннюю—нельзя думать о Богѣ, имѣя злобу, и причину внѣшнюю—самому хуже будетъ, такъ и въ этомъ случаѣ Іисусъ говоритъ, что внутренняя причина та, что человѣкъ, отдающійся блудной страсти, губитъ свою душу, и лучше отрѣзать, какъ руку, все, что втягиваетъ душу въ погибель, и говоритъ, что внѣшняя причина та, что всякое прелюбодѣяніе, какъ всякій гнѣвъ, растетъ и распространяется само собою.

Онъ говоритъ: всякій женатый не долженъ имѣть другихъ женщинъ и оставлять свою жену, потому что, если онъ оставитъ, то она побуждается къ распутству, и она и тотъ, кто сходится съ нею, и тогда нѣтъ предѣловъ распутству.

Рейсъ же опять находитъ, что эти стихи неумѣстны, и говоритъ (стр. 208):

Здѣсь составитель снова включаетъ нѣсколько изреченій, внутренно связанныхъ между собою, которыя встрѣчаются въ другихъ мѣстахъ евангелія въ иныхъ контекстахъ и изъ которыхъ первое могло бы показаться на своемъ мѣстѣ лишь послѣ сказаннаго о содѣланномъ грѣхѣ или представившись уму читателя при бѣгломъ чтеніи. Его легко было бы понять въ такомъ смыслѣ: лучше быть слѣпымъ, чѣмъ вовлечься въ мысли, а порою и въ дѣянія, преступныя и приводящія къ вѣчной погибели. Однако мы наталкиваемся на очень серьезныя сомнѣнія относительно этихъ изреченій, которыя отнюдь не кажутся намъ находящимися здѣсь на своемъ мѣстѣ. Прежде всего, совсѣмъ не видно, чтобы второе выраженіе (говорящее о правой *рукѣ*) освѣщало бы сколько-нибудь главную мысль. А затѣмъ, упоминаніе о *правомъ* глазѣ совершенно устраняетъ единственно возможное сочетаніе мыслей, ибо кривой человѣкъ въ тѣхъ условіяхъ, о которыхъ идетъ рѣчь, находится какъ разъ въ томъ же положеніи, какъ человѣкъ, видящій обоими глазами, да, въ сущности, отсутствіе

одного изъ этихъ членовъ нимало не измѣняетъ порочныхъ наклонностей человѣка. Въ возраженіе надо сказать еще, что параллелизмъ образнаго языка вредитъ здѣсь, въ сущности, самому содержанію нравственной идеи: лучше потерять одинъ членъ, чѣмъ все тѣло, лучше отказаться отъ чего-нибудь менѣе важнаго, менѣе необходимаго, чѣмъ утратить все. При такомъ параллелизмѣ самый грѣхъ, въ сущности, представляется, какъ нѣчто *относительно* низшее, тогда какъ онъ *абсолютно* дуренъ. Мы увидимъ, какъ сами собой устранятся всѣ эти трудности, когда мы увидимъ эти тексты въ другомъ сочетаніи.

Вотъ что говоритъ Ѳеофилактъ (Толк. Еванг. Архм. Мих., стр. 87):

Господь не нарушаетъ Моисеева закона, но *исправляетъ его*, и запрещаетъ мужу ненавидѣть жену свою безъ вины. Если онъ оставитъ ее по уважительной причинѣ, т.-е. за прелюбодѣяніе—не подлежитъ осужденію, а если не за прелюбодѣяніе, то подлежитъ суду, потому что тѣмъ заставляетъ ее прелюбодѣйствовать. Но и тотъ становится прелюбодѣемъ, кто возьметъ ее, потому что, если бы никто не взялъ ее, она, можетъ-быть, возвратилась бы къ прежнему мужу и покорилась бы ему (Ѳеофилактъ, ср. Злат.)

По толкованіямъ Церкви и Рейса выходитъ, что Іисусъ, по Рейсу, даетъ примѣръ какъ исполнять законъ Моисея; по Ѳеофилакту—исправляетъ законъ, т.-е. какъ будто только опредѣляетъ то, что должно называться прелюбодѣяніемъ, тогда какъ Іисусъ вовсе не опредѣляетъ ничего, а какъ въ первомъ правилѣ о гнѣвѣ показываетъ, почему для сыновъ царства Божія нельзя имѣть гнѣва, такъ и теперь—почему сынамъ царства Божія нельзя быть блудниками.

Онъ говоритъ: если человѣкъ будетъ желать имѣть женщину, то онъ погубитъ свою душу, и, отдаваясь этому, перемѣняя женъ, будетъ распространять распутство и въ женщинахъ и въ мужчинахъ. Онъ показываетъ вредъ распутства, *находящійся въ немъ самомъ*, а не опредѣляетъ, что можно, чего нельзя, что надо называть прелюбодѣяніемъ и что можно не называть прелюбодѣяніемъ. Онъ говоритъ второе свое маленькое правило.

Первое правило было: „Не сердись никогда“. И, сказавъ это маленькое правило, онъ показалъ, почему оно необходимо и разумно.

Теперь онъ сказалъ второе правило: „Никогда не считай хорошимъ чувство любви къ женщинѣ“,—то самое, что въ нашемъ христіанскомъ обществѣ считается самымъ прекраснымъ дѣломъ и что воспѣвается на всѣ лады въ

милліонахъ книгъ. И, сказавъ это, Іисусъ показалъ, почему это другое маленькое правило необходимо и разумно.

Третье правило: Не клянись.

Πᾶλιν ἠκούσατε ὅτι ἐῤῥέθη τοῖς ἀρχαίοις· Οὐκ ἐπιορκήσεις, ἀποδώσεις δὲ τῷ Κυρίῳ τοὺς ὅρκους σου.

Ἐγὼ δὲ λέγω ὑμῖν, Μὴ ὀμόσαι ὅλως· μήτε ἐν τῷ οὐρανῷ, ὅτι θρόνος ἐστὶν τοῦ θεοῦ·

Μήτε ἐν τῇ γῇ, ὅτι ὑποπόδιόν ἐστιν τῶν ποδῶν αὐτοῦ· μήτε εἰς Ἱεροσόλυμα, ὅτι πόλις ἐστὶν τοῦ μεγάλου βασιλέως·

Μήτε ἐν τῇ κεφαλῇ σου ὀμόσῃς, ὅτι οὐ δύνασαι μίαν τρίχα λευκὴν ἢ μέλαιναν ποιῆσαι.

Ἔστω δὲ ὁ λόγος ὑμῶν· Ναί, ναί· Οὔ, οὔ· τὸ δὲ περισσὸν τούτων, ἐκ τοῦ πονηροῦ ἐστιν·

Мѳ. V, 33. Еще слышали вы, что сказано древнимъ: не преступай клятвы, но исполняй предъ Господомъ клятвы твои.	**Слыхали тоже, что сказано древнимъ: держи присягу, исполняй то, въ чемъ клялся передъ Богомъ [1]).**
Мѳ. V, 34. А Я говорю вамъ: не клянись вовсе: ни небомъ, потому что оно престолъ Божій;	**А я говорю вамъ: вовсе не клянись [2]); не божись небомъ,—тамъ Богъ;**
35. ни землею, потому что она подножіе ногъ Его; ни Іерусалимомъ, потому что онъ городъ великаго Царя;	**ни землею,—она Божія; ни церковью [3]),—она тоже Божія.**
36. ни головою твоею не клянись, потому что не можешь ни одного волоса сдѣлать бѣлымъ или чернымъ.	**ни головою своею не клянись, потому что не можешь ни одного волоса на головѣ бѣлымъ или чернымъ сдѣлать.**
37. Но да будетъ слово ваше: да, да; нѣтъ, нѣтъ; а что сверхъ этого, то отъ лукаваго.	**И потому слово ваше чтобы было: да, да, нѣтъ, нѣтъ; а что лишнее противъ этихъ словъ [4]), то зачалось [5]) отъ діавола (обмана).**

Примѣчанія.

1) Левитъ XIX, 12. Не клянитесь именемъ Моимъ во лжи, и не безчести имени Бога твоего. Я Господь (Богъ вашъ).

Второзак. XXIII, 21. Если дашь обѣтъ Господу Богу твоему, немедленно исполни его; ибо Господь, Богъ твой, взыщетъ его съ тебя, и на тебѣ будетъ грѣхъ.

Вотъ тѣ два мѣста о клятвѣ, па которыя указываетъ Церковь. Другихъ и нѣтъ. Оба мѣста иначе выражаютъ мысль о клятвѣ, чѣмъ какъ она выражена тутъ. Мысль ветхозавѣтная та, чтобы выполнить клятву.

2) Во многихъ спискахъ стоитъ: *вовсе не клянись*, и такъ и должно стоять, потому что вся сила этого предложенія въ словѣ ὅλως.

3) Я замѣняю слово „Іерусалимъ"—*церковью*, для того, чтобы, не измѣнивъ смысла, сдѣлать выраженіе удобопонятнымъ.

4) Я вставляю: *противъ этихъ словъ* для того, чтобы передать яснѣе значеніе слова περισσόν.

5) Я вставляю *зачалось*, потому что таково значеніе ἐκ.

Вотъ что говоритъ Рейсъ объ этомъ краткомъ, замѣчательномъ по своему пророческому для насъ значенію, мѣстѣ (Рейсъ, стр. 209, 210):

Четвертый примѣръ касается клятвы. Третья заповѣдь и вообще законъ (Лев. XIX, 12) ограничивались запрещеніемъ клятвопреступленія, или въ собственномъ смыслѣ этого слова, когда кто-либо лжетъ, прикрываясь именемъ Бога, призываемаго въ свидѣтели, и тѣмъ самымъ наноситъ оскорбленіе Высочайшему, или въ смыслѣ нарушенія клятвеннаго обѣщанія (въ разсматриваемомъ нами текстѣ не говорится въ частности о томъ, что извѣстно подъ именемъ *обѣтовъ*). Іисусъ идетъ гораздо дальше; онъ *исполняетъ* законъ, какъ уже это онъ сдѣлалъ въ предшествующемъ примѣрѣ, какъ бы противорѣча ему въ нѣкоторомъ родѣ,—по меньшей мѣрѣ, представляя его, какъ несовершенный, какъ стоящій ниже уровня, на которомъ должны находиться члены небеснаго царства (Мѳ. XIX, 8). Онъ рѣшительно запрещаетъ клятву. Употребленіе этой особой формы утвержденія является слѣдствіемъ недостатка довѣрія между людьми, пытающимися такимъ способомъ предохранить себя отъ обмана, жертвой котораго они могутъ сдѣлаться. И это обстоятельство показываетъ, что клятва была бы чѣмъ-то недостойнымъ того общества, какое должны представлять изъ себя люди въ царствѣ небесномъ. Тамъ они ограничивались бы лишь словами *да* или *нѣтъ*, смотря по надобности. Одно такое слово должно бы быть достаточнымъ ручательствомъ.

Всё, что прибавлялось бы къ нему, съ цѣлью устранить всякое недовѣріе, скорѣе указывало бы, что для него есть право на существованіе и что, слѣдовательно, злой духъ, діаволъ, пособникъ всякаго зла, принимаетъ тутъ то или иное участіе; вѣдь тотъ, кто клянется, въ сущности, тѣмъ самымъ оправдываетъ подозрѣнія того, кто требуетъ клятвы.

Рейсъ, очевидно, не понимаетъ значенія этого мѣста. Но Церковь понимаетъ, но умышленно скрываетъ то, что она понимаетъ, умышленно унижаетъ ученіе, уродуетъ его и дѣлаетъ его слугою своихъ мерзкихъ цѣлей.

Вотъ что говоритъ Церковь (Толк. Еванг., стр. 105—107. Изд. 2-е):

Не преступай клятвы и пр. Это не буквально повтореніе заповѣдей закона Моисеева, заключающихся въ Левитѣ XIX, 12 и Второзаконіи XXIII, 21—23. Не клянись именемъ Моимъ во лжи. Если дашь обѣтъ Іеговѣ, Богу твоему, немедленно исполни оный. Слова Христовы, очевидно, выражаютъ то же, что и буква закона: не клянись во лжу, клянись въ удостовѣреніе истины, и если поклялся, не преступай клятвы.

Немедленно исполни: т.-е. „въ клятвѣ ты долженъ говорить истину" (Злат.), и исполняй то, что обѣщалъ съ клятвою. Клятва есть торжественное удостовѣреніе именемъ Божіимъ въ истинности сказаннаго; при чемъ само собой предполагается, что Богъ взыщетъ съ клянущагося, если онъ клянется въ удостовѣреніе неправды, такъ какъ клятвою во лжу хулится имя Божіе. Іудеи съ теченіемъ времени приняли за обычай, избѣгая клятвы именемъ Божіимъ, клясться разными предметами, напр., небомъ, землею, Іерусалимомъ, храмомъ, и этихъ клятвъ не считали непреложно-обязательными, т.-е. позволяли себѣ ими клясться во лжу, не нарушая, повидимому, буквы закона.

Не клянись вовсе: никакимъ изъ показанныхъ способовъ клятвы, какія были въ употребленіи, ибо все сотворено Богомъ, и сотворено святымъ, слѣдовательно, клясться какимъ-либо Его твореніемъ значитъ клясться Сотворившимъ и клясться во лжу Имъ значитъ оскорблять святость клятвы самой.

Ни небомъ: небо есть мѣсто особеннаго присутствія Божія, почему и говорится, что оно есть престолъ Божій. Клясться небомъ значитъ то же, что клясться Сѣдящимъ на престолѣ небесномъ, т.-е. самимъ Богомъ.

Ни землею: Земля называется подножіемъ ногъ Божіихъ; слѣдовательно, клясться ею значитъ клясться самимъ Богомъ.

Ни Іерусалимомъ: Іерусалимъ называется городомъ великаго царя, т.-е. Бога, который есть истинный Царь какъ всей земли, такъ въ особенности еврейскаго царства, главнымъ городомъ котораго былъ Іерусалимъ, гдѣ былъ и храмъ, единственный въ мірѣ, гдѣ можно было совершать богослуженія Богу-Царю.

Ни главою: Клятва главою была очень обыкновенная въ обыденной жизни клятва, все равно какъ у насъ въ простонародьѣ употребительна божба неблаговидная разнаго рода. Клясться головою

означало то же, что клясться своею жизнью, т.-е. я отдаю жизнь свою, или пусть отнята будетъ у меня жизнь, пусть умру я, если неправда то, что я говорю. Богъ есть творецъ жизни и въ Его рукѣ отнять или продолжить жизнь; слѣдовательно, клянущійся ею клянется тѣмъ, что не принадлежитъ ему, а Богу, слѣдовательно, клянется самимъ Богомъ.

Ни одного волоса: Такъ мала власть ваша надъ измѣненіемъ своей жизни, что даже измѣнить цвѣтъ волоса вы не можете; слѣдовательно, не надобно клясться тѣмъ, что не ваше.

Да, да; нѣтъ, нѣтъ: это не значитъ, что христіанинъ всегда долженъ употреблять вмѣсто клятвы именно эти слова, а значитъ только, что онъ долженъ просто и прямо утверждать истину или отрицать ложь, говорить правду и не говорить неправды. Сверхъ того, всякое усиленное, посредствомъ какой-либо божбы, завѣреніе—отъ лукаваго, отъ зла, отъ неправды, такъ какъ виновникъ всякаго зла есть діаволъ,—то отъ діавола.

Запрещая клясться вовсе, Спаситель, очевидно, не разумѣетъ клятвы законной, необходимой въ общественной и частной жизни, клятвы именемъ Божіимъ. Самъ онъ утвердилъ клятву на судѣ, когда на слова первосвященника: „заклинаю тебя Богомъ живымъ“, отвѣчалъ: „ты сказалъ“, такъ какъ у евреевъ обыкновенно судъ произносилъ клятвенную формулу, а обвиняемый усвоялъ ее себѣ словами: *аминь, да будетъ такъ, ты сказалъ* (Мѳ. XXVI, 63, 64).

Апостолъ Павелъ призываетъ Бога во свидѣтельство истины своихъ словъ, что есть, очевидно, та же клятва (Рим. I, 9; IX, 1; 2 Кор. I, 23; II, 17; Гал. I, 20; Филипп. I, 8; 1 Ѳес. II, 5; Евр. VI, 16).

Клятвы были предписаны закономъ Моисеевымъ, но Господь не отмѣнилъ этихъ клятвъ (Исходъ XXII, 11; Лев. V, 1; Числ. V, 19; Второз. XXIX, 12—14).

Отмѣняются клятвы пустыя, фарисейски лицемѣрныя.

Вотъ третье изъ правилъ, которое далъ Іисусъ для вступленія въ царство Божіе, и ко всѣмъ тремъ одинаково относится Церковь: она прямо отрицаетъ ихъ.

Въ первомъ правилѣ сказано: *не сердись*—Церковь вставляетъ словечко εἰκῇ („напрасно“) и объясняетъ, что гнѣваться можно, и слова Іисуса ничего не значатъ. „Если хочешь молиться, то поди помирись съ братомъ“. Церковь говоритъ: это можетъ быть неудобно, и потому можно молиться и тогда, когда и не пойдешь мириться; когда отъ меня страдаютъ люди, когда милліоны въ нуждѣ, тюрьмахъ, на убійствѣ, и меня за то упрекаютъ,—можно молиться, только надо сказать себѣ, что я примирился въ сердцѣ,—и слова Іисуса ничего не значатъ.

Во второмъ сказано: *не блуди*, и, какъ примѣръ этого, говорится, что кто разведется съ женою, тотъ самъ пре-

любодѣй и жену дѣлаетъ прелюбодѣйкой и того, кто женится на разведенной.

Церковь поняла такъ, что Іисусъ даетъ правила о томъ, что считать законнымъ и что незаконнымъ. И что жъ? Церковь освящаетъ разводы.

По отношенію третьяго правила дѣлается то же, но еще поразительнѣе. Третье правило выражено такъ коротко и ясно, перетолкованія, казалось бы, не могло быть, за исключеніемъ стиховъ ненужныхъ, о томъ, какимъ словомъ не нужно клясться. Въ третьемъ правилѣ Іисусъ говоритъ только: „Въ старину говорили: „держи присягу“, а я говорю: *Не клянись ни Богомъ, ни своею головою, потому что все во власти Бога, и твоя голова, и потому говори: да, да, нѣтъ, нѣтъ, а что сверхъ этихъ словъ, то зло*“. Не понять смысла этого нельзя. Если Церковь такъ лжетъ, она знаетъ зачѣмъ: она знаетъ, что устройство общества и ея устройство держатся на присягѣ, потому она и не можетъ не лгать. Іисусъ говоритъ именно про ту самую клятву, которую Церковь хочетъ оправдать.

Настоящее значеніе этихъ словъ то, какое въ нихъ сказано. Сказано: *Не присягай*. Связь со всѣмъ ученіемъ слѣдующая: μὴ ὀμόσαι ὅλως. Ὀμίω значитъ *условіе*, *уговоръ*, *обѣщаніе*, утвержденное какими-нибудь залогами. Когда уговоръ утверждается тѣмъ, что стороны обѣщаются Богу, когда говорятъ: Убей меня Богъ, если я это не сдѣлаю, — то залогомъ этимъ ставится Богъ, и это есть клятва.

Объясняя, почему не должно клясться, Іисусъ говоритъ, что человѣку нельзя дѣлать никакихъ уговоровъ. Если онъ ручается небомъ, то онъ залогомъ своего уговора ставитъ Бога, Богъ же вовсе не ручается за него. И потому всѣ эти клятвы безсмысленны. Если же человѣкъ ручается своею головою, то и это можетъ дѣлать только тотъ, кто не въ царствіи Божіемъ. Въ царствіи Божіемъ всякій человѣкъ знаетъ, что онъ весь во власти Бога и самъ не можетъ ничего сдѣлать, ни даже цвѣта волоса перемѣнить. Всякая клятва есть обѣщаніе того, что человѣкъ то или другое сдѣлаетъ во всякомъ случаѣ; но какъ же человѣкъ, признающій царство Божіе, т.-е. *власть надъ собою Бога*, можетъ обѣщать земное дѣло? Одно и то же дѣло земное можетъ быть хорошо и дурно, согласно или противно волѣ Божіей. Я приду туда-то въ субботу, покля-

нусь я, и въ субботу будетъ умирать другъ, отецъ, жена, и будетъ меня просить побыть съ нимъ. Я клянусь, что дамъ тогда-то 3 рубля, но у меня будетъ просить умирающій съ голоду эти 3 рубля, какъ же мнѣ не дать ему? Я клянусь повиноваться Ивану Ивановичу, и онъ велитъ мнѣ убивать людей, а Богъ запрещаетъ мнѣ это. Это можно было дѣлать, когда не извѣстна была воля Божія, когда былъ законъ и учителя (пророки), а не тогда, когда наступило царство Божіе.

Человѣкъ весь во власти Божіей, и ей одной повинуется. И дѣло его одно—творить волю Божію. Такъ кому же онъ будетъ клясться? И зачѣмъ? И въ чемъ? И потому не клянитесь вовсе; говорите да, если да, нѣтъ, если нѣтъ; и знайте, что всякое, какое бы ни было обѣщаніе, подтверждаемое клятвою, есть злое дѣло,—дѣло, происшедшее отъ зла, дѣло, подъ которымъ кроется злой умыселъ.

Четвертое правило: Не противься злу зломъ.

Ἠκούσατε ὅτι ἐῤῥέθη· Ὀφθαλμὸν ἀντὶ ὀφθαλμοῦ, καὶ ὀδόντα ἀντὶ ὀδόντος.

Ἐγὼ δὲ λέγω ὑμῖν, μὴ ἀντιστῆναι τῷ πονηρῷ· ἀλλ' ὅστις σε ῥαπίσει ἐπὶ τὴν δεξιάν σου σιαγόνα, στρέψον αὐτῷ καὶ τὴν ἄλλην.

Καὶ ὅστις σε ἀγγαρεύσει μίλιον ἕν, ὕπαγε μετ' αὐτοῦ δύο.

Τῷ αἰτοῦντί σε δίδου· καὶ τὸν θέλοντα ἀπὸ σοῦ δανίσασθαι, μὴ ἀποστραφῆς.

Καὶ τῷ θέλοντί σοι κριθῆναι, καὶ τὸν χιτῶνά σου λαβεῖν, ἄφες αὐτῷ καὶ τὸ ἱμάτιον.

Καὶ μὴ κρίνετε, καὶ οὐ μὴ κριθῆτε· μὴ καταδικάζετε, καὶ οὐ μὴ καταδικασθῆτε· ἀπολύετε, καὶ ἀπολυθήσεσθε.

Ἐν ᾧ γὰρ κρίματι κρίνετε, κριθήσεσθε· καὶ ἐν ᾧ μέτρῳ μετρεῖτε, ἀντιμετρηθήσεται ὑμῖν.

Τί δὲ βλέπεις τὸ κάρφος τὸ ἐν τῷ ὀφθαλμῷ τοῦ ἀδελφοῦ σου, τὴν δὲ ἐν τῷ σῷ ὀφθαλμῷ δοκὸν οὐ κατανοεῖς;

Ἢ πῶς ἐρεῖς τῷ ἀδελφῷ σου· Ἄφες ἐκβάλω τὸ κάρφος ἀπὸ τοῦ ὀφθαλμῷ σου, καὶ ἰδοὺ ἡ δοκὸς ἐν τῷ ὀφθαλμῷ σου;

Ὑποκριτά, ἔκβαλε πρῶτον τὴν δοκὸν ἐκ τοῦ ὀφθαλμοῦ σου, καὶ τότε διαβλέψεις ἐκβαλεῖν τὸ κάρφος ἐκ τοῦ ὀφθαλμοῦ τοῦ ἀδελφοῦ σου.

Εἶπε δὲ παραβολὴν αὐτοῖς· Μήτι δύναται τυφλὸς τυφλὸν ὁδηγεῖν; οὐχὶ ἀμφότεροι εἰς βόθυνον πεσοῦνται;

Οὐκ ἔστι μαθητὴς ὑπὲρ τὸν διδάσκαλον αὐτοῦ· κατηρτισμένος δὲ πᾶς ἔσται ὡς ὁ διδάσκαλος αὐτοῦ.

Οὐ γάρ ἐστι δένδρον καλόν, ποιοῦν καρπόν σαπρόν· οὐδὲ δένδρον σαπρόν, ποιοῦν καρπόν καλόν.

Ἕκαστον γάρ δένδρον ἐκ τοῦ ἰδίου καρποῦ γινώσκεται.

Ὁ ἀγαθός ἄνθρωπος ἐκ τοῦ ἀγαθοῦ θησαυροῦ τῆς καρδίας ἐκβάλλει τά ἀγαθά. καί ὁ πονηρός ἄνθρωπος ἐκ τοῦ πονηροῦ θησαυροῦ ἐκβάλλει πονηρά.

Μὴ δῶτε τό ἅγιον τοῖς κυσί, μηδὲ βάλητε τούς μαργαρίτας ὑμῶν ἔμπροσθεν τῶν χοίρων, μήποτε καταπατήσωσιν αὐτούς ἐν τοῖς ποσίν αὐτῶν, καί στραφέντες ῥήξωσιν ὑμᾶς.

Προσέχετε δὲ ἀπό τῶν ψευδοπροφητῶν, οἵτινες ἔρχονται πρός ὑμᾶς ἐν ἐνδύμασι προβάτων, ἔσωθεν δέ εἰσι λύκοι ἅρπαγες·

Γεννήματα ἐχιδνῶν, πῶς δύνασθε ἀγαθά λαλεῖν, πονηροί ὄντες; ἐκ γάρ τοῦ περισσεύματος τῆς καρδίας τό στόμα λαλεῖ.

Λέγω δὲ ὑμῖν, ὅτι πᾶν ῥῆμα ἀργόν, ὃ ἐὰν λαλήσωσιν οἱ ἄνθρωποι, ἀποδώσουσι περὶ αὐτου λόγον ἐν ἡμέρᾳ κρίσεως.

Ἐκ γάρ τῶν λόγων σου δικαιωθήσῃ, καί ἐκ τῶν λόγων σου καταδικασθήσῃ.

Мѳ. V, 38. Вы слышали, что сказано: око за око, и зубъ за зубъ. (Исход. 21, 24.)	Слыхали, что сказано: глазъ за глазъ и зубъ за зубъ [1]).
Мѳ. V, 39. (Лк. VI, 29.) А Я говорю вамъ: не противься злому. Но кто ударитъ тебя въ правую щеку твою, обрати къ нему и другую;	А я говорю: не борись со зломъ; кто хлестнетъ тебя въ правую скулу, подверни ему лѣвую.
Мѳ. V, 41. и кто принудитъ тебя идти съ нимъ одно поприще, иди съ нимъ два.	И кто тебя насильно поведетъ для себя версту, иди для него двѣ.
Мѳ. V, 42. (Лк. VI, 30.) Просящему у тебя дай, и отъ хотящаго занять у тебя не отвращайся.	И всякому, кто проситъ у тебя, давай. И не убѣгай отъ того, кто хочетъ занять у тебя. И у того, кто взялъ твое, не проси назадъ.
Мѳ. V, 40. (Лк. VI, 29.) И кто захочетъ судиться съ тобою, и взять у тебя рубашку, отдай ему и верхнюю одежду.	И тому, кто хочетъ засудить [2]) тебя, чтобы рубаху снять, отдай ему и кафтанъ.
Лк. VI, 37. (Мѳ. VII, 1.) Не судите, и не будете судимы; не осуждайте, и не	Не судите, чтобъ не судиться, и не присуживайте никого, и васъ не прису-

будете осуждены; прощайте, и прощены будете.

Мѳ. VII, 2. Ибо какимъ судомъ судите, такимъ будете судимы; и какою мѣрою мѣрите, такою и вамъ будутъ мѣрить.

Мѳ. VII, 3. (Лк. VI, 41.) И что ты смотришь на сучокъ въ глазѣ брата твоего, а бревна въ твоемъ глазѣ не чувствуешь?

Мѳ. VII, 4. (Лк. VI, 42.) Или, какъ скажешь брату твоему: дай, я выну сучокъ изъ глаза твоего; а вотъ въ твоемъ глазѣ бревно?

Мѳ. VII, 5. (Лк. VI, 42.) Лицемѣръ! вынь прежде бревно изъ твоего глаза, и тогда увидишь, какъ вынуть сучокъ изъ глаза брата твоего.

Лк. VI, 39. Сказалъ также имъ притчу: можетъ ли слѣпой водить слѣпого? не оба ли упадутъ въ яму?

40. Ученикъ не бываетъ выше своего учителя; но, и усовершенствовавшись, будетъ всякій, какъ учитель его.

Лк. VI, 43. (Мѳ. VII, 17, 18.) Нѣтъ добраго дерева, которое приносило бы худой плодъ; и нѣтъ худого дерева, которое приносило бы плодъ добрый.

Лк. VI, 44. (Мѳ. VII, 16, 20.) Ибо всякое дерево познается по плоду своему.

дятъ; спускайте, и вамъ спустятъ[3]).

Потому что какимъ вы разборомъ разбираете, такимъ и васъ будутъ разбирать. Какою мѣрою мѣрите, такою и вамъ отмѣрятъ.

Что выглядываешь соринку въ глазу брата твоего, а что въ твоемъ глазу цѣлая щепка, то того не видишь [4]).

Какъ же ты скажешь брату: братъ! ну-ка я выну соринку у тебя изъ глаза, когда ты самъ въ своемъ глазу щепы не чуешь?

Обманщикъ! вынь прежде щепку изъ твоего-то глаза, тогда разглядишь, какъ вынуть соринку изъ глаза брата.

Развѣ слѣпой можетъ водить слѣпого? Вѣдь упадутъ оба въ яму [5]).

Ученикъ вѣдь не бываетъ выше учителя. Когда и совсѣмъ выученъ, все будетъ только такимъ, какъ учитель.

Потому нельзя отъ добраго дерева быть плоду дурному. Нѣтъ добраго дерева, отъ котораго бы родился дурной плодъ.

Каждое дерево по плоду узнается.

Мѳ. XII, 35. (Лк. VI, 45.) Добрый человѣкъ изъ добраго сокровища выноситъ доброе; а злой человѣкъ изъ злого сокровища выноситъ злое.	Добрый же человѣкъ изъ добраго склада въ сердцѣ выноситъ доброе, а злой человѣкъ изъ злого склада въ сердцѣ своемъ выноситъ злое.
Мѳ. VII, 6. Не давайте святыни псамъ и не бросайте жемчуга вашего предъ свиньями, чтобы онѣ не попрали его ногами своими и, обратившись, не растерзали васъ.	И не давайте святого псамъ и не выбрасывайте своего самаго дорогого передъ свиньями, чтобы онѣ не потоптали его ногами, и потомъ, повернувшись на васъ, не разорвали бы васъ[6]).
15. Берегитесь лжепророковъ, которые приходятъ къ вамъ въ овечьей одеждѣ, а внутри суть волки хищные.	Отдаляйтесь же лжеучителей, которые подходятъ къ вамъ въ овечьихъ одеждахъ, внутри же хищные волки.
Мѳ. XII, 34. Порожденія ехиднины! какъ вы можете говорить доброе, будучи злы? Ибо отъ избытка сердца говорятъ уста.	Выродки чудовищъ! какъ можете говорить (для добра), когда вы злы.
36. Говорю же вамъ, что за всякое праздное слово, какое скажутъ люди, дадутъ они отвѣтъ въ день суда:	Говорю же вамъ, что за всякое пустое слово, которое скажутъ люди, заплатятъ за это слово, когда придетъ разборка.
37. ибо отъ словъ своихъ оправдаешься, и отъ словъ своихъ осудишься.	Потому что словами оправдаешься, и словами осудишься.

Примѣчанія.

1) „Око за око и зубъ за зубъ“ есть выдержка изъ слѣдующаго мѣста Исхода.

Исходъ XXI, 1. И вотъ законы, которые ты объявишь имъ.

2. Если купишь раба Еврея, пусть онъ работаетъ (тебѣ) шесть лѣтъ, а въ седьмой годъ пусть выйдетъ на волю даромъ.

3. Если онъ пришелъ одинъ, пусть одинъ и выйдетъ. А если онъ женатый, пусть выйдетъ съ нимъ и жена его.

4. Если же господинъ его далъ ему жену, и она родила ему сы-

новъ или дочерей, то жена и дѣти ея пусть останутся у господина ея, а онъ выйдетъ одинъ.

5. Но если рабъ скажетъ: Люблю господина моего, жену мою и дѣтей моихъ, не пойду на волю.

6. То пусть господинъ его приведетъ его предъ судей и поставитъ его къ двери или къ косяку и проколетъ ему господинъ его ухо шиломъ, и онъ останется рабомъ его вѣчно.

7. Если кто продастъ дочь свою въ рабыни, то она не можетъ выйти, какъ выходятъ рабы.

8. Если она не угодна господину своему и онъ не обручитъ ее, пусть позволитъ выкупить ее; а чужому народу продать ее (господинъ) не властенъ, когда самъ пренебрегъ ее.

9. Если онъ обручитъ ее сыну своему, пусть поступитъ съ нею по праву дочерей.

10. Если же другую возьметъ за него, то она не должна лишаться пищи, одежды и супружескаго сожитія.

11. А если онъ сихъ трехъ вещей не сдѣлаетъ для нея, пусть она отойдетъ безъ выкупа.

12. Кто ударитъ человѣка такъ, что онъ умретъ, да будетъ преданъ смерти.

13. Но если кто не злоумышлялъ, а Богъ попустилъ ему попасть подъ руку его, то Я назначу у тебя мѣсто, куда убѣжать (убійцѣ).

14. А если кто съ намѣреніемъ умертвитъ ближняго коварно (и прибѣжитъ къ жертвеннику), то и отъ жертвенника Моего бери его на смерть.

15. Кто ударитъ отца своего или свою мать, того должно предать смерти.

16. Кто украдетъ человѣка (изъ сыновъ Израилевыхъ и поработивъ его), продастъ его, или найдется онъ въ рукахъ у него, то должно предать его смерти.

17. Кто злословитъ отца своего или свою мать, того должно предать смерти.

18. Когда ссорятся (двое) и одинъ человѣкъ ударитъ другого камнемъ или кулакомъ, и тотъ не умретъ, но сляжетъ въ постелю;

19. то, если онъ встанетъ и будетъ выходить изъ дома съ помощью палки, ударившій (его) не будетъ повиненъ смерти; только пусть заплатитъ за остановку въ его работѣ и дастъ на лѣченіе его.

20. А если кто ударитъ раба своего или служанку палкою, и они умрутъ подъ рукою его, то онъ долженъ быть наказанъ.

21. Но если они день или два дня переживутъ, то не должно наказывать его, ибо это его серебро.

22. Когда дерутся люди и ударятъ беременную женщину, и она выкинетъ, но не будетъ другого вреда, то взять съ виновнаго пеню, какую наложитъ на него мужъ той женщины, и онъ долженъ заплатить оную при посредникахъ.

23. А если будетъ вредъ, то отдай душу за душу.

24. Глазъ за глазъ, зубъ за зубъ, руку за руку, ногу за ногу.

25. Обожженіе за обожженіе, рану за рану, ушибъ за ушибъ.

26. Если кто раба своего ударитъ въ глазъ или служанку свою въ глазъ, и повредитъ его, пусть отпуститъ ихъ на волю за глазъ.

27. И если выбьетъ зубъ рабу своему или рабынѣ своей, пусть отпуститъ ихъ на волю за зубъ.

28. Если волъ забодаетъ мужчину или женщину до смерти, то вола побить камнями, и мяса его не ѣсть; а хозяинъ вола не виноватъ.

29. Но если волъ бодливъ былъ и вчера и третьяго дня, и хозяинъ его, бывъ извѣщенъ о семъ, не стерегъ его, а онъ убилъ мужчину или женщину, то вола побить камнями и хозяина его предать смерти.

30. Если на него наложенъ будетъ выкупъ, пусть дастъ выкупъ за душу свою, какой наложенъ будетъ на него.

31. Сына ли забодаетъ, дочь ли забодаетъ, по сему же закону поступать съ нимъ.

32. Если волъ забодаетъ раба или рабу, то господину ихъ заплатить тридцать сиклей серебра, а вола побить камнями.

33. Если кто раскроетъ яму, или если выкопаетъ яму и не покроетъ ее, и упадетъ въ нее волъ или оселъ,

34. то хозяинъ ямы долженъ заплатить, отдать серебро хозяину ихъ, а трупъ будетъ его.

35. Если чей-нибудь волъ забодаетъ до смерти вола у сосѣ да ег пусть продадутъ живого вола и раздѣлятъ пополамъ цѣну его; также и убитаго пусть раздѣлятъ пополамъ.

36. А если извѣстно было, что волъ бодливъ былъ и вчера и третьяго дня, но хозяинъ его (бывъ извѣщенъ о семъ) не стерегъ его, то долженъ онъ заплатить вола за вола, а убитый будетъ его.

XXII, 1. Если кто украдетъ вола или овцу, и заколетъ или продастъ, то пять воловъ заплатитъ за вола, и четыре овцы за овцу.

2. Если кто застанетъ вора, подкапывающаго, и ударитъ его такъ, что онъ умретъ, то кровь не вмѣнится ему.

3. Но если взошло надъ нимъ солнце, то вмѣнится ему кровь. Укравшій долженъ заплатить, а если нечѣмъ, то пусть продадутъ его для уплаты за украденное имъ.

4. Если (онъ пойманъ будетъ и) украденное найдется у него въ рукахъ живымъ, волъ ли то или оселъ, или овца, пусть заплатитъ (за нихъ) вдвое.

5. Если кто потравитъ поле или виноградникъ, пустивъ скотъ свой травить чужое поле (смотря по плодамъ его), пусть заплатитъ со своего поля; а если потравитъ все поле, пусть вознаградитъ лучшимъ изъ поля своего и лучшимъ изъ виноградника своего.

6. Если появится огонь и охватитъ тернъ, и выжжетъ копны, или жатву, или поле, то долженъ заплатить, кто произвелъ этотъ пожаръ.

7. Если кто отдастъ ближнему на сохраненіе серебро или вещи, и они украдены будутъ изъ дома его, то, если найдется воръ, пусть онъ заплатитъ вдвое.

8. А если не найдется воръ, пусть хозяинъ дома придетъ предъ судей (и поклянется), что не простеръ руки своей на собственность ближняго своего.

9. О всякой вещи спорной: о волѣ, объ ослѣ, объ овцѣ, объ одеждѣ, о всякой вещи потерянной, о которой кто-нибудь скажетъ, что она его, дѣло обоихъ должно быть доведено до судей. Кого обвинятъ судьи, тотъ заплатитъ ближнему своему вдвое.

10. Если кто отдастъ ближнему своего осла или вола, или овцу, или какой другой скотъ на сбереженье, а онъ умретъ или будетъ поврежденъ, или уведенъ, такъ что никто сего не увидитъ;

11. клятва предъ Господомъ да будетъ между обоими въ томъ, что взявшій не простеръ руки своей на собственность ближняго своего, и хозяинъ долженъ принять, а тотъ не будетъ платить.

12. А если украденъ будетъ у него, то долженъ заплатить хозяину его.

13. Если же будетъ звѣремъ растерзанъ, то пусть въ доказательство представитъ растерзанное. За растерзанное онъ не платитъ.

14. Если кто займетъ у ближняго своего скотъ, и онъ будетъ поврежденъ или умретъ, а хозяина его не было при немъ, то долженъ заплатить.

15. Если же хозяинъ его былъ при немъ, то не долженъ платить. Если онъ взятъ былъ въ наймы за деньги, то пусть и пойдетъ за ту цѣну.

16. Если обольститъ кто дѣвицу необрученную и преспитъ съ нею, пусть дастъ ей вѣно (и возьметъ ее) себѣ въ жену.

17. А если отецъ не согласится (и не захочетъ) выдать за него, пусть заплатитъ (отцу) столько серебра, сколько полагается на вѣно дѣвицамъ.

18. Ворожеи не оставляй въ живыхъ.

19. Всякій скотоложникъ да будетъ преданъ смерти.

20. Приносящій жертву богамъ, кромѣ одного Господа, да будетъ истребленъ.

Вотъ все то мѣсто, которое имѣли въ виду евреи, когда Христосъ говорилъ: Вамъ сказано „око за око“ и т. д. Приводя слова „око за око и зубъ за зубъ“, относящіяся къ поврежденной женщинѣ, Іисусъ, очевидно, говоритъ не объ одномъ этомъ случаѣ, но вообще о судѣ и наказаніяхъ, которыя составляютъ содержаніе этихъ главъ. Онъ говоритъ о старинныхъ средствахъ защиты отъ зла—о судѣ и наказаніяхъ и вслѣдъ затѣмъ говоритъ: „А я вамъ говорю: не боритесь со зломъ, или правильнѣе—не защищайся отъ зла этимъ путемъ, а дѣлай обратное“, и показываетъ, какія обратныя дѣйствія.

Вслѣдствіе этого, стихи о судѣ человѣческомъ, стоящіе у Матѳея въ 7-й главѣ, а у Луки прямо послѣ того мѣста, гдѣ говорится о томъ, чтобы давать просящему и быть жалостливымъ,—я переношу въ эту главу, гдѣ они прямо вытекаютъ изъ мѣста Ветхаго Завѣта, гдѣ рѣчь идетъ объ уголовномъ судѣ. Отнесеніе этихъ стиховъ въ 7-ю главу, гдѣ они стоятъ совершенно безъ связи съ послѣдующимъ и предшествующимъ, совершенно ясно объясняется тѣмъ, что слова о судѣ уголовномъ поняты, какъ слова, отно-

сящіяся только къ осужденію словами. Вслѣдствіе этихъ же соображеній я переставляю и стихъ 40-й (Мѳ. гл. 5-я) послѣ 41-го и 42-го, такъ какъ стихъ 40-й говоритъ о судѣ. И за этимъ стихомъ естественно слѣдуютъ стихи 7-й главы Матѳея и 37-й стихъ 6-й главы Луки.

2) κριθῆναι и καὶ τὸν χιτῶνά σου λαβεῖν—*засудить* и *взять рубашку*.

Здѣсь въ Нагорной проповѣди въ первый разъ употреблено слово κρίνειν, и значеніе его само собою опредѣляется этимъ мѣстомъ. Если бы не существовало фальшиваго толкованія слова κρίνω и κρίνομαι въ смыслѣ злословія, то никому бы и въ голову не пришло толковать ясное значеніе этихъ словъ: *засудить и снять рубашку*. Сказать, что въ проповѣди, гдѣ Іисусъ излагаетъ передъ бродягами сущность своего ученія, онъ говоритъ, что бродяги не должны быть злорѣчивы, показалось бы безумной шуткой, если бы мы не привыкли такъ къ кощунственному толкованію Церкви. Къ счастью, слово здѣсь стоитъ такъ, что перетолковывать нельзя; но Церковь и тутъ продолжаетъ кощунствовать.

Вотъ что говоритъ она (Толк. Еванг. Архм. Мих., стр. 91):

Захочетъ судиться: Притѣснителю, который по суду хочетъ отнять что-либо, долженъ уступить даже больше, заповѣдь, которую должно понимать въ общемъ смыслѣ, какъ и предшествующую. *Спаситель хочетъ, чтобы мы показывали подобное незлобіе не только тогда, когда насъ бьютъ, но и когда хотятъ отнять у насъ имѣніе* (Злат. и Ѳеоф.). *Впрочемъ, законная защита собственности симъ не исключается*, а равно и правая тяжба на судѣ. Апостолъ Павелъ, узнавъ, что въ Коринѳской церкви происходятъ тяжбы, не исключаетъ оныхъ рѣшительно изъ общества христіанскаго, а говоритъ только: для чего они не хотѣли лучше быть обиженными, но обижаютъ сами (1 Кор. 6, 7).

Вотъ что говоритъ Рейсъ (стр. 211):

Здѣсь мы снова имѣемъ совѣтъ терпѣнія и уступчивости, которыя оказываются болѣе желательными, чѣмъ судебный порядокъ, законный, правда, но чуждый братскому чувству, которое должно сближать людей, грубый, насильственный, вызывающій. Но въ этихъ новыхъ случаяхъ говорится уже не объ отплатѣ тѣмъ же, а только объ отраженіи нападеній на личность или собственность. А потому мы должны изучить ихъ особо. Что касается формы изложенія мыслей,—примѣровъ, избранныхъ для общепонятнаго ея выраженія, то о нихъ мы имѣемъ сказать слѣдующее. Обнаруживается разница между двумя евангеліями въ томъ, что говорится о верхней и ниж-

ней одеждѣ. Могутъ сказать, что текстъ Луки лучше, потому что тотъ, кто обираетъ другого, начинаетъ съ верхней одежды. Но намъ кажется предпочтительнымъ текстъ Матѳея. Рѣчь идетъ о неправедной тяжбѣ, при которой человѣкъ злостно лишается своего имущества. Не надо забывать, что верхняя одежда признается самой необходимой вещью для бѣднаго человѣка, потому что она служитъ ему постелью, и что уже Моисеевъ законъ (Исх. XXII, 26; Втор. XXIV, 13) заключаетъ въ себѣ ограждающія въ этомъ отношеніи предписанія. Смыслъ таковъ: если какой-либо злой врагъ захочетъ судебными происками оттянуть отъ тебя часть твоего имущества, то ты, вмѣсто того, чтобы защищать себя рукою сильною, предоставь ему взять все. Греческое слово, персидскаго происхожденія, которое въ 41 ст. переводится словомъ „принудитъ", означаетъ, собственно, общественную работу, выполняемую въ качествѣ повинности (Мѳ. XXVII, 32). Совѣтъ сводится къ тому, что лучше сдѣлать больше требуемаго, чѣмъ совсѣмъ отказать.

Здѣсь представляется трудность, въ виду которой нерѣдко дѣлали противъ нравственности Іисуса возраженіе, что она просто неприложима, ибо никакое общество не было бы возможно тамъ, гдѣ честные люди такимъ образомъ предоставляли бы полную свободу дѣйствія злодѣямъ. Чтобы отстранить это возраженіе, недостаточно было бы сказать, что здѣсь говорится не объ общественныхъ законахъ, а о частныхъ обязанностяхъ, и мало было бы напомнить, что другими мѣстами Писанія охраняется общественный порядокъ. Слѣдуетъ признать, что совѣтъ Іисуса, хотя выраженный *образно*, вполнѣ обдуманъ и дѣйствительно выполнимъ. Ибо не трудно усмотрѣть, что могутъ быть удары, болѣе чувствительные и раздражающіе, чѣмъ пощечины, которыя христіанинъ окажется въ состояніи вынести и простить; что могутъ быть покушенія на плоды его труда, болѣе злостныя, чѣмъ судебные происки; обиды, болѣе тяжкія, чѣмъ грубыя вымогательства, которымъ онъ можетъ подвергнуться, не воздавая зломъ за зло. Мы говоримъ о тѣхъ случаяхъ, когда не нарушается никакой изъ установленныхъ законовъ, но тѣмъ не менѣе когда болѣе тонкое сознаніе долга предписываетъ намъ подчиниться слѣдствіямъ себялюбія другихъ, не противясь ихъ требованіямъ, когда намъ было бы по душѣ сказать: нѣтъ, оставаясь на твердой почвѣ закона, и когда духъ Іисуса все же заставляетъ насъ сказать: да, руководясь его примѣромъ.

Ст. 42 болѣе чуждъ контексту въ виду того, что онъ стоитъ безъ всякой связи съ закономъ возмездія. Относительно содержанія его можно бы было повторить только-что сказанное. Понятое буквально и принятое безъ ограниченій, это правило надѣлало бы болѣе зла, чѣмъ добра. Но всегда будетъ оставаться то руководящее начало, которое составитель Евангелія отъ Луки какъ разъ включаетъ въ этомъ мѣстѣ и которое нашъ евангелистъ приводитъ лишь нѣсколько позднѣе (Мѳ. VII, 12): не моя польза, а польза моего ближняго должна руководить моими поступками.

Для человѣка же, ищущаго смыслъ ученія и не считающаго настоящаго порядка вещей осуществленіемъ христіанскаго устройства обществъ, это мѣсто несомнѣнно

указываетъ на то, что слова μὴ κρίνετε καὶ οὐ κριθῆτε должно переводить: *судить въ судѣ* и *судиться* и также слово κριθῆτε, страдательный залогъ этого глагола, и что Іисусъ именно запрещаетъ *судить* и *судиться судомъ*.

3) У Луки стоитъ: VI, 37. καὶ μὴ κρίνετε, καὶ οὐ μὴ κριθῆτε· μὴ καταδικάζετε, καὶ οὐ μὴ καταδικασθῆτε. Ἀπολύετε, καὶ ἀπολυθήσεσθε.

Не судите, чтобы не судиться и не присуждайте, и васъ не будутъ присуждать; спускайте—и вамъ спустятъ.

У Матѳея стоитъ: VII, 1. μὴ κρίνετε, ἵνα μὴ κριθῆτε. ***Не судите, такъ что и судимы не будете.*** Во многихъ же спискахъ такъ же, какъ и у Луки, стоитъ: μὴ καταδικάζετε, т.-е. ***и не присуждайте судомъ.***

4) Такова связь этихъ стиховъ у Луки. То, что эти стихи тутъ на мѣстѣ, не можетъ быть сомнѣнія для того, кто подъ словами κρίνω и καταδικάζω понимаетъ то, что они значатъ, а не то, что намъ хочется понимать. *Судья* и *суды*—это люди съ щепками въ глазахъ, выглядывающіе соринки въ другихъ,—это слѣпые, водящіе слѣпыхъ, это учителя мести и злобы, не могущіе ничему иному научить, какъ мести и злобѣ.

5) Стихъ этотъ у Луки слѣдуетъ за стихами о судѣ и осужденіи и, очевидно, относится къ судьямъ. Не могутъ быть суды хороши, если отъ нихъ казни и зло, и тѣ, кто судятъ и приговариваютъ: приговоры ихъ вытекаютъ изъ зла.

6) Стихъ этотъ находится только у Матѳея и стоитъ тотчасъ же послѣ стиха о бревнѣ въ глазу. И Церковь и Рейсъ даютъ этому стиху независимое отъ рѣчи значеніе.

Вотъ толкованіе Церкви (Толк. Еванг. стр. 120, 121):

Не давайте святыни псамъ и проч. Опять рѣчь иносказательная. Святыни псамъ: образъ заимствованъ отъ того, какъ если бы кто святое, т.-е. освященное, принесенное Богу въ жертву, вздумалъ бросать на поруганіе псамъ. Святыня или святое означаетъ здѣсь всё, относящееся къ вѣрѣ христіанской: всю евангельскую истину, заповѣди, правила, ученіе, а равно и всѣ предметы священные.

Жемчугъ—драгоцѣнный предметъ украшенія, служитъ образомъ высокихъ предметовъ духовныхъ и означаетъ здѣсь также высокіе предметы вѣры христіанской или истины евангельскія (Аѳанасій Великій разумѣетъ въ частности пречистыя тайны тѣла и крови Христовой).

Псы и свиньи — эти нечистыя животныя—означаютъ нравственно извращенныхъ и неспособныхъ къ принятію евангельской истины людей, которымъ священное и духовное чуждо и даже противно, цѣны котораго они не могутъ понять.

Попрали ногами: Какъ свиньи, не зная высокой цѣны драгоцѣннаго жемчуга, попираютъ его ногами, такъ и извращенные нравственно люди, не понимая величайшей цѣны евангельскихъ истинъ, смѣшиваютъ ихъ съ предметами нечистыми, извращаютъ ихъ, а часто и глумятся. И во многихъ мѣстахъ онъ развращеніе жизни поставляетъ причиною того, что не пріемлется совершеннѣйшее ученіе, почему и повелѣваетъ не отворять имъ дверей, ибо, узнавши, они становятся дерзновеннѣе (Злат.).

Обратившись, не растерзали васъ: дикіе псы, которыхъ алчность раздражена, но не удовлетворена, и прожорливыя свиньи, которыя вмѣсто пищи получаютъ то, чего съѣсть не могутъ, раздраженные могутъ броситься на того, кто раздражилъ, но не удовлетворилъ ихъ алчность, и растерзать его. Такъ и развратные люди, неспособные понять и принять истину евангельскую, поправъ истину, могутъ обратиться яростно и на самихъ проповѣдниковъ истины и причинить имъ разныя бѣдствія, даже смерть.

Смыслъ рѣчи, разоблаченный отъ иносказанія, таковъ: не предлагайте евангельскихъ истинъ и всего святого людямъ, нравственно извращеннымъ, нечестивымъ и злымъ, чтобы они, не понявъ святого и драгоцѣннѣйшаго, не осквернили его, не смѣшали съ мудрованіями человѣческими, не извратили, не насмѣялись надъ нимъ, и чтобы вамъ самимъ избѣгнуть напрасной погибели отъ нихъ. Какъ часто при своей проповѣди апостолы имѣли случай убѣдиться въ семъ, когда должны были терпѣть различныя бѣдствія отъ злыхъ, неразумныхъ и безнравственныхъ людей.

Равнымъ образомъ и Господь запретилъ здѣсь то безчестіе, какое святымъ словамъ Господнимъ мы наносимъ преступленіемъ оныхъ.

Слѣдствіемъ сего преступленія бываетъ, что находящіеся внѣ вѣры такъ же почитаютъ Господни наставленія удобопренебрегаемыми, и по тому же самому съ большею смѣлостью возстаютъ и на насъ, и преступающаго какъ бы терзаютъ своими укоризнами и обличеніями (Васил. Велик. V, 334).

По Рейсу то же самое.

Мнѣ кажется, что значеніе стиха вытекаетъ изъ предшествующаго, и гораздо проще, чѣмъ значеніе, придаваемое Церковью.

Все дѣло идетъ о томъ, чтобы не судиться. Если человѣкъ судится и ищетъ справедливости отъ судей, судящихъ *зубъ за зубъ*, то онъ то, что въ немъ самаго святого и дорогого,—*желаніе справедливости*,—даетъ псамъ, бросаетъ подъ ноги свиньямъ. Псы и свиньи затопчутъ его чувство справедливости и его же растерзаютъ, т.-е. его же засудятъ или заставятъ его другого засудить.

Вотъ четвертое изъ тѣхъ маленькихъ правилъ Іисуса, которыя должны научить исполнять законъ. Какъ это пра-

вило, такъ и предшествующія, ясно показываютъ, что Іисусъ, говоря о законѣ, никогда не разумѣлъ закона Моисеева, а законъ общій и вѣчный, нравственный законъ людей. Іисусъ не учитъ тому, какъ исполнять положеніе Моисеевыхъ книгъ о клятвѣ, а учитъ тому, какъ выполнять законъ вѣчный, запрещающій всякую клятву.

То же самое и по отношенію къ правосудію: Іисусъ не учитъ выполнять законъ Моисеевъ, а прямо говоритъ, что людское правосудіе есть зло, и учитъ исполнять законъ вѣчный—непротивленіе злу. Онъ удерживаетъ одно—цѣль закона, какъ поводъ для высказыванія своихъ правилъ. Цѣль закона человѣческаго правосудія есть благо людей. И онъ говоритъ (Мо. V, 38, 39): „Для того, чтобы достигнуть этого блага, вамъ сказано въ законѣ: Выколоть глазъ тому, кто выкололъ глазъ, выбить зубъ тому, кто выбилъ зубъ, отрубить руку и убить того, кто убилъ. Я же вамъ говорю: для того, чтобы достигнуть блага, *не защищайтесь отъ злыхъ людей. Не защищайтесь совсѣмъ. Ударилъ тебя въ одну скулу, подставь другую. Хочетъ, чтобы ты сработалъ для него—работай для него вдвое. Знаешь, что занять хочетъ у тебя,—не бѣгай отъ него, а давай, и если дашь, не проси назадъ; хочетъ засудить тебя, снять рубаху,—отдай и кафтанъ*".

Христосъ съ подробностью останавливается на этомъ и перечисляетъ случаи, въ которыхъ злой можетъ обижать не злого, и во всѣхъ случаяхъ прямо и понятно говоритъ, что надо дѣлать и чего не надо дѣлать: надо все отдавать и не прибѣгать къ человѣческому правосудію—суду, и не участвовать въ немъ.

Цѣль закона та, чтобы никто не посягалъ на другого, на свободу, на цѣлость, на жизнь его, и потому и законъ не можетъ посягать на свободу, цѣлость и жизнь другого. И не можетъ же быть законъ *не убій* и законъ *убій* того-то и того-то.

Правило это вытекаетъ само собою изъ перваго правила: „Не сердись и мирись съ братомъ". Главный смыслъ его есть только отрицаніе суда человѣческаго, утвержденнаго ложнымъ закономъ.

Іисусъ говоритъ: *Не судите и не судитесь, а прощайте, все прощайте. Вы будете прощать, и вамъ будутъ*

прощать. А если вы будете судить, и васъ будутъ судить, и зло никогда не кончится.

И, какъ и въ прежнихъ правилахъ, давъ правило, Іисусъ съ двухъ сторонъ объясняетъ его: съ внутренней— для каждаго, и съ внѣшней—для всѣхъ. Для каждаго онъ говоритъ: Какъ можетъ кто-нибудь изъ людей судить другого? Вѣдь судящій долженъ видѣть, что хорошо и что дурно, но какъ же ему видѣть, что хорошо, что дурно, когда онъ самъ судитъ, т.-е. хочетъ мстить и наказывать; онъ тѣмъ самымъ, что судитъ, уже утверждаетъ зло, и потому, если онъ судитъ, то онъ самъ слѣпой, который хочетъ вести слѣпого. Такъ выходитъ для каждаго.

Для всѣхъ же выходитъ то, что, во 1-хъ, если онъ судитъ, то и его будутъ судить, а во 2-хъ, то, что онъ думалъ исправлять, учить, а самъ только портитъ и развращаетъ. Хорошо! Онъ учитъ, наказываетъ. Но вѣдь ученикъ можетъ выучиться только тому, что знаетъ учитель. Учитель учитъ тому, что надо людямъ мстить. Этому самому и выучится ученикъ.

Такъ учатъ люди другихъ наказаніямъ, и такъ-то все глубже и глубже идутъ во тьму. Они говорятъ, что они дѣлаютъ это для блага. Убиваютъ! Не можетъ убійство произойти отъ добраго желанія; какъ не можетъ вырасти дурной плодъ на добромъ деревѣ, и какъ съ добраго дерева получается хорошій плодъ, такъ и отъ добраго человѣка не можетъ отродиться месть и наказаніе. И потому если они наказываютъ,—не вѣрьте, что они добры. Вотъ смыслъ этого мѣста.

А вотъ какъ толкуетъ Церковь (Толк. Еванг.):

Не противься злу: злому дѣйствію, причиняемому не добрымъ или злымъ человѣкомъ; а такъ какъ виновникъ зла діаволъ, то подъ зломъ можно разумѣть здѣсь діавола, дѣйствующаго посредствомъ человѣка, наносящаго обиду. И такъ ужели діаволу не должно противиться? Должно, но не такъ, а какъ повелѣлъ Спаситель, т.-е. съ готовностью терпѣть зло. Симъ образомъ ты дѣйствительно побѣдишь лукаваго (Злат. Ѳеоф.).

Кто ударитъ тебя: чувство любви и кротости, которое на обиду отвѣтствуетъ готовностью принять новую обиду, неправильную притязательность удовлетворяетъ сугубо и готово дать просящему, есть отличительный признакъ усовершившихся въ духѣ христіанскаго закона.

Но само собою разумѣется, что всѣ эти заповѣди о терпѣніи обидъ, объ отреченіи отъ возмездія, какъ направленныя, собственно, противъ

іудейской любомстительности, не исключаютъ не только общественныхъ мѣръ къ ограниченію зла и наказанію дѣлающихъ зло, но и частныхъ, личныхъ усилій и заботъ каждаго человѣка о ненарушимости правды, о вразумленіи обидчиковъ, о прекращеніи для злонамѣренныхъ возможности вредить другимъ, ибо иначе самые духовные законы Спасителя по-іудейски обратились бы только въ букву, могущую послужить къ успѣхамъ зла и подавленію добродѣтели. Любовь христіанская должна быть подобна любви Божіей, но любовь Божія ограничиваетъ и наказываетъ зло, и любовь христіанина должна терпѣть зло только въ той мѣрѣ, въ какой оно считается болѣе или менѣе безвреднымъ для славы Божіей и для спасенія ближняго; въ противномъ случаѣ должна ограничивать и наказывать зло, *что особенно возлагается на начальство* (Римл. XIII, 1—4).

Господь самъ, когда Его ударили въ ланиту, говорилъ оскорбившему: Что ты меня бьешь? и заповѣдывалъ ученикамъ своимъ спасаться отъ притѣсненій и гоненій бѣгствомъ. Апостолъ Павелъ въ случаѣ оказываемой ему несправедливости, вмѣсто того, чтобы безропотно страдать, обращается за судомъ къ начальству и первосвященнику, велѣвшему его бить, отвѣчалъ съ укоризною (Дѣян.).

Не судите: запрещается не простое сужденіе или благонамѣренная и добросовѣстная оцѣнка дѣйствій другихъ людей, каковая во всякомъ случаѣ необходима въ жизни и особенно общественной, но осужденіе образа дѣйствій ближняго и притомъ осужденіе не законнымъ судомъ, *каковой необходимъ* во всякомъ обществѣ, а осужденіе личное, въ частныхъ сношеніяхъ и отношеніяхъ, частные, личные, такъ сказать, пересуды, въ каковыхъ случаяхъ осужденіе происходитъ по большей части изъ какихъ-либо самолюбивыхъ и нечистыхъ побужденій, изъ тщеславія, гордости и т. п. Сужденія о качествѣ того или другого поступка ближнихъ, даже вызванное таковымъ сужденіемъ дѣйствіе дозволительно, если оно основывается на истинномъ пониманіи дѣла и на благочестивой ревности о славѣ Божіей. Самъ Христосъ и апостолы и всѣ истинные ихъ послѣдователи всегда судили и осуждали дѣйствія, противныя вѣрѣ и благочестію и принимали противъ всего, по ихъ сужденію злого, извѣстныя мѣры. Не о таковомъ осужденіи говоритъ Господь, но объ осужденіи неправедномъ, самолюбивомъ, эгоистическомъ, выражаемомъ притомъ безъ необходимости, по личнымъ, корыстнымъ побужденіямъ, и особенно людьми, которые сами порочнѣе, чѣмъ тѣ, которыхъ судятъ они строго. Вѣроятно, Господь имѣлъ въ виду фарисеевъ, которые, гордясь своею мнимою праведностью и чистотою во внѣшнемъ поведеніи, строго судили о дѣйствіяхъ другихъ людей, не зная ни ихъ обстоятельствъ, ни ихъ побужденій, а себя не старались исправлять.

Господь сказалъ сіе не для того, чтобы мы поступали въ чемъ или дѣлали что безъ суда, но имѣя въ виду фарисеевъ и книжниковъ, которые судили другъ друга, но не исправляли сами себя (Іоан. Велик.)

Вотъ взглядъ Церкви католической (Рейсъ, стр. 228):

(VII, 1—5). Эти наставленія всего болѣе подходятъ къ высказаннымъ ранѣе, гл. V, 25; VI, 12, 14, 15. Нельзя не признать, что въ нихъ сопоставляется судъ Божій съ судомъ людскимъ и говорится

не о взаимности между людьми. Повидимому, здѣсь приписываются человѣческія черты суду Божію, говорится, что Богъ будетъ судить людей такъ же, какъ они будутъ судить себѣ подобныхъ, какъ будто страсти, нерасположеніе или предразсудки, которые такъ часто руководятъ сужденіемъ людей, могутъ когда-либо повліять на рѣшеніе Высшаго Судіи. Но сравненіе не относится къ *недостаткамъ*, какъ къ таковымъ, а къ присутствію или отсутствію той братской любви, которая должна господствовать надъ законнымъ правомъ. Не должно забывать, что Богъ, безмѣрно святой и праведный, имѣетъ власть судить насъ за наши грѣхи и прегрѣшенія и назначать намъ заслуженное наказаніе, тогда какъ мы, всегда грѣшники, всегда будемъ повинны въ строгости въ отношеніи другихъ. Всѣ мы имѣемъ великую нужду въ милости Божіей, и потому прежде всего и намъ самимъ слѣдуетъ проявлять такое же чувство въ отношеніи другихъ.

Не говоря о томъ, какъ употреблено слово κριθῆται въ 37-мъ стихѣ, Лк. VI, гдѣ оно и переводится всѣми *судиться*,—κρίνω одно еще могло бы какъ-нибудь быть натянуто въ смыслѣ „судить, осуждать", хотя и оно, означая въ прямомъ смыслѣ: *полоть, отбирать дурное отъ хорошаго*, не значитъ „осуждать языкомъ", а значитъ: *присуждать* или *отдѣлять*; но уже въ соединеніи съ καταδικάζειν, какъ будто нарочно поставленнымъ для того, чтобы нельзя было перетолковать значеніе словъ,—объясненіе κρίνειν „осужденіемъ" совершенно невозможно. Слово καταδικάζω значитъ по производству своему отъ δικάζειν (судья) и по всѣмъ лексиконамъ только: *приговаривать къ наказанію по суду*.

Но мало этого, слова эти сказаны послѣ тѣхъ, въ которыхъ говорится, что надо подставить другую скулу, отдать рубаху и т. д.; у Луки же непосредственно послѣ, какъ разъясненіе, сказано, что по закону Моисея справедливость достигалась судомъ и наказаніями. Я же вамъ говорю, говоритъ Христосъ, не защищайтесь отъ зла, тогда вы достигнете справедливости.

Само собою, кажется, вытекаетъ то, что нельзя и не должно судить и приговаривать къ наказаніямъ. Если бы и не сказано было послѣ этого: *не судите и не приговаривайте къ наказанію*, и тогда бы ясно было, что это само собою разумѣется, потому что Іисусъ Христосъ учитъ всѣхъ прощать. Кто же будетъ наказывать, если онъ всѣхъ учитъ *не противиться злу и не мстить*. Да и въ первомъ же толкованіи закона *не убій* сказано, что *не гнѣвайся даже на брата*. Кромѣ того, развѣ все ученіе про-

щенія, всѣ притчи: о прощенной блудницѣ, о должникѣ, самая молитва, учащая прощать должникамъ нашимъ,—развѣ все не говоритъ то же самое? Но тутъ еще прямо двумя словами, такими, которымъ нельзя придать никакого другого смысла, сказано: *Не судите судами, не приговаривайте къ наказаніямъ.* И что же? Всѣ Церкви, всѣ толкователи говорятъ, что это значитъ: évitez la médisance, не сплетничай—и больше ничего. Не сплетничать и не говорить дурного о людяхъ—недурно; но прежде всего надо ихъ не судить судами, не наказывать, не исправлять, не мстить,—это-то главное и сказано.

И опять четвертое правило, данное Іисусомъ, какъ и прежнія три правила, все отвергнуто, такъ что если бы выпустить все это мѣсто, всѣ четыре правила, ученіе Церкви нисколько бы не измѣнилось, даже яснѣе бы было.

То же будетъ съ пятымъ послѣднимъ правиломъ.

Пятое правило: Не воюй.

Ἠκούσατε ὅτι ἐῤῥέθη· Ἀγαπήσεις τὸν πλησίον σου, καὶ μισήσεις τὸν ἐχθρόν σου.

Ἐγὼ δὲ λέγω ὑμῖν· Ἀγαπᾶτε τοὺς ἐχθροὺς ὑμῶν, εὐλογεῖτε τοὺς καταρωμένους ὑμᾶς, καλῶς ποιεῖτε τοὺς μισοῦντας ὑμᾶς, καὶ προσεύχεσθε ὑπὲρ τῶν ἐπηρεαζόντων ὑμᾶς, καὶ διωκόντων ὑμᾶς·

Ὅπως γένησθε υἱοὶ τοῦ πατρὸς ὑμῶν τοῦ ἐν οὐρανοῖς· ὅτι τὸν ἥλιον αὐτοῦ ἀνατέλλει ἐπὶ πονηροὺς καὶ ἀγαθούς, καὶ βρέχει ἐπὶ δικαίους καὶ ἀδίκους.

Καὶ ἐὰν ἀγαθοποιῆτε τοὺς ἀγαθοποιοῦντας ὑμᾶς, ποία ὑμῖν χάρις ἐστί; καὶ γὰρ οἱ ἁμαρτωλοὶ τὸ αὐτὸ ποιοῦσι.

Καὶ εἰ ἀγαπᾶτε τοὺς ἀγαπῶντας ὑμᾶς, ποία ὑμῖν χάρις ἐστί; καὶ γὰρ οἱ ἁμαρτωλοὶ τοὺς ἀγάπῶντας αὐτοὺς ἀγαπῶσι.

Καὶ ἐὰν ἀσπάσησθε τοὺς ἀδελφοὺς ὑμῶν μόνον, τί περισσὸν ποιεῖτε; οὐχὶ καὶ οἱ ἐθνικοὶ τὸ αὐτὸ ποιοῦσιν;

Καὶ ἐὰν δανίσητε παρ' ὧν ἐλπίζετε λαβεῖν, ποία ὑμῖν χάρις ἐστίν; καὶ ἁμαρτωλοὶ ἁμαρτωλοῖς δανίζουσιν ἵνα ἀπολάβωσιν τὰ ἴσα.

Πλὴν ἀγαπᾶτε τοὺς ἐχθροὺς ὑμῶν καὶ ἀγαθοποιεῖτε καὶ δανίζετε μηδὲν ἀπελπίζοντες· καὶ ἔσται ὁ μισθὸς ὑμῶν πολύς, καὶ ἔσεσθε υἱοὶ Ὑψίστου, ὅτι αὐτὸς χρηστός ἐστιν ἐπὶ τοὺς ἀχαρίστους καὶ πονηρούς.

Ἔσεσθε οὖν ὑμεῖς τέλειοι, ὥσπερ ὁ πατὴρ ὑμῶν ὁ ἐν τοῖς οὐρανοῖς τέλειός ἐστι.

Мѳ. V, 43. Вы слышали, что сказано: люби ближняго

Вы слышали, что сказано: ублажай ближняго [1]) и

твоего, ненавидь врага твоего (Левит. 19, 17, 18).

Мѳ. V, 44. (Лк. VI, 27, 28.) А Я говорю вамъ: любите враговъ вашихъ, благословляйте проклинающихъ васъ, благотворите ненавидящимъ васъ и молитесь за обижающихъ васъ и гонящихъ васъ;

Мѳ. V, 45. да будете сынами Отца вашего Небеснаго; ибо Онъ повелѣваетъ солнцу Своему восходить надъ злыми и добрыми, и посылаетъ дождь на праведныхъ и неправедныхъ.

Лк. VI, 33. (Мѳ. V, 46). И если дѣлаете добро тѣмъ, которые вамъ дѣлаютъ добро; какая вамъ за то благодарность? ибо и грѣшники то же дѣлаютъ.

Лк. VI, 32. И если любите любящихъ васъ, какая вамъ за то благодарность? ибо и грѣшники любящихъ ихъ любятъ.

Мѳ. V, 47. И если вы привѣтствуете только братьевъ вашихъ, что особеннаго дѣлаете? Не такъ же ли поступаютъ и язычники?

Лк. VI, 34. И если взаймы даете тѣмъ, отъ которыхъ надѣетесь получить обратно, какая вамъ за то благодарность? ибо и грѣшники даютъ взаймы грѣшникамъ, чтобы получить обратно столько же.

ни во что считай неприятеля [2]).

Я же говорю вамъ: ублажайте непріятелей [3]) вашихъ, ублажайте тѣхъ, которые ни во что считаютъ васъ; ублажайте тѣхъ, которые грозятся вамъ, и молитесь за тѣхъ, которые нападаютъ на васъ [4]),

чтобы вамъ сдѣлаться равными сынами [5]) Отца вашего на небѣ. Онъ велитъ солнцу восходить надъ злыми и добрыми, и дождь посылаетъ на праведныхъ и неправедныхъ.

И если ублажаете ублажающихъ васъ, какая тутъ заслуга? Потому что всѣ народы [6]) то самое дѣлаютъ.

И если вы ублажаете своихъ братьевъ только, что вы лишняго противъ другихъ народовъ дѣлаете? Всякій народъ то же самое дѣлаетъ [7]).

Лк. VI, 35. Но вы любите враговъ вашихъ, и благотворите, и взаймы давайте, не ожидая ничего; и будетъ вамъ награда великая, и будете сынами Всевышняго; ибо Онъ благъ и къ неблагодарнымъ и злымъ.

Мѳ. V, 48. (Лк. VI, 36.) Итакъ, будьте совершенны, какъ совершенъ Отецъ вашъ небесный.

Будьте же вы добры ко всѣмъ людямъ, какъ добръ ко всѣмъ Отецъ вашъ на небѣ.

Примѣчанія.

1) Левитъ гл. XIX, 17. Не враждуй на брата твоего въ сердцѣ твоемъ; обличи ближняго твоего и не понесешь за него грѣха.

И кромѣ этого тѣ мѣста, гдѣ сказано: *люби Бога и ближняго*. Эти мѣста относятся къ любви къ ближнему.

Слѣдующія мѣста относятся къ ненавидѣнію враговъ:

Исходъ, гл. XXXIV, 12. Смотри, не вступай въ союзъ съ жителями той земли, въ которую ты войдешь, дабы они не сдѣлались сѣтью среди васъ.

13. Жертвенники ихъ разрушьте, столбы ихъ сокрушите, вырубите священныя рощи ихъ и изваянія боговъ ихъ сожгите огнемъ.

Второзаконіе, гл. XX, 1. Когда ты выйдешь на войну противъ врага твоего, и увидишь коней и колесницы (и) народа болѣе, нежели у тебя, то не бойся ихъ; ибо съ тобою Господь, Богъ твой, который вывелъ тебя изъ земли Египетской.

2. Когда же приступаете къ сраженію, тогда пусть подойдетъ священникъ и говоритъ народу.

3. И скажетъ ему: слушай, Израиль, вы сегодня вступаете въ сраженіе съ врагами вашими, да не ослабѣетъ сердце ваше, не бойтесь, не смущайтесь и не ужасайтесь ихъ.

4. Ибо Господь, Богъ вашъ, идетъ съ вами, чтобы сразиться за васъ съ врагами вашими, (и) спасти васъ.

5. Надзиратели же пусть объявятъ народу, говоря: кто построилъ новый домъ и не обновилъ его, тотъ пусть идетъ и возвратится въ домъ свой, дабы не умеръ на сраженіи, и другой не обновилъ его.

6. И кто насадилъ виноградникъ, и не пользовался имъ, тотъ пусть идетъ и возвратится въ домъ свой, дабы не умеръ на сраженіи, и другой не воспользовался имъ.

7. И кто обручился съ женою и не взялъ ея, тотъ пусть идетъ и возвратится въ домъ свой, дабы не умеръ на сраженіи, и другой не взялъ ея.

8. И еще объявятъ надзиратели народу, и скажутъ: кто боязливъ и малодушенъ, тотъ пусть идетъ и возвратится въ домъ свой, дабы онъ не сдѣлалъ робкими сердца братьевъ его, какъ его сердце.

9. Когда надзиратели скажутъ все это народу, тогда должно поставить военныхъ начальниковъ въ вожди народу.

10. Когда подойдешь къ городу, чтобы завоевать его, предложи ему миръ.

11. Если онъ согласится на миръ съ тобою, и отворитъ тебѣ ворота, то весь народъ, который найдешь въ немъ, будетъ платить тебѣ дань и служить тебѣ.

12. Если же онъ не согласится на миръ съ тобою и будетъ вести съ тобою войну, то осади его.

13. И когда Господь, Богъ твой, предастъ его въ руки твои, порази въ немъ весь мужескій полъ остріемъ меча.

14. Только женъ и дѣтей и скотъ, и все, что въ городѣ, всю добычу его возьми себѣ, и пользуйся добычею враговъ твоихъ, которыхъ предалъ тебѣ Господь, Богъ твой.

15. Такъ поступай со всѣми городами, которые отъ тебя весьма далеко, которые не изъ числа городовъ сихъ.

16. А въ городахъ сихъ народовъ, которыхъ Господь, Богъ твой, даетъ тебѣ во власть, не оставляй въ живыхъ ни одной души.

17. Но предай ихъ заклятію: Хеттеевъ, и Аморреевъ, Хананеевъ, и Ферезеевъ, и Евеевъ, и Іевусеевъ, и Гергесеевъ, какъ повелѣлъ Господь, Богъ твой.

18. Дабы они не научили васъ дѣлать такія же мерзости, какія они дѣлали для боговъ своихъ; и дабы вы не грѣшили передъ Господомъ, Богомъ вашимъ.

19. Если долгое время будешь держать въ осадѣ (какой-нибудь) городъ, чтобы завоевать его и взять его, то не порти деревъ его, отъ которыхъ можно питаться, и не опустошай окрестностей; ибо дерево на полѣ не человѣкъ, чтобы могло уйти отъ тебя въ укрѣпленіе.

2) ἐχθρός значитъ: *врагъ, непріятель*. Слово это употреблено здѣсь въ томъ значеніи, какое оно имѣетъ у Матѳея.

Во времена Моисея по-еврейски „оіовъ"—ἐχθρός означало: *иноплеменникъ*, *филистимлянинъ* и др. Всякій не іудей былъ „оіовъ", ἐχθρός. Въ этомъ же мѣстѣ значеніе, какъ человѣка другого народа, несомнѣнно уже потому, что оно противополагается πλησίος (Дѣян. VII, 27), что значитъ въ евангельскомъ языкѣ: *соотечественникъ*. Спрашивается: кто πλησίος, и оказывается, что πλησίος есть—*иноплеменникъ, самарянинъ*. (Притча о самарянинѣ, Лука X, 29—37.)

Вотъ что говоритъ объ этомъ мѣстѣ Рейсъ (стр. 212, 213):

Послѣднее противоположеніе точки зрѣнія закона и точки зрѣнія евангельской нравственности является въ нѣкоторомъ родѣ какъ бы

объединеніемъ указанныхъ ранѣе и, во всякомъ случаѣ, ихъ завершеніемъ. Законъ (Лев. XIX, 18) говорилъ: люби ближняго твоего; онъ отнюдь не говоритъ открыто: ненавидь врага твоего. Но ближнимъ считался только израильтянинъ, по толкованію фарисеевъ, даже только другъ. Ненависть къ иноплеменнику, отождествленіе иноплеменника съ врагомъ были естественными, неизбѣжными слѣдствіями избраннической точки зрѣнія древняго религіознаго общества. Потому Іисусъ не былъ несправедливъ къ закону, выразивъ свое утвержденіе такъ, какъ оно передано. Его современники, по крайней мѣрѣ, не имѣли ни малѣйшаго повода что-либо возражать ему въ этомъ смыслѣ. А его *исполненіе* закона, сводившее его къ понятнымъ каждому намѣреніямъ Творца, общаго отца всѣхъ людей, устанавливало такую всеобщность чувствъ братства, какой никогда еще не зналъ міръ. Къ счастію, формула долга, въ этомъ отношеніи, не нуждается здѣсь ни въ какихъ комментаріяхъ, какъ бы ни было еще несовершенно осуществленіе идеала. Мы ограничимся нѣсколькими замѣчаніями относительно подробностей. Текстъ Матѳея (ст. 44) пополнялся въ спискахъ и народныхъ изданіяхъ спискомъ Луки, который богаче разными поясненіями, ничего не прибавляющими къ главной мысли. Слѣдствіемъ этой любви, которая не останавливается предъ границами, которыя ставятъ несовершенства ближняго, а стремится уподобиться безконечности совершенства Бога, должно быть то, что христіанинъ становится сыномъ Божіимъ, достойнымъ своего Отца. Ибо ясно, что *совершенство* Божіе, которое намъ предлагается здѣсь, какъ идеальная цѣль, къ которой надо стремиться, можетъ быть понимаемо только въ смыслѣ его нравственныхъ качествъ. Самый фактъ невозможности когда-либо достигнуть этой цѣли, очевидный для разума и для чувства, не долженъ служить помѣхою для воли; и текстъ подтверждаетъ это, выражая будущимъ временемъ, вмѣсто повелительнаго наклоненія, ту мысль, что мы должны подвигаться въ этомъ направленіи. То, что говорится о солнцѣ, какъ оно свѣтитъ для всѣхъ безразлично, и о дождѣ, который орошаетъ всѣ поля, не должно быть понимаемо, какъ *доказательство*, вещественное и прямое всеобъемлющей любви Бога. Ибо существуютъ также грозныя явленія природы, которыя тоже поражаютъ, безъ различія, людей всевозможныхъ нравственныхъ состояній. Это есть *образъ* милосердія, открытаго для всѣхъ, великодушія, которое всѣмъ оказываетъ поддержку, и, слѣдовательно, того чувства, которое должно въ насъ проявляться въ отношеніи всѣхъ, приходящихъ съ нами въ соприкосновеніе. Если любовь, доброта, доброжелательство и другія чувства и общественныя дѣянія направляются лишь принципомъ взаимности, они не имѣютъ никакой цѣны; выгода не есть общественный элементъ. Расчетъ на нее можетъ быть у людей наиболѣе злыхъ, наиболѣе порочныхъ, наиболѣе далекихъ отъ познанія истиннаго Бога. Любовь христіанина должна быть совершенно свободна отъ какихъ-либо соображеній собственной пользы.

Какое представленіе долженъ былъ имѣть или желалъ дать намъ о человѣческой природѣ Іисусъ, ставя ей подобную цѣль? Есть ли это то представленіе, какое имѣетъ о ней современное богословіе? И если вѣрно, что здѣсь, на землѣ, никто не достигаетъ этой цѣли, то можно ли допустить или повѣрить, что мы достигнемъ этой цѣли

на другой же день послѣ нашей смерти, благодаря милостивому даренію?

Странно, что понимая то, что Іисусъ говоритъ объ отношеніяхъ къ чужеземцамъ, Рейсъ придумываетъ какое-то таинственное значеніе словъ и не видитъ самаго простого и яснаго,—ту простую понятную цѣль, которую преслѣдуютъ теперь такъ безуспѣшно общества мира. Онъ, какъ будто, боится придать словамъ Іисуса простое, понятное и глубокое значеніе.

Вотъ что говоритъ Церковь (Толк. Еванг. Арх. Мих., стр. 93):

Любите враговъ вашихъ: Врагъ тотъ, кто дѣлаетъ зло такъ или иначе. Есть два рода любви къ людямъ: первый есть расположеніе къ человѣку, жизнь и дѣйствія котораго мы одобряемъ, который намъ нравится; второй—расположеніе и желаніе добра тѣмъ, которыхъ жизнь и дѣйствія мы не одобряемъ, которыхъ недобрымъ дѣйствіямъ въ отношеніи къ намъ или другимъ мы противодѣйствуемъ. Это послѣднее чувство и есть любовь, которую мы должны оказывать къ врагамъ.

Невозможно любить дѣйствія человѣка, который наноситъ намъ обиды, вредъ, оскорбляетъ законы божескіе и человѣческіе; но мы можемъ, отвращаясь отъ его дѣйствій, желать добра ему самому, не платить ему зломъ за зло, помогать ему въ нуждахъ и затрудненіяхъ, оказывать ему услугу, желать ему вѣчныхъ благъ. Эта любовь ко врагамъ, свидѣтельствующая о высокой степени совершенства имѣющихъ сію добродѣтель. Достигъ (таковой) верха добродѣтелей, ибо что выше сего? (Өеоф., ср. Злат.).

Благословляйте проклинающихъ васъ и пр.: частнѣйшее развитіе общей мысли о любви ко врагамъ, указаніе, въ чемъ можетъ выражаться эта любовь къ различнымъ образомъ проявляющимъ свою вражду. Благословлять, собственно, значитъ не только не говорить о врагѣ нашемъ дурного, но говорить доброе, не умалять его добрыхъ качествъ, но хвалить ихъ, поставлять на видъ, потомъ благословлять, благожелать. Обижать—собственно, неправильно преслѣдовать судомъ; отсюда обвинять несправедливо, оскорблять, поносить словомъ или дѣломъ. Очевидно, что съ заповѣдью о любви ко врагамъ совершенно несогласна была бы такая любовь ко врагамъ, съ которою соединялось бы соучастіе въ ихъ дѣйствіяхъ; напротивъ, истинная любовь требуетъ иногда обличеній и укоризнъ, когда изъ-за вражескихъ дѣйствій оскорбляются слава Божія, или совращаются люди съ пути спасенія. Посему и Самъ Господь и Его Апостолы нерѣдко обращались ко врагамъ своимъ со словомъ грознымъ и обличительнымъ (Мө. XXIII, 33; Дѣян. XXIII, 3; 1 Іоан. V, 16; 2 Іоан., 10; Гал. I, 8, и др.). Видишь ли, на какія взошелъ Онъ степени и какъ поставилъ насъ на самый верхъ добродѣтели. Смотри и исчисляй оныя, начавъ съ первой.

1-ая степень не начинать обиды; 2-ая, когда она уже причинена, не воздавать равнымъ зломъ обидѣвшему; 3-ья не только не дѣлать

обижающему того, что ты потерпѣлъ отъ него, но и оставаться спокойнымъ; 4-ая предавать себя самого злостраданію; 5-ая отдавать болѣе, нежели сколько хочетъ взять причиняющій обиду; 6-ая не ненавидѣть его; 7-ая даже любить его; 8-ая благодѣтельствовать ему; 9-ая молиться о немъ Богу. Видишь ли, какая высота любомудрія? (Злат.).

Церковь, какъ и прежнія правила, такъ и это правило совершенно не понимаетъ; говоритъ о постороннемъ, старается разрушить главный смыслъ ученія. Сказано: благословляй враговъ; а она говоритъ: можно ругать. Рѣчь Іисуса говоритъ только то, что не должно защищаться отъ враговъ, что ни въ какомъ случаѣ не должно воевать; Церковь же 1500 лѣтъ проповѣдуетъ противное и благословляетъ воиновъ.

А между тѣмъ это пятое послѣднее изъ маленькихъ правилъ выражено, даже въ томъ видѣ, въ какомъ оно дошло до насъ, съ такою ясностью, что, казалось бы, не можетъ быть сомнѣнія въ его значеніи.

„Вамъ сказано: Люби своего русскаго, а презирай жида, нѣмца, француза. А я говорю: Люби людей чужихъ народовъ, если даже они нападаютъ на тебя, дѣлай имъ добро. Богъ одинъ у нѣмцевъ и у русскихъ и всѣхъ любитъ; и вы будьте равными сынами Его, такъ же добры будьте ко всѣмъ, какъ и Онъ“.

Что можетъ быть связнѣе, проще, яснѣе этого? Но если подумать только, для чего говорилась эта рѣчь, кто говорилъ эту рѣчь, то еще очевиднѣе, что она не можетъ имѣть другого смысла.

Для чего говорится вся рѣчь?

Іисусъ учитъ людей истинному благу, какъ же ему умолчать о томъ явленіи, которое и тогда, и теперь представляется какъ величайшее зло—вражды народовъ и войны. Неужели мы только такъ умны, а онъ просмотрѣлъ это зло и этотъ неистощимый источникъ зла, а говорилъ только о томъ, какъ причащаться хлѣбомъ или виномъ, а объ обществахъ убійцъ, о войнахъ—ничего не сказалъ? И это тотъ Іисусъ, тотъ, который сказалъ, что онъ не однимъ евреямъ проповѣдуетъ благо, тотъ, который *не признаетъ ни матери, ни братьевъ, ни семьи, ни вѣры старинной,* а говоритъ такимъ же, какъ онъ, бродягамъ?!

Неужели же онъ признаетъ государство и не говоритъ объ отношеніяхъ народовъ, потому что признаетъ, что

эти отношенія и войны очень хороши, или потому, что войны, заставляющія милліоны страдать и другіе милліоны быть причиной страданій, не касаются его ученія?

Въ началѣ рѣчи Іисусъ говоритъ, что не только не надо убивать, но гнѣва нельзя имѣть на человѣка,—такъ какъ же ему было не упомянуть о томъ вѣчномъ явленіи войнъ, при которомъ не только гнѣваются на людей, но убиваютъ людей? Неужели мы только такъ умны, что видимъ зло войнъ, а Іисусъ не видалъ этого? Поразительно въ этомъ непониманіи самыхъ простыхъ словъ то, отчего оно происходитъ и какъ оно оправдывается.

Происходитъ это непониманіе оттого, что ученіе Христа не признается ученіемъ о томъ, какова должна быть жизнь людей, а признается какъ бы нѣкоторымъ дополненіемъ и украшеніемъ той жизни, которая существуетъ и которая считается настоящею. Не подходитъ ученіе Христа къ жизни, значитъ надо его перетолковать. Іисусъ запрещаетъ всякую вражду къ чужеземцу, запрещаетъ защиту и велитъ покоряться всякому врагу,—а у насъ есть государства, право и т. д. Ученіе не подходитъ и надо перетолковать его. Ученіе перетолковываютъ. И продолжаются государства и войны. И если спросить: да какъ же войны въ христіанскихъ народахъ? Отвѣчаютъ: Іисусъ ничего не говоритъ о государствахъ, о войнахъ. Выходитъ, что Іисусъ, запрещая грубымъ словомъ назвать человѣка, запрещая имѣть хоть одного человѣка обиженнаго и непримиреннаго, разрѣшаетъ насилія, убійства въ огромныхъ размѣрахъ. Онъ забылъ сказать про это, или это не касается ученія о благѣ.

Если же читаешь, какъ написано, выходитъ слѣдующее:

Первое маленькое правило Іисуса—законъ о человѣкѣ, одномъ въ самомъ себѣ, въ его сердцѣ. Взявъ заповѣдь: *не убій*, имѣющую цѣлью то, чтобы люди по злобѣ не вредили другъ другу, Іисусъ говоритъ: не то, что не убій, а не имѣй зла на брата, и если братъ имѣетъ зло на тебя, мирись съ нимъ.

Второе маленькое правило о человѣкѣ съ женщиною— о семьѣ. Взявъ заповѣдь: *не прелюбодѣйствуй*, имѣющую цѣлью то, чтобы люди своими половыми отношеніями не вредили другъ другу, Іисусъ говоритъ: не считай похоть плотскую хорошимъ дѣломъ.

Третье маленькое правило о человѣкѣ въ своихъ частныхъ мірскихъ сношеніяхъ съ другими. Взявъ заповѣдь о клятвѣ, имѣющую цѣлью вѣрность отношеній, Іисусъ говоритъ, что источникъ зла—это обязательства, которыя беретъ на себя человѣкъ. Нельзя обѣщаться ни въ чемъ; не присягай ни въ чемъ.

Четвертое маленькое правило объ отношеніяхъ человѣка къ своему государству и къ законамъ государства. Взявъ статью изъ законовъ своего народа, Христосъ учитъ, что наказаніемъ исправлять нельзя, а надо отдавать все, что у тебя берутъ, все спускать и никогда не судиться.

Пятое и послѣднее маленькое правило ученія, начавшееся съ жизни одного человѣка, захватываетъ все больше и больше людей, и тутъ относится до тѣхъ людей, которыхъ мы называемъ непріятелями, когда нашъ народъ въ войнѣ съ ними, до чужихъ народовъ, до всего человѣчества: *вражескихъ народовъ, непріятелей не должно быть для васъ.* Если они воюютъ съ вами—подчиняйтесь, дѣлайте добро и не воюйте. Дѣлайте, какъ Богъ, для котораго нѣтъ различія между добрыми и злыми. Будьте ко всѣмъ людямъ добры, какого бы они народа ни были, не дѣлайте различія.

3) Слово ἐχθρός явно означаетъ не личныхъ враговъ, а враговъ воинственныхъ.

4) Слова: *хвалите бранящихъ васъ*—не находятся во многихъ спискахъ, не находятся въ Вульгатѣ, ни у Лютера, ни въ Тишендорфскомъ спискѣ. Они, очевидно, прибавлены послѣ, и здѣсь нарушаютъ смыслъ, такъ какъ рѣчь идетъ не о врагахъ личныхъ, а о врагахъ государственныхъ, о войнахъ.

5) Во многихъ спискахъ стоитъ ὅμοιος υἱός, что опять подтверждаетъ значеніе всей рѣчи не о врагахъ личныхъ, а о врагахъ государственныхъ.

6) Во многихъ спискахъ стоитъ ἐθνικός, значущее *не іудей.* Варіантъ этотъ подтверждаетъ опять отношеніе всей рѣчи не къ врагамъ личнымъ, а къ врагамъ государственнымъ.

7) Весь контекстъ Луки къ этому мѣсту, очевидно, имѣетъ въ виду личнаго врага и долженъ быть отнесенъ къ правилу о непротивленіи злу. Соединеніе же его съ этимъ мѣстомъ у Матѳея только нарушаетъ отдѣльный

смыслъ текста Матѳея, опредѣляющій отношеніе къ ἐθνικοί, ἐχθροί, т.-е. къ *чужимъ народамъ.*

8) τέλειος значитъ *совершенъ*, но по-русски слово это должно получить дополненіе—совершенъ въ чемъ. Здѣсь, очевидно, совершенство значитъ доброта, не ограниченная къ однимъ извѣстнымъ людямъ. Я такъ и перевожу словомъ *добрый.*

Πάντα οὖν ὅσα ἂν θέλητε ἵνα ποιῶσιν ὑμῖν οἱ ἄνθρωποι, οὕτω καὶ ὑμεῖς ποιεῖτε αὐτοῖς· αὐτος γάρ ἐστιν ὁ νόμος καὶ οἱ προφῆται.

Мѳ. VII, 12. (Лк. VI, 31.) И такъ во всемъ, какъ хотите, чтобы съ вами поступали люди, такъ поступайте и вы съ ними; ибо въ этомъ законъ и пророки.

Такъ вотъ все то, что вы желаете, чтобы вамъ дѣлали люди, то и вы дѣлайте имъ. Потому что въ этомъ законъ и пророки [1]).

Примѣчаніе.

1) Стихъ этотъ, стоящій у Матѳея въ 7-й главѣ, послѣ рѣчи о судѣ, я переношу въ заключеніе пятаго правила.

И вотъ, предупредивъ слушателей о томъ, что онъ не разрѣшаетъ отъ закона, а даетъ сверхъ закона еще маленькія правила, такія, исполненіе которыхъ даетъ царство Божіе: Іисусъ высказываетъ эти пять правилъ, именно: *не сердись, не блуди, не присягай, не судись, не воюй.*

Іисусъ говоритъ: вотъ пять правилъ, но всѣ они сходятся въ одно. Правило это: *то, что ты желаешь, чтобы дѣлали тебѣ другіе, то самое дѣлай другимъ.* Это правило замѣняетъ весь прежній законъ.

О милостынѣ, постѣ и молитвѣ.

Προσέχετε τὴν ἐλεημοσύνην ὑμῶν μὴ ποιεῖν ἔμπροσθεν τῶν ἀνθρώπων, πρὸς τὸ θεαθῆναι αὐτοῖς· εἰ δὲ μήγε, μισθὸν οὐκ ἔχετε παρὰ τῷ πατρὶ ὑμῶν τῷ ἐν τοῖς οὐρανοῖς.

Ὅταν οὖν ποιῇς ἐλεημοσύνην, μὴ σαλπίσῃς ἔμπροσθέν σου, ὥσπερ οἱ ὑποκριταὶ ποιοῦσιν ἐν ταῖς συναγωγαῖς καὶ ἐν ταῖς ῥύμαις, ὅπως δοξασθῶσιν ὑπὸ τῶν ἀνθρώπων. Ἀμὴν λέγω ὑμῖν, ἀπέχουσι τὸν μισθὸν αὐτῶν.

Σοῦ δὲ ποιοῦντος ἐλεημοσύνην, μὴ γνώτω ἡ ἀριστερά σου τί ποιεῖ ἡ δεξία σου.

Ὅπως ᾖ σου ἡ ἐλεημοσύνη ἐν τῷ κρυπτῷ· καὶ ὁ πατήρ σου, ὁ βλέπων ἐν τῷ κρυπτῷ, αὐτὸς ἀποδώσει σοι ἐν τῷ φανερῷ.

Ὅταν δὲ νηστεύητε, μὴ γίνεσθε ὥσπερ οἱ ὑποκριταί, σκυθρωποί· ἀφανίζουσι γὰρ τὰ πρόσωπα αὐτῶν, ὅπως φανῶσι τοῖς ἀνθρώποις νηστεύοντες. Ἀμὴν λέγω ὑμῖν, ὅτι ἀπέχουσι τὸν μισθὸν αὐτῶν.

Σὺ δὲ νηστεύων, ἄλειψαί σου τὴν κεφαλήν, καὶ τὸ πρόσωπόν σου νίψαι·

Ὅπως μὴ φανῇς τοῖς ἀνθρώποις νηστεύων, ἀλλὰ τῷ πατρί σου τῷ ἐν τῷ κρυπτῷ· καὶ ὁ πατήρ σου ὁ βλέπων ἐν τῷ κρυπτῷ, ἀποδώσει σοι ἐν τῷ φανερῷ.

Мѳ. VI, 1. Смотрите, не творите милостыни вашей предъ людьми съ тѣмъ, чтобы они видѣли васъ: иначе не будетъ вамъ награды отъ Отца вашего Небеснаго.	Берегитесь того, чтобы не дѣлать правду [1]) для [2]) людей только для того, чтобы они видѣли. Если такъ, то нѣтъ въ правдѣ вашей ужъ заслуги предъ Отцомъ вашимъ на небѣ.
2. Итакъ, когда творишь милостыню, не труби передъ собою, какъ дѣлаютъ лицемѣры въ синагогахъ и на улицахъ, чтобы прославляли ихъ люди. Истинно говорю вамъ: они уже получаютъ награду свою.	Такъ что когда ты милостивъ къ людямъ, не труби передъ собой, какъ комедіанты дѣлаютъ въ сборищахъ, на улицахъ, чтобы хвалили ихъ люди. Сами видите, они получили награду [3]).
3. У тебя же, когда творишь милостыню, пусть лѣвая рука твоя не знаетъ, что дѣлаетъ правая,	А ты, если ты милостивъ, то будь милостивъ такъ, чтобы не знать, правая ли твоя дѣлаетъ что, или лѣвая [4]).
4. чтобы милостыня твоя была втайнѣ; и Отецъ твой, видящій тайное, воздастъ тебѣ явно.	Такъ, чтобы жалость твоя къ людямъ была бы въ тайнѣ [5]) сердца твоего, и Отецъ твой видитъ въ тайнѣ сердца твоего, и отдастъ тебѣ [6]).
16. Также, когда поститесь, не будьте унылы, какъ лицемѣры; ибо они принимаютъ на себя мрачныя лица, чтобы показаться людямъ постящимися. Истинно говорю вамъ, что	И когда чего-нибудь лишаешь [7]) себя, не дѣлайся угрюмымъ, какъ притворщики, потому что они нарочно омрачаютъ себѣ лица, чтобы люди видѣли, что они постятся. Самъ знаешь,

они уже получаютъ награду свою.	они получаютъ за то свою награду.
17. А ты, когда постишься, помажь голову твою и умой лице твое,	А ты, если воздерживаешься отъ чего-нибудь, намажь голову и лицо вымой,
18. чтобы явиться постящимся не предъ людьми, но предъ Отцемъ твоимъ, Который втайнѣ, и Отецъ твой, видящій тайное, воздастъ тебѣ явно.	чтобы не видали люди, что ты постишься, но чтобы видѣлъ въ душѣ твоей Отецъ твой. И Отецъ твой, увидя въ душѣ, воздастъ тебѣ [8]).

Примѣчанія.

1) Здѣсь во многихъ спискахъ стоитъ вмѣсто ἐλεημοσύνην—δικαιοσύνην. Само собою разумѣется, что должно стоять δικαιοσύνην, такъ какъ стихъ относится къ исполненію всего, что предписываетъ Іисусъ. Ввело же въ заблужденіе переписчиковъ то, что, перечисляя то, въ чемъ состоитъ добродѣтель, Іисусъ въ стихѣ 2-мъ одну изъ первыхъ и главныхъ называетъ ἐλεημοσύνη, *милосердіе*, которое должно пониматься не въ смыслѣ поступка милостыни, но *милосердія, жалости къ людямъ.*

Δικαιοσύνη значитъ: *исполненіе правды, — справедливость*. Но слово это получило у насъ такое далекое отъ правды значеніе, что его должно замѣнить выраженіемъ *дѣлать правду*; Ποιεῖν ἐλεημοσύνην, такъ же какъ ποιεῖν δικαιοσύνην, должно быть переводимо: *дѣлать правду,* т.-е. *быть жалостливымъ, милостивымъ.*

2) ἔμπροσθεν имѣетъ здѣсь опредѣленное послѣдующимъ значеніе: *для, только для людей.*

3) Опять слово ἀμήν употреблено въ томъ смыслѣ, что ясно всякому, что они получили уже награду тѣмъ, что ихъ хвалятъ; какая же имъ еще нужна награда?

4) То-есть такъ дѣлай, чтобы всей душой отдаваться дѣлу, чтобы ты не успѣлъ разобрать лѣвой ли или правой рукой ты сдѣлалъ дѣло.

5) κρυπτός — значитъ *скрытый*; ἐν τῷ κρυπτῷ значитъ въ евангельскомъ языкѣ больше, чѣмъ въ тайнѣ, оно значитъ: *въ невидимомъ тайникѣ души.* (Посл. Римл. II, 16:

Въ день, когда по благовѣствованію моему Богъ будетъ судить тайныя дѣла человѣка чрезъ Іисуса Христа.)

6) ἐν τῷ φανερῷ не находится во многихъ спискахъ и, очевидно, прибавлено, потому что не понято значеніе ἐν τῷ κρυπτῷ. Словъ этихъ нѣтъ у Тишендорфа.

7) νηστεύω значитъ: *лишить себя чего-нибудь*, *воздерживаться*.

8) Я перевожу это мѣсто (ст. 16, 17 и 18) прежде рѣчи о молитвѣ, какъ менѣе важное.

Καὶ ὅταν προσεύχῃ, οὐκ ἔσῃ ὥσπερ οἱ ὑποκριταί· ὅτι φιλοῦσιν ἐν ταῖς συναγωγαῖς καὶ ἐν ταῖς γωνίαις τῶν πλατειῶν ἑστῶτες προσεύχεσθαι, ὅπως ἂν φανῶσι τοῖς ἀνθρώποις. Ἀμὴν λέγω ὑμῖν, ὅτι ἀπέχουσι τὸν μισθὸν αὐτῶν.

Σὺ δὲ ὅταν προσεύχῃ, εἴσελθε εἰς τὸ ταμεῖόν σου, καὶ κλείσας τὴν θύραν σου, πρόσευξαι τῷ πατρί σου τῷ ἐν τῷ κρυπτῷ, καὶ ὁ πατήρ σου, ὁ βλέπων ἐν τῷ κρυπτῷ, ἀποδώσει σοι ἐν τῷ φανερῷ.

Προσευχόμενοι δὲ μὴ βαττολογήσητε, ὥσπερ οἱ ἐθνικοί· δοκοῦσι γὰρ ὅτι ἐν τῇ πολυλογίᾳ αὐτῶν εἰσακουσθήσονται.

Μὴ οὖν ὁμοιωθῆτε αὐτοῖς· οἶδε γὰρ ὁ πατὴρ ὑμῶν ὧν χρείαν ἔχετε, πρὸ τοῦ ὑμᾶς αἰτῆσαι αὐτόν.

Мѳ. VI, 5. И когда молишься, не будь, какъ лицемѣры, которые любятъ въ синагогахъ и на углахъ улицъ останавливаясь молиться, чтобы показаться предъ людьми. Истинно говорю вамъ, что они уже получаютъ награду свою.	И когда молишься, не будь какъ лжецы: они всегда [1]) молятся въ сборищахъ, остановившись на перекресткахъ улицъ, чтобы видно было людямъ. Самъ видишь, они получаютъ награду.
6. Ты же, когда молишься, войди въ комнату твою и, затворивъ дверь твою, помолись Отцу твоему, Который втайнѣ; и Отецъ твой, видящій тайное, воздастъ тебѣ явно.	А ты, если молишься, такъ войди въ клѣть твою, притвори двери, да и помолись Отцу. И Отецъ твой увидитъ въ душѣ и воздастъ тебѣ [2]).
7. А молясь, не говорите лишняго, какъ язычники; ибо они думаютъ, что въ многословіи своемъ будутъ услышаны;	Молясь, не болтайте языкомъ [3]), какъ комедіанты [4]). Они думаютъ, что болтовня ихъ услышится.

8. не уподобляйтесь имъ; ибо знаетъ Отецъ вашъ, въ чемъ вы имѣете нужду, прежде вашего прошенія у Него.

Не будьте, какъ они, потому что Отецъ вашъ знаетъ, что вамъ нужно еще прежде, чѣмъ вы ротъ раскроете [5]).

Примѣчанія.

1) φιλοῦσιν здѣсь стоитъ въ смыслѣ; „всегда дѣлаютъ“ и по-русски должно быть передано однимъ словомъ: *всегда*.

2) ἐν τῷ φανερῷ опять нѣтъ въ большинствѣ списковъ.

3) Не. сказано ὅταν προσεύχῃ, какъ прежде, но сказано προσευχόμενοι δὲ μὴ βαττολογήσητε—***молясь, не болтайте языкомъ***, т.-е. молитва не въ болтаніи языкомъ, не въ говореніи словъ.

4) Во многихъ спискахъ стоитъ не ἐθνικοί, а ὑποκριταί.

5) Во многихъ спискахъ стоитъ ἀνοῖξαι τὸ στόμα—***прежде чѣмъ ротъ откроете.***

Οὕτως οὖν προσεύχετε ὑμεῖς· Πατὴρ ἡμῶν ὁ ἐν τοῖς οὐρανοῖς, ἁγιασθήτω τὸ ὄνομά σου.

Ἐλθέτω ἡ βασιλεία σου· γενηθήτω τὸ θέλημά σοῦ, ὡς ἐν οὐρανῷ, καὶ ἐπὶ τῆς γῆς.

Мѳ. VI, 9. (Лк. XI, 2.) Молитесь же такъ: Отче нашъ, сущій на небесахъ! да святится имя Твое [1]).

Мѳ. VI, 10. Да пріидетъ Царствіе Твое; да будетъ воля Твоя и на землѣ, какъ на небѣ [2]).

Такъ вотъ какъ молитесь: Отецъ! Чтобы было Твое царство. Пусть будетъ Твоя воля въ Тебѣ и во мнѣ.

Примѣчанія.

1) Во многихъ спискахъ слова „да святится имя Твое“ пропускаются и замѣняются словами о пришествіи царствія. Слова эти, несмотря на всѣ попытки толкованій, остаются въ существующихъ толкованіяхъ тою самою πολυλογία, которую запрещаетъ Іисусъ. На томъ же основаніи я исключаю слова: „нашъ на небѣ“,—словъ этихъ нѣтъ у Луки.

2) „Какъ на небѣ и на землѣ“, опять безсодержательное многословіе; словъ этихъ нѣтъ у Луки.

Τὸν ἄρτον ἡμῶν τὸν ἐπιούσιον δὸς ἡμῖν σήμερον.

Καὶ ἄφες ἡμῖν τὰ ὀφειλήματα ἡμῶν, ὡς καὶ ἡμεῖς ἀφίεμεν τοῖς ὀφειλέταις ἡμῶν.

Καὶ μὴ εἰσενέγκῃς ἡμᾶς εἰς πειρασμόν, ἀλλὰ ῥῦσαι ἡμᾶς ἀπὸ τοῦ πονηροῦ·

Мѳ. VI, 11. (Лк. XI, 3.) Хлѣбъ нашъ насущный дай намъ на сей день.

12. И прости намъ долги наши, какъ и мы прощаемъ должникамъ нашимъ.

Мѳ. VI, 13. (Лк. XI, 4.) И не введи насъ въ искушеніе, но избавь насъ отъ лукаваго [2]).

Денное пропитаніе дай намъ съ нужду [1]).

И прости намъ наши вины за то, что мы прощаемъ всякому, кто виноватъ передъ нами.

Примѣчанія.

1) Слово ἐπιούσιον невѣрно переведено: „насущный“ — хлѣбъ на этотъ день; слово это значитъ: *необходимый*.

2) У Матѳея стоитъ: „не введи насъ во искушеніе, но избави насъ отъ лукаваго“; у Луки, въ греческомъ текстѣ, послѣднія слова „избави насъ отъ лукаваго“ не находятся. Послѣднія слова суть очевидное прибавленіе къ тексту Луки. Обѣ фразы эти не только не заключаютъ въ себѣ никакой мысли, вводя безполезное многословіе, но и нарушаютъ связь съ послѣдующимъ и предшествующимъ. Въ предшествующемъ стихѣ 7-мъ Мѳ. сказано, что много говорить нечего: Отецъ знаетъ, что вамъ нужно прежде, чѣмъ вы ротъ откроете. И говорится то одно, чего можно желать и просить у Бога. Это одно состоитъ въ томъ, чтобы признавать Его Отцомъ, желать Его царства и воли, и потому прощать всѣмъ. И вслѣдъ за этимъ говорится: если вы не простите, и Отецъ не проститъ.

αὶ ὅταν στήκητε προσευχόμενοι, ἀφίετε εἴ τι ἔχετε κατὰ τίνος· ἵνα καὶ
ρ ὑμῶν ὁ ἐν τοῖς οὐρανοῖς ἀφῇ ὑμῖν τὰ παραπτώματα ὑμῶν.
δὲ ὑμεῖς οὐκ ἀφίετε, οὐδὲ ὁ πατὴρ ὑμῶν ὁ ἐν τοῖς οὐρανοῖς ἀφήσει τ
ραπτώματα ὑμῶν.

Мр. XI, 25. (Мѳ. VI, 14.) И когда стоите на молитвѣ, прощайте, если что имѣете на кого, дабы и Отецъ вашъ Небесный простилъ вамъ согрѣшенія ваши.

Мр. XI, 26. (Мѳ. VI, 15.) Если же не прощаете, то и Отецъ вашъ Небесный не проститъ вамъ согрѣшеній вашихъ.

Если станете молиться, прощайте, если что имѣете на кого, затѣмъ, чтобы и Отецъ вашъ на небѣ простилъ вамъ погрѣшности ваши.

Если вы не простите, и Отецъ вашъ на небѣ не проститъ погрѣшности ваши.

„Вотъ то, что должно замѣнить вамъ молитву“. Другого смысла не имѣютъ эти стихи. Но какъ во многомъ и многомъ случалось съ ученіемъ Іисуса, такъ и здѣсь тѣ самыя слова, которыя онъ употребилъ для того, чтобы отрицать всякую молитву внѣшнюю, тѣ самыя слова, съ небольшими туманными прибавленіями, поняты, какъ образецъ молитвы просительной. Какъ еще яснѣе сказать, что не нужно молиться?

Храмъ жертвы уничтоженъ; сказано: не жертва, а любовь ваша между собою нужна. Сказано: Богъ—духъ и Ему надо работать дѣломъ и въ духѣ. Мало этого, какъ бы предвидя упорство людей удержать молитву, Іисусъ прямо говоритъ: *не молитесь словами.* Вся молитва должна состоять въ желаніи царства Божія и въ исполненіи Его правилъ, а всѣ правила въ томъ, чтобы не считать никого виновнымъ, а всѣхъ любить и прощать. И что же? Эти самыя слова, которыми онъ отрицаетъ молитву, приняты за слова молитвы.

Вотъ что говоритъ Церковь (Толк. Еванг. Архм. Мих., стр. 102.):

Молитесь же такъ: Господь предлагаетъ лишь образецъ христіанской молитвы, и потому это не значитъ, что христіанинъ сими только словами молитвы Господней и долженъ всегда молиться, не упо-

требляя другихъ молитвословій. Въ ней содержится сущность христіанской молитвы, дальнѣйшія же подробности, очевидно, могутъ составлять предметы для множества молитвословій, которыя и дѣйствительно составлены въ церкви Христовой, и употребляются въ такомъ или другомъ объемѣ всѣми христіанскими народами и вѣроисповѣданіями.

Рейсъ ближе къ истинѣ, но онъ тоже не хочетъ видѣть простого, яснаго смысла словъ, потому что сначала ложно понялъ всю проповѣдь; онъ тоже видитъ въ словахъ этихъ молитву.

Вотъ слова Рейса (стр. 216—221):

1. Молитва не должна состоять изъ выраженій, лишенныхъ смысла или столь многочисленныхъ, что они могли бы скорѣе развлекать произносящаго ихъ, чѣмъ сосредоточивать его мысли на томъ, что возвышаетъ душу къ Богу. Богу не нужно длинной молитвы, ибо, говоря по правдѣ, ему вовсе не нужно никакой молитвы: Онъ знаетъ все, что нужно намъ, чего мы можемъ желать, что Ему угодно даровать намъ. Вѣдь это для насъ самихъ мы молимся, чтобы приблизить себя къ Богу, чтобы проникнуться и направляться Его духомъ, чтобы привести нашу волю къ довѣрчивому подчиненію Его волѣ. Молитва достигаетъ своей цѣли, если она приводитъ насъ къ тому, что мы въ состояніи бываемъ отъ добраго сердца повторить то, что сказалъ Іисусъ въ Геѳсиманскомъ саду. Вполнѣ достаточно молитвы краткой, простой, но богатой и глубокой по содержанію, лишь бы только она исходила изъ сердца и не была просто дѣломъ памяти.

2. Іисусъ, повидимому, имѣлъ однажды случай дать своимъ ученикамъ, и можетъ быть даже по ихъ просьбѣ, образчикъ такой молитвы. Она была дана имъ, конечно, не съ той цѣлью, чтобы они повторяли ее по заведенному порядку при разныхъ случаяхъ, а для того, чтобы опредѣлить извѣстными словами природу того, что должно входить въ молитву. Церковь не была виновата въ томъ, что сдѣлала изъ этой молитвы свою повседневную пищу: опытъ вѣковъ свидѣтельствуетъ намъ, какъ неистощимы заключающіяся въ ней богатства. Но сравнивая текстъ, сохранившійся въ составѣ евангелія отъ Луки, можно усмотрѣть, что первые христіане еще не имѣли опредѣленной и неизмѣнной формулы, которая образовалась въ ту эпоху, когда переписчики сочли необходимымъ согласовать менѣе полный текстъ съ тѣмъ, который благодаря самой протяженности своей вошелъ въ общее употребленіе.

Намъ не потребуется много словъ для того, чтобы направить въ надлежащую сторону изученіе этихъ немногихъ строкъ, составляющихъ предметъ постояннаго размышленія всѣхъ христіанъ. Можно сказать напередъ, что тѣмъ болѣе собьемся мы съ вѣрнаго пути при истолкованіи молитвы Господней, чѣмъ болѣе станемъ искать въ ней предметовъ, чуждыхъ нуждамъ и желаніямъ простого и безхитростнаго благочестія и доступныхъ только вышколенному уму. Въ этомъ смыслѣ едва ли что можетъ быть болѣе неумѣстнымъ, какъ споръ о числѣ отдѣльныхъ прошеній, заключающихся въ этой

молитвѣ, или какъ воображаемыя открытія касательно ихъ симметричнаго расположенія, вступленія къ молитвѣ и ея заключенія и ея связи съ догматомъ троичности, который разыскиваютъ въ ней съ тѣмъ большей жадностью, чѣмъ меньше оказывается его въ текстѣ. Предполагать въ ней какія-либо заднія мысли въ отношеніи догматовъ или какія-либо особыя предназначенія въ формѣ, значило бы страннымъ образомъ оставлять безъ вниманія духъ Господа и ту цѣль, которую онъ имѣлъ въ виду, выражая эту молитву.

Въ обращеніи, которымъ начинается молитва, сразу бросается въ глаза названіе *Отецъ*, столь рѣдко встрѣчающееся въ Ветхомъ Завѣтѣ, столь свойственное евангельской религіи. Смыслъ этого названія не исчерпывается представленіемъ о добротѣ Творца; оно главнымъ образомъ напоминаетъ, что Іисусъ хочетъ сдѣлать людей сынами Божіими, и этотъ элементъ, практическій и мистическій въ одно и то же время, напоминаніе долга и чувство духовнаго единенія, долженъ съ самаго же начала привести молящагося въ подобающее расположеніе духа. Онъ будетъ говорить *Нашъ* отецъ, хотя могъ бы сказать *Мой* отецъ, потому что ему любезно будетъ напоминаніе о томъ братствѣ, которое соединяетъ его съ ему подобными.

И онъ будетъ говорить, даже въ наше время, о небесахъ, какъ о мѣстопребываніи Высочайшаго, не задаваясь вопросами космологіи, потому что это выраженіе является символомъ величія, могущества и Провидѣнія Божьяго, потому что оно напоминаетъ ему о его зависимости и въ немъ заключается залогъ вѣры, несомнѣнной и непоколебимой.

Первое прошеніе представляется на первый взглядъ просто извѣстнымъ почтительнымъ выраженіемъ, актомъ смиренія твари предъ лицомъ Творца. Слова: „Да святится имя Твое", могли бы быть поняты просто, какъ выраженіе почтенія. Но даже въ этомъ случаѣ, умѣстнѣе было бы подставить вмѣсто *имени* лицо, какъ это вообще принято въ библейскомъ языкѣ. Однако мы сдѣлали бы ошибку, остановившись на такомъ объясненіи. Истинное почитаніе Бога, въ вышеуказанномъ смыслѣ, возможно бы было лишь для того, кто освятилъ бы сначала себя,—другими словами, сдѣлалъ бы себя достойнымъ близости къ Святѣйшему, и, потому, первое прошеніе (которое можетъ быть и прошеніемъ-то лишь при этомъ условіи) заключаетъ въ себѣ и нравственное обязательство и просьбу о помощи для его выполненія.

Второе прошеніе касается пришествія или осуществленія царства Божьяго. Подъ „царствомъ", въ этомъ случаѣ, надо понимать нѣчто чуждое еврейскимъ представленіямъ и свойственное исключительно евангельскому повѣствованію. Прошеніе не имѣетъ въ виду осуществленія извѣстнаго событія, видимаго, такъ сказать, осязаемаго,—какого-либо переворота, долженствующаго измѣнить лицо земли, стремительно и однимъ махомъ, какъ того ожидали іудеи; но въ немъ выражается желаніе видѣть установленіе такого порядка въ жизни людей, когда господствовала бы лишь одна святая воля Бога и ею одной управлялись бы всѣ людскія дѣла,—такую фазу прогрессивнаго развитія человѣчества, когда сдѣлался бы живой дѣйствительностью тотъ идеалъ теократіи, который рисовался лишь въ воображеніи пророковъ. Такъ какъ ясно, что не Богъ можетъ ставить

преграды къ такому преобразованію, то и это прошеніе, такъ же, какъ предшествующее, заключаетъ въ себѣ обѣщаніе со стороны человѣка оказывать всякое содѣйствіе столь желанному дѣлу. Мы видимъ отсюда, что Лука могъ исключить третье прошеніе, которое является не болѣе, какъ поясненіемъ или, если угодно, вольнымъ переводомъ второго, не опустивъ ничего существеннаго во всей формулѣ. Съ другой стороны, мы видимъ, что и болѣе полная редакція не заключаетъ въ себѣ повтореній, ибо второе прошеніе, упоминая о царствѣ, вызываетъ болѣе частно мысль о солидарности между людьми, объ общности цѣли и труда, которая должна ихъ объединять, тогда какъ третье прошеніе настаиваетъ преимущественно на самой дѣятельности человѣка, которая лишь подразумѣвалась въ двухъ предшествующихъ. Вѣдь *воля*, о которой здѣсь говорится, должна признаваться скорѣе относящейся къ свободному существу, чѣмъ царящей въ природѣ. Тѣмъ не менѣе всѣ эти три прошенія касаются дѣйствій, требующихъ соучастія людей, и это является новымъ доказательствомъ того, что самая молитва, въ сущности, имѣетъ въ виду человѣка, а не Бога.

Что касается четвертаго прошенія, то мы не будемъ останавливаться на опроверженіи тѣхъ, которые истолковываютъ его аллегорически, представляя подъ *хлѣбомъ насущнымъ* не одну только пищу человѣка, а вообще удовлетвореніе нуждъ его физической или земной природы; мы ничего не возразили бы, если бы кто-нибудь захотѣлъ назвать размышленіе о словѣ Божіемъ насущнымъ хлѣбомъ христіанина; мы замѣтили бы только, что не о томъ говоритъ здѣсь Іисусъ. Аллегорія, сокровенный смыслъ, суть нѣчто чуждое молитвѣ Господней; далекіе отъ признанія того, чтобы Господь могъ сколь-нибудь унизиться, спустившись въ область матеріальныхъ отношеній, мы скорѣе подивимся тому, какъ онъ могъ подчинить самую матерію, самыя физическія необходимости нашего существованія болѣе возвышенному порядку идей и указать намъ чрезъ это на долгъ нашъ освящать ихъ и на имѣющіяся къ тому средства. Для смертнаго будетъ огромнымъ утѣшеніемъ проникнуться убѣжденіемъ, что Богъ не оставляетъ его одного, даже въ дѣлахъ самыхъ обыкновенныхъ, и что безмѣрная небесная помощь оживляетъ и облагороживаетъ его трудъ. Что касается обычнаго выраженія, которымъ воспользовались, между прочимъ, также и мы, то его слѣдуетъ признать крайне неудачнымъ, хотя въ немъ и не содержится прямого извращенія мысли. Говоря филологически, греческое слово, употребленное двумя евангелистами и не встрѣчающееся ни у какого другого автора, можетъ быть пріурочено къ двумъ этимологическимъ комбинаціямъ. Или его слѣдуетъ производить отъ глагола, имѣющаго значеніе *ступать*; тогда смыслъ его будетъ *наступающій день*, завтра. Это тотъ смыслъ, какой находилъ Іеронимъ въ еврейскомъ евангеліи—хлѣбъ на наступающій день. Или слово это слѣдуетъ производить отъ названія „сущность“, и тогда прилагательное въ текстѣ будетъ передаваться словомъ *насущный*, означающимъ отсутствіе чего-либо лишняго. Мы предпочитаемъ это послѣднее значеніе; при немъ болѣе выдвигается на видъ элементъ воздержности и умѣренности въ отношеніи благъ этого міра, вполнѣ отвѣчающій общему смыслу.

Употребляя въ пятомъ прошеніи слово *грѣхъ* и *согрѣшающій*, мы

еще разъ остаемся вѣрны обычаю. Но надо знать, что слова эти очень ослабляютъ смыслъ оригинала. Буквально слѣдовало бы читать: „Прости намъ долги наши, какъ и мы прощаемъ должникамъ нашимъ“. Это выраженіе имѣетъ для себя самое простое и вѣрное объясненіе въ притчѣ о двухъ рабахъ. Всякое нарушеніе обязанностей, какъ въ отношеніи Бога, такъ и въ отношеніи ближняго, сравнивается съ долгомъ, сдѣланнымъ нами, который заимодавецъ можетъ, если пожелаетъ, простить намъ. Это сравненіе весьма обыкновенно въ раввинскихъ поученіяхъ, и оно сохранилось во всей своей чистотѣ и простотѣ въ нѣмецкомъ языкѣ. На самомъ дѣлѣ, смиренное сознаніе своего долга (грѣха) должно дѣлать грѣшника болѣе расположеннымъ поступать съ другимъ такъ, какъ онъ желалъ бы, чтобы поступали съ нимъ, и во всякомъ случаѣ, онъ не можетъ предстать предъ Богомъ, прося прощенія великаго долга, если самъ предварительно не проститъ малаго долга своему брату. Именно это и выражаетъ текстъ, исправленный критикою, также, какъ и текстъ Луки, не вполнѣ совпадающій съ изучаемымъ нами. Общепринятое французское чтеніе, видимо, обязано своимъ существованіемъ нѣкоторому ослабленію нравственнаго чувства, ибо въ немъ выражается скорѣе обѣщаніе, чѣмъ совершеніе дѣла, и въ немъ, кромѣ того, заключается еще то неудобство, что имъ вводится мысль о соразмѣрности возмездія, которая была бы въ одно и то же время и невыгодна для насъ и противна дѣйствительности.

Также въ шестое прошеніе обычай ввелъ нѣкоторыя произвольныя исправленія. Говорятъ съ церковной каѳедры: „Не допусти насъ до искушенія“, чувствуя неловкость приписать искушеніе самому Богу. Но здѣсь мы имѣемъ дѣло лишь съ кажущейся трудностью. Одно и то же греческое слово означаетъ какъ испытанія, которымъ Богъ подвергаетъ людей съ цѣлью ихъ воспитанія и оздоровленія, такъ и тѣ положенія, зависящія отъ нашихъ дурныхъ стремленій, когда мы по слабости впадаемъ въ грѣхи, и потому представляются равно истинными, какъ утвержденіе Іакова, согласное съ высокимъ разумомъ божественной природы, такъ и это прошеніе Іисуса, основанное на знаніи природы человѣка. Христіанинъ, не довѣряя себѣ, можетъ просить какъ милости у Бога, чтобы уберегъ его отъ испытанія, совершенно такъ, какъ Іисусъ просилъ о томъ же въ Геѳсиманіи; но, какъ и для него, сама эта молитва должна явиться средствомъ укрѣпленія воли, источникомъ силы и мужества, и, съ тѣмъ вмѣстѣ, залогомъ побѣды, какъ это прекрасно выражено Павломъ въ 1 посл. къ Кор. X, 13. Послѣдняя фраза, которую напрасно принимаютъ за седьмое прошеніе и которую Лука опускаетъ, ни мало не уродуя текста, въ сущности, есть не что иное, какъ дополненіе къ уже сказанному. Въ самомъ дѣлѣ, если поставить, какъ это сдѣлано нами, слово „лукаваго“ въ мужескомъ родѣ, то въ этой фразѣ мы будемъ имѣть указаніе на то, что испытаніе, посланное Богомъ, можетъ сдѣлаться истиннымъ искушеніемъ, случаемъ паденія изъ-за нашей слабости, которой пользуется духъ зла. Если же принять слово „лукаваго“ въ среднемъ родѣ, то въ концѣ концовъ получится тотъ же смыслъ съ той разницей, что не будетъ олицетворенія злой воли. Ни въ томъ, ни въ другомъ случаѣ мы не получимъ ничего похожаго на просьбу о сохраненіи насъ отъ зла.

Мы вовсе опустили славословіе, которое прибавляло въ своей литургіи къ молитвѣ Господней греческая церковь и которое, вслѣдствіе этого, въ концѣ концовъ проникло въ евангельскіе списки. Латинская церковь не знала его; оно отсутствуетъ также въ вульгатѣ и во всѣхъ католическихъ библіяхъ; началомъ его, видимо, надо считать IV вѣкъ. Точное установленіе смысла такихъ выраженій не имѣетъ большого значенія; они служатъ для прославленія Бога и заимствуются обыкновенно изъ библейскаго языка; собственно, въ этомъ выраженіи можно видѣть какъ бы утвержденіе самой молитвы. Богъ хочетъ и можетъ дать то, чего у него просятъ, и мы напередъ благодаримъ Его за это. Замѣтимъ попутно, что именно наличность или отсутствіе этого выраженія представляетъ самое легкое средство распознаванія, есть ли извѣстный переводъ Новаго Завѣта происхожденія католическаго или протестантскаго.

3. Стихи 14 и 15, какъ это нетрудно усмотрѣть, не входятъ въ составъ молитвы Господней. Можетъ-быть, они представляютъ собой отрывокъ изъ объясненія, сдѣланнаго Іисусомъ, ибо они ближайшимъ образомъ относятся къ пятому прошенію. Но съ большей увѣренностью можно признать ихъ за мысль, весьма часто выражающуюся въ ученіи Іисуса. Готовность примириться съ ближнимъ—есть условіе полученія прощенія отъ Бога; безъ нея будетъ призрачна наша надежда на небесную милость.

Богатство ложное и истинное.

Μὴ θησαυρίζετε ὑμῖν θησαυροὺς ἐπὶ τῆς γῆς, ὅπου σὴς καὶ βρῶσις ἀφανίζει, καὶ ὅπου κλέπται διορύσσουσι καὶ κλέπτουσι.

Θησαυρίζετε δὲ ὑμῖν θησαυροὺς ἐν οὐρανῷ, ὅπου οὔτε βρῶσις ἀφανίζει, καὶ που κλέπται οὐ διορύσσουσιν, οὐδὲ κλέπτουσιν.

Ὅπου γάρ ἐστιν ὁ θησαυρὸς ὑμῶν, ἐκεῖ ἔσται καὶ ἡ καρδία ὑμῶν.

Ὁ λύχνος τοῦ σώματός ἐστιν ὁ ὀφθαλμός· ἐὰν οὖν ὁ ὀφθαλμός σου ἁπλοῦς ᾖ, ὅλον τὸ σῶμά σου φωτεινὸν ἔσται.

Ἐὰν δὲ ὁ ὀφθαλμός σου πονηρὸς ᾖ, ὅλον τὸ σῶμά σου σκοτεινὸν ἔσται· εἰ οὖν τὸ φῶς, τὸ ἐν σοί, σκότος ἐστί, τὸ σκότος πόσον; ·

Οὐδεὶς δύναται δυσὶ κυρίοις δουλεύειν· ἢ γὰρ τὸν ἕνα μισήσει, καὶ τὸν ἕτερον ἀγαπήσει,· ἢ ἑνὸς ἀνθέξεται, καὶ τοῦ ἑτέρου καταφρονήσει· οὐ δύνασθε θεῷ δουλεύειν καὶ μαμμωνᾷ.

Ὁρᾶτε καὶ φυλάσσεσθε ἀπὸ τῆς πλεονεξίας· ὅτι οὐκ ἐν τῷ περισσεύειν τινὶ ἡ ζωὴ αὐτοῦ ἐστιν ἐκ τῶν ὑπαρχόντων αὐτοῦ.

Τί γὰρ ὠφελεῖται ἄνθρωπος, ἐὰν τὸν κόσμον ὅλον κερδήσῃ, τὴν δὲ ψυχὴν αὐτοῦ ζημιωθῇ; ἢ τί δώσει ἄνθρωπος ἀντάλλαγμα τῆς ψυχῆς αὐτοῦ;

Διὰ τοῦτο λέγω ὑμῖν· Μὴ μεριμνᾶτε τῇ ψυχῇ ὑμῶν, τί φάγητε καὶ τί πίητε· μηδὲ τῷ σώματι ὑμῶν, τί ἐνδύσησθε· Οὐχὶ ἡ ψυχὴ πλεῖόν ἐστι τῆς τροφῆς, καὶ τὸ σῶμα τοῦ ἐνδύματος;

Εμβλέψατε εἰς τὰ πετεινὰ τοῦ οὐρανοῦ, ὅτι οὐ σπείρουσιν, οὐδὲ θερίζουσιν, οὐδὲ συνάγουσιν εἰς ἀποθήκας· καὶ ὁ πατὴρ ὑμῶν οὐράνιος τρέφει αὐτά· οὐχ ὑμεῖς μᾶλλον διαφέρετε αὐτῶν;

Τίς δὲ ἐξ ὑμῶν μεριμνῶν δύναται προσθεῖναι ἐπὶ τὴν ἡλικίαν αὐτοῦ πῆχυν ἕνα;

Καὶ περὶ ἐνδύματος τί μεριμνᾶτε; καταμάθετε τὰ κρίνα τοῦ ἀγροῦ, πῶς αὐξάνει· οὐ κοπιᾷ, οὐδὲ νήθει·

Λέγω δὲ ὑμῖν, ὅτι οὐδὲ Σολομὼν ἐν πάσῃ τῇ δόξῃ αὐτοῦ περιεβάλετο ὡς ἓν τούτων.

Εἰ δὲ τὸν χόρτον τοῦ ἀγροῦ, σήμερον οντα, καὶ αὔριον εἰς κλίβανον βαλλόμενον, ὁ θεὸς οὕτως ἀμφιέννυσιν ου πολλῷ μᾶλλον ὑμᾶς, ὀλιγόπιστοι;

Μὴ οὖν μεριμνήσητε, λέγοντες· Τί φάγωμεν, ἢ τί πίωμεν, ἢ τί περιβαλώμεθα;

Πάντα γὰρ ταῦτα τὰ ἔθνη ἐπιζητεῖ. οἶδε γὰρ ὁ πατὴρ ὑμῶν ὁ οὐράνιος ὅτι χρῄζετε τούτων ἁπάντων.

Μὴ οὖν μεριμνήσητε εἰς τὴν αὔριον· ἡ γὰρ αὔριον μεριμνήσει τὰ ἑαυτῆς· Ἀρκετὸν τῇ ἡμέρᾳ ἡ κακία αὐτῆς.

Ζητεῖτε δὲ πρῶτον τὴν βασιλείαν τοῦ θεοῦ, καὶ τὴν δικαιοσύνην αὐτοῦ, καὶ πάντα ταῦτα προστεθήσεται ὑμῖν·

Αἰτεῖτε, καὶ δοθήσεται ὑμῖν· ζητεῖτε, καὶ εὑρήσετε· κρούετε, καὶ ἀνοιγήσεται ὑμῖν.

Πᾶς γὰρ ὁ αἰτῶν λαμβάνει, καὶ ὁ ζητῶν ευρίσκει, καὶ τῷ κρούοντι ἀνοιγήσεται.

Ἢ τίς ἐστιν ἐξ ὑμων ἄνθρωπος, ὃν ἐὰν αἰτήσῃ ὁ υἱὸς αὐταῦ ἄρτον, μὴ λίθον ἐπιδώσει αὐτῷ;

Καὶ ἐὰν ἰχθὺν αἰτήσῃ, μὴ ὄφιν ἐπιδώσει αὐτῷ;

Εἰ οὖν ὑμεῖς, πονηροὶ ὄντες, οἴδατε δόματα ἀγαθὰ διδόναι τοῖς τέκνοις ὑμῶν, ποσῳ μᾶλλον ὁ πατὴρ ὑμῶν ὁ ἐν τοῖς οὐρανοῖς δώσει ἀγαθὰ τοῖς αἰτοῦσιν αὐτόν;

Мѳ. VI, 19. Не собирайте себѣ сокровищъ на землѣ, гдѣ моль и ржа истребляютъ и гдѣ воры подкапываютъ и крадутъ.	И не копите себѣ животы [1]) на землѣ; здѣсь моль и ржа точатъ, и воры подкапываютъ и крадутъ.
Мѳ. VI, 20. (Лк. XII, 33.) Но собирайте себѣ сокровища на небѣ, гдѣ ни моль, ни ржа не истребляютъ и гдѣ воры не подкапываютъ и не крадутъ.	А копите себѣ животы на небѣ: тамъ ни моль, ни ржа не точатъ, ни воры не подкапываютъ и не крадутъ.
Мѳ. VI, 21. (Лк. XII, 34.) Ибо гдѣ сокровище ваше, тамъ будетъ и сердце ваше.	Потому гдѣ будутъ животы ваши, тамъ будетъ и сердце ваше.
Мѳ. VI, 22. (Лк. XI, 34.)	Тѣлу свѣтъ [2])—глаза [3]).

Свѣтильникъ для тѣла есть око. Итакъ, если око твое будетъ чисто, то все тѣло твое будетъ свѣтло.	Если глаза твои не мутны, и всему тѣлу будетъ свѣтло.
Мѳ. VI, 23. (Лк. XI, 34, 35.) Если же око твое будетъ худо, то все тѣло твое будетъ темно. Итакъ, если свѣтъ, который въ тебѣ, тьма, то какова же тьма?	Если же глаза твои мутны, то и всему тѣлу темно будетъ. Такъ вотъ если свѣтъ твой тьма, то какова же тьма?
Мѳ. VI, 24. (Лк. XVI, 13.) Никто не можетъ служить двумъ господамъ: ибо или одного будетъ ненавидѣть, а другого любить; или одному станетъ усердствовать, а о другомъ нерадѣть. Не можете служить Богу и маммонѣ.	Никто не можетъ быть работникомъ у двухъ хозяевъ,—потому что одного будетъ ни во что считать [4]), а другого будетъ почитать; одному угодитъ [5]), а другого забудетъ [6]). Нельзя работать [7]) на Бога и на маммона.
Лк. XII, 15. Смотрите, берегитесь любостяжанія, ибо жизнь человѣка не зависитъ отъ изобилія его имѣнія.	Смотрите, берегитесь отъ всякой корысти [8]), потому что жизнь человѣка не въ томъ, чтобы у него было лишнее [9]).
Мѳ. XVI, 26. Какая польза человѣку, если онъ пріобрѣтетъ весь міръ, а душѣ своей повредитъ? Или какой выкупъ дастъ человѣкъ за душу свою?	Какая польза человѣку, если онъ и весь свѣтъ наживетъ, а душу проживетъ. Богатствомъ не выкупишь души [10]).
Мѳ. VI, 25. (Лк. XII, 22, 23.) Посему говорю вамъ: не заботьтесь для души вашей, что вамъ ѣсть и что пить, ни для тѣла вашего, во что одѣться. Душа не больше ли пищи, и тѣло одежды?	Вотъ потому-то говорю вамъ: не заботьтесь о томъ, что ѣсть и пить будете, ни о тѣлѣ вашемъ не заботьтесь, что одѣнете. Развѣ жизнь [11]) не больше пищи и тѣло не больше одежды?
Мѳ. VI, 26. (Лк. XII, 24.) Взгляните на птицъ небесныхъ: онѣ не сѣютъ, ни	Гляньте на птицъ небесныхъ: ни сѣютъ, ни жнутъ, ни собираютъ въ сараи, а

жнутъ, ни собираютъ въ житницу; и Отецъ вашъ Небесный питаетъ ихъ. Вы не гораздо ли лучше ихъ?

Мѳ. VI, 27. (Лк. XII, 25.) Да и кто изъ васъ, заботясь, можетъ прибавить себѣ росту хотя на одинъ локоть?

Мѳ. VI, 28. (Лк. XII, 27.) И объ одеждѣ что заботитесь? Посмотрите на полевыя лиліи, какъ онѣ растутъ: не трудятся, не прядутъ.

Мѳ. VI, 29. Но говорю вамъ, что и Соломонъ во всей славѣ своей не одѣвался такъ, какъ всякая изъ нихъ.

Мѳ. VI, 30. (Лк. XII, 28.) Если же траву полевую, которая сегодня есть, а завтра будетъ брошена въ печь, Богъ такъ одѣваетъ, кольми паче васъ, маловѣры!

Мѳ. VI, 31. (Лк. XII, 29.) Итакъ не заботьтесь и не говорите: что намъ ѣсть? или что пить? или во что одѣться?

Мѳ. VI, 32. (Лк. XII, 30.) Потому что всего этого ищутъ язычники; и потому что Отецъ вашъ Небесный знаетъ, что вы имѣете нужду во всемъ этомъ.

Мѳ. VI, 34. Итакъ не заботьтесь о завтрашнемъ днѣ, ибо завтрашній самъ будетъ заботиться о своемъ: довольно для каждаго дня своей заботы.

Мѳ. VI, 33. (Лк. XII, 31.)

Отецъ питаетъ ихъ. А развѣ человѣкъ не дороже птицы?

Какъ ни старайся, никто не можетъ на крошечку протянуть вѣкъ [12]) свой.

И объ одеждѣ зачѣмъ заботитесь. Посмотрите на цвѣты [13]) полевые, какъ они цвѣтутъ. Не работаютъ, не прядутъ.

А Соломонъ во всей своей славѣ не одѣвался лучше, чѣмъ одинъ изъ цвѣтовъ полевыхъ.

Если траву полевую, ту, что нынче жива, а завтра ранѣ сожгутъ, Богъ такъ одѣваетъ, какъ же ему васъ не одѣть? Плохо вы вѣрите.

Такъ вотъ вы и не заботьтесь, не раздумывайте, что будешь ѣсть, что будешь пить, чѣмъ одѣнешься.

Въ этомъ нуждаются [14]) всѣ народы [15]), и знаетъ Отецъ вашъ на небѣ, что все это нужно вамъ.

Такъ вотъ и не заботьтесь о томъ, что будетъ завтра. Завтра будетъ своя забота. Довольно заботы и на одинъ день [16]).

Добивайтесь [17]) первѣе

Ищите же прежде Царства Божія и правды Его, и это все приложится вамъ.

всего того, чтобы быть въ волѣ Бога и довѣряться волѣ Божіей; просите главнаго, а ничтожное само придетъ [18]).

Мѳ. VII, 7. (Лк. XI, 9.) Просите и дано будетъ вамъ; ищите, и найдете; стучите, и отворятъ вамъ.

Просите [19]), и дастся вамъ, добивайтесь, и найдете; стучите и вамъ отворятъ.

Мѳ. VII, 8. (Лк. XI, 10.) Ибо всякій просящій получаетъ, и ищущій находитъ, и стучащему отворятъ.

Потому всякій, кто желаетъ, тотъ получаетъ, и кто добивается, тотъ найдетъ, и кто стучится, тому отворятъ.

Мѳ. VII, 9. (Лк. XI, 11.) Есть ли между вами такой человѣкъ, который, когда сынъ его попроситъ у него хлѣба, подалъ бы ему камень?

Развѣ бываетъ изъ васъ такой человѣкъ, чтобы, когда сынъ у него проситъ хлѣба, а онъ далъ бы ему камень?

Мѳ. VII, 10. (Лк. XI, 11.) И когда попроситъ рыбы, подалъ бы ему змѣю?

И развѣ бываетъ такъ, чтобы сынъ просилъ рыбки, а онъ бы далъ ему змѣю?

Мѳ. VII, 11. (Лк. XI, 13.) Итакъ, если вы, будучи злы, умѣете даянія благія давать дѣтямъ вашимъ, тѣмъ болѣе Отецъ вашъ Небесный дастъ блага просящимъ у Него.

Если уже вы, дурные люди, знаете, что хорошо и то и даете [20]) дѣтямъ вашимъ, такъ какъ же Отецъ-то вашъ на небѣ не дастъ духа добра [21]) тому, кто проситъ у Него [22]).

Примѣчанія.

1) θησαυρός надо бы перевести: „скопъ", но слово это имѣетъ другое значеніе. „Сокровище" имѣетъ слишкомъ частное значеніе чего-нибудь особенно драгоцѣннаго. „Имущество" не имѣетъ того значенія драгоцѣнности, которое имѣетъ θησαυρός. Народное слово *животы* вполнѣ выражаетъ понятіе.

2) λύχνος здѣсь должно быть переведено: *свѣтъ*.

3) *Глазъ* я передаю во множественномъ, такъ какъ рѣчь идетъ объ органѣ зрѣнія.

4) μισεῖν вездѣ нужно переводить: *пренебрегать, презирать*; я выбираю перифразу: *ни во что считать*, какъ болѣе русскую и точную.

5) ἀγαπᾶν—я передаю формою: *угодить*.

6) καταφρονεῖν—*не обращать вниманія, забывать*.

7) Такъ какъ δουλεύειν значитъ: *быть работникомъ*, то для удержанія этого понятія нужно перевести: *работать на*.

8) Во многихъ спискахъ и въ Синайскомъ стоитъ πάσης πλεονεξίας.

9) Я вставляю сюда стихъ Луки XII, 15, выражающій съ другой слороны ту же мысль, что и у Мѳ. VI, 24.

10) Мѳ. XVI, 26—опять выражаетъ ту же мысль еще съ новой стороны и потому присоединяется сюда же.

11) ψυχῆ—какъ и въ большинствѣ мѣстъ синоптиковъ—должно быть переведено: *жизнь*. Въ народномъ языкѣ слово это передается: *душа*, и понимается также: „душу отвести“, „для души не жалѣю калачика“ и т. п.

12. ἡλικία никогда не значитъ „ростъ“ и переводъ этого слова „ростомъ“ въ Вульгатѣ и у Лютера есть одна изъ этихъ грубыхъ ошибокъ, которыя такъ часто встрѣчаются. Ἡλικία значитъ: *вѣкъ*, т.-е. *долгота жизни*.

13) κρίνα я перевожу просто: *цвѣты*.

14) ἐπιζητεῖν значитъ: *нуждаться* и неправильно переведено: „искать“. Если ἐπιζητεῖν значитъ „*искать*“, то ζητεῖν (33-й стихъ Мѳ. гл. VI) должно ужъ значить другое.

15) τὰ ἔθνη переведено неправильно: „язычники“, païens, Тамъ, гдѣ говорится о язычникахъ, употребляется ἐθνικοί. Ἔθνη значитъ здѣсь: *всѣ народы*. Въ подтвержденіе такого перевода: во многихъ спискахъ стоитъ въ этомъ мѣстѣ τὰ ἔθνη τοῦ κόσμου — „люди міра“ (Лк. XII, 30). Все это мѣсто вездѣ и у Рейса переводится ошибочно, именно въ томъ смыслѣ, что заботятся о тѣлѣ и одеждѣ только язычники, а вы, *мои ученики*, не должны заботиться. Это невѣрно по значенію словъ ἐπιζητεῖν и ἔθνη и по варіанту τοῦ κόσμου; главное же невѣрно потому, что заставляетъ Іисуса говорить, что язычники—отверженцы, чего онъ никогда не говоритъ, и то, что онъ противорѣчитъ себѣ. Онъ сказалъ: *вы заботитесь* (Мѳ. VI, 28), а потомъ говоритъ: „только язычники заботятся“.

что же для Бога дороже: жизнь или хлѣбъ? Ужъ навѣрно жизнь. Такъ о жизни—той, что отъ Бога, о той надо заботиться. А Богъ, если сдѣлалъ жизнь, такъ и сдѣлаетъ то, что напитаетъ ее. Вѣдь кормитъ же Богъ птицъ, а онѣ не сѣютъ, не жнутъ, такъ и васъ прокормитъ; то же и объ одеждѣ и обо всемъ, что вамъ каждому нужно. Такъ и не заботьтесь ни объ ѣдѣ, ни о чемъ. Отецъ вашъ, Богъ, знаетъ, что вамъ нужно; не заботьтесь впередъ, довольно зла отъ заботы и одного дня, отъ котораго вы не уйдете. Зачѣмъ прибавлять себѣ еще новое зло, заботясь о завтра. Держитесь только минуты настоящаго, стараясь всегда только въ эту минуту исполнять волю Бога, и вы войдете въ жизнь. Ищите только того, чтобы быть въ царствѣ Бога, исполнять волю Отца, а все остальное само придетъ. Желайте, ищите только одного этого, и Отецъ дастъ вамъ эту жизнь, не тѣлесную, но духовную. Онъ знаетъ, что для васъ добро, и то самое дастъ вамъ. Это кажется вамъ труднымъ, потому что вы не видите пути. Вамъ кажется, что вездѣ путь; но есть путь—одинъ только путь, тотъ, который я вамъ показываю,—путь этихъ правилъ, и по немъ вы войдете въ царство Божіе. Не бойтесь,—вы войдете, потому что Богъ самъ хочетъ этого".

Вотъ какъ судятъ Церковь и Рейсъ:

Толк. Еванг. Архм. Мих.: Пристрастіе къ стяжанію земныхъ благъ несовмѣстно съ служеніемъ Богу; впрочемъ, богатство, какъ Божіе благословеніе, при правильномъ отношеніи къ нему, не препятствуетъ служить Богу. Примѣры: Авраамъ, Іовъ и другіе праведники.

„Не о богатыхъ упоминай мнѣ, но о тѣхъ, кои раболѣпствовали богатству. Іовъ богатъ былъ, но не служилъ мамонѣ, имѣлъ богатство и обладалъ имъ, былъ господиномъ его, а не рабомъ. Онъ пользовался имъ, какъ раздаятель чужого имѣнія и не услаждался тѣмъ, что имѣлъ у себя" (Злат.).

Въ извѣстныхъ предѣлахъ необходимо заботиться о нуждахъ житейскихъ; трудиться для удовлетворенія ихъ заповѣдуетъ и Спаситель и апостолы, тогда какъ беззаботность всегда порицается. Не беззаботности научаетъ Господь, а излишнюю заботливость запрещаетъ.

Рейсъ говоритъ (стр. 224, 225 и 226):

Здѣсь очень важно не ошибиться въ значеніи словъ Іисуса. Онъ не хотѣлъ, конечно, чтобы люди были нерадивы и беззаботны, чтобы они безразлично относились къ труду или лишали трудъ его награды. Онъ лишь выражаетъ здѣсь, какъ и всегда, мысль свою безъ

всякихъ ограниченій и придаетъ своимъ наставленіямъ парадоксальную форму съ тѣмъ, чтобы выдвинуть то, что люди обыкновенно уже не принимаютъ въ соображеніе, и оставить въ сторонѣ то, что понятно безъ объясненій и не нуждается въ настойчивомъ провозглашеніи. Въ сущности, разнаго рода матеріальныя жизненныя необходимости налагаются на отцовъ семей и вообще на огромное большинство людей съ такой силой, что нѣтъ никакого основанія опасаться, чтобы онѣ когда-либо были упущены изъ виду. Скорѣе можно опасаться, что люди будутъ совершенно поглощены ими, не только въ томъ смыслѣ, что будетъ отвлечено ихъ вниманіе отъ всего прочаго и особенно отъ ихъ духовныхъ интересовъ, но также въ томъ смыслѣ, что они позабудутъ, сколь мало могутъ они сдѣлать для удовлетворенія своихъ повседневныхъ нуждъ и сколь много дѣлаетъ для нихъ Богъ и сколь дѣйствительны и своевременны его заботы. Слово, значитъ, обращено какъ къ людямъ, которые только и занимаются, что удовлетвореніемъ своихъ матеріальныхъ потребностей, такъ и къ людямъ, которые занимаются удовлетвореніемъ своихъ потребностей безъ достаточной вѣры въ порядокъ, установленный Провидѣніемъ, къ людямъ маловѣрнымъ Подъ заботой здѣсь надо понимать не тѣ необходимыя дѣла, которыя мы выполняемъ для себя и для своихъ домашнихъ, но тѣ дѣла, которыя спутываютъ свободу мысли, вредятъ ея ясности и предпринимаются вслѣдствіе отсутствія или слабости вѣры въ Бога.

Мысль эта выражена въ нѣсколько измѣненномъ видѣ также въ послѣднемъ 34 стихѣ. Въ сущности, это опять совѣтъ не отдаваться всецѣло матеріальнымъ заботамъ, но ему приданъ здѣсь нѣсколько иной характеръ, чѣмъ въ предшествующемъ изложеніи. Вы занимайтесь теперь, какъ бы говоритъ онъ намъ,—тѣмъ, что имѣетъ ближайшее отношеніе къ настоящему, вашими непосредственными нуждами. Предоставьте Богу заботу о завтрашнемъ днѣ. Пусть всякій день приноситъ съ собой свои обязанности и свои труды. Располагайте каждый день свободой духа, необходимой для исполненія вашего долга въ иной сферѣ вашего существованія; не растрачивайте вашихъ силъ на ненужное увеличеніе того круга непосредственныхъ матеріальныхъ потребностей, на которыя вамъ приходится ихъ тратить; устраивайтесь съ ними такъ, чтобы они мудро удовлетворялись изо дня въ день. Такимъ образомъ, въ вашемъ распоряженіи всегда будетъ оставаться достаточно силъ для удовлетворенія нуждъ, болѣе существенныхъ.

Отвергнуто или перетолковано каждое изъ пяти правилъ отдѣльно, и потому естественно отвергнутъ и выводъ. *И замѣчательно то, что выводъ отвергается и признается парадоксальнымъ не на основаніи ложности самаго вывода, но на томъ основаніи, что онъ не сходится съ существующимъ порядкомъ вещей,* точно такъ же, какъ и не сходился тогда, когда былъ проповѣданъ. Но мало этого, выводъ признается ложнымъ не потому, что ничто не подходитъ подъ его опредѣленіе (много христіанъ нищихъ

вполнѣ подходятъ къ опредѣленію), но не подходимъ мы съ нашимъ кружкомъ людей, который мы называемъ Церковью. А тамъ сказано: что тѣснымъ путемъ не многіе,— *малое стадо* входитъ. Нѣтъ! мы хотимъ и не признавать вывода и быть малымъ стадомъ.

Тѣсный путь. Притча о постройкѣ дома.

Εἰσέλθετε διὰ τῆς στενῆς πύλης· ὅτι πλατεῖα ἡ πύλη, καὶ εὐρύχωρος ἡ ὁδὸς ἡ ἀπάγουσα εἰς τὴν ἀπώλειαν, καὶ πολλοί εἰσιν οἱ εἰσερχόμενοι δι' αὐτῆς.

Ὅτι στενὴ ἡ πύλη καὶ τεθλιμμένη ἡ ἀπάγουσα εἰς τὴν ζωὴν, καὶ ὀλίγοι εἰσὶν οἱ εὑρίσκοντες αὐτήν.

Μὴ φοβοῦ, τὸ μικρὸν ποίμνιον· ὅτι εὐδόκησεν ὁ πατὴρ ὑμῶν δοῦναι ὑμῖν τὴν βασιλείαν.

Πολλοὶ ἐροῦσί μοι ἐν ἐκείνῃ τῇ ἡμέρᾳ. Κύριε, Κύριε, οὐ τῷ σῷ ὀνόματι προεφητεύσαμεν, καὶ τῷ σῷ ὀνόματι δαιμόνια ἐξεβάλομεν, καὶ τῷ σῷ ὀνόματι δυνάμεις πολλὰς ἐποιήσαμεν;

Καὶ τότε ὁμολογήσω αὐτοῖς, ὅτι οὐδέποτε ἔγνων ὑμᾶς· ἀποχωρεῖτε ἀπ' ἐμοῦ οἱ ἐργαζόμενοι τὴν ἀνομίαν.

Πᾶς οὖν ὅστις ἀκούει μου τοὺς λόγους τούτους, καὶ ποιεῖ αὐτοὺς, ὁμοιώσω αὐτὸν ἀνδρὶ φρονίμῳ ὅσεις ᾠκοδόμησε τὴν οἰκίαν αὐτοῦ ἐπὶ τὴν πέτραν.

Καὶ κατέβη ἡ βροχὴ, καὶ ἦλθον οἱ ποταμοὶ καὶ ἔπνευσαν οἱ ἄνεμοι, καὶ προσέπεσον τῇ οἰκίᾳ ἐκείνῃ, καὶ οὐκ ἔπεσε· τεθεμελίωτο γὰρ ἐπὶ τὴν πέτραν.

Καὶ πᾶς ὁ ἀκούων μου τοὺς λόγους τούτους, καὶ μὴ ποιῶν αὐτοὺς, ὁμοιωθήσεται ἀνδρὶ μωρῷ, ὅστις ᾠκοδόμησε τὴν οἰκίαν αὐτοῦ ἐπὶ τὴν ἄμμον·

Καὶ κατέβη ἡ βροχὴ, καὶ ἦλθον οἱ ποταμοὶ, καὶ ἔπνευσαν οἱ ἄνεμοι, καὶ προσέκοψαν τῇ οἰκίᾳ ἐκείνῃ· καὶ ἔπεσε, καὶ ἦν ἡ πτῶσις αὐτῆς μεγάλη.

Καὶ ἐγένετο ὅτε συνετέλεσεν ὁ Ἰησοῦς τοὺς λόγους τούτους, ἐπεπλήσσοντο οἱ ὄχλοι ἐπὶ τῇ διδαχῇ αὐτοῦ·

Ἦν γὰρ διδάσκων αὐτοὺς ὡς ἐξουσίαν ἔχων, καὶ οὐχ ὡς οἱ γραμματεῖς.

Мѳ. VII, 13. (Лк. XIII, 24.) Входите тѣсными вратами; потому что широки врата и пространенъ путь, ведущіе въ погибель, и многіе идутъ ими;

Входите узкимъ (тѣснымъ) входомъ, потому что входъ ровный и дорога широкая ведутъ въ погибель, и многіе входятъ.

Мѳ. VII, 14. потому что тѣсны врата и узокъ путь, ведущіе въ жизнь, и немногіе находятъ ихъ.

И узкій входъ и тѣсная дорога ведутъ въ жизнь, и немногіе находятъ его.

Лк. XII, 32. Не бойся, малое стадо! ибо Отецъ вашъ благоволилъ дать вамъ Царство.	Не бойся малое стадо, потому что Отецъ пожелалъ научить насъ [1]) своей волѣ.
Мѳ. VII, 22. Многіе скажутъ Мнѣ въ тотъ день: Господи! Господи! не отъ Твоего ли имени мы пророчествовали? и не Твоимъ ли именемъ бѣсовъ изгоняли? и не Твоимъ ли именемъ многіе чудеса творили?	Многіе скажутъ мнѣ въ тотъ день: Господи, Господи, развѣ мы не учили, не для тебя зло изгоняли и не для тебя учредили власть [2])?
23. И тогда объявлю имъ: Я никогда не зналъ васъ; отойдите отъ Меня, дѣлающіе беззаконіе.	И тогда скажу имъ: никогда не зналъ васъ; отойдите отъ меня вы, дѣлавшіе беззаконіе.
Мѳ. VII, 24. (Лк. VI, 47.) Итакъ всякаго, кто слушаетъ слова Мои сіи и исполняетъ ихъ, уподоблю мужу благоразумному, который построилъ домъ свой на камнѣ.	Такъ вотъ каждый, кто слышитъ слова эти и исполняетъ ихъ, тотъ, какъ умный человѣкъ, строитъ домъ на камнѣ.
Мѳ. VII, 25. (Лк. VI, 48.) И пошелъ дождь, и разлились рѣки, и подули вѣтры, и устремились на домъ тотъ; и онъ не упалъ, потому что основанъ былъ на камнѣ.	И прошелъ дождь, и полились ручьи, и подули вѣтры и наперли на домъ тотъ, и домъ не упалъ, потому что основанъ на камнѣ.
Мѳ. VII, 26. (Лк. VI, 49.) А всякій, кто слушаетъ сіи слова Мои и не исполняетъ ихъ, уподобится человѣку безразсудному, который построилъ домъ свой на пескѣ.	И всякій, кто понимаетъ мои слова эти и не дѣлаетъ того, что я говорю, тотъ, какъ глупый человѣкъ, строитъ домъ на пескѣ.
Мѳ. VII, 27. (Лк. VI, 49.) И пошелъ дождь, и разлились рѣки, и подули вѣтры, и налегли на домъ тотъ; и онъ упалъ, и было паденіе его великое.	И пошелъ дождь, и полились ручьи, и подулъ вѣтеръ и ударилъ въ домъ, и завалился домъ, и все загремѣло.
Мѳ. VII, 28. И когда Іи-	И случилось, что, когда

сусъ окончилъ слова сіи, народъ дивился ученію Его:	окончилъ Іисусъ рѣчи эти, восхитился народъ его ученіемъ.
29. ибо Онъ училъ ихъ, какъ власть имѣющій, а не какъ книжники и фарисеи.	Потому что онъ училъ ихъ, какъ свободныхъ, а не какъ книжники.

Примѣчанія.

1) Во многихъ спискахъ стоитъ ἡμῖν (насъ).

2) δύναμις значитъ *власть*. И если искусственно не придавать этому мѣсту мистическаго смысла, т.-е. *уничтожить его смыслъ*, то все это значитъ только то, что люди, утверждающіе законы гражданскіе и церковные, скажутъ: „мы все это и власти правительственныя устроили для блага во славу Божію“,—то самое, что они и говорятъ.

Избраніе двѣнадцати апостоловъ.

Ἐγένετο δὲ ἐν ταῖς ἡμέραις ταύταις ἐξῆλθεν νἰς τὸ ὄρος προσεύξασθαι· καὶ ἦν διανυκτερεύων ἐν τῇ προσευχῇ τοῦ θεοῦ.

Καὶ ὅτε ἐγένετο ἡμέρα, προσεφώνησε τοὺς μαθιτὰς αὐτοῦ· καὶ ἐκλεξάμενος ἀπ᾽ αὐτῶν δώδεκα, οὓς καὶ ἀποστόλους ὠνόμασε·

Σίμωνα, ὃν καὶ ὠνόμασε Πέτρον, καὶ Ἀνδρέαν τὸν ἀδελφὸν αὐτοῦ, Ἰάκωβον καὶ Ἰωάννην, Φίλιππον καὶ Βαρθολομαῖον·

Ματθῖον καὶ Θωμᾶν, Ἰάκωβον τὸν του Ἀλφαίου καὶ Σίμωνα τὸν καλούμενον Ζηλωτὴν·

Ἰούδαν Ἰακώβου, καὶ Ἰούδαν Ἰσκαριώτην, ὃς καὶ ἐγένετο προδοτης.

Καὶ καταβὰς μετ᾽ αὐτῶν, ἔστη ἐπὶ τόπου πεδινοῦ· καὶ ὄχλος μαθητῶν αὐτοῦ, καὶ πλῆθος πολὺ τοῦ λαοῦ ἀπὸ πάσης της Ἰουδαίας καὶ Ἱερουσαλὴμ, καὶ τῆς παραλίου Τύρου καὶ Σιδῶνος.

Οἳ ἦλθον ἀκοῦςαι αὐτοῦ.

Лк. VI, 12. Въ тѣ дни взошелъ Онъ на гору помолиться, и пробылъ всю ночь въ молитвѣ къ Богу.	Въ то время ушелъ Іисусъ въ горы молиться и всю ночь молился Богу.
13. Когда же насталъ день, призвалъ учениковъ Своихъ и избралъ изъ нихъ двѣнадцать, которыхъ и наименовалъ Апостолами;	И когда ободняло, позвалъ учениковъ и выбралъ изъ нихъ двѣнадцать и назвалъ ихъ посланцами.

14. Симона, котораго и назвалъ Петромъ, и Андрея, брата его, Іакова и Іоанна, Филиппа и Варѳоломея,	Симона, того, что прозвалъ камнемъ, и Андрея его брата, и Іакова, и Іоанна, Филиппа и Варѳоломея,
15. Матѳея и Ѳому, Іакова Алфеева и Симона, прозываемаго Зилотомъ,	Матѳея и Ѳому, Іакова Алфеева, и Симона по прозвищу Зилота,
16. Іуду Іаковлева и Іуду Искаріота, который потомъ сдѣлался предателемъ.	Іуду Іаковлева и Іуду Искаріота, того, что сдѣлался предателемъ.
17. И сошедъ съ ними, сталъ онъ на ровномъ мѣстѣ, и множество учениковъ Его, и много народа изъ всей Іудеи и Іерусалима, и приморскихъ мѣстъ Тирскихъ и Сидонскихъ,	И сошелъ съ ними и остановился въ раздольѣ, и ученики его и много народа со всей Іудеи и изъ Іерусалима и съ береговъ Тира и Сидона.
18. которые пришли послушать Его.	Всѣ пришли слушать Его.

Законъ.

Общее изложеніе главы четвертой.

Іоаннъ объявилъ пришествіе Бога въ міръ. Онъ сказалъ: что людямъ надо очиститься духомъ для того, чтобы познать царство Бога.

Іисусъ, не зная плотского отца и признавая отцомъ своимъ Бога, услыхалъ проповѣдь Іоанна и спросилъ себя, что такое этотъ Богъ, какъ Онъ пришелъ въ міръ и гдѣ Онъ?

И, удалившись въ пустыню, Іисусъ позналъ, что жизнь человѣка въ духѣ и, увѣрившись въ этомъ, что человѣкъ живетъ всегда Богомъ, что Богъ всегда въ людяхъ, и что царство Бога всегда было и есть, и людямъ нужно только признать его,—познавъ это, Іисусъ вышелъ изъ пустыни и сталъ проповѣдывать людямъ то, что Богъ всегда былъ и есть въ мірѣ, и что для того, чтобы познать Его, нужно очиститься или возродиться духомъ.

Онъ объявилъ, что Богу не нужны молитвы, жертвы и храмы, а нужно служеніе въ духѣ, дѣланіе добра; объя-

[illegible] что въ [illegible] придетъ [illegible] люди, очи- [illegible] Божiей. Онъ [illegible] обра- [illegible] людей. [illegible] быть [illegible] т.-е. воз- [illegible] воз- [illegible] и получаетъ [illegible] и сдѣ- [illegible] каждый [illegible] царство [illegible] Великiй, [illegible] усилiемъ, [illegible] вступаетъ во [illegible].

[illegible] Его, [illegible] нужно знать [illegible] въ чемъ [illegible] въ чемъ [illegible].

[illegible] чело- [illegible] къ на- [illegible] духомъ [illegible].

[illegible] томъ, [illegible] Бога, и вотъ, [illegible] учениковъ, ска- [illegible].

[illegible] Божiей. Вы сча- [illegible] теперь, вы [illegible]аете, но вы [illegible] вы, если и погорюете и [illegible]—потомъ вы утѣшитесь. Вы счастливы: пу- [illegible] и ни во что считаютъ люди, и гонятъ васъ [illegible]. Радуйтесь этому, потому что такъ гоняли лю- [illegible] тѣхъ, которые возвѣщали волю Божiю.

[illegible] несчастны вы, богатые, потому что вы получили уже все, что желали, и больше ничего не получите. Если вы сыты теперь, то будете и голодны. Если вы веселы теперь, то будете и печальны. Несчастны вы, если васъ [illegible], потому что всѣ хвалятъ только лгуновъ.

„Счастливы вы, бродяги, вы во власти Божiей, но вы счастливы только тогда, когда вы не по виду только бродяги, но когда вы бродяги по душѣ; какъ соль хороша только тогда, когда не по виду только похожа на соль, но когда солона сама по себѣ. Такъ и вы соль мiра, учители мiра, если вы знаете, что истинное счастье въ томъ чтобы быть бродягой. Если же вы бродяги только по виду, то вы, какъ соль несоленая, никуда уже не годитесь. Если вы понимаете это, то и показывайте своими дѣлами, что вы хотите быть бродягами, а не будьте, какъ другiе.

„Если вы свѣтъ для людей, то и показывайте свой свѣтъ, а не скрывайте его, такъ чтобы люди на дѣлѣ видѣли, что вы знаете истину и, глядя на ваши дѣла, понимали бы, что вы сыны Отца вашего, Бога.

„И не думайте, что быть бродягой значитъ быть беззаконникомъ. Я учу не тому, чтобы развязать ваши руки отъ закона Божiя; напротивъ, тому, чтобы исполнять законъ Божiй. Пока есть люди подъ небомъ, то и законъ о томъ, что должно и что не должно быть,—есть для людей. Закона только тогда не будетъ, когда люди сами собой все будутъ исполнять по закону. И вотъ я вамъ даю правила для исполненiя закона.

„И если кто не исполнитъ хоть одно изъ нихъ и научитъ тому, что можно его не исполнять, то дальше всѣхъ будетъ отъ Бога; а кто исполнитъ всѣ и такъ научитъ, тотъ ближе всѣхъ къ Богу. Потому что если въ вашей вѣрности исполненiя закона не будетъ больше вѣрности исполненiя закона фарисеевъ и книжниковъ, то и не соединитесь съ Богомъ.

„И вотъ эти правила:

„*1-ое правило*: Справедливость книжниковъ и фарисеевъ состоитъ въ томъ, что если человѣкъ убьетъ другого, то его надо судить и приговорить къ наказанiю.

„А мое правило то, что разозлиться на своего брата такъ же дурно, какъ убить. Я запрещаю злость на брата подъ тѣмъ же страхомъ, подъ которымъ фарисеи и книжники запрещаютъ убiйство. А бранить брата еще хуже, и еще подъ бо́льшимъ страхомъ я запрещаю это; а оскорбить брата еще того хуже, и я еще строже запрещаю это.

„И я запрещаю это потому, что вотъ вы считаете, что нужно для Бога ходить въ храмъ, носить жертвы. Вѣдь

вы ходите носить жертвы,—такъ знайте, что какъ вы считаете важнымъ жертвы, такъ еще болѣе важенъ миръ, согласіе и любовь между вами для Бога; и что нельзя вамъ ни молиться, ни думать о Богѣ, если есть у васъ хоть одинъ человѣкъ, съ которымъ вы не въ любви.

„Такъ вотъ *1-е правило:* Не сердитесь, не бранитесь, а побранились—миритесь. И прощайте все, въ чемъ виноваты передъ вами люди.

„*2-е правило* вотъ какое: Фарисеи и книжники говорятъ: „если сблудишь, то убить тебя и женщину вмѣстѣ; а если хочешь блудить, то дай своей женѣ отпускную".

„А я говорю, что если ты оставишь свою жену, то кромѣ того, что ты распутникъ, ты еще и ее вгоняешь въ распутство и того, кто съ нею свяжется. Если ты живешь съ женой и задумаешь влюбиться въ другую женщину, ты ужъ прелюбодѣй и стоишь всего того, что по закону дѣлаютъ съ прелюбодѣемъ. И я подъ тѣмъ же страхомъ, какъ фарисеи и книжники запрещаютъ блудить съ чужой женой,—запрещаю влюбляться въ женщину. И я запрещаю это потому, что всякое распутство губитъ душу; такъ что лучше тебѣ отказаться отъ плотской утѣхи, чѣмъ погубить свою жизнь.

„И вотъ 2-е правило: Удовлетворяй похоть только съ своей женой и не думай, чтобы любовь къ женщинѣ было хорошее дѣло.

„*3-е правило* вотъ какое: Фарисеи и книжники говорятъ: „Не произноси имени Господа Бога твоего напрасно, ибо Господь не оставитъ безъ наказанія того, кто произноситъ имя Его напрасно, т.-е. не призывай Бога твоего во лжи". И еще: „Не клянитесь именемъ Моимъ во лжи и не безчести имени Бога твоего. Я Господь (Богъ вашъ), т.-е. не клянитесь Мною въ неправдѣ такъ, чтобы осквернить Бога вашего".

„А я говорю, что всякая клятва есть оскверненіе Бога, и потому *вовсе не клянись.* Тебѣ нельзя обѣщать ничего, потому что ты весь во власти Бога. Ты волоса одного не можешь изъ сѣдого сдѣлать чернымъ; какъ же ты впередъ поклянешься, что ты то-то и то-то сдѣлаешь, и поклянешься Богомъ. Всякая клятва твоя есть оскверненіе Бога, потому что если тебѣ придется исполнять клятву, противную волѣ Божіей, то выйдетъ то, что ты обѣщался

поступать противъ Его воли,—и потому всякая клятва есть зло. Кромѣ того, клятва есть глупость и безсмыслица.

„Такъ вотъ 3-е правило: Никогда никому ни въ чемъ не присягай. Говори да, когда да; нѣтъ, когда нѣтъ; и знай, что если отъ тебя требуютъ клятву, то это для зла.

„*4-е правило* вотъ какое: Вы слышали, что сказано въ старину: „око за око и зубъ за зубъ". Фарисеи и книжники учатъ васъ дѣлать все то, что написано въ старыхъ книгахъ, какъ надо наказывать за разныя преступленія. Тамъ сказано, что кто погубитъ душу, долженъ отдать душу за душу, око за око, зубъ за зубъ, руку за руку, вола за вола, раба за раба и т. д.

„А я вамъ говорю: зломъ не борись со зломъ, и вы не только не требуйте вола за вола, раба за раба, душу за душу, а не противьтесь злу. Если кто хочетъ судомъ засудить у тебя вола, отдай ему другого; кто хочетъ вынудить у тебя кафтанъ, отдай рубаху; кто выбьетъ тебѣ изъ одной скулы зубъ, подставь ему другую скулу. Заставятъ тебя сработать на себя одну работу,—сработай двѣ. Берутъ у тебя имѣнье,—отдавай. Не отдаютъ тебѣ денегъ,—не проси. И потому: не судите и не судитесь, не наказывайте, и васъ не будутъ судить и наказывать. Спускайте всѣмъ и вамъ спустятъ, потому что если вы будете судить людей, они васъ будутъ судить. И кромѣ того, вамъ нельзя судить потому, что мы, всѣ люди, слѣпы и не видимъ правды. Какъ же я засоренными глазами буду разглядывать соринку въ глазу брата? Прежде самому надо глаза прочистить, а у кого изъ насъ глаза чисты? Если мы судимъ, то ужъ мы сами слѣпы. Если мы будемъ судить другихъ и наказывать, то мы, какъ слѣпые, водимъ слѣпого".

И кромѣ того, Іисусъ говоритъ: „Чѣмъ же мы учимъ? Мы наказываемъ насиліемъ, ранами, увѣчьемъ, смертью, т.-е. злобой,—тѣмъ самымъ, что запрещено намъ по заповѣди: *не убій*, мы учимъ другихъ. И что же выходитъ? Мы хотимъ учить людей, а мы развращаемъ ихъ. Ну, что же можетъ быть иного, какъ то, что ученикъ выучится и вполнѣ станетъ, какъ учитель. Что же онъ будетъ дѣлать, когда выучится? То самое, что дѣлаетъ учитель: насилія, убійства.

„И не думайте въ судахъ найти справедливость. Лю-

бовь къ справедливости отдавать на суды человѣческіе все равно, что драгоцѣнный жемчугъ бросать свиньямъ: онѣ затопчутъ его и разорвутъ.

„И потому вотъ 4-е правило: Какъ бы тебя ни обижали, — зломъ не туши зла, не суди и не судись, и не наказывай, и не жалуйся.

„*5-е правило* вотъ какое: Фарисеи и книжники говорятъ: „Не враждуй на брата твоего въ сердцѣ твоемъ; обличи ближняго твоего и не понесешь за него грѣха. Побей всѣхъ мужчинъ и забери всѣхъ женъ и скотъ у враговъ, т.-е. почитай земляковъ, а чужихъ считай ни во что“.

„А я говорю вамъ: ублажай не однихъ земляковъ, но и чужихъ. Пускай чужіе ни во что считаютъ васъ, пускай нападаютъ, обижаютъ,—почитай ихъ и угождай имъ. Только тогда вы будете настоящіе сыны Отца вашего. Для него всѣ равны. Если вы только къ землякамъ хороши, то этакъ и всѣ хороши къ землякамъ, и отъ этого-то и бываютъ войны. А вы ко всѣмъ народамъ будьте равны, и вы будете сынами Бога. Всѣ люди его дѣти, стало-быть всѣ вамъ братья.

„И потому вотъ 5-е правило: Къ чужимъ народамъ соблюдайте то же, что я сказалъ вамъ соблюдать между собою. Вражескихъ народовъ нѣтъ, разныхъ царствъ и царей нѣтъ,—всѣ братья, всѣ сыны одного Отца. Не дѣлайте различія между людьми по народамъ и царствамъ.

„Такъ вотъ: 1) Не сердитесь; 2) Не забавляйтесь похотью блудной; 3) Не клянитесь никому ни въ чемъ; 4) Не судите и не судитесь, и 5) Не дѣлайте различія между разными народами; не знайте царей и царствъ.

„И вотъ вамъ еще поученіе, въ которомъ заключаются всѣ эти правила: *Все то, что желаете, чтобы дѣлали для васъ люди, то дѣлайте имъ.* Когда вы будете исполнять это, ясно, что жизнь ваша перемѣнится. Имуществъ у васъ уже не будетъ, и ихъ не нужно. Не устраивайте свою жизнь на землѣ, а стройте свою жизнь въ Богѣ. Жизнь на землѣ погибнетъ, а жизнь въ Богѣ не погибнетъ. И не думайте о земной жизни, потому что если вы о ней будете думать, вамъ нельзя уже думать о жизни въ Богѣ. Гдѣ душа, тамъ и сердце.

„И если свѣта въ глазахъ нѣтъ, то и весь во тьмѣ. Такъ вотъ, если ты желаешь и ищешь тьмы, то и зай-

дешь во тьму. Нельзя однимъ глазомъ на небо, а другимъ на землю глядѣть; нельзя сердце свое класть въ земную жизнь и думать о Богѣ. Либо земной жизни будешь работать, либо Богу. И потому: берегитесь отъ всякой корысти. Жизнь у человѣка не отъ того, что у него есть, а отъ Бога. Такъ что если человѣкъ и весь міръ заберетъ себѣ, душѣ его нѣтъ пользы отъ этого. И глупо изъ васъ сдѣлаетъ тотъ, кто жизнь свою погубитъ за тѣмъ, чтобы забрать побольше имущества.

„Поэтому не хлопочите о томъ, что будете ѣсть и пить и чѣмъ будете одѣваться. Вѣдь жизнь мудренѣе пищи и одежды, а Богъ далъ вамъ ее.

„Посмотрите на тварь Божію, на птицъ. Онѣ не сѣютъ, не жнутъ, не собираютъ, а Богъ питаетъ ихъ. Что же, передъ Богомъ человѣкъ не хуже птицы. Если Богъ далъ жизнь человѣку, то сумѣетъ и пропитать его. А вѣдь вы сами знаете, что какъ вы ни хлопочите, вѣдь ничего не можете для себя сдѣлать. Не можете ни на часокъ увеличить своего вѣка. (Думка за горами, а смерть за плечами.)

„И объ одеждѣ не хлопочи. Цвѣты полевые не работаютъ, не прядутъ, а разукрашены такъ, что и Соломонъ никогда такъ не разукрашалъ себя. Что же, если Богъ траву, ту, что нынче растетъ, а завтра скосятъ, такъ разукрасилъ, что же, Онъ васъ не одѣнетъ?

„Не заботьтесь и не хлопочите, не говорите, что надо подумать о томъ, что будемъ ѣсть и чѣмъ одѣнемся. Это всѣмъ людямъ нужно, и Богъ знаетъ эту нужду вашу.

„Такъ и не заботьтесь о томъ, что будетъ,—о будущемъ не заботьтесь. Живите настоящимъ днемъ. Заботьтесь о томъ, чтобы быть въ волѣ Божіей. Желайте того, что одно важно, а остальное вамъ само придетъ. Старайтесь быть только въ волѣ Божіей, и вы будете въ ней. Кто стучитъ, тому отворятъ. Кто проситъ, тому даютъ. Если будете просить настоящаго, того, что нужно, вамъ то и дастся, что нужно.

„Развѣ есть такой отецъ, чтобы онъ сыну далъ камень вмѣсто хлѣба, или змѣю вмѣсто рыбы. Такъ какъ же Отецъ вашъ не дастъ вамъ того, что вамъ истинно нужно, если вы просите у Него? А истинно нужна вамъ жизнь духа, только ее и просите у Него.

„Молиться не значитъ дѣлать то, что дѣлаютъ притворщики въ церквахъ или на виду у людей. Они дѣлаютъ это для людей, и отъ людей и получаютъ за это похвалу, но не отъ Бога. А ты, если желаешь войти въ волю Отца, зайди туда, чтобы тебя не видѣлъ никто и молись къ Отцу твоему духу, и Отецъ увидитъ то, что въ твоей душѣ, и дастъ тебѣ истиннаго духа. И не болтай лишняго языкомъ, какъ притворщики: Отецъ твой знаетъ что тебѣ нужно прежде, чѣмъ ты ротъ разинешь.

„Такъ вотъ, какъ надо молиться: Отецъ нашъ! Дай мнѣ то, чтобы я былъ въ Твоемъ царствѣ, т.-е. чтобы Твоя воля была во мнѣ. Дай мнѣ питанiе такое, какое нужно. И не взыщи мои ошибки, какъ и я ни съ кого не взыскиваю.

„Если просите духа у Отца, то не взыскивайте ни съ кого, и Отецъ не взыщетъ на васъ ваши ошибки. А если не прощаете людямъ, то и Богъ не проститъ вамъ.

„Не дѣлайте ничего для похвалы людей. Если для людей дѣлаете, то отъ людей вамъ и награда.

„Такъ что если ты жалостливъ къ людямъ, такъ не труби объ этомъ передъ людьми; такъ дѣлаютъ притворщики, чтобы ихъ хвалили люди. Они и получаютъ что желаютъ. А ты, если жалостливъ къ людямъ, то дѣлай добро такъ, чтобы никто не видалъ. И Отецъ твой увидитъ это и дастъ тебѣ то, что тебѣ нужно.

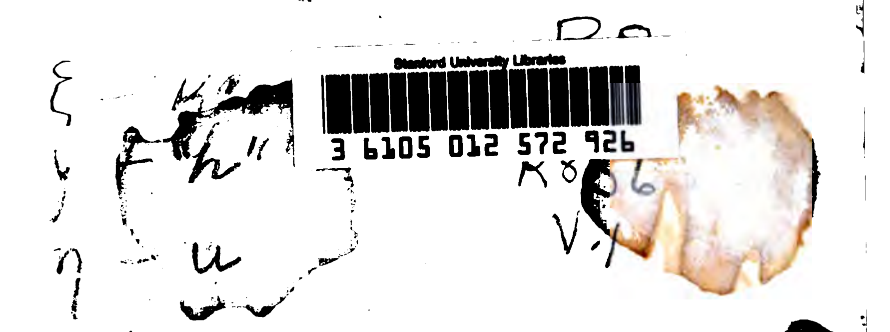
„И если нужду терпишь для Бога, такъ не плачься, не жалобь людей: такъ дѣлаютъ притворщики, чтобы люди видѣли и хвалили ихъ. И люди хвалятъ ихъ, и они получаютъ, что желаютъ. А ты не такъ дѣлай; ты если терпишь для Бога, такъ ходи съ веселымъ лицомъ, чтобы люди не видѣли, а Отецъ твой увидитъ и дастъ тебѣ то, что тебѣ нужно.

„Таковъ входъ въ царство Бога. Входъ въ волю Бога одинъ только,—онъ узкiй и тѣсный. Входъ всегда одинъ, а кругомъ поле велико и широко, да пойдешь по немъ и придешь къ пропасти. Узкiй ходъ одинъ ведетъ въ жизнь, а немногiе идутъ по немъ.

„Не робѣй, хоть мало стадо; вы войдете, потому что Отецъ научитъ васъ Своей волѣ".

КОНЕЦЪ ПЕРВАГО ТОМА.

Stanford University Libraries
3 6105 012 572 926

